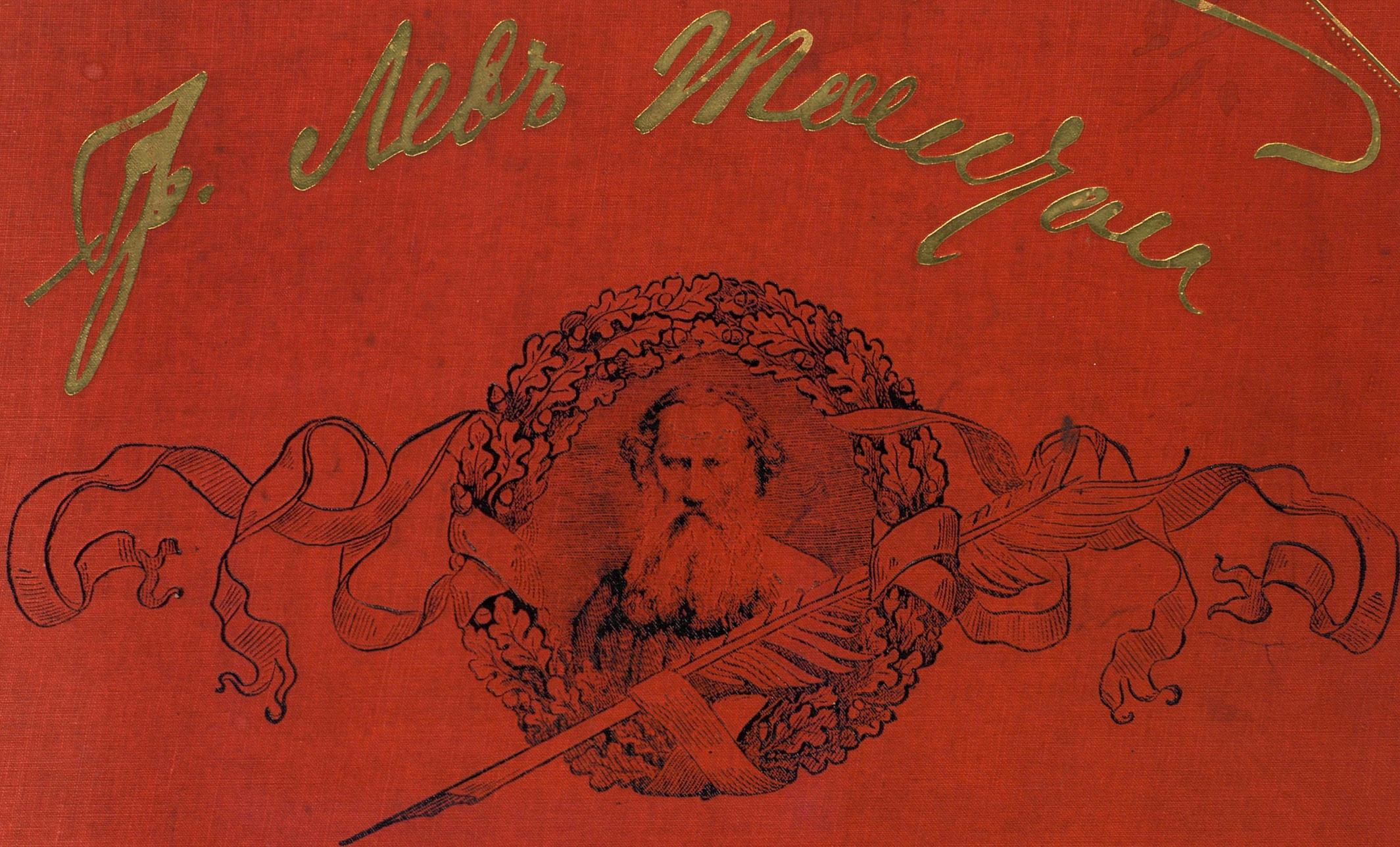


W  $\frac{262}{3}$



ИЗДАНИЕ ТОВАРИЩЕСТВА М. О. ВОЛЬФЪ

2187+

W 262  
3

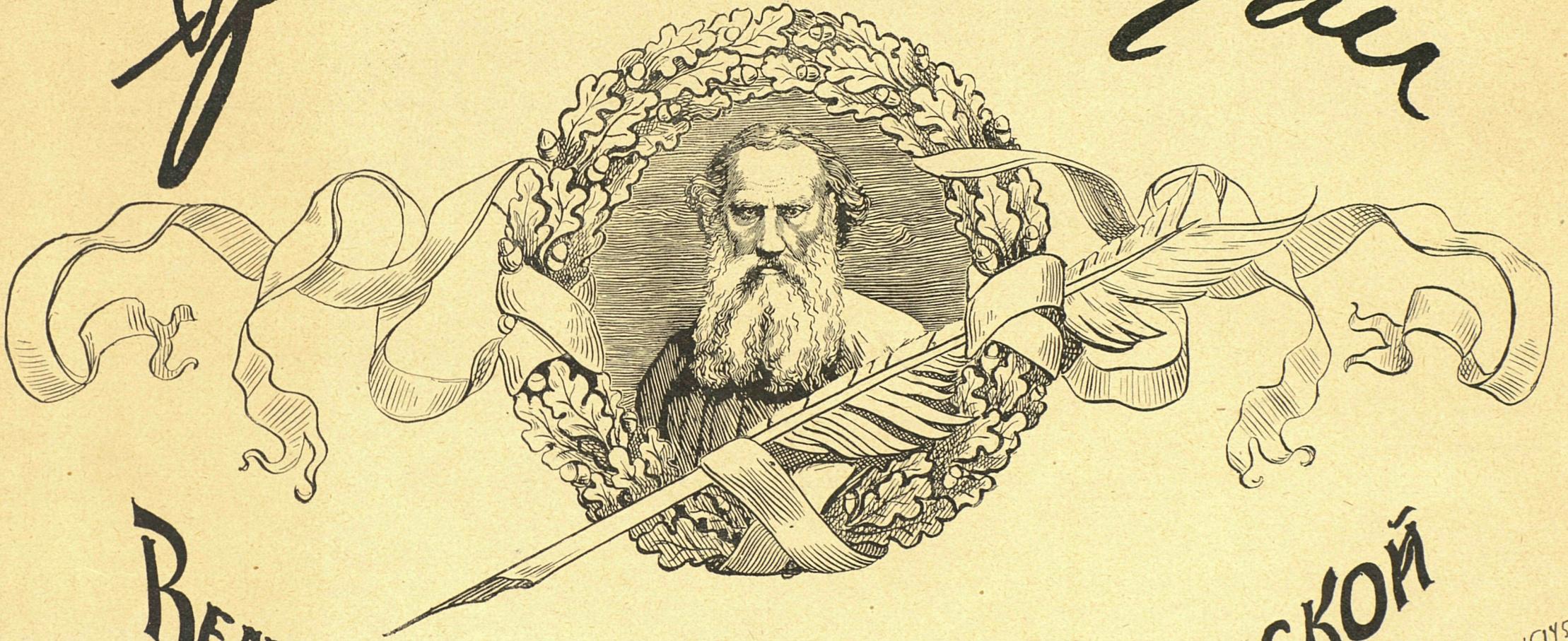
1 маркл.



# ГРАФЪ ЛЕВЪ ТОЛСТОЙ

W 262  
3

Гр. Левъ Толстой

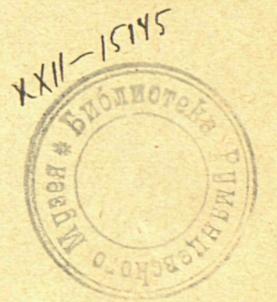


Великій писатель земли Русской

ВЪ ПОРТРЕТАХЪ, ГРАВЮРАХЪ, ЖИВОПИСИ, СКУЛЬПТУРЪ, КАРРИКАТУРАХЪ И Т Д.

СОСТАВИЛИ ПЛ. Н. КРАСНОВЪ И Л. М. ВОЛЬФЪ.

ИЗДАНИЕ ТОВАРИЩЕСТВА М. О. ВОЛЬФЪ





2007050557

Дозволено цензурою, Спб.. 17 декабря 1903 года.

Типографія Товарищества М. О. Вольфъ, Сиб., В. О., 16 лин. д. 5-7

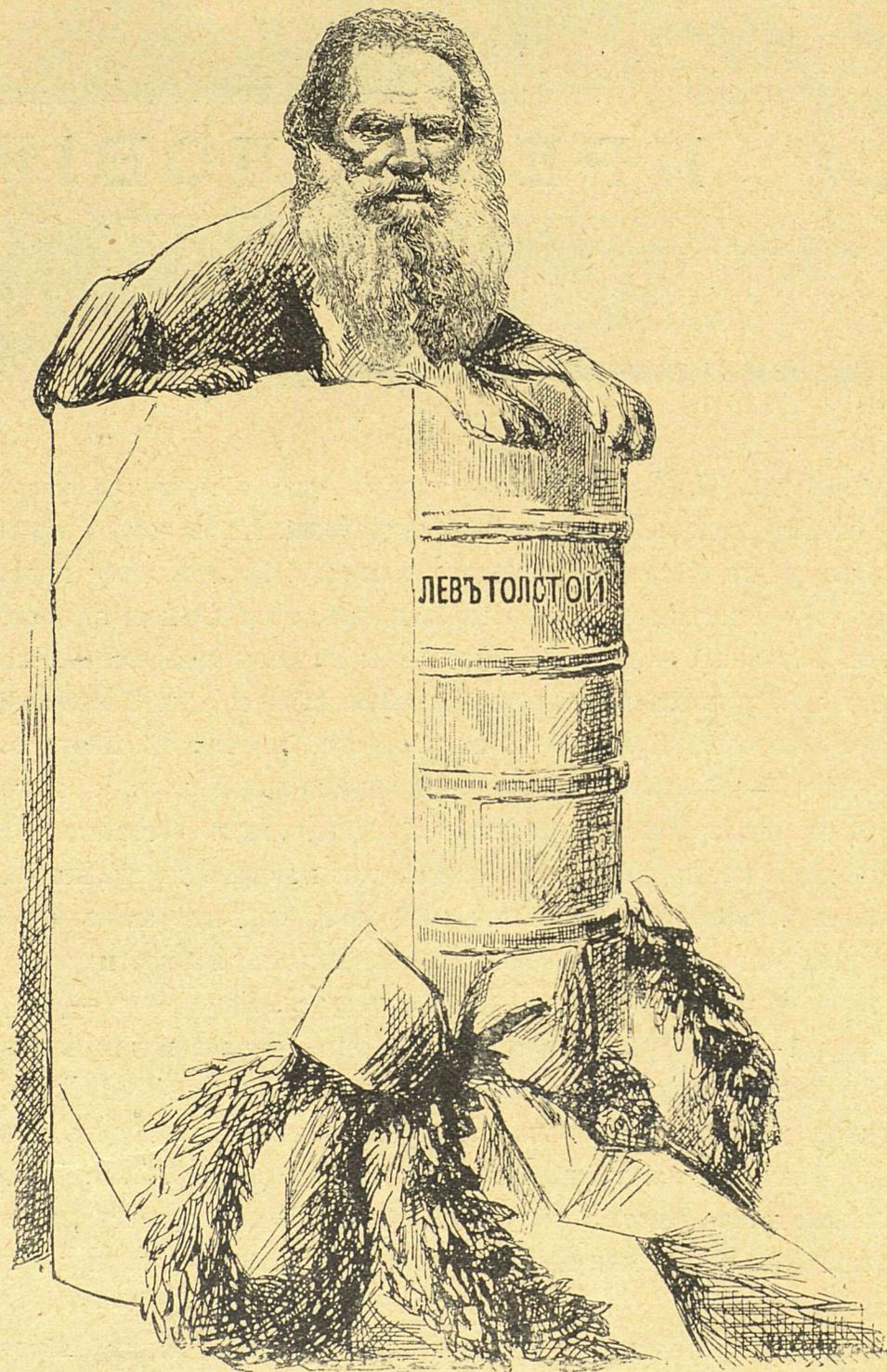


**В**ЫПУСКАЕМЫЙ нами альбомъ гр. Л. Н. Толстого — явленіе еще совершенно новое для Россіи. За границей-же такого рода альбомы, посвященные великимъ людямъ, весьма распространены. Цѣль такого изданія — наглядность. Перелистывая его страницы, мы наглядно знакомимся съ біографіей великаго человѣка. Передъ нами проходятъ портреты его предковъ и родныхъ, авторовъ, которыхъ онъ читалъ, его критиковъ и толкователей, людей, съ которыми онъ сталкивался въ жизни, виды мѣстностей, въ которыхъ онъ жилъ и дѣйствовалъ. Наконецъ, — и это главное — мы видимъ и самого великаго человѣка въ различные его возрасты и періоды жизни, въ портретахъ тѣхъ или другихъ художниковъ, изображавшихъ его. Такимъ образомъ, получается своего рода наглядная біографія великаго человѣка, факты которой, въ виду этой наглядности, легче запоминаются.

Другая цѣль такихъ альбомовъ — собрать вмѣстѣ все, что связано съ именемъ великаго человѣка: автографы, отиски его первыхъ статей, его портреты, серьезные и карикатурные, портреты его близкихъ, видъ обстановки, въ которой создались его лучшія произведенія, — собрать это и сохранить на память благодарнаго потомства, для котораго дорога всякая мелочь, оставшаяся отъ великаго человѣка, какъ дорога намъ по памяти всякая мелочь, оставшаяся отъ кого-либо, близкаго намъ по сердцу. Такое чувство привязанности къ великимъ людямъ — признакъ культурнаго народа; за границей оно понятно всѣмъ, и тамъ не приходится разъяснять цѣли альбомовъ, подобныхъ нашему; у насъ же такое чувство еще только-что развивается. Начинаютъ — увы, нѣсколько поздно — собирать такіе остатки отъ другихъ нашихъ великихъ людей — Пушкина, Гоголя, Бѣлинскаго — и тоже издають ихъ въ видѣ альбомовъ.

Мы старались возможно полнѣе изобразить въ иллюстраціяхъ жизнь гр. Л. Н. Толстого, хотя намъ и пришлось встрѣтиться при этомъ съ многочисленными затрудненіями по розыску портретовъ тѣхъ или иныхъ лицъ, снимковъ съ той или иной мѣстности. Послѣдовательный рядъ этихъ рисунковъ долженъ дать наглядную біографію гр. Л. Н. Толстого. Отдѣльные воспроизведенія должны служить предметами, напоминающими намъ о великомъ человѣкѣ. Что касается текста, то это только поясненія къ рисункамъ, не претендующія на связность и имѣющія цѣлью напомнить, кто и что изображается и почему данный рисунокъ имѣетъ отношеніе къ жизни гр. Л. Н. Толстого.

Весьма вѣроятно, что, несмотря на всѣ наши старанія дать возможно полный сборникъ, найдутся еще портреты, виды и пр., которые ускользнули отъ нашего вниманія и не попали въ альбомъ. За всѣ указанія въ этомъ отношеніи мы будемъ очень благодарны, надѣясь воспользоваться ими въ предполагаемыхъ дополненіяхъ къ альбому и новыхъ его изданіяхъ, если выпускаемое теперь — встрѣтитъ сочувствіе.



АЛЛЕГОРИЧЕСКАЯ ВИНЬЕТКА Г. П.

Собственность Л. М. Вольфа.

1800-182



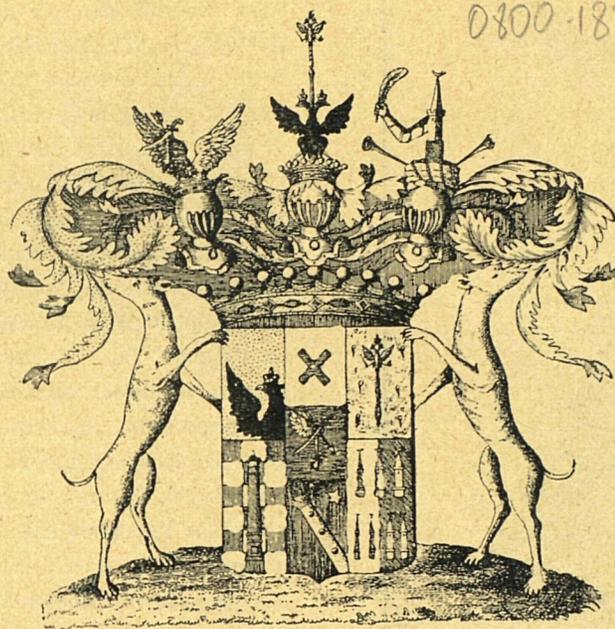
Т-во И. С. С. П. Л. - 61

## ГЕРБЪ РОДА ГРАФОВЪ ТОЛСТЫХЪ.

(Выписка изъ диплома, на графское достоинство, пожалованнаго графу Петру Андреевичу Толстому 1725 года, августа въ 30-ый день).

**Щ**ИТЪ, раздѣленный на шесть частей двумя линиями перпендикулярно и одною горизонтально, имѣеть по срединѣ малый щитокъ голубаго цвѣта, въ которомъ изображены: золотая Сабля и серебряная Стрѣла продѣтыя остроконечіями крестообразно сквозь кольцо золотого Ключа и надъ Стрѣлою съ правой стороны видно серебряное Крыло распростертое. Въ первой части въ золотомъ поле половина Орла. Во второй части въ серебряномъ полѣ голубаго цвѣта Крестъ Святаго Апостола Андрея. Въ третьей части въ горностаевомъ полѣ золотой Маршальскій Жезлъ перпендикулярно поставленный. Въ четвертой части въ шахматномъ полѣ составленномъ изъ серебра и краснаго цвѣта Княжеская Корона, наложенная на поверхность поставленнаго Столба зеленаго цвѣта. Въ пятой части въ красномъ полѣ золотой Столбъ положенный діагонально съ права на лѣво, на коемъ означены три Глобуса, имѣющіе верхъ серебряной, а низъ голубой, и на лѣвой сторонѣ видна золотая Звѣзда пятиугольная. Въ шестой части раздѣленной перпендикулярно на два поля—серебряное и зеленое, изображены: въ верху три и въ низу четыре Башни перемѣняющія видъ свой на краскъ въ серебро, а на серебрянѣ въ зеленой цвѣтъ; и на верху сихъ Башенъ Полумѣсяцы рогами въ верхъ обращенные. На поверхности щита наложена Графская Корона съ тремя на ней шлемами; изъ нихъ средній шлемъ серебряной, увѣнчанный по достоинству, имѣеть на себѣ чернаго Орла двуглаваго, по среди коихъ поставленъ Маршальскій Жезлъ. Прочіе же два шлема желѣзные; изъ оныхъ, на пер-

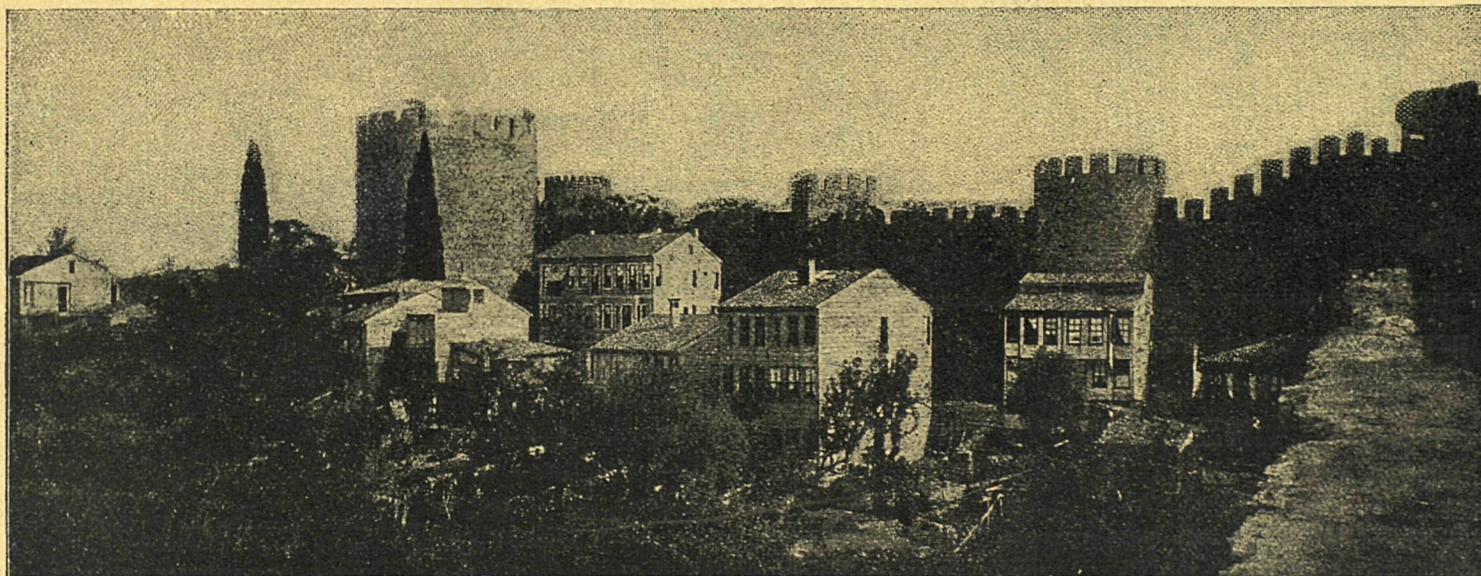
двѣ Трубы красная и золотая. Наметь на щитъ золотой, серебряной, съ голубымъ и краснымъ цвѣтомъ. Щитъ держатъ двѣ борзые Собаки въ стороны смотрящія.



ГЕРБЪ РОДА ГРАФОВЪ ТОЛСТЫХЪ,  
пожалованный родоначальнику рода, графу Петру Андреевичу Толстому.

Графъ Петръ Андреевичъ Толстой происшелъ изъ древней благородной фамилии изъ Германіи выѣхавшей. Предокъ его Индрисъ, въ 1353-мъ году выѣхавшій въ Черниговъ съ двумя сыновьями и тремя тысячами людей и служителей, по крещеніи наречено имя Леонтій, а сыновьямъ первому Константинъ, а послѣднему Фодоръ, награжденъ былъ отъ Государей Всероссийскихъ многою милостію и вотчинами. Внукъ Константина Леонтьевича Андрей Харитоновичъ по пріѣздѣ изъ Чернигова въ Москву отъ Государя и Великаго князя Василья Васильевича получилъ прозваніе Толстой. Потомки его Толстые, какъ въ военныхъ, такъ и въ гражданскихъ дѣлахъ, оказали многіе и знатные опыты своего усердія и вѣрности въ пользу Государства. Государь Императоръ Петръ Алексѣевичъ усмотря усердіе и особенное искусство въ дѣлахъ помянутаго Графа Петра Андреевича Толстого, изволилъ опредѣлить чрезвычайнымъ и полномочнымъ Посломъ къ Портѣ Оттоманской, въ которомъ посольствѣ онъ 13 лѣтъ пребывалъ, двукратнымъ жестокомъ заключеніемъ въ Едикулѣ за интересы Отечества своего страдалъ и потомъ въ другихъ важнѣйшихъ случаяхъ и дѣлахъ Государству великую и важную услугу показалъ, и тѣмъ имени и роду своему содѣлалъ славу. Въ на-

гражденіе сего Государь Императоръ Всемилостивѣйше пожаловалъ его Толстаго Графскимъ Всероссийской Имперіи достоинствомъ.



СЕМИБАШЕННЫЙ ЗАМОКЪ (ЕДИКУЛЬ) ВЪ КОНСТАНТИНОПОЛѢ,  
въ которомъ двукратно былъ заключенъ родоначальникъ рода Толстыхъ, графъ Петръ Андреевичъ Толстой, почему въ гербѣ Толстыхъ и изображены 7 башенъ.

ГРАФЪ Л. Н. ТОЛСТОЙ ВЪ ПОРТРЕТАХЪ.

6-го мая 1727 года, гр. Петръ Андреевичъ Толстой, обвиненный въ намѣреніи отдалить Петра II отъ престола и разрушить предположенное бракосочетаніе его съ княжною Меншиковою, по настоянію Меншикова, лишился графскаго титула, который былъ возвращенъ его потомкамъ 26 мая 1760 года. Родъ графовъ Толстыхъ внесенъ въ V и VI части родословной книги Московской, Рязанской, Орловской, Калужской и Казанской губ.

0900-184



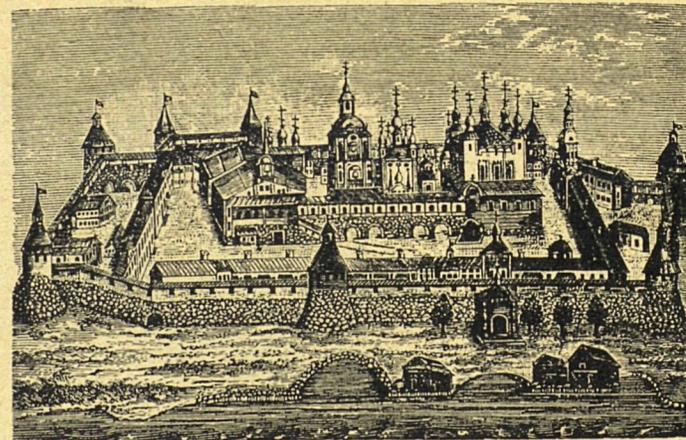
ГРАФЪ ПЕТРЪ АНДРЕЕВИЧЪ ТОЛСТОЙ,  
родоначальникъ рода графовъ Толстыхъ.

Рисунокъ П. Бореля, рѣзанный на деревѣ А. Шлиперомъ, по фотографіи Лужева, съ портрета, находящагося въ Императорскомъ Эрмитажѣ.

ГРАФЪ Петръ Андреевичъ Толстой, родоначальникъ рода графовъ Толстыхъ, былъ сыномъ окольного и черниговскаго воеводы, Андрея Васильевича, родился въ 1645 г. Службу началъ въ царствованіе Алексѣя Михайловича. Въ 1668 году пожалованъ въ стольники, въ комнаты царицы Наталіи Кирилловны, а потомъ, въ этомъ же званіи, переведенъ къ царю Теодору Алексѣевичу, по кончинѣ котораго принималъ участіе во всѣхъ

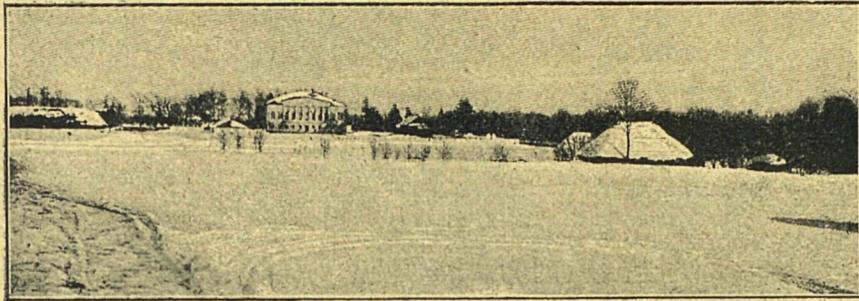
замыслахъ Милославскихъ противъ Нарышкиныхъ и царицы Наталіи Кирилловны. Въ день стрѣleckаго бунта энергично дѣйствовалъ за-одно съ Милославскими и поднималъ стрѣльцовъ, крича, что «Нарышкины задушили царевича Ивана». Паденіе царевны Софьи заставило Толстого перейти на сторону царя Петра, расположеніе котораго онъ вскорѣ пріобрѣлъ. При учрежденіи гвардейскаго Семеновскаго полка, онъ былъ опредѣленъ въ него прапорщикомъ, а затѣмъ былъ переведенъ въ Преображенскій полкъ. Въ 1697 году Толстой, по вызову Петра I, поѣхалъ волонтеромъ за границу для изученія морского дѣла. Въ концѣ 1701 года Толстой назначенъ былъ посланникомъ въ Константинополь. Здѣсь ему во время осложненій 1710 — 1713 года дважды пришлось сидѣть въ Семибашенномъ замкѣ, куда турецкіе султаны заточали пословъ державъ, съ которыми находились въ дурныхъ отношеніяхъ. Вернувшись въ Россію въ 1714 году, Толстой расположилъ въ свою пользу Меншикова и былъ назначенъ министромъ, также исполнялъ разныя дипломатическія порученія. Въ 1716 году онъ сопровождалъ Петра Великаго въ его путешествіи по Голландіи, потомъ былъ съ нимъ въ Парижѣ. Въ 1717 году Толстой оказалъ Петру I важную услугу: посланный въ Неаполь, гдѣ въ то время скрывался царевичъ Алексѣй со своей любовницей Евфросиньей, Толстой, при содѣйствіи послѣдней, путемъ застрашиванья и ложныхъ обѣщаній, склонилъ царевича къ возвращенію въ Россію. За дѣятельное участіе въ слѣдствіи и судѣ надъ царевичемъ Алексѣемъ, Толстой было награжденъ помѣстьями и поставленъ во главѣ тайной канцеляріи. Дѣло царевича Алексѣя сблизило Толстого съ императрицей Екатериной, въ день коронаванія которой онъ получилъ титулъ графа. Послѣ смерти Петра, Толстой, вмѣстѣ съ Меншиковымъ, энергично содѣйствовалъ воцаренію Екатерины. Но по вопросу о преемникѣ Екатерины Толстой разошелся съ Меншиковымъ, такъ какъ послѣдній явился сторонникомъ Петра II, сына царевича Алексѣя, а Толстой стоялъ за возведеніе на престолъ одной изъ дочерей Петра I. Меншиковъ переселился, и графъ Толстой, уже 82-хъ лѣтъ, былъ лишенъ графскаго титула, всѣхъ чиновъ, знаковъ отличія и деревень своихъ и сосланъ, на всю жизнь, вмѣстѣ съ сыномъ своимъ, графомъ Иваномъ Петровичемъ, въ Соловецкій монастырь, гдѣ и умеръ въ 1729 году. Послѣ графа П. А. Толстого сохранился дневникъ его заграничнаго путешествія 1697 — 1699 годовъ и описаніе Чернаго моря 1706 года, которое онъ составилъ для Петра Великаго. Сынъ его, Иванъ Петровичъ, впослѣдствіи, при Аннѣ Іоанновнѣ, добровольно отказался отъ придворнаго званія и умеръ тоже въ Соловецкомъ монастырѣ.

Правнукъ графа Петра Андреевича Толстого — графъ Илья Андреевичъ (старый графъ Ростовъ въ «Войнѣ Мирѣ») приходится дѣдомъ нашему писателю гр. Д. Н. Толстому.



ВИДЪ СОЛОВЕЦКАГО МОНАСТЫРЯ ВЪ XVIII СТОЛѢТІИ, въ которомъ умеръ въ 1729 году графъ Петръ Андреевичъ Толстой.

Съ современной гравюры.



СЕЛО ДОЛГОЕ И ДОМЪ, НЫНѢ ТАМЪ НАХОДЯЩІЙСЯ,  
ВЪ КОТОРОМЪ РОДИЛСЯ Л. Н. ТОЛСТОЙ.

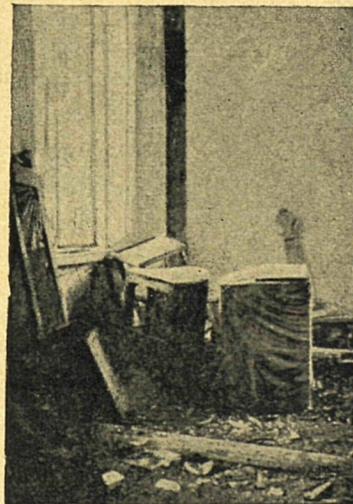


ДОМЪ, ВЪ КОТОРОМЪ РОДИЛСЯ Л. Н. ТОЛСТОЙ  
(перенесенный изъ Ясной Поляны въ село Долгое)

**М**ѢСТОМЪ рожденія гр. Л. Н. Толстого (28-го августа 1828 года) было помѣстье Ясная Поляна, расположенное въ Крапивенскомъ уѣздѣ Тульской губерніи. Имѣніе это принадлежало матери писателя, рожденной княжнѣ Маріи Ивановнѣ Волконской, на которой отецъ писателя, гр. Николай Ильичъ Толстой, женился, какъ утверждаютъ біографы, для поправленія своего разстроеннаго состоянія.

Отецъ писателя, графъ Николай Ильичъ Толстой, приходившійся праправнукомъ сподвижнику Петра Великаго—Петру Толстому, былъ военнымъ и въ чинѣ подполковника Павлоградскаго гусарскаго полка принималъ участіе въ войнѣ 1812 года; послѣ заключенія мира вышелъ въ отставку. Самъ гр. Л. Н. Толстой объясняетъ бракъ своихъ родителей въ романѣ «Война и Миръ», гдѣ они выведены подъ именами Николая Ростова и Маріи Болхонской, какъ извѣстно, иначе. Кромѣ гр. Льва Николаевича, у его родителей было еще три сына и дочь. Левъ Николаевичъ былъ младшимъ изъ сыновей. Его имя, Левъ, было дано ему въ честь прежняго умершаго жениха его матери—князя Льва Голицына. Его мать умерла, когда гр. Льву Николаевичу не было еще и двухъ лѣтъ. Спустя шесть лѣтъ умеръ и отецъ нашего писателя.

Дѣтство графа Льва Николаевича прошло по большей части въ Ясной Полянѣ, гдѣ онъ воспитывался сперва подъ руководствомъ родителей, а впослѣдствіи дальней род-



КОМНАТА, ВЪ КОТОРОЙ РО-  
ДИЛСЯ Л. Н. ТОЛСТОЙ.

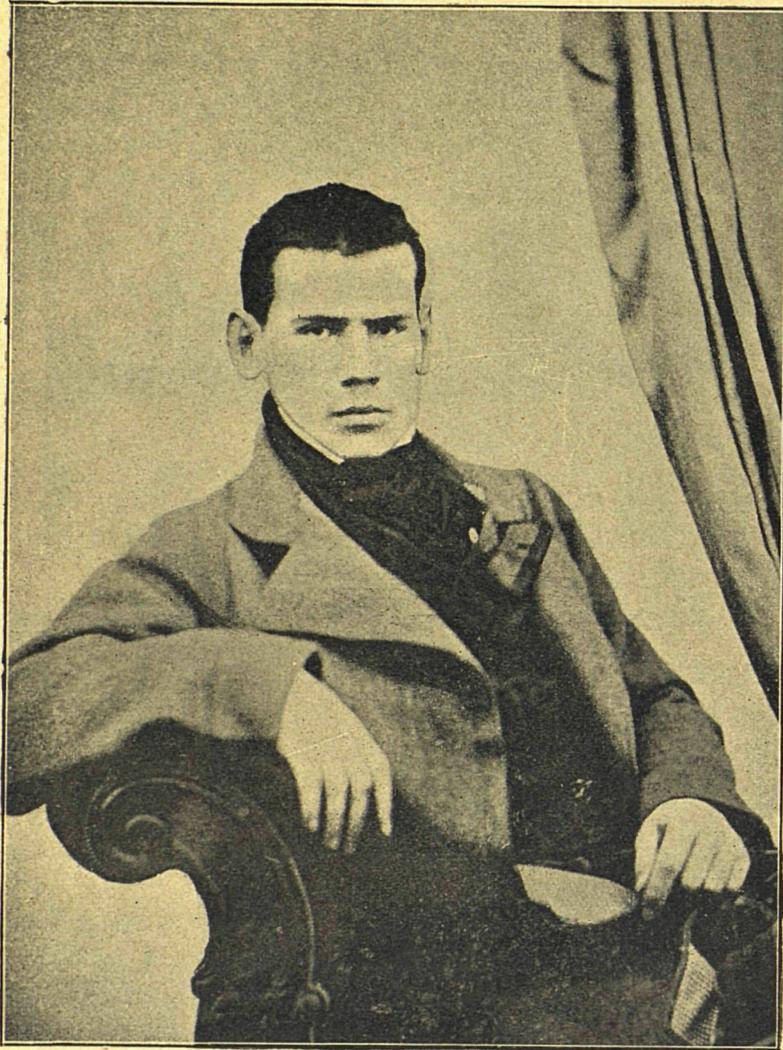
ственниковъ Ергольской — до 1837 года, когда вся семья переселилась въ Москву.

Домъ, въ которомъ родился гр. Л. Н. Толстой, не находится болѣе въ Ясной Полянѣ, а принадлежитъ другимъ владѣльцамъ и стоитъ въ селѣ Долгомъ. Будучи въ пятидесятыхъ годахъ въ затруднительныхъ денежныхъ обстоятельствахъ, влѣдствіе крупнаго проигрыша, гр. Л. Н. Толстой поручилъ одному изъ своихъ родственниковъ продать этотъ домъ на съезъ. Онъ и былъ проданъ за 5,000 руб. ассигнаціями.

Въ настоящее время въ этомъ домѣ никто не живетъ и онъ стоитъ запущенный и съ заколоченными окнами.

Внутри повсюду торчатъ балки; стѣны полуразвалились; лежатъ груды мусора. Вѣтеръ, врываясь сквозь щели заколоченныхъ оконъ, поднимаетъ столбы пыли.

Въ угловой комнатѣ, гдѣ родился Л. Н. Толстой, лежитъ какой-то хламъ; отъ прежнихъ украшеній остались только куски орнаментовъ, и только нижній этажъ, гдѣ была класная, еще годенъ для жилья (Сергѣенко. «Какъ живетъ и работаетъ гр. Толстой»).



ЛЕВЪ ТОЛСТОЙ ВЪ 1848 ГОДУ

Снимокъ съ дагеротипа.

Снимокъ этотъ является первымъ изъ извѣстныхъ и самымъ раннимъ портретомъ гр. Л. Н. Толстого. Портреты гр. Л. Н. Толстого—въ дѣтствѣ въ печати не появлялись и, насколько извѣстно, не сохранились.

**В**ъ 1843 г. гр. Л. Н. Толстой, 15-ти-лѣтнимъ юношей, поступилъ въ число слушателей казанскаго университета, по восточному факультету. Впрочемъ, въ слѣдующемъ году гр. Толстой перешелъ уже на юридическій факультетъ.

Въ это время казанскій университетъ стоялъ очень низко въ научномъ отношеніи. Только на математическомъ факультетѣ читалъ лекціи знаменитый Лобачевскій. Остальные же факультеты были обставлены самымъ жалкимъ образомъ. Въ особенности плохъ былъ юридическій факультетъ, гдѣ профессора напоминали собой скорѣе пародію на ученыхъ, нежели

КАЗАНСКІЙ УНИВЕРСИТЕТЪ ВЪ ЭПОХУ ПРЕБЫВАНІЯ ВЪ НЕМЪ  
Л. Н. ТОЛСТОГО.

Рисунокъ В. Подбѣльскаго, гравированный Рожанскимъ.

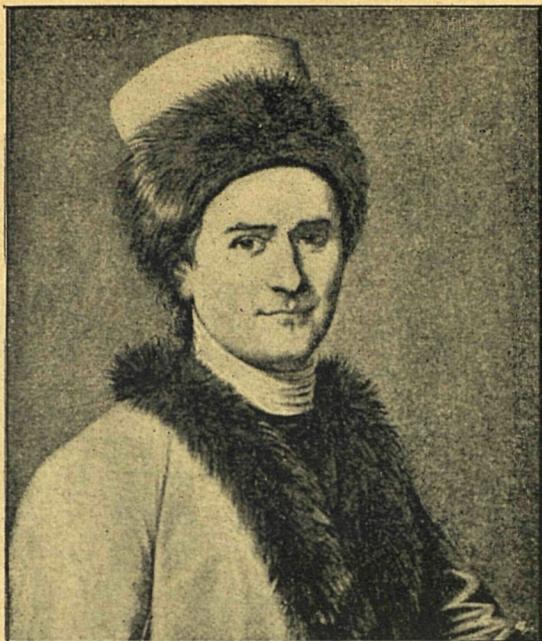
преподавателей. Неудивительно поэтому, что гр. Л. Н. Толстой не многому научился въ университетѣ. Во время пребыванія своего въ Казани гр. Л. Н. Толстой вращался преимущественно въ испорченномъ аристократическомъ кружкѣ, собиравшемся у его тетки Юшковой. О годахъ этихъ онъ съ сожалѣніемъ вспоминаетъ въ своей «Исповѣди».

Бросивъ университетъ еще до наступленія переходныхъ экзаменовъ на 3-й курсъ юридическаго факультета, гр. Л. Н. Толстой въ 1847 году переселился въ Ясную Поляну.

Къ этому періоду—концу сороковыхъ годовъ—относится первый появившійся въ печати и дошедшій до насъ портретъ гр. Л. Н. Толстого, изображающій его двадцатилѣтнимъ юношей. Напомнимъ поэтому вкратцѣ, какія именно событія жизни нашего писателя (тогда еще ничего не написавшаго) относятся къ этому періоду.

Періодъ съ 1847 по 1851 годъ гр. Л. Н. Толстой проводилъ по преимуществу въ Ясной Полянѣ. Къ этому времени жизни Л. Н. относятся его попытки стать хорошимъ помѣщикомъ для своихъ крестьянъ, описанныя впоследствии въ «Утрѣ помѣщика», поѣздка въ Петербургъ, гдѣ гр. Л. Н. Толстой хотѣлъ сдать экзамены на кандидата правъ, но, не окончивъ ихъ, вернулся въ Ясную Поляну, и, наконецъ, увлеченія музыкой, подъ вліяніемъ встрѣчи въ одномъ танцклассѣ со сбившимся съ пути нѣмцемъ-музыкантомъ, описаннымъ впоследствии въ рассказѣ «Альбертъ». Этого нѣмца-музыканта гр. Л. Н. Толстой въ 1847 увезъ въ Ясную Поляну, гдѣ и занимался съ нимъ съ большимъ увлеченіемъ музыкой.

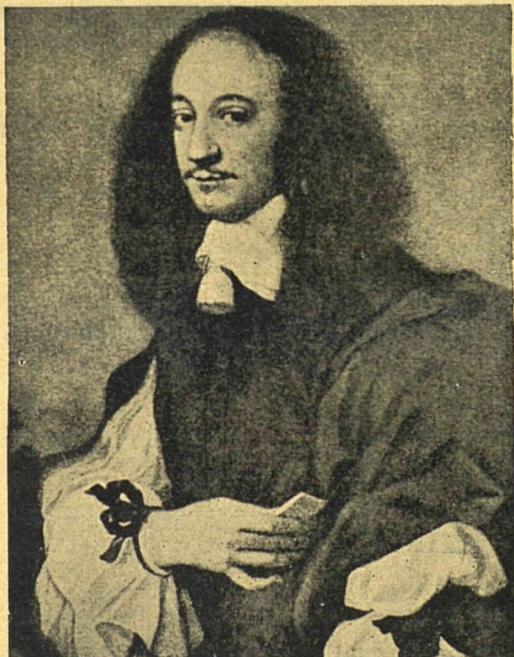
0800-186



Ж.-Ж. РУССО. Съ портрета Латура.

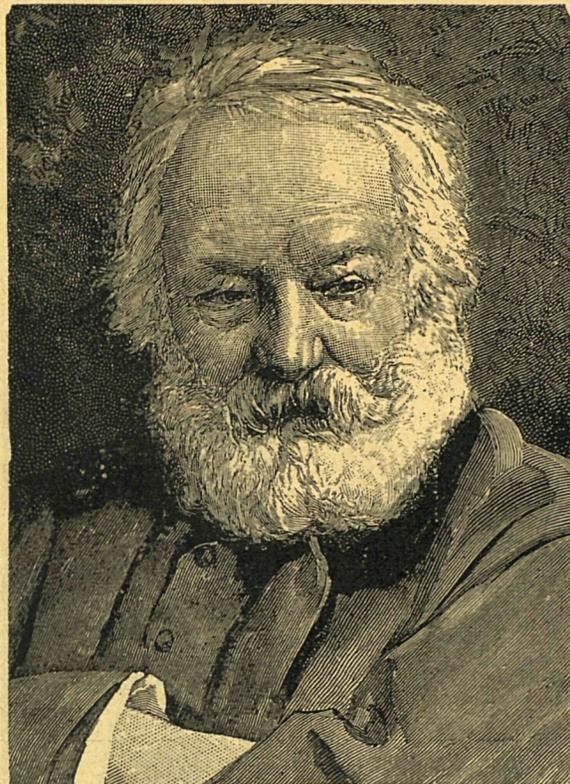
Жанъ-Жанъ Руссо—одинъ изъ величайшихъ по своему вліянію философовъ и міровыхъ писателей, родомъ женевецъ (1712—1778), авторъ романовъ «Новая Элоиза» и «Эмилъ», въ которыхъ развивалъ совершенно оригинальныя идеі о нравственности и воспитаніи сообразно съ природою и пр., проповѣдникъ демократическаго братства и равенства.

Руссо Л. Н. Толстой особенно увлекался въ 1847—1851 году. «Ни съ кѣмъ у него нѣтъ столько точекъ соприкосновенія, какъ съ великимъ ненавистникомъ цивилизаціи и проповѣдникомъ возвращенія къ первобытной простотѣ». (С. Венгеровъ.)



БЛЕЗЪ ПАСКАЛЬ. Съ портрета Ф. де-Шампены.

Блезъ Паскаль—гениальный французскій мыслитель, физикъ и математикъ (1623—1662), въ своихъ «Мысляхъ» высказавшій цѣнные взгляды на теологико-метафизическіе вопросы о свободѣ воли, допустимости откровенія, объ антагонизмѣ между разумомъ и вѣрой и пр.



ВИКТОРЪ ГЮГО. Съ портрета Жофруа.

Викторъ Гюго, знаменитый французскій поэтъ (1802—1885), авторъ «Тружениковъ моря», «Исторіи одного преступленія», «Собора Парижской Богоматери», рьяный проповѣдникъ демократическихъ принциповъ, врагъ Наполеона III. Гр. Л. Н. Толстой особенно высоко ставитъ его романы «Бѣдные люди» и «Отверженные».



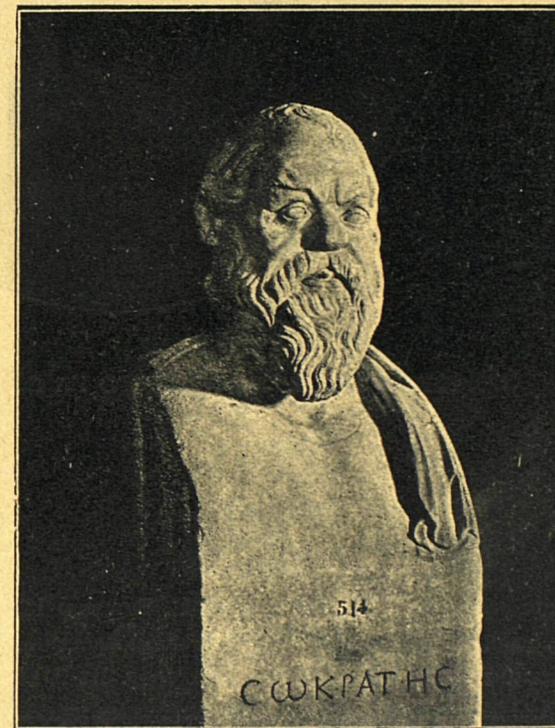
ДИККЕНСЪ. съ гравюры Вальтера.

Чарльзъ Диккенсъ, знаменитый англійскій романистъ (1812—1870), авторъ романовъ «Давидъ Копперфильдъ», «Николай Никльби», «Оливеръ Твистъ», «Домби и сынъ» и др. Въ своей статьѣ «Что такое искусство?» гр. Л. Н. Толстой считаетъ почти все рассказы и романы Диккенса («Исторія двухъ городовъ», «Колокола» и др.) образцами высшаго, вытекающаго изъ любви къ Богу и ближнему искусства.



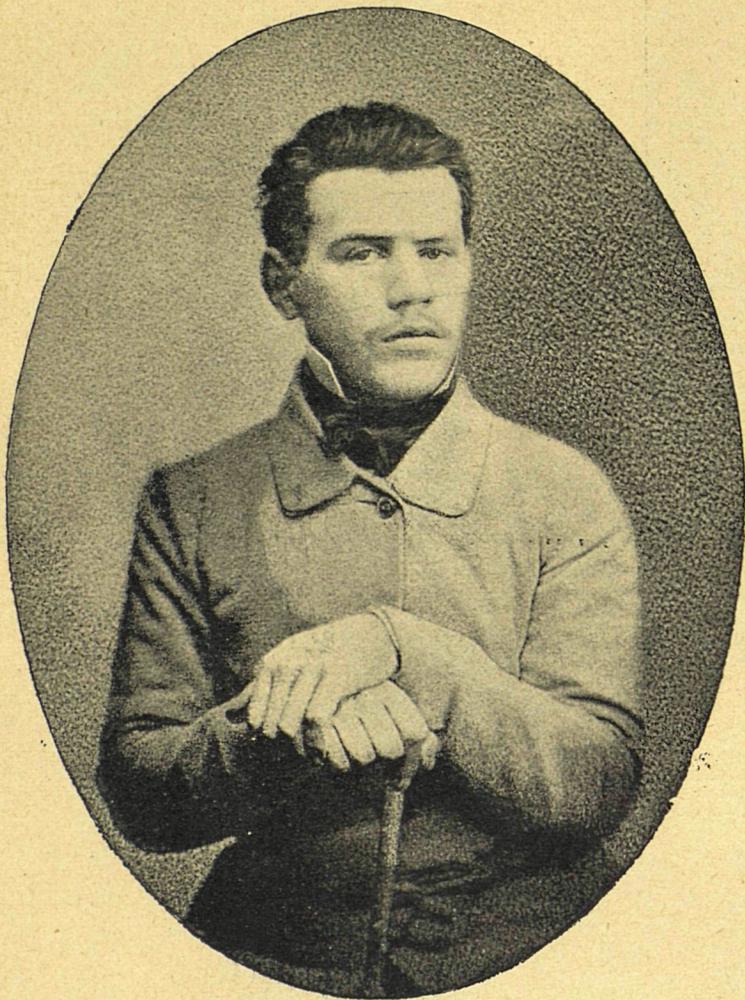
Л. СТЕРНЪ. Съ современной гравюры.

Лауренсъ Стернъ, англійскій романистъ (1713—1768), произведенія котораго «Сентиментальное путешествіе по Франціи и Италіи», «Жизнь и увѣденія Тристрама Шенди» и др. послужили началомъ новаго направленія въ европейской литературѣ—сентиментализма.



СОКРАТЪ. Мраморный бюстъ въ Ватиканскомъ музеѣ въ Римѣ.

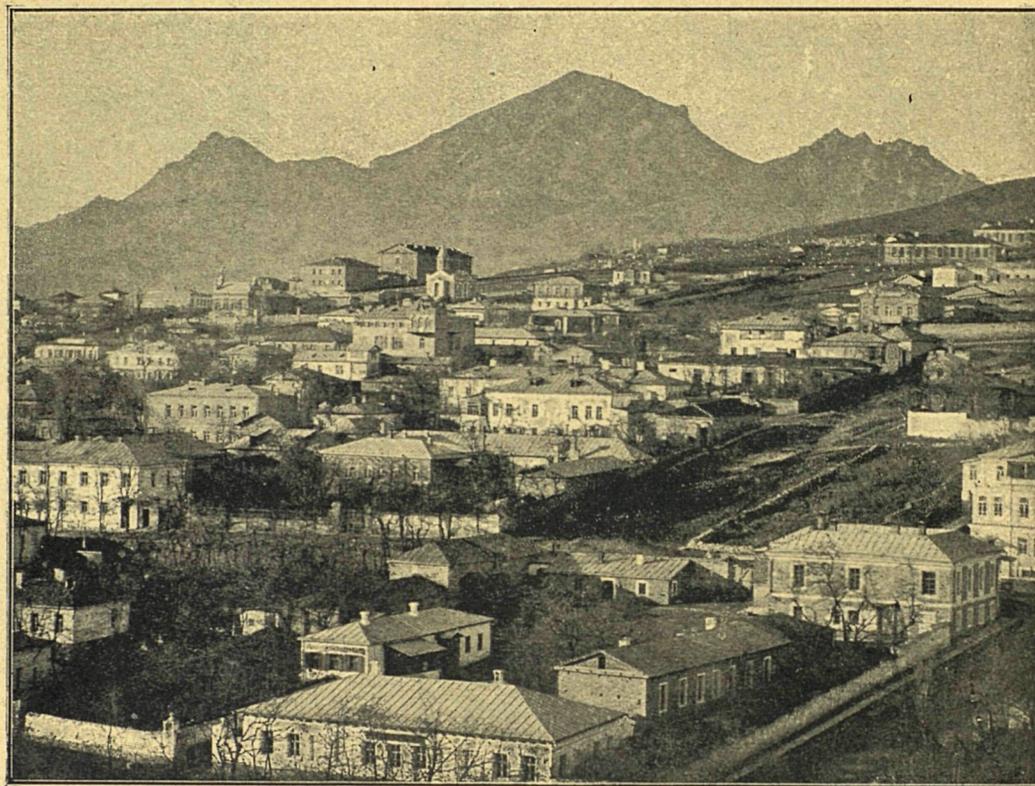
Сократъ—знаменитый греческій философъ, жившій около 500 года до Р. Х., бесѣды котораго положили начало новому философскому міросозерцанію. Этические начала, заложенныя въ ученіи Сократа, имѣютъ много общаго съ основами христіанства.



ПОРТРЕТЪ ГР. Л. Н. ТОЛСТОГО НА 23-мъ ГОДУ ЕГО ЖИЗНИ.

Съ дагеротипа 1851 года

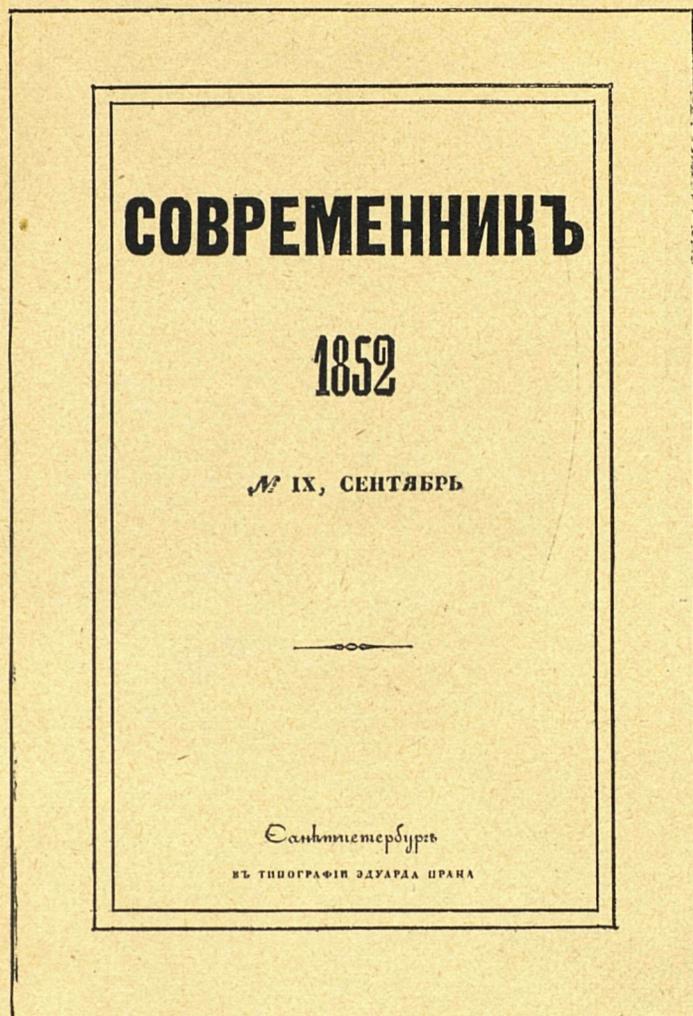
**В**ъ исторіи духовной жизни гр. Л. Н. Толстого 1851 годъ, къ которому относится помѣщаемый нами здѣсь портретъ, особенно важенъ. Вотъ важнѣйшія событія внѣшней жизни нашего писателя въ этомъ году. Въ 1851 году гр. Л. Н. Толстой сильно проигрался въ Москвѣ. Чтобы расплатиться, ему пришлось сократить свои расходы до минимума, продать, какъ мы видѣли (стр. 3), на свозъ самый домъ въ Ясной Полянѣ, гдѣ онъ родился и провелъ свое «счастливое», какъ онъ назвалъ его, дѣтство, и онъ рѣшился, по приглашенію брата своего, графа Николая Николаевича, уѣхать на Кавказъ. Весною 1851 года, сперва на лошадяхъ, потомъ по Волгѣ, гр. Л. Н. Толстой отправился до Астрахани, и от-



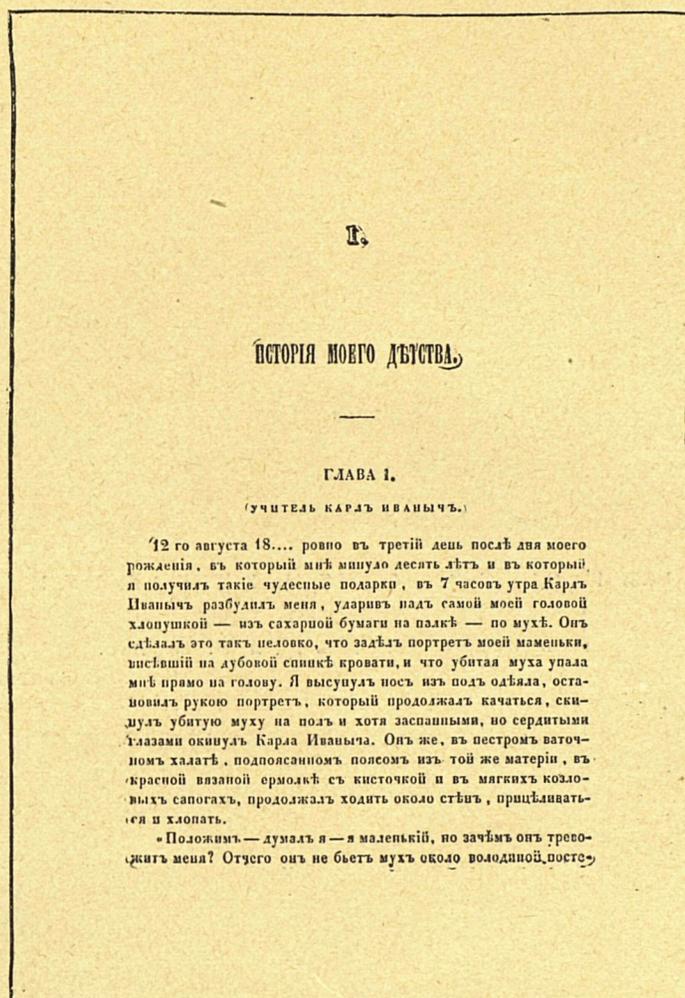
ОБЩІЙ ВИДЪ ПЯТИГОРСКА, ВЪ КОТОРОМЪ ЖИЛЪ ГР. Л. Н. ТОЛСТОЙ ВЪ 1851 ГОДУ.

туда пріѣхалъ въ Пятигорскъ. Здѣсь онъ надумалъ поступить на военную службу, но неимѣніе нужныхъ бумагъ заставило его прожить безъ дѣла около пяти мѣсяцевъ, пока получилось разрѣшеніе. Графъ Левъ Николаевичъ жилъ тогда въ Пятигорскѣ въ простой избѣ, всего на пять рублей въ мѣсяцъ, благодаря чему скоро выплатилъ мучившій его картонный долгъ. Время, проведенное въ Пятигорскѣ, протекало въ чтеніи и въ охотѣ, подъ руководствомъ стараго казака Епишки, описаннаго въ «Казакахъ» подъ именемъ Ершки. Осенью 1851 г. гр. Л. Н. Толстой, сдавъ въ Тифлисѣ экзамень, поступилъ юнкеромъ въ 4-ую батарею 20-ой артиллерійской бригады, стоявшей въ Старогладовѣ на берегу Терека, подъ Кизляромъ.

Съ этого же 1851 года онъ дѣлается писателемъ. Живя сперва въ простой избѣ въ Пятигорскѣ, а затѣмъ въ станицѣ Старогладовѣ, онъ написалъ первую часть своего романа-трилогіи «Дѣтство». Такимъ образомъ, здѣсь гр. Л. Н. Толстой впервые нашелъ свой путь; въ уединеніи отъ смутной свѣтской жизни, которую ему ранѣе по необходимости приходилось вести, гр. Л. Н. Толстой могъ возстановить свои прежнія впечатлѣнія до степени ясныхъ художественныхъ образовъ, и впервые сдѣлаться писателемъ.



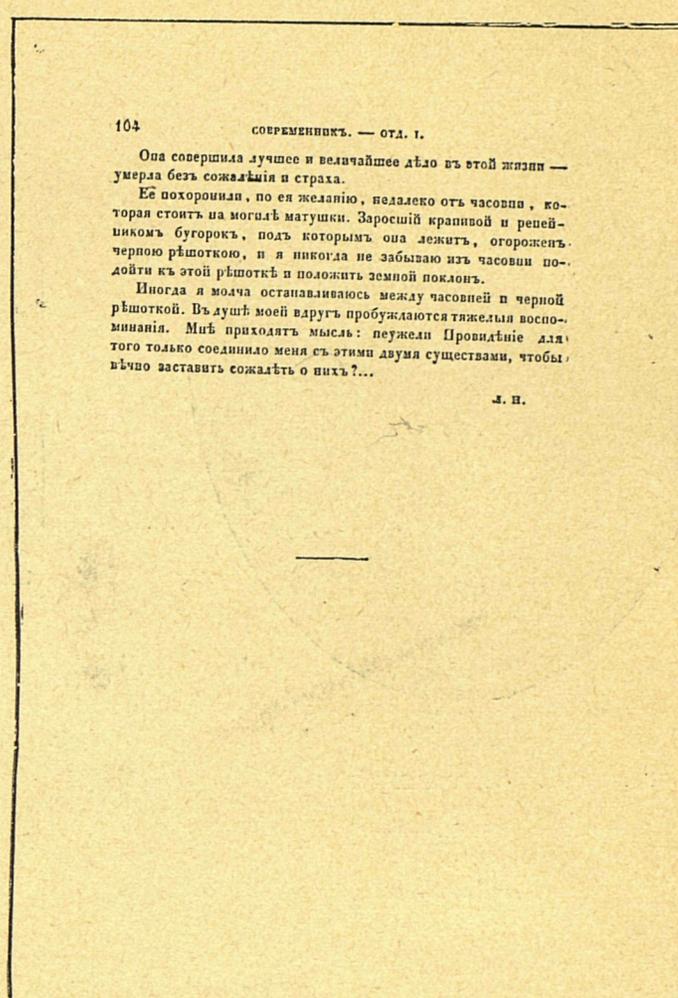
ОБЛОЖКА СЕНТЯБРЬСКОЙ КНИЖКИ «СОВРЕМЕНИКА» 1852 ГОДА, ВЪ КОТОРОЙ ПОЯВИЛОСЬ ПЕРВОЕ ПЕЧАТНОЕ ПРОИЗВЕДЕНИЕ ГР. Л. Н. ТОЛСТОГО.



ПЕРВАЯ И ПОСЛѢДНЯЯ СТРАНИЦЫ ПЕРВАГО ПОЯВИВШАГОСЯ ВЪ ПЕЧАТИ ПРОИЗВЕДЕНІЯ ГР. Л. Н. ТОЛСТОГО «ИСТОРИЯ МОЕГО ДѢТСТВА» (НАЧАЛО ТРИЛОГИИ «ДѢТСТВО»).

(Снимокъ-факсимиле съ „Современника“ 1852 года въ уменьшенномъ видѣ).

Изъ коллекціи П. А. Картавова.



ПОМЫШЛЯЯ здѣсь факсимиле съ книжки журнала, украшеннаго первымъ произведеніемъ гр. Л. Н. Толстого, и съ первой и послѣдней печатныхъ страницъ этого произведенія, какъ оно появилось въ этой книжкѣ, скажемъ нѣсколько словъ о томъ, какъ оно попало въ «Современникъ» и какъ было встрѣчено тамъ.

9 іюня 1852 г. гр. Л. Н. Толстой отправилъ въ редакцію «Современника», издававшася Некрасовымъ, первый свой литературный трудъ, рукопись п. з. «Исторія моего дѣтства».

Получивъ эту рукопись, Некрасовъ сразу распозналъ въ авторѣ крупный нарождающийся талантъ и написалъ гр. Л. Н. Толстому любезное письмо, подѣйствовавшее на него самымъ ободряющимъ образомъ. Напечатанное въ «Современникѣ» въ 1852 году, «Дѣтство», подписанное лишь скромными инициалами, имѣло чрезвычайный успѣхъ. Молодого автора сразу причислили къ корифеямъ молодой литературной школы. Критика въ лицѣ Ап. Гри-

горьева и Дружинина оцѣнила и глубину психологическаго анализа, и серьезность авторскихъ намѣреній, и яркую выпуклость реализма, при всей правдивости ярко схваченныхъ подробностей дѣйствительной жизни, чуждаго какой бы то ни было вульгарности.

Самый дебютъ гр. Л. Н. Толстого въ «Современникѣ»—лучшемъ изъ когда-либо существовавшихъ русскихъ ежемѣсячныхъ журналовъ, можетъ считаться достаточнымъ триумфомъ. «Современникъ» былъ основанъ еще Пушкинымъ, но расцвѣтъ его дѣятельности слѣдуетъ относить къ пятидесятымъ годамъ, когда онъ редактировался Панаевымъ и Некрасовымъ и въ немъ участвовали лучшія въ то время литературныя силы. Постоянными сотрудниками «Современника» всегда были Гончаровъ, Григоровичъ, Дружининъ, Сологубъ, Тургеневъ, тогда еще не разошедшійся съ Некрасовымъ. Первые произведенія гр. Л. Н. Толстого появились въ самый расцвѣтъ молодой русской литературы.

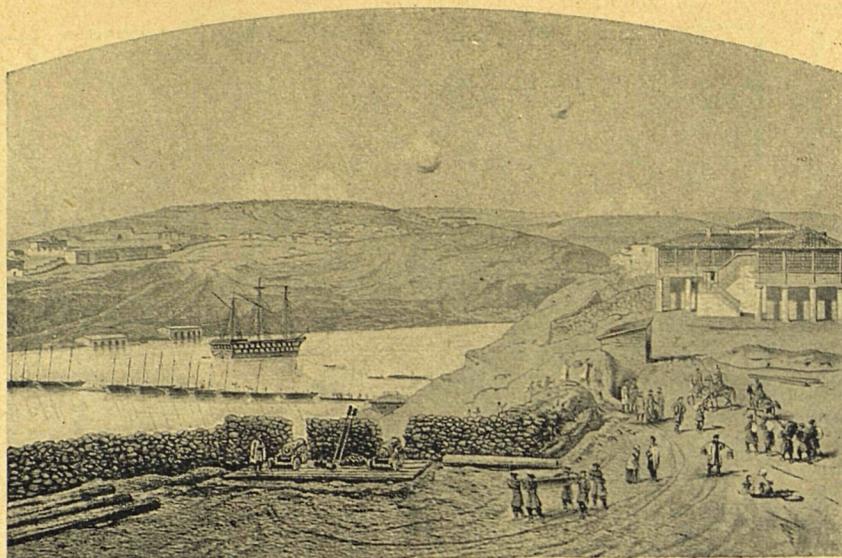


ГРАФЪ Л. Н. ТОЛСТОЙ

(въ формѣ артиллерійскаго офицера).

Съ дагеротипа 1855 г.

КОГДА въ 1853 году вспыхнула Крымская кампанія, гр. Л. Н. Толстой перевелся сначала въ Дунайскую армію, участвовалъ въ сраженіи при Ольтеницѣ и въ осадѣ Силистріи, а съ ноября 1854 г. и по конецъ 1855 года былъ въ Севастополѣ. Онъ долго жилъ на страшномъ 4-мъ бастионѣ, командовалъ батареей въ сраженіи при Черной, былъ при бомбардировкѣ во время штурма Малахова. За участие въ дѣлѣ при Черной, онъ былъ представленъ во флигель-адъютанты; но такъ какъ написалъ въ то же время сатирическіе стихи по поводу неудачной атаки Федюкинскихъ высотъ генераломъ Реадомъ, въ которыхъ были задѣты начальствующія



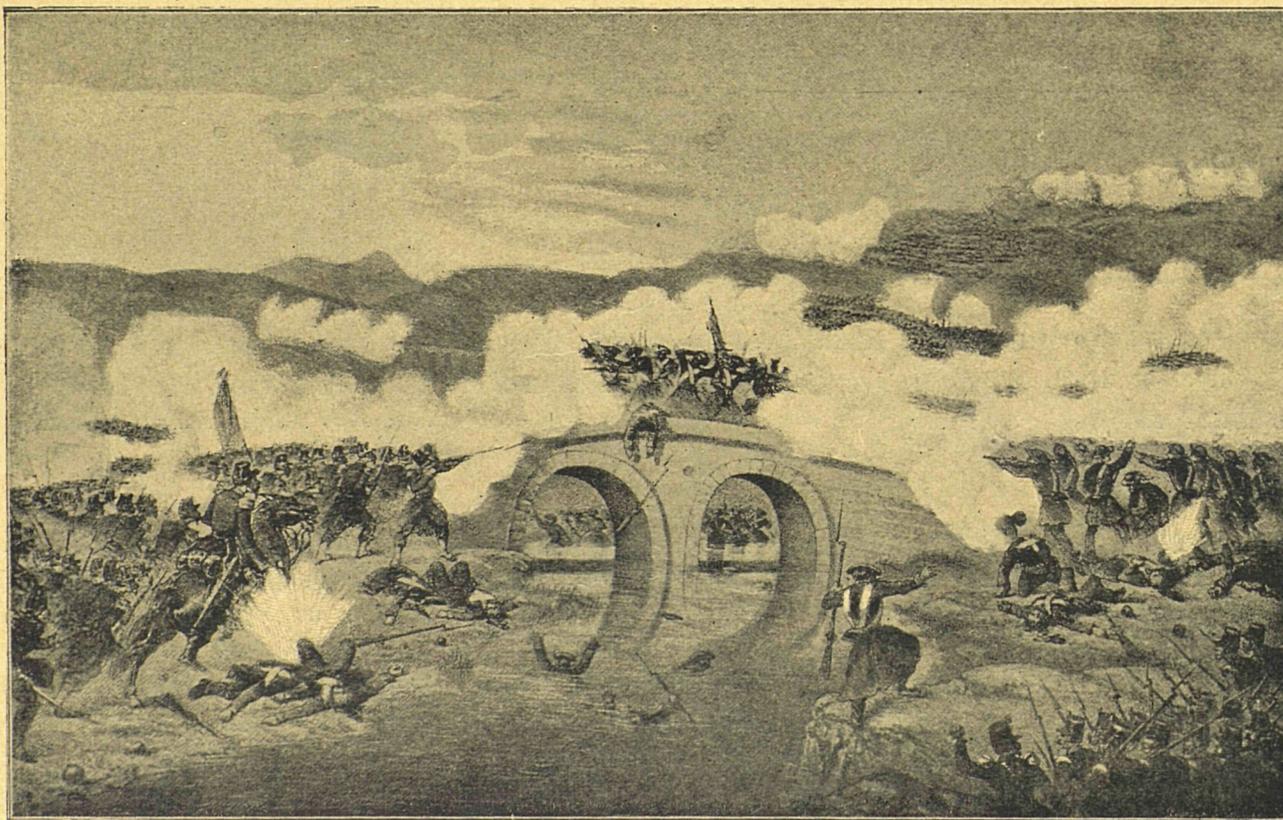
ВИДЪ ИЗЪ ГОРОДА СЕВАСТОПОЛЯ НА ЮЖНУЮ БУХТУ И КОРАБЕЛЬНУЮ

въ эпоху пребыванія тамъ гр. Л. Н. Толстого.

Съ литографіи Тимма.

КН. МИХ. ДМИТР. ГОРЧАКОВЪ,  
подъ начальствомъ котораго служилъ гр. Л. Н. Толстой.

Съ литографіи Тимма.



СРАЖЕНИЕ ПРИ ЧЕРНОЙ.

Съ литографіи Бергера.

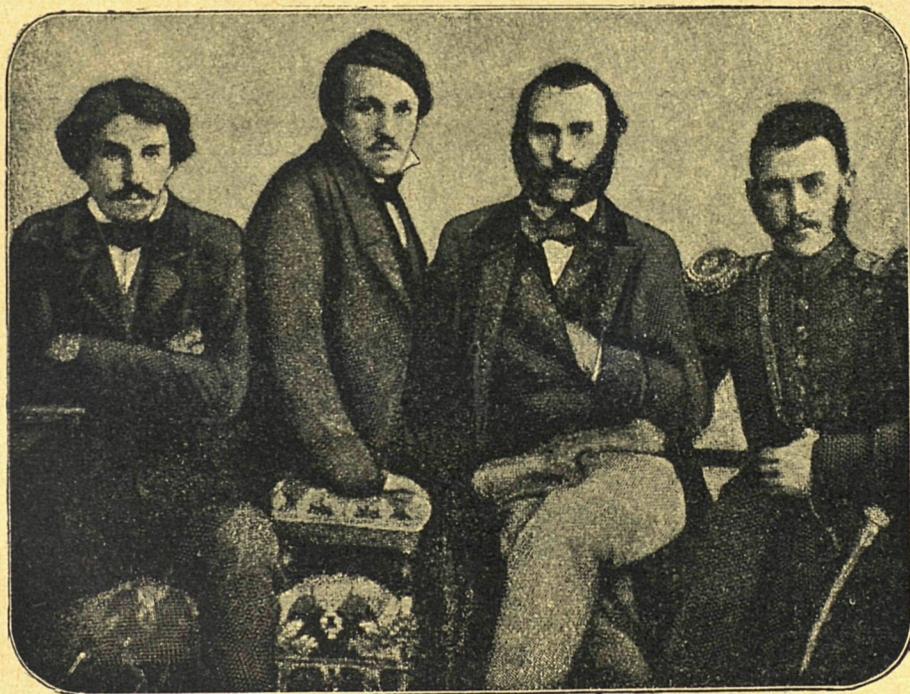
лица, то и не получилъ этого отличія. Находясь въ Севастополѣ, гр. Л. Н. Толстой написалъ рассказы «Рубка лѣса» и «Севастополь въ декабрѣ 1854 г.». Рассказы эти обратили на себя вниманіе императора Николая I, который приказалъ беречь молодого офицера. Велѣдствіе этого приказанія гр. Л. Н. Толстой былъ посланъ въ концѣ 1855 года курьеромъ въ Петербургъ.

Во время Крымской кампаніи гр. Л. Н. Толстой находился подъ начальствомъ кн. М. Д. Горчакова, который командовалъ сперва тремя корпусами Дунайской арміи, а съ февраля по августъ 1855 года руководилъ обороною Севастополя.

По возвращеніи въ Петербургъ въ 1855 году, гр. Л. Н. Толстой сразу попалъ въ настоящій круговоротъ свѣтской и литературной жизни. Онъ былъ всюду радушно принимаемъ, какъ севастопольскій герой и какъ талантливый писатель. Особенно близко въ это время сошелся гр. Л. Н. Толстой съ Тургеневымъ, который ввелъ его въ тогдашніе литературные кружки. Къ этому времени относятся и двѣ знаменитыя группы, висящія и теперь въ домѣ гр. Л. Н. Толстого въ Ясной Полянѣ, гдѣ онъ снятъ вмѣстѣ съ самыми знаменитыми русскими писателями. Тогда еще нельзя было предсказать, что гр. Л. Н. Толстой станетъ знаменитѣе ихъ всѣхъ.

Впрочемъ, эта пора дружбы съ тогдашними свѣтилами литературы скоро миновала. Гр. Л. Н. Толстой никогда не чувствовалъ потребности къ кружковой жизни, а его постоянная склонность къ горячимъ спорамъ скоро стала причиной размолвокъ съ Тургеневымъ. Кромѣ того, и петербургскій періодъ жизни гр. Л. Н. Толстого скоро миновалъ: въ 1857 году онъ уѣхалъ за границу.

Тѣмъ не менѣе, отношенія съ Тургеневымъ поддерживались путемъ переписки, а отпоры-до-времени оба великихъ писателя продолжали встрѣчаться у ихъ общаго знакомаго и друга А. А. Фета въ его имѣніи, селѣ Степановкѣ. Въ этой-то Степановкѣ и произошла пять лѣтъ спустя окончательная размолвка между Тургеневымъ и гр. Л. Н. Толстымъ. Произошла она изъ-за сущихъ пустяковъ, но отношенія между писателями до того обострились, что она могла окончиться дуэлью. Послѣ этой исторіи они уже больше не встрѣчались до 1878 года, когда Тургеневъ навѣстилъ гр. Л. Н. Толстого въ Ясной Полянѣ. Годъ спустя гр. Толстой имѣлъ случай оказать Тургеневу дружескую услугу, и отношенія между этими писателями возстановились. Во время ежегодныхъ поѣздокъ Тургенева въ Россію, они встрѣча-



СЕРГѢЙ, НИКОЛАЙ, ДМИТРІЙ И ЛЕВЪ НИКОЛАЕВИЧИ.

ГРАФЪ Л. Н. ТОЛСТОЙ ВЪ ПОРТРЕТАХЪ.

Съ дагеротипа 1853 года.



ГРУППА ПИСАТЕЛЕЙ, СНЯТАЯ ВЪ 1856 Г. ВЪ С.-ПЕТЕРБУРГѢ.

Л. Н. Толстой. Д. В. Григоровичъ.  
И. А. Гончаровъ. И. С. Тургеневъ. А. В. Дружининъ. А. Н. Островскій.

Съ фотографіи С. Л. Левицкаго, хранящейся въ Императорской Публичной Библиотекѣ въ Спб.

лись то у гр. Л. Н. Толстого въ Ясной Полянѣ, то у Тургенева въ Спасскомъ. Однако, Тургеневъ до конца своей жизни сохранилъ интересъ къ гр. Л. Н. Толстому, читалъ его произведенія и заботился о распространеніи ихъ въ Западной Европѣ путемъ переводовъ.

Съ остальными писате-



лями, снимавшимися вмѣстѣ съ гр. Л. Н. Толстымъ на обѣихъ группахъ, отношенія его никогда не были особенно близкими. Тѣмъ не менѣе, гр. Л. Н. Толстой сохранилъ о нихъ пріятныя воспоминанія, и оригиналы этихъ группъ висятъ у него въ Ясной Полянѣ.

Гр. Л. Н. Толстой. Д. В. Григоровичъ. И. А. Гончаровъ.  
И. С. Тургеневъ. А. В. Дружининъ. А. Н. Островскій.

Снимокъ съ оригинала, находящагося въ Ясной Полянѣ.



И. Тургеневъ,  
Н. Некрасовъ,

Графъ В. Сологубъ.  
Д. Григоровичъ.

Графъ Л. Толстой.  
И. Панаевъ.

Съ свѣтописи С. Л. Левицкаго 1857 года.

Въ 1857 году гр. Л. Н. Толстой совершилъ первую свою поѣздку за границу. Въ 1860 году онъ поѣхалъ туда во второй разъ. Въ это время онъ объѣхалъ Германію, Францію, Бельгію, Швейцарію и Италію. Впечатленіе отъ этой поѣздки онъ вынесъ отрицательное. Косвенно это сказалося въ томъ, что гр. Л. Н. Толстой никогда ни въ одномъ изъ своихъ произведеній не указываетъ на примѣръ Западной Европы и ничѣмъ не показываетъ ни удивленія, ни уваженія передъ западной культурой. Прямо же свое разочарованіе онъ выразилъ въ разсказѣ «Люцернъ». Кромѣ того, разочарованіе въ западной культурѣ выразилось у гр. Л. Н. Толстого также и въ мрачномъ тонѣ всѣхъ его произведеній, написанныхъ въ этотъ періодъ его странствованій. Нѣкоторое вліяніе оказала тутъ, конечно, и смерть на его рукахъ отъ чахотки его старшаго брата, графа Николая Николаевича, въ Парижѣ, оставившая очень тяжелое впечатленіе на гр. Л. Н. Толстого.

Во время пребыванія своего за границей, гр. Л. Н. Толстой интересовался только Бертольдомъ Ауэрбахомъ, авторомъ «Шварцвальдскихъ

совался вопросами общественной благотворительности и тюремнымъ, и во время пребыванія въ Берлинѣ осматривалъ Моабитскую тюрьму одиночнаго заключенія.

Въ Берлинѣ гр. Л. Н. Толстой слушалъ лекціи Дройзена и Дюбуа-Реймона. Затѣмъ онъ посѣщалъ собранія ремесленныхъ союзовъ, устроенныхъ Шульце-Деличемъ, и наконецъ познакомился съ тогдашнимъ свѣтиломъ педагогическаго міра — Дистервегомъ, котораго, однако, нашелъ сухимъ и черствымъ.

За то въ Киссингенѣ гр. Л. Н. Толстой близко сошелся съ Юліемъ Фребелемъ, племянникомъ знаменитаго учредителя дѣтскихъ садовъ. Ихъ связывали на этотъ разъ не только интересъ къ школамъ и народному образованію, но и общіе у обоихъ взгляды на общество. Фребель и гр. Толстой вмѣстѣ совершали прогулки по окрестностямъ Киссингена и въ Соденѣ. Знакомство ихъ прервалось влѣдствіе извѣстія о тяжелой болѣзни брата гр. Л. Н. — графа Николая Николаевича, къ которому и поспѣшилъ нашъ писатель.

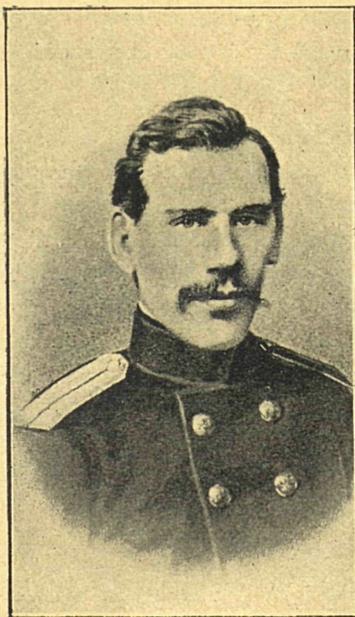


ГРАФЪ Л. Н. ТОЛСТОЙ ВЪ 1857 Г.

Съ современной свѣтописи.

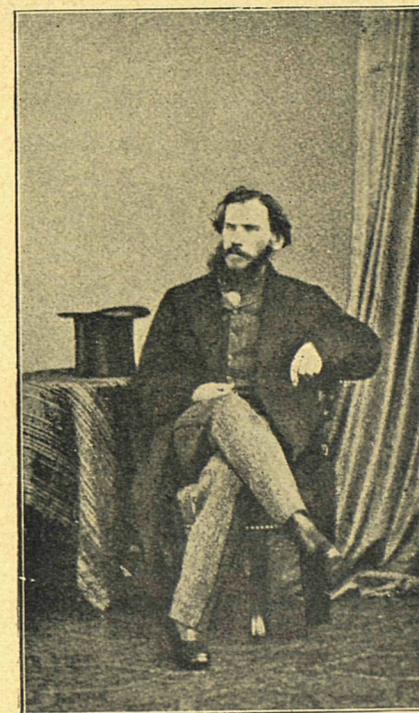
разсказовъ», котораго даже самъ посѣтилъ, съ цѣлью выразить свои чувства уваженія къ таланту этого писателя, несмотря на то, что по гордости и независимости своей натуры гр. Л. Н. Толстой никогда, для кого бы то ни было, не дѣлалъ такихъ шаговъ. Засимъ, во время пребыванія въ Брюсселѣ, гр. Л. Н. Толстой познакомился съ Лелевельмъ и Прудономъ.

Вторая поѣздка за границу была предпринята гр. Л. Н. Толстымъ со специальною цѣлью: онъ предполагалъ заняться у себя въ Ясной Полянѣ преподаваніемъ народу, и потому интересовался постановкой школьнаго дѣла въ Германіи. Кромѣ того, гр. Л. Н. Толстой интере-

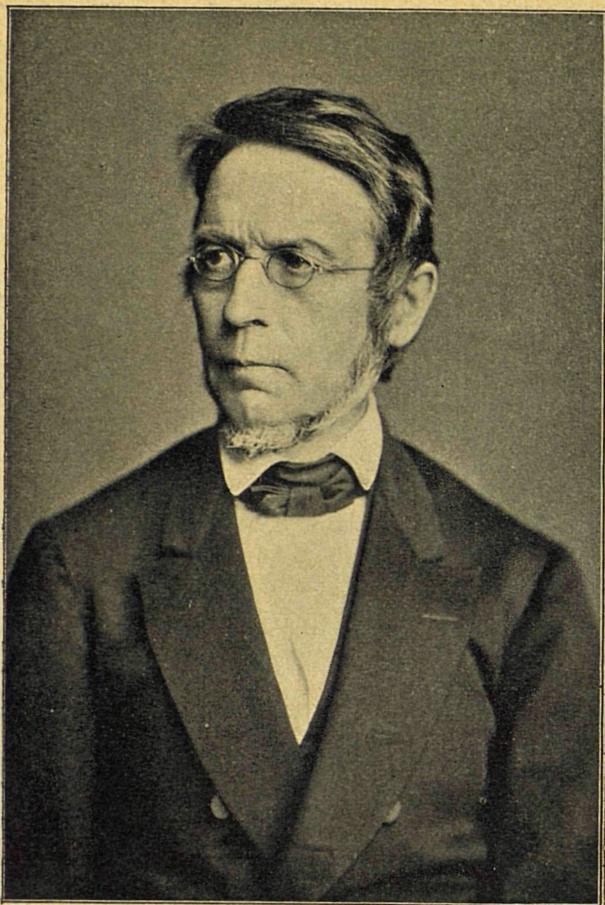


ГРАФЪ Л. Н. ТОЛСТОЙ ВЪ 1857 Г.

Съ фотографіи Везенберга и К°.



ГРАФЪ ЛЕВЪ ТОЛСТОЙ ВЪ 1860 ГОДУ

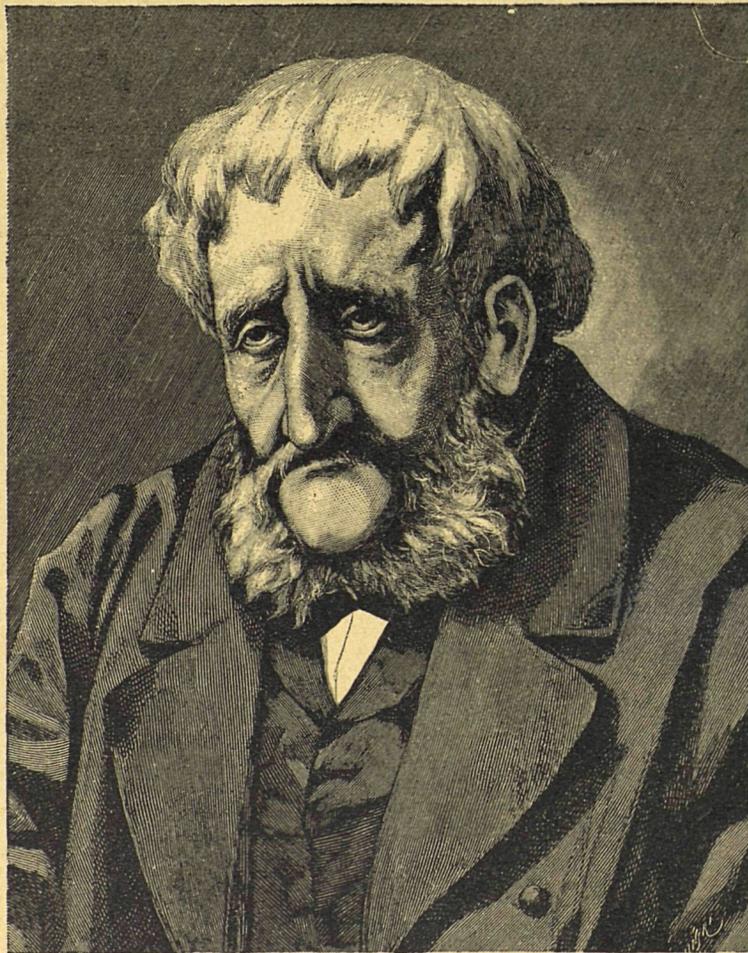


ЮГАННЪ-ГУСТАВЪ ДРОЙЗЕНЪ,

извѣстный нѣмецкій историкъ, лекціи котораго гр. Л. Н. Толстой слушалъ въ Берлинѣ въ 1860 году.

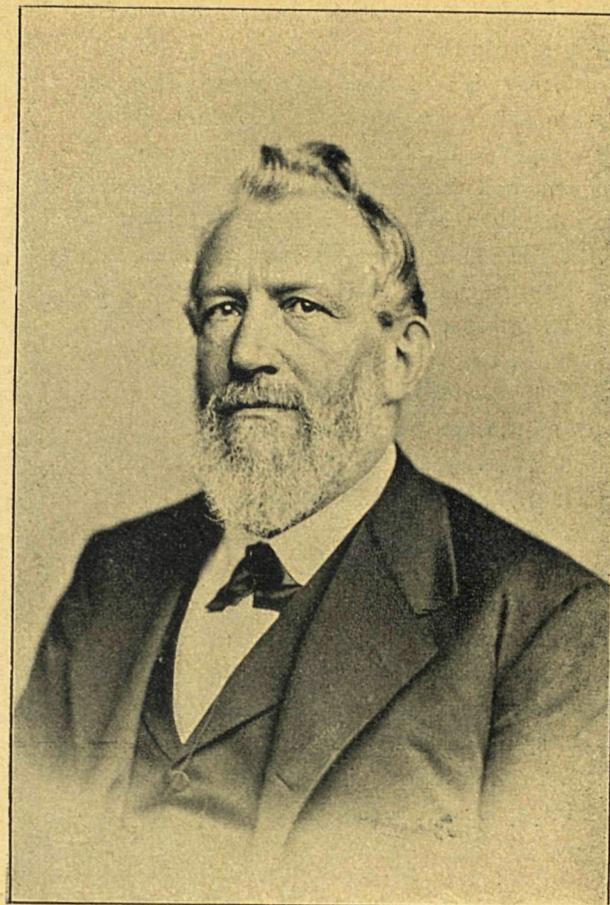
ЮГАННЪ-Густавъ Дройзенъ — извѣстный нѣмецкій историкъ (1808—1884 г.), лекціи котораго гр. Л. Н. Толстой слушалъ въ Берлинѣ въ 1860 году. Дройзенъ занимался сначала древней литературой и исторіей, переводилъ Эсхила и Аристофана, написалъ «Исторію Александра Великаго» и «Исторію эллинизма». Съ конца сороковыхъ годовъ пр. ст. Дройзенъ занимался преимущественно новѣйшею исторіею. Главный трудъ Дройзена—«Исторія прусской политики» (1855—1881 г.), доведенная имъ до второго десятилѣтія царствованія Фридриха Великаго. Отмѣчаютъ хорошій слогъ Дройзена. Что касается взглядовъ Дройзена, то на нихъ отражается вліяніе Гегеля. Всюду Дройзенъ говоритъ о необходимости и влѣдствіе того разумности всего существующаго.

ЮАХИМЪ Лелевель родился въ Варшавѣ въ 1786 году, читалъ географію въ Кременецкомъ музеѣ, потомъ исторію въ Виленскомъ университетѣ. Въ 1824 году оставилъ кафедру и сталъ принимать участіе въ политической жизни своей родины. На сеймѣ 1830 года Лелевель выступилъ однимъ изъ вождей оппозиціи, способствовалъ отклоненію закона о возвращеніи разводовъ въ вѣдѣніе католической церкви и вообще старался упорядочить брачный вопросъ. Находясь въ постоянныхъ сношеніяхъ съ молодежью, Лелевель принималъ участіе въ возстаніи 1830 г., а въ 1831 г. эмигрировалъ изъ Россіи и жилъ съ тѣхъ поръ въ Брюсселѣ и Парижѣ. Историческіе труды Лелевеля касаются изученія вопросовъ соціального быта Польши. Онъ старался также обосновать философскіи исторію своей родины. Но эти положенія Лелевеля отвергнуты наукой, такъ какъ продиктованы не столько анализомъ историческихъ фактовъ, сколько идеалистической философіей и патриотизмомъ.



ЮАХИМЪ ЛЕЛЕВЛЬ,

польскій историкъ, котораго посетилъ гр. Л. Н. Толстой въ Брюсселѣ въ 1860 г.

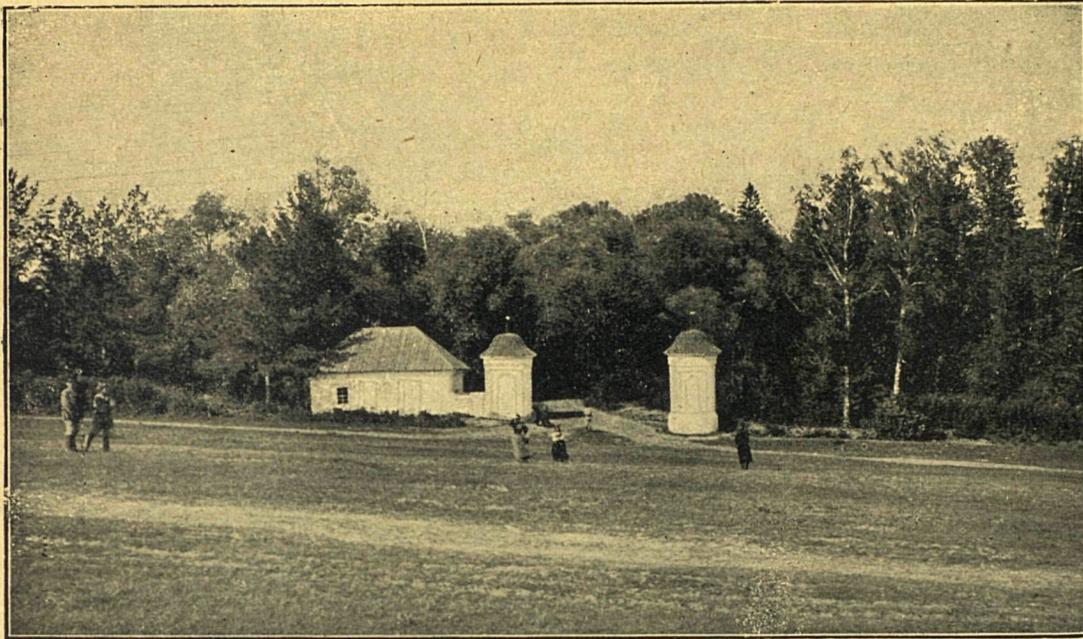


ДЮБУА-РЕЙМОНЪ,

лекціи котораго гр. Л. Н. Толстой слушалъ въ одно время съ лекціями Дройзена.

ДЮБУА-Реймонъ (1818—1899 г.)—знаменитый нѣмецкій физиологъ. Главные его труды касаются нервной физиологии. Уже съ начала сороковыхъ годовъ прошл. ст. предпринялъ онъ изслѣдованія въ области электро-физиологическихъ явленій, результатомъ которыхъ явилась стройная теорія о животномъ электричествѣ, легшая въ основу современныхъ ученій нервной физиологии. Дюбуа-Реймонъ основалъ Берлинскій физиологическій институтъ, первый въ мірѣ по своей обстановкѣ.

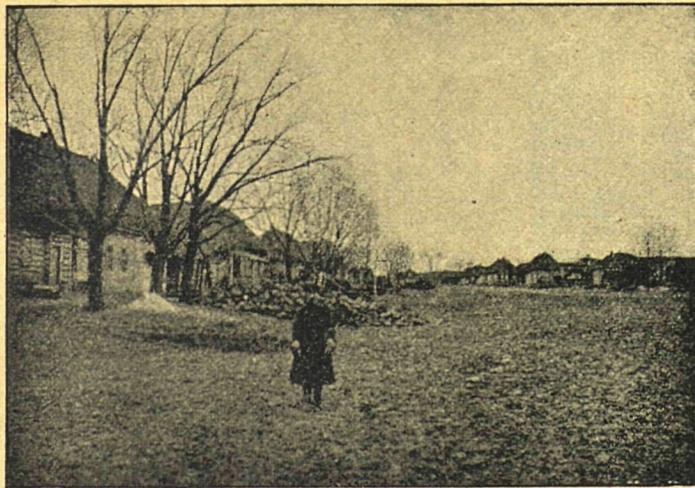
На-ряду съ многочисленными работами по физиологии, Дюбуа-Реймонъ произнесъ цѣлый рядъ рѣчей научнаго характера, отличающихся какъ глубиною мысли, такъ и изящною формою. Въ своихъ рѣчахъ, онъ касался также литературныхъ и обще-философскихъ вопросовъ, напримѣръ: «Вольтеръ какъ естествоиспытатель», «О предѣлахъ нашихъ знаній», «Фридрихъ I и Руссо» и т. п.



ВЪЕЗДЪ ВЪ ИМѢНІЕ ЯСНАЯ ПОЛЯНА.

Изъ коллекціи Ф. Ф. Фидлера.

**И**МѢНІЕ Ясная Поляна расположено въ Крапивенскомъ уѣздѣ Тульской губерніи, въ 16 верстахъ отъ города Тулы. Имѣніе окружено большимъ казеннымъ лѣсомъ «Засѣкой».



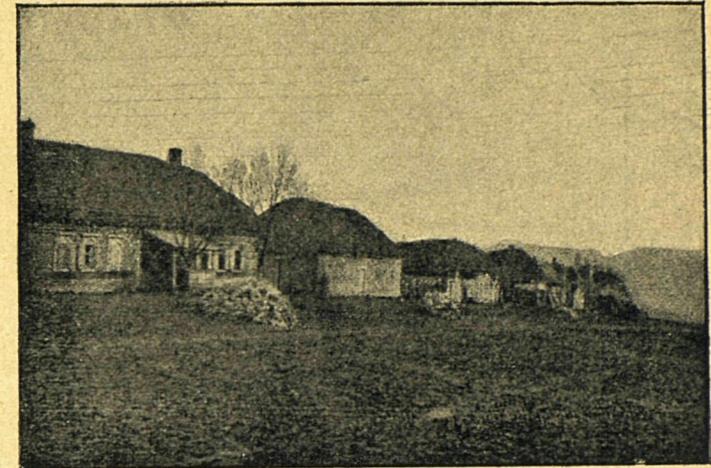
ОБЩІЙ ВИДЪ ДЕРЕВНИ ЯСНАЯ ПОЛЯНА.

Изъ коллекціи Ф. Ф. Фидлера.



ТИПЪ КРЕСТЬЯНЪ ЯСНОЙ ПОЛЯНЫ.

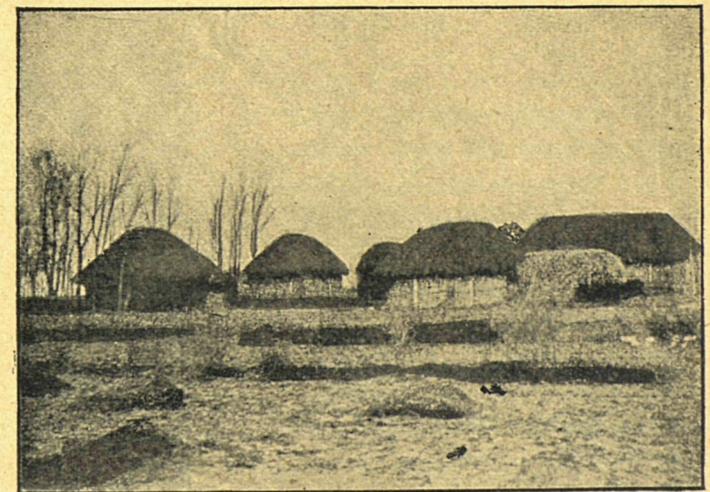
Изъ коллекціи Ф. Ф. Фидлера.



ВИДЪ ЯСНОЙ ПОЛЯНЫ.

Изъ коллекціи Ф. Ф. Фидлера.

При самомъ въездѣ въ имѣніе, въ густой старинный паркѣ съ фруктовымъ садомъ и прудами, возвышаются двѣ круглыя кирпичныя башни, теперь полуразрушенныя, поросшія мохомъ. Возлѣ нихъ въ началѣ прошлаго вѣка по-



ВИДЪ ЯСНОЙ ПОЛЯНЫ.

Изъ коллекціи Ф. Ф. Фидлера.



ДОМЪ ВЪ ЯСНОЙ ПОЛЯНѢ.

стоянно дежурилъ часовой—почетъ, свидѣтельствовавшій о знатности тогдашняго его владѣльца, кн. П. А. Волконскаго, генерала временъ Павла I.

Въ настоящее время отъ воротъ имѣнія идетъ березовая аллея до самаго дома. Передъ домомъ на площадкѣ устроены гигантскіе шаги для дѣтей и приборы гимнастическихъ упражненій для взрослыхъ.

Барскій домъ въ Ясной Полянѣ нѣкогда отличался богатствомъ и роскошною отдѣлкою, но послѣ пожара въ сороковыхъ годахъ отъ дома оста-



ПАРКЪ ВЪ ЯСНОЙ ПОЛЯНѢ.

лись только два флигеля. Первый изъ этихъ флигелей, представляющій въ настоящее время господскій домъ, подвергался въ послѣднее время значительнымъ передѣлкамъ.

Въ 1862 году гр. Л. Н. Толстой вынужденъ былъ расширить зданіе, вслѣдствіе увеличенія своей семьи. Но сдѣланная графомъ пристройка незатѣлива. При постройкѣ ея было принято во вниманіе лишь удобство. Красота въ расчетъ не бралась. И теперь вновь выстроенныя части флигеля обращаютъ вниманіе своей несимметричностью.

## ОБЪ ИЗДАНИИ НОВАГО ЖУРНАЛА

Съ 1-го января 1862 года (\*) въ сельцѣ Ясной-Полянѣ, Тульской губерніи, Крапивненскаго уѣзда, будетъ издаваться ежемѣсячный журналъ, подъ названіемъ:

## „ЯСНАЯ-ПОЛЯНА.“

Ежемѣсячное изданіе будетъ состоять изъ двухъ отдѣльных выпусковъ: Школа «Ясной-Поляны» и книжкѣ «Ясной-Поляны». Школа будетъ заключать въ себѣ статьи педагогическія. Книжка будетъ содержать статьи народныя, то-есть удобопонятныя и занимательныя для народа. Вотъ вся наша программа, съ тою лишь особенностью, что, по нашему убѣжденію, педагогика есть наука опытная, а не отвѣченная, и что для народа, по выраженію Песталоцци, самое лучшее только какъ-разъ въ пору.

Мы убѣдились, что почти всѣ руководства школъ дурны, но вмѣстѣ съ тѣмъ, что и по существующимъ плохимъ руководствамъ въ большей части школъ ученіе идетъ успѣшно. Стараясь разъяснить для себя это кажущееся страннымъ противорѣчіе, мы убѣдились, что успѣхъ ученія основанъ не на руководствахъ, а на духѣ, организациі школъ, на томъ неуловимомъ вліяніи учителя, на тѣхъ отступленіяхъ отъ руководства, на тѣхъ ежeminутно измѣняемыхъ въ классѣ приемахъ, которые исчезаютъ безъ слѣда, но которые и составляютъ сущность успѣшнаго ученія. Уловить эти приемы, и найти въ нихъ законы—составить задачу нашей школы и ея отголоска—отдѣла нашего журнала, называемаго школой «Ясной-Поляны».

Сотрудниками нашими по этому будутъ преимущественно учителя Ясно-Полянскій школы, и могутъ быть только учителя, смотрящіе на свое занятіе не только какъ на средство

\*) Занятія по должности мирового посредника поставили меня, противъ моего ожиданія, въ необходимость открыть изданіе «Ясной-Поляны» не съ 1-го Октября 1861 г., какъ предполагалось, а съ 1 Января 1862 г. по общему обычаю. Гр. А. Толстой.

существованія, не только какъ на обязанность обученія дѣтей, но и какъ на область испытанія для науки Педагогики.

Не философскими откровеніями въ наше время можетъ подвинуться наука Педагогики, но терпѣливыми и упорными повсемѣстными опытами. Не философъ-воспитателемъ и открывателемъ новой педагогической теоріи долженъ быть каждый преподаватель, но добросовѣстнымъ и трудолюбивымъ наблюдателемъ, въ известной степени умѣющимъ сообщать свои наблюденія.

По части народной литературы, мы убѣдились, что для того, чтобы писать книги для народа, нужно болѣе чѣмъ необыкновенный талантъ и кабинетное изученіе народа; нужно живое сужденіе самого народа, нужно чтобы назначаемыя для него книги были имъ самимъ одобряемы. Съ этою цѣлію мы намѣрены представлять на судъ народа, собирающагося въ нашей школѣ, всѣ тѣ книги которыя, по нашему крайнему разумѣнію, ближе подходятъ къ нему, и не стѣсняясь ничѣмъ, печатать въ отдѣлѣ книжекъ «Ясной-Поляны» только тѣ статьи и книги, которыя будутъ имъ одобрены.

Сверхъ того, находясь въ постоянно-близкихъ отношеніяхъ къ народу, имѣя постоянно возможность повѣрять наши мнѣнія на практикѣ, мы намѣрены въ отдѣлѣ школы отдавать отчетъ, какъ о всѣхъ народно-педагогическихъ статьяхъ, такъ и о книгахъ, назначаемыхъ для народа. Въ сужденіяхъ этихъ мы будемъ основываться только на опытѣ.

И такъ журналъ «Ясная Поляна» будетъ содержать въ себѣ:

Въ отдѣлѣ Школы:—отчеты о всѣхъ опытахъ, удачахъ и неудачахъ новыхъ приемовъ преподаванія въ Ясно-Полянскій школѣ и въ Тульской Гимназіи, по нѣкоторымъ предметамъ

## ЯСНАЯ ПОЛЯНА.

ГОДЪ ПЕРВЫЙ

1862.

ЯНВАРЬ

СОДЕРЖАНІЕ:

1. Къ публикѣ.
2. О народномъ образованіи.
3. О значеніи описаній школъ и народныхъ книгъ.
4. Ясно-Полянскія школы за Ноябрь и Декабрь мѣсяца.
5. Попытка учительства въ II-ой школѣ. М. Б.
6. Житовская школа за два мѣсяца. П. И. Алексеевскій.
7. Книга Деминской волости. А. Ш.

МОСКВА.

Въ типографіи Буткова в №.

ВНѢШНИЙ ВИДЪ ЖУРНАЛА «ЯСНАЯ ПОЛЯНА»  
(ОБЛОЖКА).

Изъ коллекціи Н. М. Лисовскаго.

ФАКСИМИЛЕ ОБЪЯВЛЕНІЯ О ПОДПИСКѢ НА ЖУРНАЛЪ «ЯСНАЯ ПОЛЯНА», ВПЕРВЫЕ ПОМѢЩЕННАГО ВЪ «ИСКРѢ» 1861 ГОДА.

— 617 —

преподаватели которыхъ общали намъ свое содѣйствіе, и критическіе обзоры педагогическихъ статей.

Въ отдѣлѣ Книжекъ—оригинальныя, переводныя, передѣланныя и даже просто перепечатанныя статьи всякаго рода, которыя пройдутъ чрезъ критику народа, собирающагося въ нашей школѣ, и которыя, по нашему убѣжденію, не будутъ противны началамъ изящнаго вкуса и строгой нравственности.

Цѣна полному изданію, отъ пяти до десяти печатныхъ ли-

стовъ ежемѣсячно, 6 руб. сер. Школа отдѣльно 3 руб. сер. Книжки отдѣльно 3 руб. сер., или каждая книжка, продающаяся отдѣльно, 25 к. сер. Цѣна полному изданію съ пересылкою 7 р. 50 коп. сер.

Подписка принимается съ 15 Августа въ «Ясной-Полянѣ» въ конторѣ журнала, въ Москвѣ въ конторѣ Русскаго Вѣстника, въ С.-Петербургѣ въ магазинѣ Давыдова.

Редакторъ и издатель, Графъ Л. Толстой.

КОНЕЦЪ ОБЪЯВЛЕНІЯ О ПОДПИСКѢ НА ЖУРНАЛЪ «ЯСНАЯ ПОЛЯНА».

Изъ коллекціи Н. М. Лисовскаго.

П О возвращеніи изъ-за границы въ 1861 году, гр. Л. Н. Толстой дѣятельно занялся устройствомъ школъ въ Ясной Полянѣ и во всемъ Крапивненскомъ уѣздѣ. Устроенная имъ Яснополянская школа принадлежитъ къ числу самыхъ оригинальныхъ педагогическихъ попытокъ, когда-либо сдѣланныхъ. Въ эпоху безграничнаго преклоненія передъ нѣмецкой педагогіей, гр. Л. Н. Толстой возсталъ противъ всякой регламентациі и дисциплины въ школѣ. Все въ преподаваніи, по его мнѣнію, должно было быть индивидуально—и ученикъ, и учитель, и ихъ взаимныя отношенія. Въ Яснополянскій школѣ сидѣли и учились кто сколько и какъ хотѣлъ. И, несмотря на этотъ педагогическій анархизмъ, занятія шли прекрасно.

Для проведенія въ публику педагогическихъ идей, примѣнявшихся при преподаваніи въ Яснополянскій школѣ, издавался журналъ, о которомъ упомянуто на слѣдующей страницѣ. Въ журналъ этотъ входили неизмѣнно и отчеты о школѣ.

Чтобы преподавать свои педагогическія теории, гр. Л. Н. Толстой сталъ съ 1862 года издавать педагогическій журналъ «Ясная Поляна», въ которомъ главнымъ сотрудникомъ былъ онъ самъ. Новизна и крайность его теории обратили на себя вниманіе тогдашняго министерства внутреннихъ дѣлъ, которое хотѣло даже закрыть журналъ; но министерство народного просвѣщенія, въ вѣдѣніи котораго тогда находилась цензура, не усмотрѣло отъ журнала никакой опасности.

Тѣмъ не менѣе, и журналъ, и школа существовали недолго: они закрылись, впрочемъ, естественнымъ путемъ. Когда все населеніе Ясной Поляны школьнаго возраста пребывало въ школѣ, то учить стало уже некого, а съ закрытіемъ школы прекратился и тѣсно связанный съ нею журналъ.

## ЯСНАЯ ПОЛЯНА

### ШКОЛА

ЖУРНАЛЪ ПЕДАГОГИЧЕСКІЙ,

ИЗДАВАЕМЫЙ

Гр. Л. Н. Толстымъ.

Glaubst zu schreiben und wirst geschrieben.

1862.

ФЕВРАЛЬ.

МОСКВА.

Типографія Катанова и К<sup>о</sup>.

ОБЛОЖКА ФЕВРАЛЬСКОЙ КНИЖКИ 1862 ГОДА  
ЖУРНАЛА «ЯСНАЯ ПОЛЯНА».

Изъ коллекціи П. М. Лисовскаго.



ГР. С. А. ТОЛСТАЯ (супруга писателя).

1862 годъ былъ однимъ изъ важныхъ въ жизни гр. Л. Н. Толстого. Въ этомъ году состоялась, наконецъ, его свадьба съ дочерью московскаго доктора Софіею Андреевною Берсъ. Въ романѣ графа Л. Н. Толстого было много поэтическаго, что впоследствии было изображено въ «Аннѣ Карениной», гдѣ Левинъ означаетъ автора, а Кити—его жену. И самая свадьба прошла не безъ препятствій. Сначала родители С. А. Берсъ не хотѣли выдавать ее замужъ ранѣе старшей сестры, находя ее слишкомъ молодою. Ей было 17

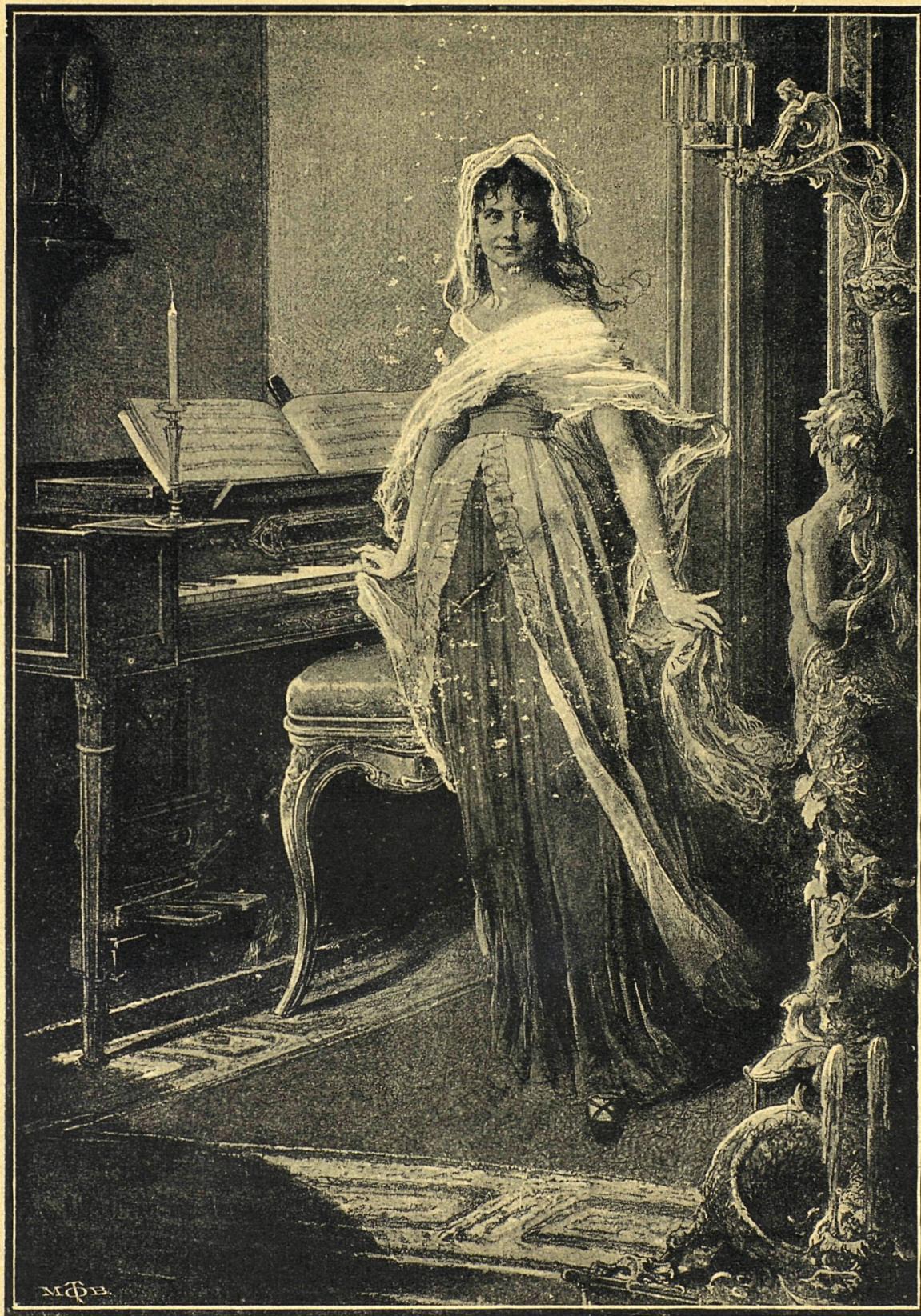
лѣтъ, а жениху 34 года. Но потомъ все это уладилось, и въ лицѣ своей жены гр. Л. Н. Толстой нашель преданнѣйшаго друга и горячо любящую жену и мать ихъ дѣтей.

Докторъ Берсъ родился въ Москвѣ, но предки его были выходцами изъ Саксоніи. Своимъ роднымъ языкомъ онъ считалъ нѣмецкій, но говорилъ обыкновенно по-французски какъ дома, такъ и съ пациентами. Жена его, рожденная Исленьева, была русская по происхожденію. У супруговъ Берсъ было восемь члвѣкъ дѣтей. Въ 1862 году дочери ихъ Елизавета, Софія и Татьяна могли уже считаться взрослыми барышнями. Гр. Л. Н. Толстого связывали съ семействомъ Берсъ старинныя отношенія. Его отецъ былъ другомъ старика Исленьева, а самъ графъ Л. Н. Толстой еще въ дѣтствѣ былъ знакомъ съ Любовью Александровною Исленьевой, впоследствии госпожею Берсъ, которая была немногимъ только его старше. Всѣ думали, что гр. Л. Н. Толстой женится на одной изъ дочерей Берса, и вопросъ сводился только къ тому, которую онъ избересть.



ГРАФЪ Л. Н. ТОЛСТОЙ ВЪ 1862 Г.

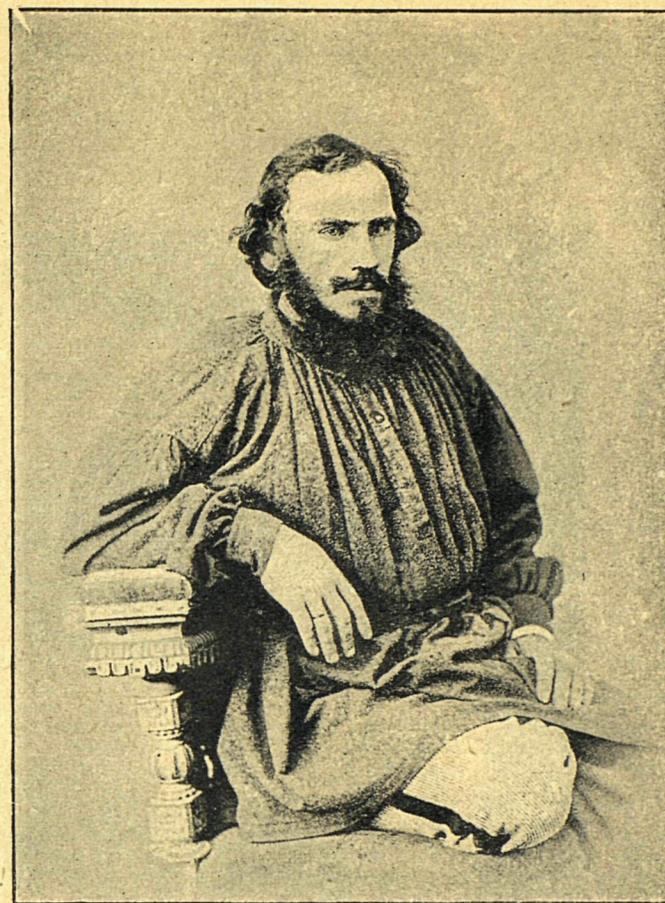
Съ современной фотографіи.



НАТАША—ИЗЪ РОМАНА «ВОЙНА И МИРЪ».

Съ картона Э. М. Андриолли, для цикла «Женщины русских писателей».

ГРАФЪ Л. П. ТОЛСТОЙ ВЪ ПОРТРЕТАХЪ.



ГР. Л. Н. ТОЛСТОЙ ВЪ КОНЦЪ ШЕСТИДЕСЯТЫХЪ ГОДОВЪ.

Съ рѣдкой фотографіи 1868 года.

Въ 1868 году вышло въ свѣтъ величайшее произведение Толстого—романъ «Война и Миръ», вдохновлявшій впоследствии столько критиковъ, художниковъ и историковъ литературы. Собственно, первый отрывокъ романа «Война и Миръ» появился тремя годами раньше—въ 1865 году, подъ заглавіемъ «1805 годъ»; въ «Русскомъ Вѣстникѣ» въ 1868 году были напечатаны первыя три части романа, за которыми вскорѣ последовали и остальные. Романъ гр. Л. Н. Толстого писался въ первые годы послѣ свадьбы Л. Н., въ періодъ счастливой брачной жизни. Этимъ обстоятельствомъ и объясняютъ критики романа, что въ немъ даже «обычное, среднее сѣренькое существованіе озарено тѣмъ яркимъ, радостнымъ свѣтомъ, который озарялъ личное существованіе автора въ эпоху созданія великаго романа». Иллюстраціи къ роману «Война и Миръ» довольно многочисленны. Среди послѣднихъ особенно выдается картонъ художника Андриолли для цикла «Женщины русских писателей»; героиня «Войны и Мира», Наташа Ростова, изображена молодой дѣвушкой передъ раскрытыми клавирами, игравшими такую существенную роль въ исторіи ея любви. Далѣе отмѣтимъ акварели гг. Кившенко и Каразина, составившія альбомъ къ журналу «Сѣверъ» за 1893 годъ. Здѣсь изображены важнѣйшіе эпизоды изъ романа: святочная поѣздка на тройкахъ въ Мелюковку, первый балъ Наташи, Кутузовъ на полѣ Бородинскаго сраженія, смерть кн. Андрея Болконскаго и т. п.



АКВАРЕЛИ КИВШЕНКО И КАРАЗИНА, ИСПОЛНЕННЫЯ ДЛЯ АЛЬБОМА «СЪВЕРА».



ПЯТЬ СТРАНИЦЪ ИЗЪ АЛЬБОМА «ГРАФЪ Л. Н. ТОЛСТОЙ ВЪ ИЛЛЮСТРАЦІЯХЪ», ИЗДАННАГО РЕДАКЦІЕЮ «ОСКОЛКОВЪ» ВЪ 1892 Г.

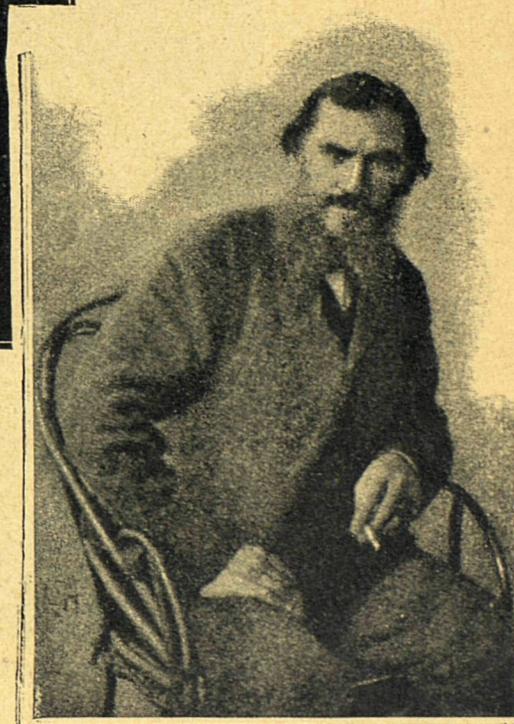
Изъ коллекціи Н. М. Лисовскаго.

Изъ иллюстрацій къ произведеніямъ гр. Л. Н. Толстого, очень интересенъ альбомъ «Графъ Л. Н. Толстой въ иллюстраціяхъ», изданный редакціею «Осколковъ» въ 1892 г. Здѣсь мы опять встрѣчаемся съ многочисленными иллюстраціями романа «Война и Миръ», напримѣръ: сцены объясненія Наташи и Сони по поводу письма къ первой Курагина и т. д. Но въ этотъ альбомъ вошли уже иллюстраціи и къ другимъ произведеніямъ гр. Л. Н. Толстого—«Что же намъ дѣлать?», «Плоды просвѣщенія», «Дѣтство» и т. д.

Слѣдующее крупное событіе въ литературной дѣятельности гр. Л. Н. Толстого составило появленіе его второго большого романа—«Анна Каренина», относящагося къ 1873—1876 годамъ. Романъ этотъ печатался въ «Русскомъ Вѣстникѣ», только послѣднія главы, вслѣдствіе принципиальнаго разногласія между авторомъ и редакціею этого журнала по славянскому вопросу, вышли отдѣльно. Какъ отмѣчаютъ біографы, романъ этотъ состоитъ изъ двухъ параллельныхъ, другъ съ другомъ не связанныхъ сюжетовъ—исторіи любви Карениной съ исторіей духовнаго возрожденія Левина. Левину придано много автобіографическихъ чертъ. Подробности исторіи любви Левина напоминаютъ исторію самого гр. Л. Н. Толстого, напримѣръ, сцены объясненія въ любви, радости семейной жизни и т. д. взяты

ГР. Л. Н. ТОЛСТОЙ.

(1874 г.)



изъ его собственной жизни. Большой интересъ представляетъ портретъ гр. Л. Н. Толстого отъ 1874 г., относящійся къ эпохѣ созданія имъ «Анны Карениной».

Не менѣе любопытны снимки съ одной изъ страницъ рукописи этого романа и корректурнаго листа съ поправками автора. Изъ множества поправокъ и измѣненій, легко видѣть, какъ внимательно всегда относился гр. Л. Н. Толстой къ своимъ произведеніямъ. Онъ любилъ говорить по этому поводу,—замѣчаетъ одинъ изъ біографовъ гр. Л. Н. Толстого, г. Сергѣенко,—что «золото добывается усиленнымъ просѣиваніемъ и промываніемъ».





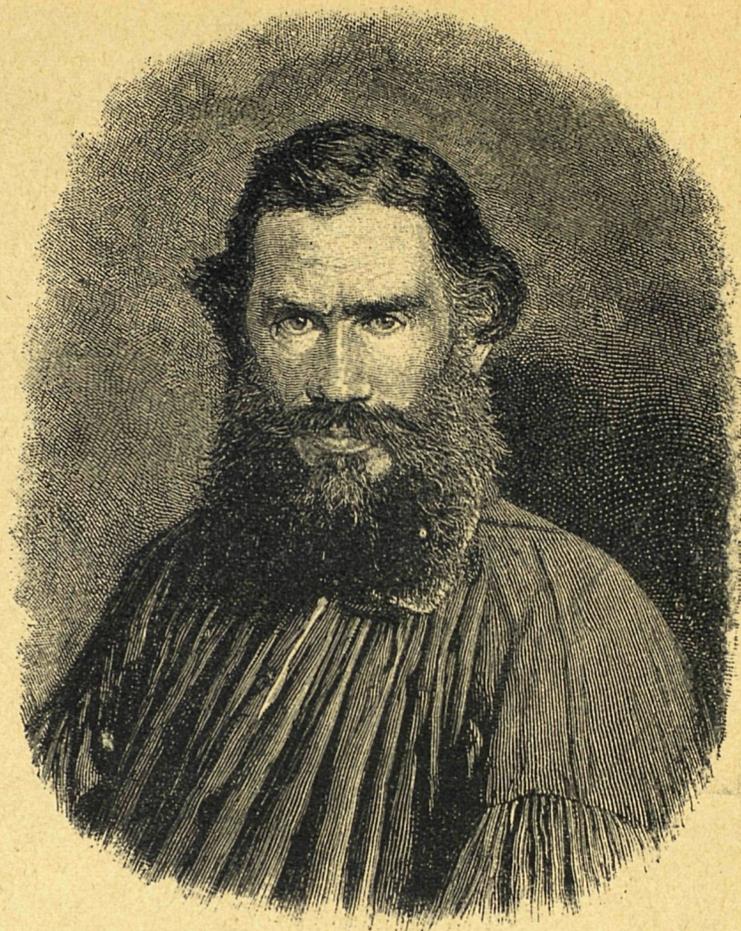
Милостивый Государь  
Александр Семенович!

Отъ всей души благодарю васъ  
за ваше письмо и присылку  
книжки. Крайне благодаренъ  
вашей книжкѣ это дало  
мнѣ что и второи разъ про-  
челъ книгу радостно и вѣрно  
Александръ только чаше  
такоже имѣю, а когда  
и говорю вамъ. Прочитавъ  
книжку которую и вы не  
читали тогда - такъ при-  
влекла какъ первая книга,  
которую я читалъ при первомъ  
чтеніи привлекла въ себя  
одну такую непривычную  
характеристику <sup>на</sup> <sup>своемъ</sup> <sup>языкѣ</sup> <sup>и</sup> <sup>мысли</sup>  
что то такое такое  
впечатлѣніе и не знаю какъ,  
но какъ бы какъ будто  
чуждого чуждого проваду  
всего этого. Прочитавъ  
впрямь знаешь какъ  
и всегдашними въ  
Москву.

Искренне вашъ  
Л. Толстой

З. Маргар

ИСТОРИЯ отношеній между  
Л. Н. Толстымъ и А. Ф. Пи-  
семскимъ далеко не въ та-  
кой мѣрѣ уяснена, какъ исторія от-  
ношеній Тургенева и гр. Л. Н. Тол-  
стого. Происходитъ это въ значи-  
тельной степени и потому, что ме-  
жду гр. Л. Н. Толстымъ и А. Ф.  
Писемскимъ никогда не было сколь-  
ко-нибудь близкихъ отношеній. Они  
вращались въ разныхъ кругахъ об-  
щества, рѣдко встрѣчались, но, во  
всякомъ случаѣ, сужденія другъ о  
другѣ двухъ такихъ замѣчательныхъ  
писателей должны имѣть особый  
интересъ, а потому автографъ пись-  
ма гр. Л. Н. Толстого къ А. Ф. Пи-  
семскому, касающійся, кажется, ро-  
мана послѣдняго «Взбаломученное  
море», имѣетъ немаловажное значе-  
ніе. Обращаемъ особое вниманіе на  
чрезвычайную четкость и разборчи-  
вость этого письма гр. Л. Н. Толстого.



Л. Н. ТОЛСТОЙ.  
Съ портрета Крамского.



И. Н. КРАМСКОЙ.  
Извѣстный художникъ, написавшій портретъ Толстого,  
находящійся въ Третьяковской галлерей.

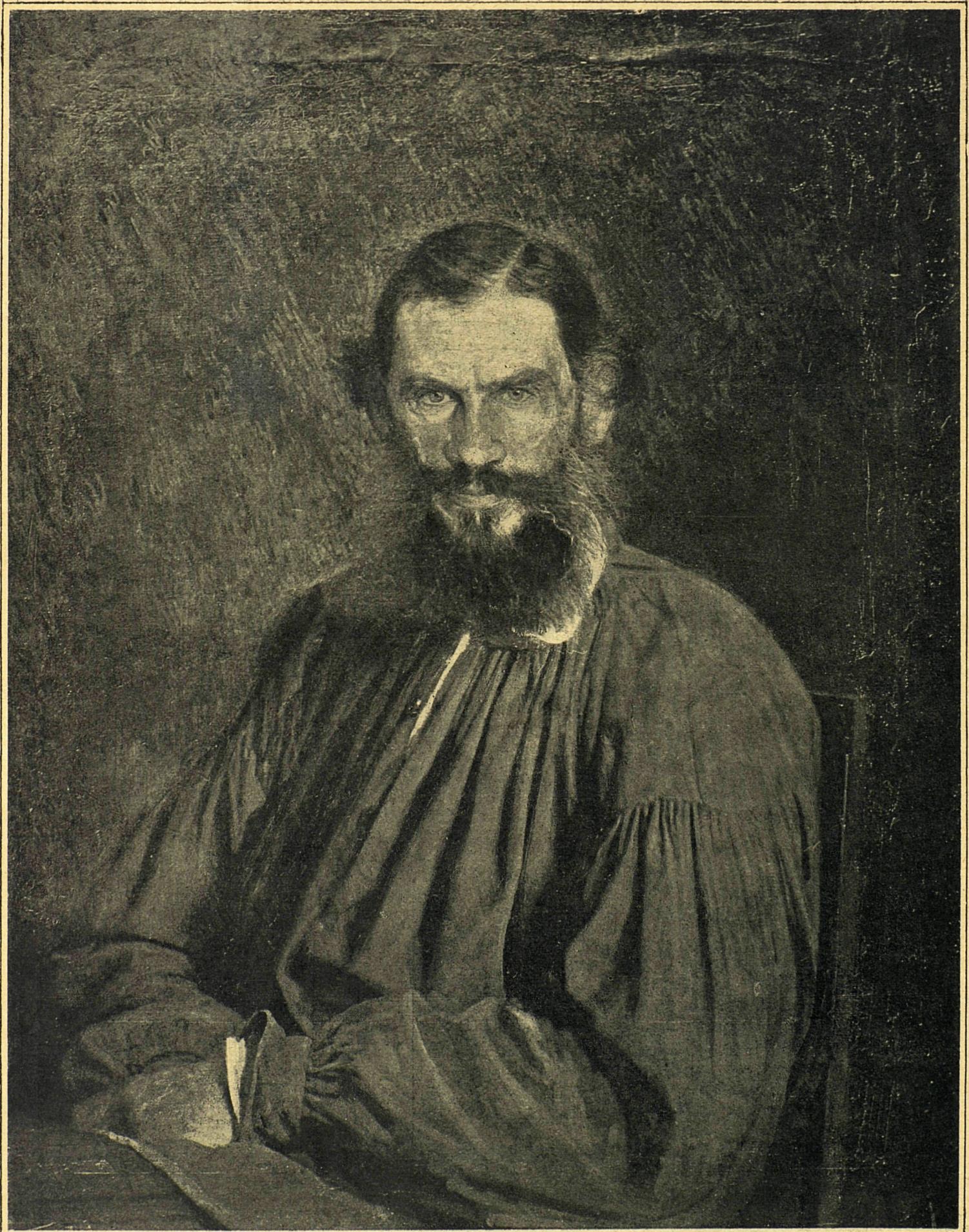


АЛЕКСѢЙ ФЕОФИЛАКТОВИЧЪ ПИСЕМСКІЙ.

АВТОГРАФЪ ПИСЬМА ГР. Л. Н. ТОЛСТОГО КЪ А. Ф. ПИСЕМСКОМУ.

Изъ коллекціи Л. М. Вольфа.

081-0080

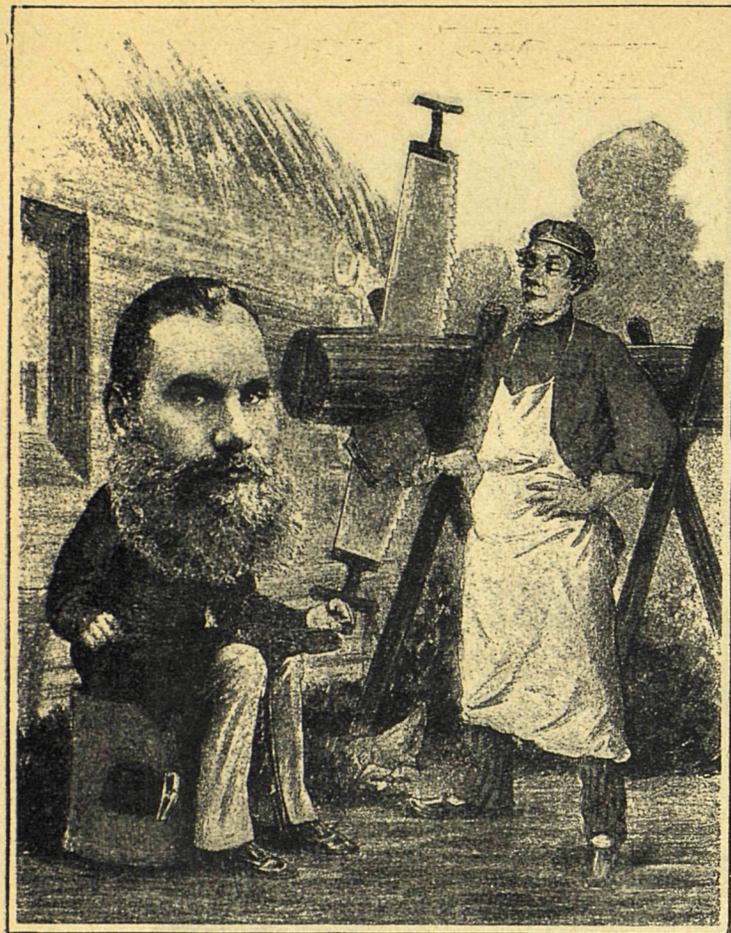


ГР. Л. Н. ТОЛСТОЙ.

ПОРТРЕТЪ И. Н. КРАМСКОГО 1873 Г. ВЪ ТРЕТЬЯКОВСКОЙ ГАЛЛЕРЕЕЪ.

0800-191

0800-192



КАРРИКАТУРА М. М. ДАЛКЕВИЧА.  
Графъ Л. Н. Толстой и сапожникъ.  
«Бѣда, коль пироги начнетъ печь сапожникъ,  
А сапоги тачать пирожникъ».

Изъ коллекціи Ф. Ф. Фидлера.



ИЗОБРАЖЕНІЕ ГР. Л. Н. ТОЛСТОГО НА  
КАРАМЕЛИ ЕГО ИМЕНИ,  
выпущенной фабрикою Шувалова.

Изъ коллекціи Ф. Ф. Фидлера.

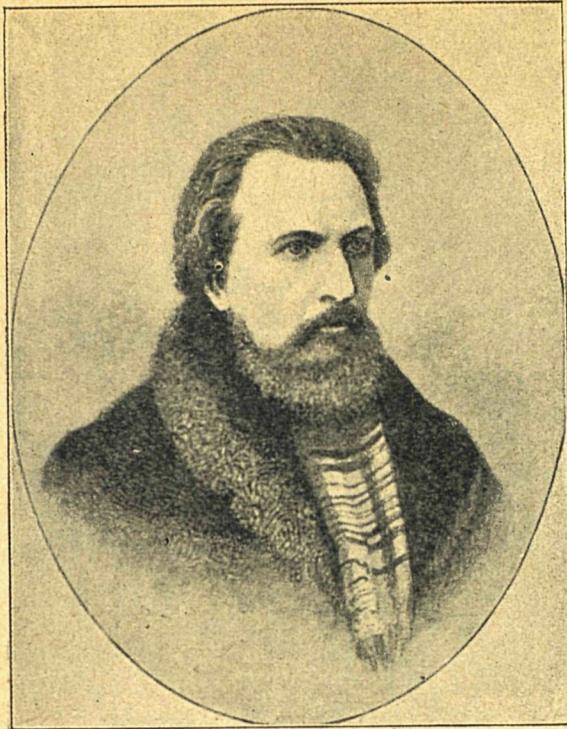
Съ восьмидеся-  
тихъ годовъ на-  
чинается та яр-  
кая слава гр. Л. Н. Толсто-  
го, которая окружаетъ  
его ореоломъ въ на-  
стоящее время. Какъ  
комическій признакъ  
этой славы — тогда по-  
явились леденцы гр.  
Л. Н. Толстого, снимо-  
къ съ обертки кото-  
рыхъ помѣщаемъ въ на-  
шемъ альбомѣ. Но въ  
этотъ періодъ своей жи-  
зни Л. Н. Толстой пере-  
живалъ тяжелый духов-  
ный кризисъ. Дѣятель-  
ность писателя какъ-  
будто перестала его удо-  
влетворять. Чтобы раз-  
рѣшить свои сомнѣнія,  
гр. Л. Н. Толстой преж-  
де всего лихорадочно  
бросился въ область бо-  
гословія. Онъ сталъ ве-  
сти бесѣды съ священ-  
никами и монахами, хо-  
дилъ въ Оптину пу-  
стынь, читалъ богослов-  
скіе трактаты. Вмеѣстѣ  
съ тѣмъ онъ присма-  
тривался къ раскольни-  
камъ, сблизился съ сек-  
тантами, молоканами,  
штундистами. Въ своемъ  
домашнемъ быту онъ  
дѣлалъ попытки опро-  
щенія. Эти его стремленія  
были тотчасъ же под-  
хвачены тогдашнею рус-  
скою каррикатурою. На-  
иболѣе замѣчательны-  
ми изъ каррикатуръ это-  
го рода являются: по-  
мѣщенная въ сборникѣ  
Михневича «Наши зна-  
комые» и каррикатура  
въ юмористическомъ  
журналѣ «Осколки». По-  
слѣдняя написана на  
слѣдующій сюжетъ: такъ  
какъ Л. Н. Толстой за-  
нялся сапожнымъ ре-  
месломъ, то сапожникъ  
принялся за писаніе ро-  
мановъ.



«Посыпалъ пепломъ я главу,  
Изъ городовъ бѣжалъ я нищій  
И вотъ въ пустынь я живу...»

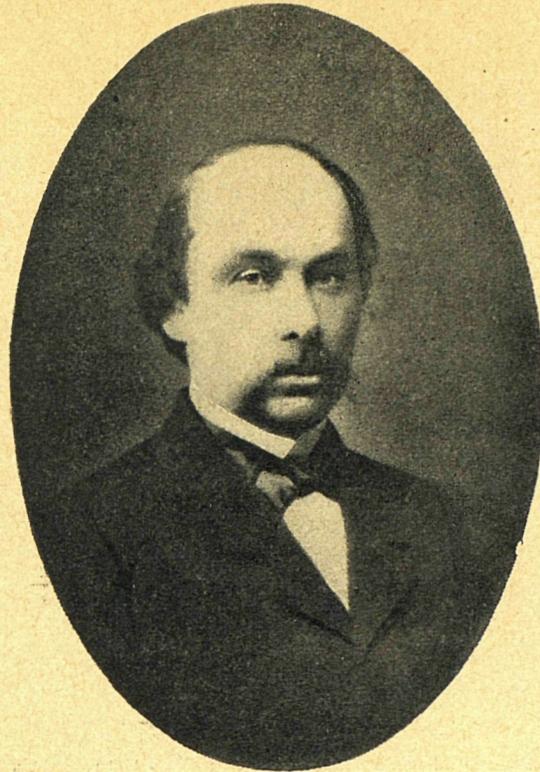
КАРРИКАТУРА НА ГР. Л. Н. ТОЛСТОГО А. ЛЕБЕДЕВА ПО ЭСКИЗУ ВЛ. МИХНЕ-  
ВИЧА (1883 г.).

Одна изъ каррикатуръ, вошедшихъ въ сборникъ Вл. Михневича «Наши знакомые».



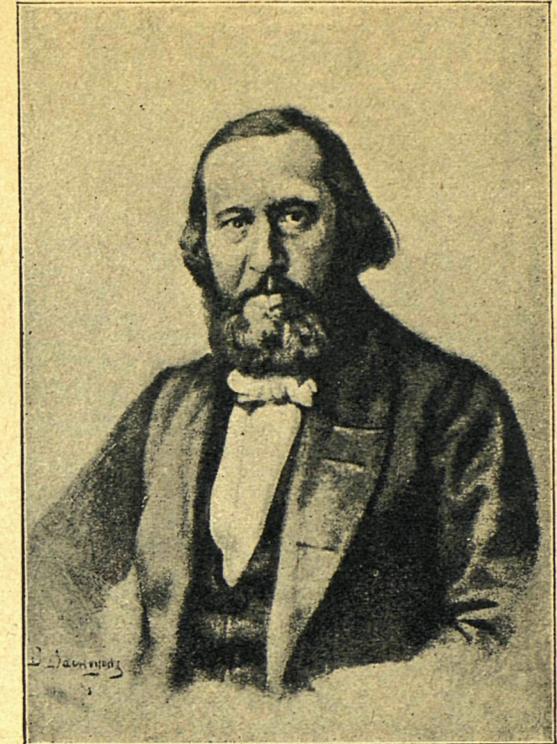
АПОЛЛОНЪ ГРИГОРЬЕВЪ.

Аполлонъ Александровичъ Григорьевъ, род. въ 1823 г., ум. въ 1864 г., одинъ изъ выдающихся критиковъ шестидесятихъ годовъ, писавшій въ «Москвитинѣ», Библиотекѣ для чтенія», «Эпохѣ», «Времени» и др. Въ последнемъ изъ названныхъ журналовъ въ 1862 году помѣстилъ подробный разборъ и оцѣнку значенія дѣятельности гр. Л. Н. Толстого.



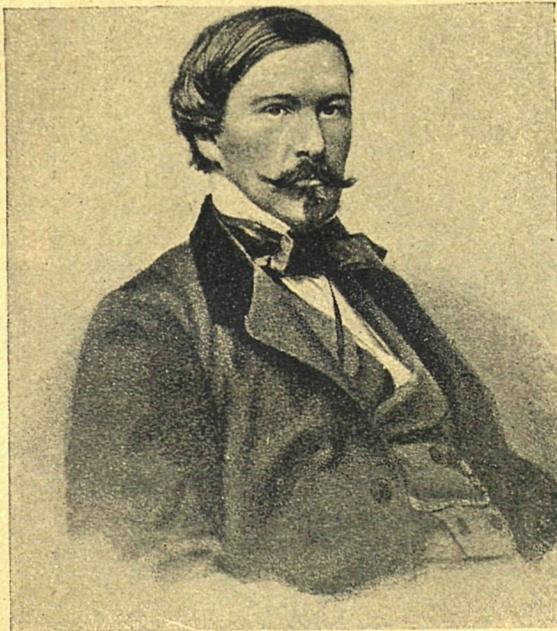
С. С. ДУДЫШКИНЪ.

Степанъ Семеновичъ Дудышкинъ, род. въ 1820, ум. въ 1866 г., вель библиографическій и критическій отдѣлъ въ «Отечественныхъ Запискахъ» послѣ Бѣлинскаго и Валеріана Майкова. Дудышкинъ былъ толковый журнальный работникъ. Наиболее обширныя его работы посвящены Фонвизину, Тургеневу и Кантемиру. О гр. Л. Н. Толстомъ писалъ, въ качествѣ постоянного библиографа «Отечественныхъ Записокъ».



К. С. АКСАКОВЪ.

Константинъ Сергѣевичъ Аксаковъ, род. въ 1817, ум. въ 1860 г., старшій сынъ С. Т. Аксакова, глава русскихъ славянофиловъ. Въ своей весьма разнообразной литературной дѣятельности, К. С. Аксаковъ занимался, между прочимъ, и критикой.



А. В. ДРУЖИНИНЪ.

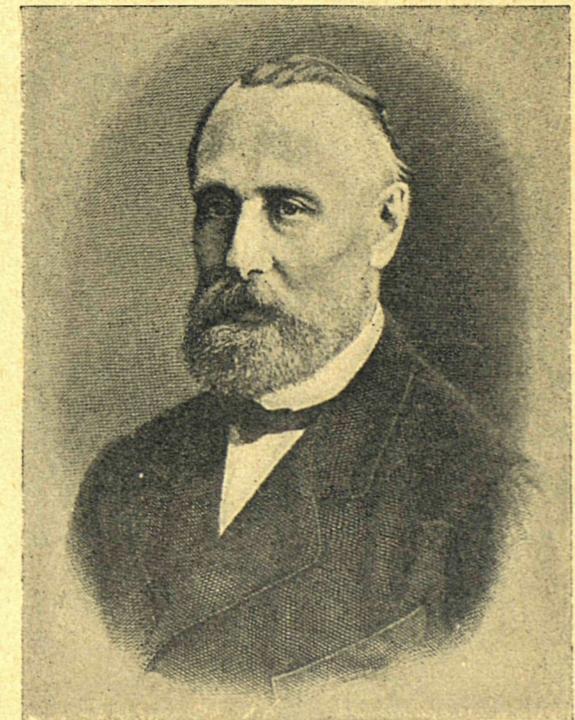
Александръ Васильевичъ Дружининъ, род. въ 1824, ум. въ 1864 г., извѣстный критикъ и беллетристъ, редакторъ журнала «Библиотека для чтенія», издававшегося въ концѣ пятидесятихъ годовъ. Во время своего перваго пребыванія въ Петербургѣ, гр. Л. Н. Толстой часто встрѣчался съ Дружининымъ въ однихъ съ нимъ литературныхъ кружкахъ. А. В. Дружининъ былъ однимъ изъ первыхъ критиковъ гр. Л. Н. Толстого, оцѣнившихъ его по достоинству, и посвящалъ свои статьи всѣмъ произведеніямъ его, начиная съ «Дѣтства» и вплоть до появленія «Аксаковъ» и журнала «Ясная Поляна».

ГРАФЪ Л. Н. ТОЛСТОЙ ВЪ ПОРТРЕТАХЪ.



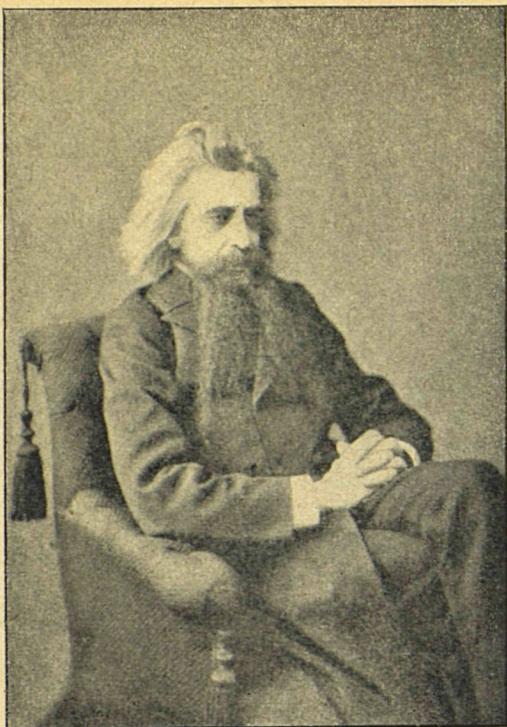
И. И. ПАНАЕВЪ.

Иванъ Ивановичъ Панаевъ, род. въ 1812, ум. въ 1862 г., извѣстный журнальный дѣятель и беллетристъ. Съ 1847 г., вмѣстѣ съ Некрасовымъ, издатель «Современника»—журнала, въ которомъ печатались первыя произведенія гр. Л. Н. Толстого («Дѣтство»).



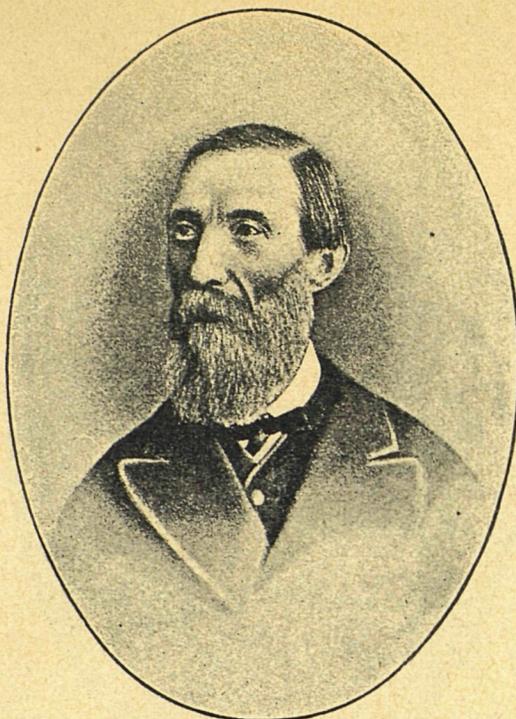
М. Н. КАТКОВЪ.

Михаиль Никифоровичъ Катковъ, род. въ 1818, ум. въ 1887 г., извѣстный публицистъ, редакторъ «Московскихъ Ведомостей», съ 1833 г. издатель «Русскаго Вѣстника», въ которомъ были напечатаны оба большіе романа гр. Л. Н. Толстого—«Война и миръ» и «Анна Каренина».



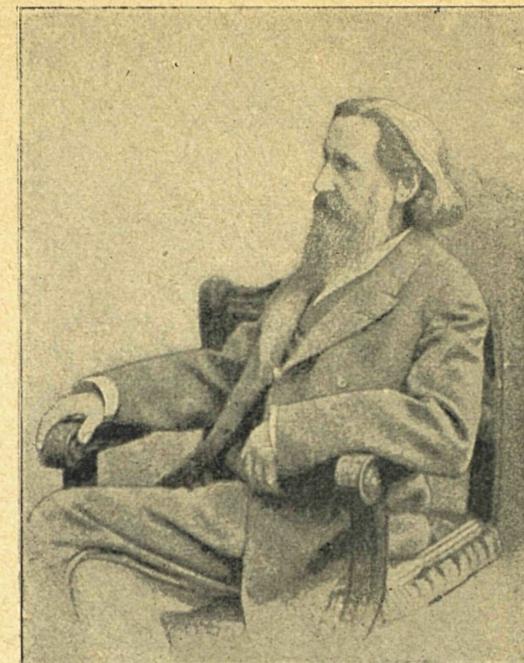
В. С. СОЛОВЬЕВЪ.

Владимиръ Сергѣевичъ Соловьевъ, род. въ 1853 г., ум. въ 1900 г. — известный поэтъ, публицистъ и философъ. Въ послѣднихъ своихъ произведеніяхъ (въ «Трехъ разговорахъ» 1900 г.) полемизировалъ противъ гр. Л. Н. Толстого, въ особенности противъ ученія о непротивленіи злу.



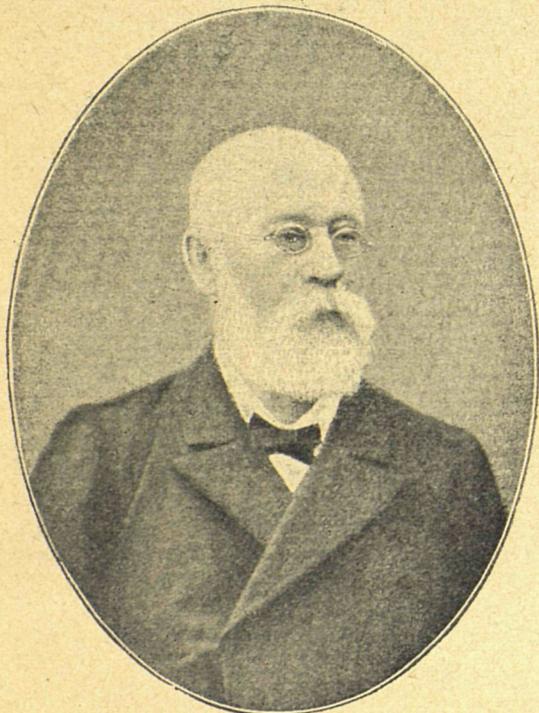
М. В. АДЪЕВЪ.

Михаилъ Васильевичъ Авдѣевъ, род. въ 1821 г., ум. въ 1876 году. — Беллетристъ, авторъ романовъ «Татаринъ» и «Подводный камень». Помѣстилъ рядъ критическихъ отзывовъ о первыхъ произведеніяхъ гр. Л. Н. Толстого. Писалъ въ «Дѣлѣ», «Отечественныхъ Запискахъ», «Вѣстникѣ Европы».



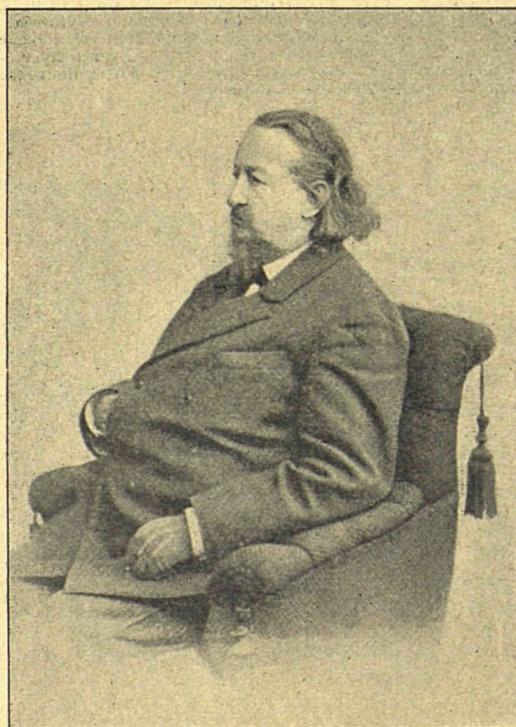
ВИКТОРЪ ОСТРОГОРСКІЙ.

Викторъ Петровичъ Острогорскій, род. въ 1 40, ум. въ 1902 г., — известный педагогъ и писатель. Сочиненій гр. Л. Н. Толстого касался преимущественно съ педагогической точки зрѣнія; съ этой точки зрѣнія разбираетъ Острогорскій произведенія гр. Л. Н. Толстого въ большихъ статьяхъ въ «Педагогическомъ Листкѣ» за 1875 г.



К. К. АРСЕНЬЕВЪ.

Константинъ Константиновичъ Арсеневъ, род. въ 1837 г., — известный публицистъ, юристъ и критикъ, постоянный обозрѣватель «Вѣстника Европы», авторъ «Критическихъ эпюдовъ по русской литературѣ». Гр. Л. Н. Толстого касался неоднократно своей многолѣтней критической дѣятельности, но не оставался на немъ особенно долго.



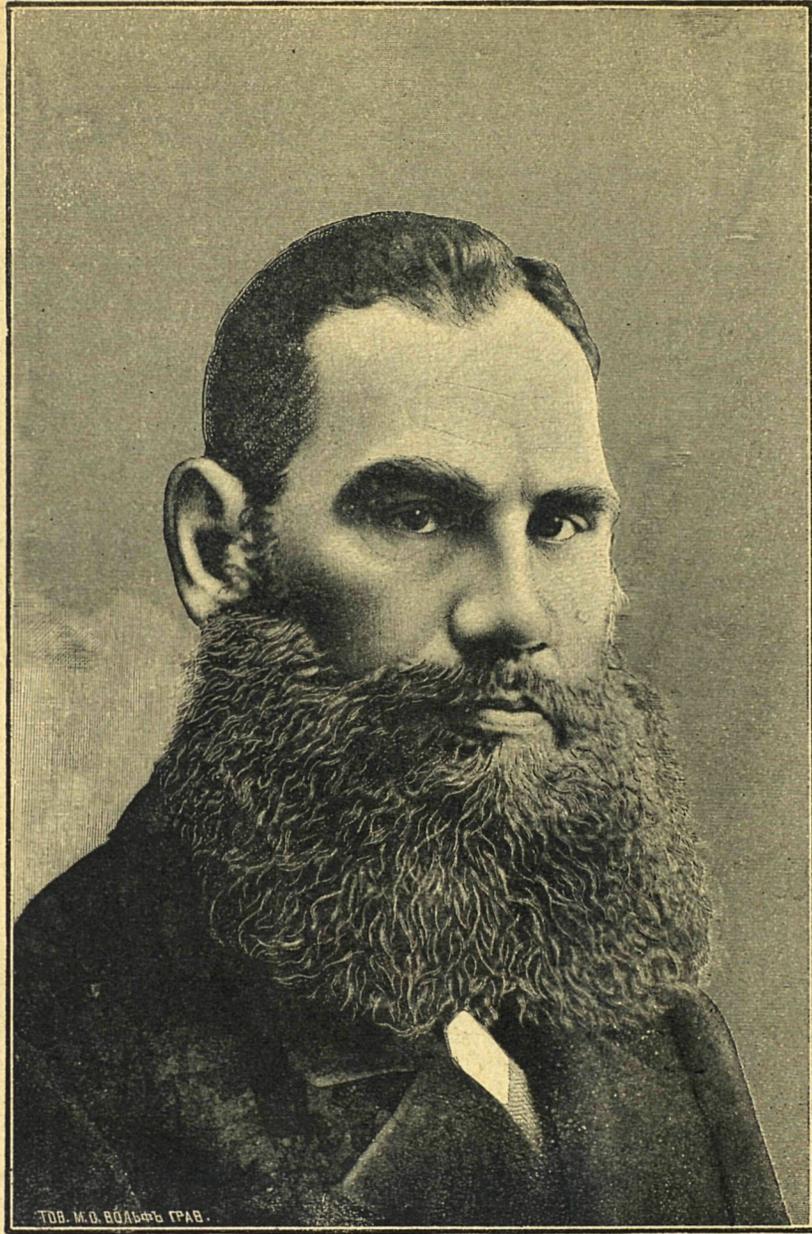
А. М. СКАБИЧЕВСКІЙ.

Александръ Михайловичъ Скабичевскій, род. въ 1838 г., — известный критикъ, авторъ «Исторіи новѣйшей русской литературы», въ которой отведено много мѣста гр. Л. Н. Толстому. Кроме того, посвятилъ ему нѣсколько обстоятельныхъ журнальныхъ статей, напр., «Гр. Л. Н. Толстой какъ художникъ и мыслитель» («Отеч. Зап.» 1872 г.) и критическихъ очерковъ (въ «Новостяхъ», «Сынѣ Отечества» и др. изд.).



М. И. ДРАГОМИРОВЪ.

Михаилъ Ивановичъ Драгомировъ, род. въ 1830 г., — полковникъ, администраторъ и военный писатель. Нынѣ занимаетъ постъ кievскаго генералъ-губернатора. Гр. Л. Н. Толстому Драгомировъ посвятилъ очень интересную книгу «Война и миръ съ военной точки зрѣнія», напечатанную сперва въ «Оружейномъ сборникѣ», выдержавшую затѣмъ три изданія и переведенную на французскій языкъ.

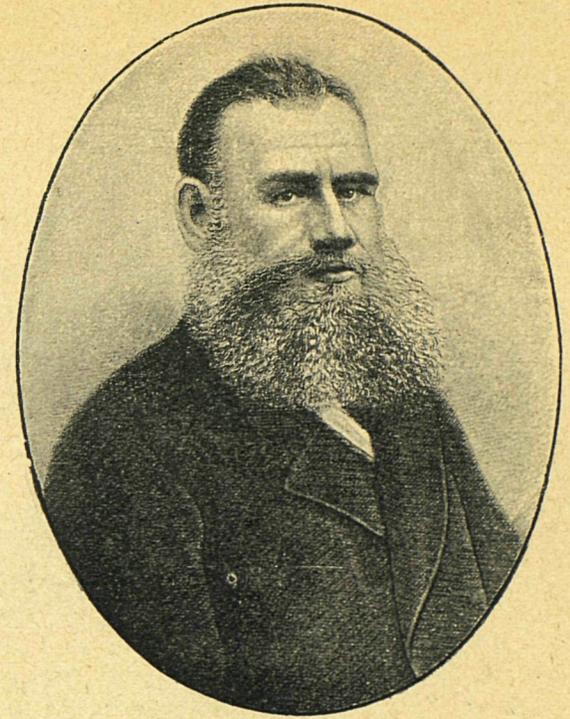


*Левъ Толстой.*

Съ фотографіи К. Шапиро въ С.-Петербургѣ.

**В**ОСЬМИДЕСЯТЫЕ годы особенно обильны портретами гр. Л. Н. Толстого. Изъ нихъ фотографія Шапиро, гравюра на стали и оригинальный рисунокъ художника В. Окушко представляютъ Л. Н. еще въ европейскомъ костюмѣ, на остальныхъ же портретахъ писатель изображенъ въ блузѣ. Мы уже и раньше отмѣчали, какъ особенность портретовъ восьмидесятыхъ годовъ, что на большинствѣ изъ нихъ художникъ изображенъ въ блузѣ. Такая особенность проследкаеть, прежде всего, оттого, что съ этого времени такая одежда

стала наиболѣе излюбленной для писателя. Раньше онъ носилъ ее только ради удобства во время своихъ полевыхъ занятій по хозяйству. Теперь онъ носитъ ее не только ради удобства, но и также изъ чисто принципіальныхъ соображеній о необходимости опроститься. Напомнимъ, что въ восьмидесятые годы характеръ писательской дѣятельности гр. Л. Н. Толстого рѣзко измѣняется. Онъ надолго оставляетъ большіе романы, и если обращается въ этотъ періодъ своей дѣятельности къ беллетристикѣ, то лишь для того, чтобы проповѣдывать свои общественно - нравственныя идеи. Къ началу же восьмидесятыхъ годовъ относится знаменитая «Исповѣдь» гр. Л. Н. Толстого. вмѣстѣ съ тѣмъ, гр. Л. Н. Толстой мѣняетъ и свой образъ жизни: онъ отказывается отъ прихотей и удобствъ богатой жизни, много занимается физическимъ трудомъ, становится вегетаріанцемъ, отдаетъ семьѣ все свое крупное состояніе, отказывается отъ правъ литературной собственности на сочиненія, напечатанныя послѣ восьмидесятыхъ годовъ, предоставляя печатать и издавать ихъ всеѣмъ и каждому, и т. д.



Л. Н. ТОЛСТОЙ.

Съ гравюры на стали.

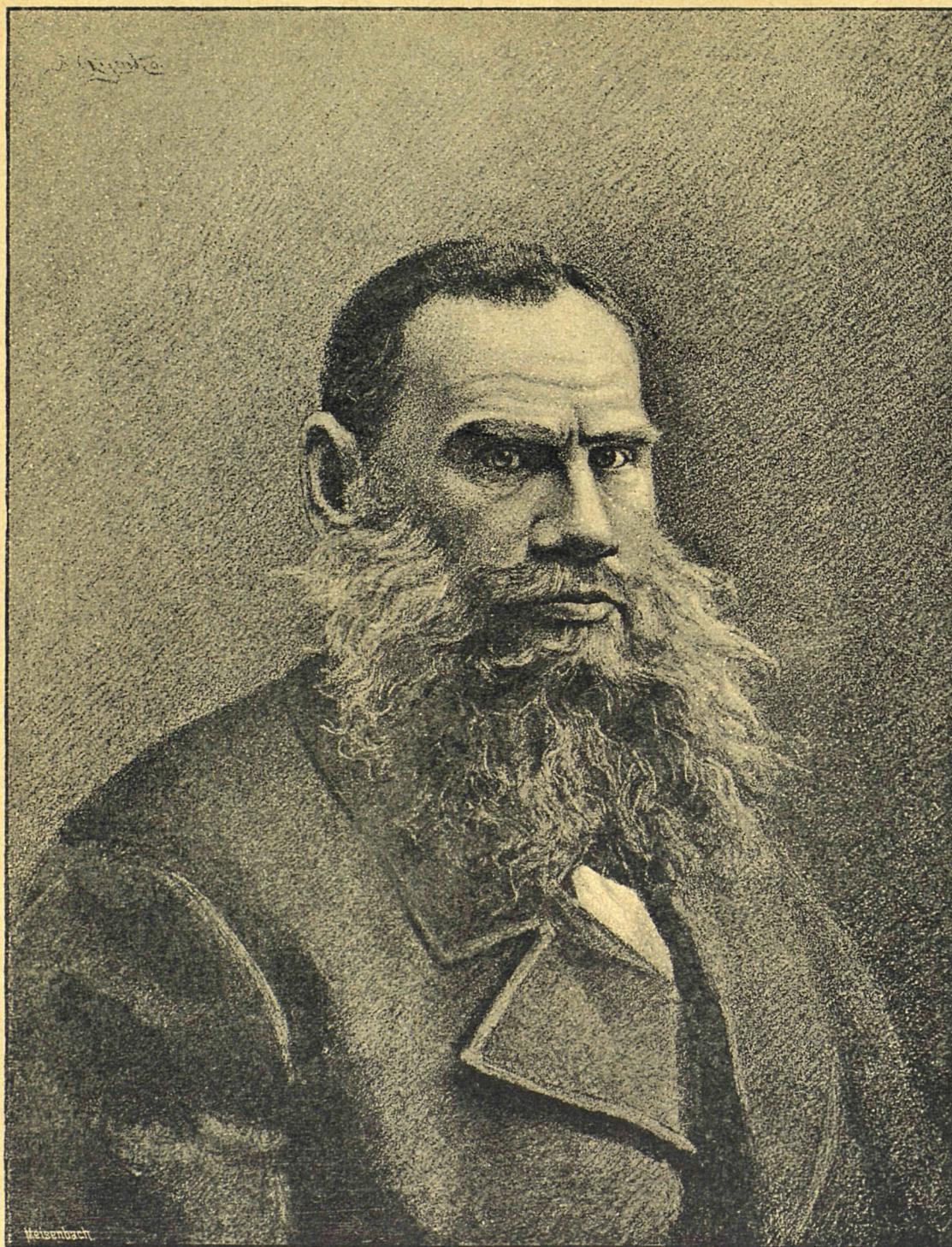
Изъ коллекціи М. Н. Яковлева.



Л. Н. ТОЛСТОЙ.

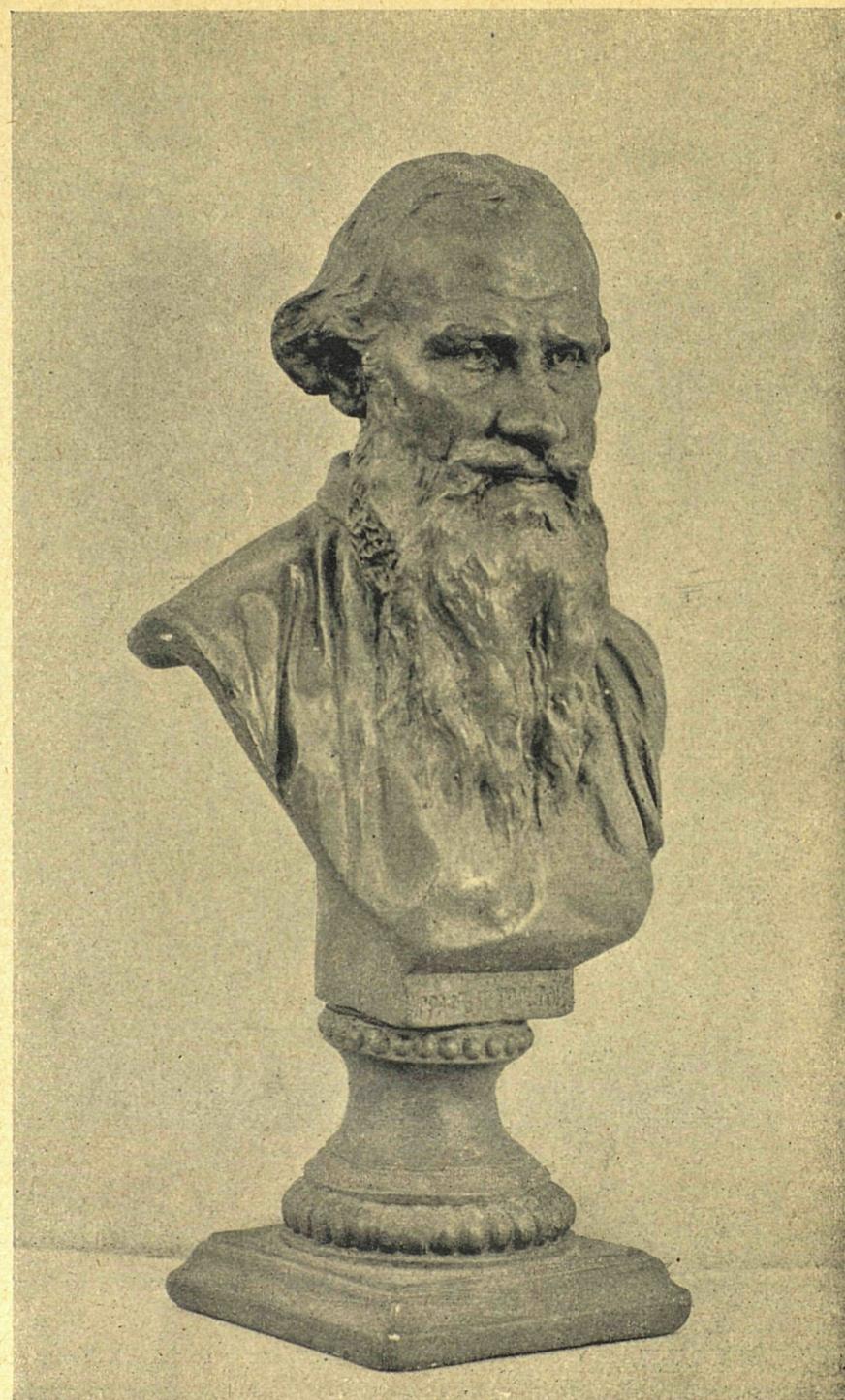
Рисунокъ И. Айзнера изъ журнала „Живая Мысль“, издаваемого обществомъ „Другъ“ во Львовѣ.

Изъ коллекціи Л. М. Вольфа.



Л. Н. ТОЛСТОЙ.

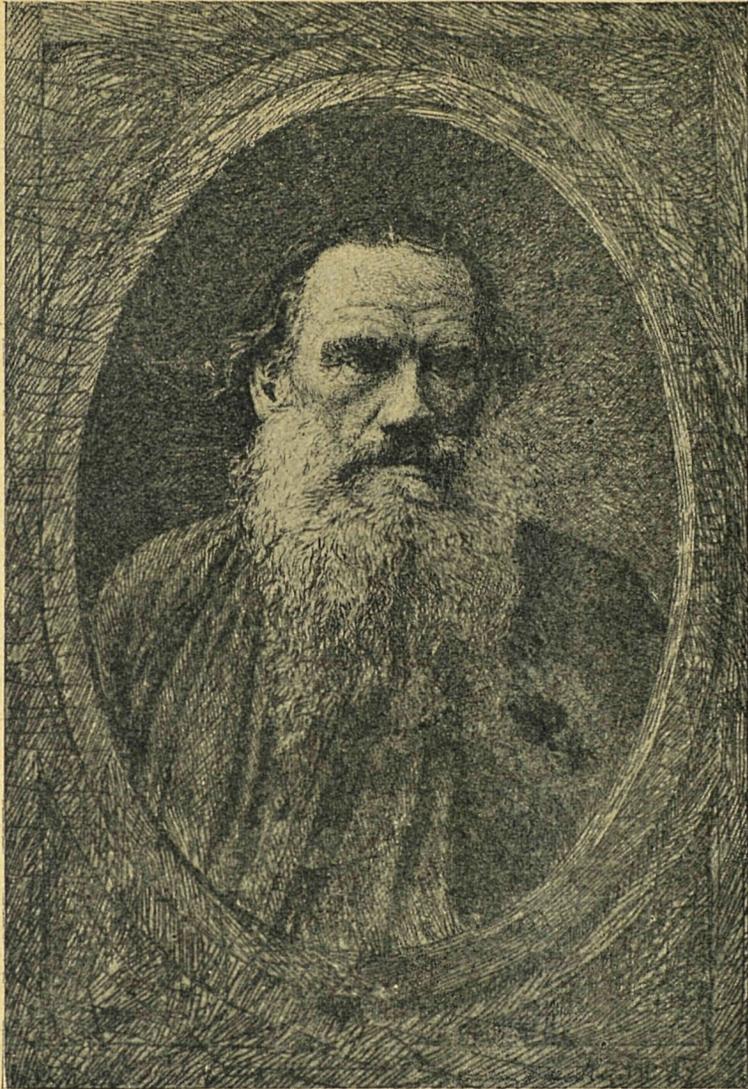
Оригинальный рисунокъ В. Окушко.



ГИПСОВЫЙ БЮСТЪ ГР. Л. Н. ТОЛСТОГО.

Неизвѣстнаго художника.

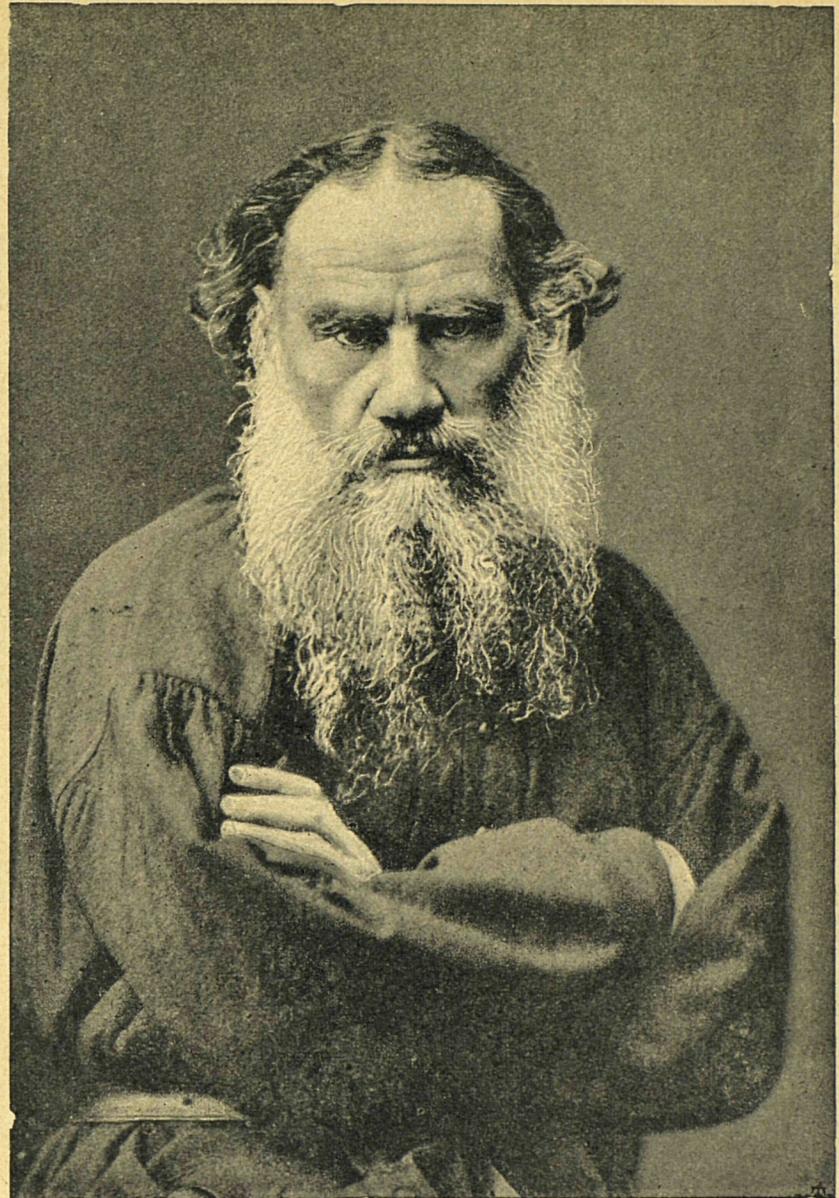
Изъ коллекціи Л. М. Вольфа



*Leo Tolstoy.*

Офортъ, изданный Шотлендеромъ въ Бреславлѣ.

Изъ коллекціи Ф. Ф. Фидлера.



Л. Н. ТОЛСТОЙ.

Фотографія 1884 г.

Изъ коллекціи Э. И. Булгакова.

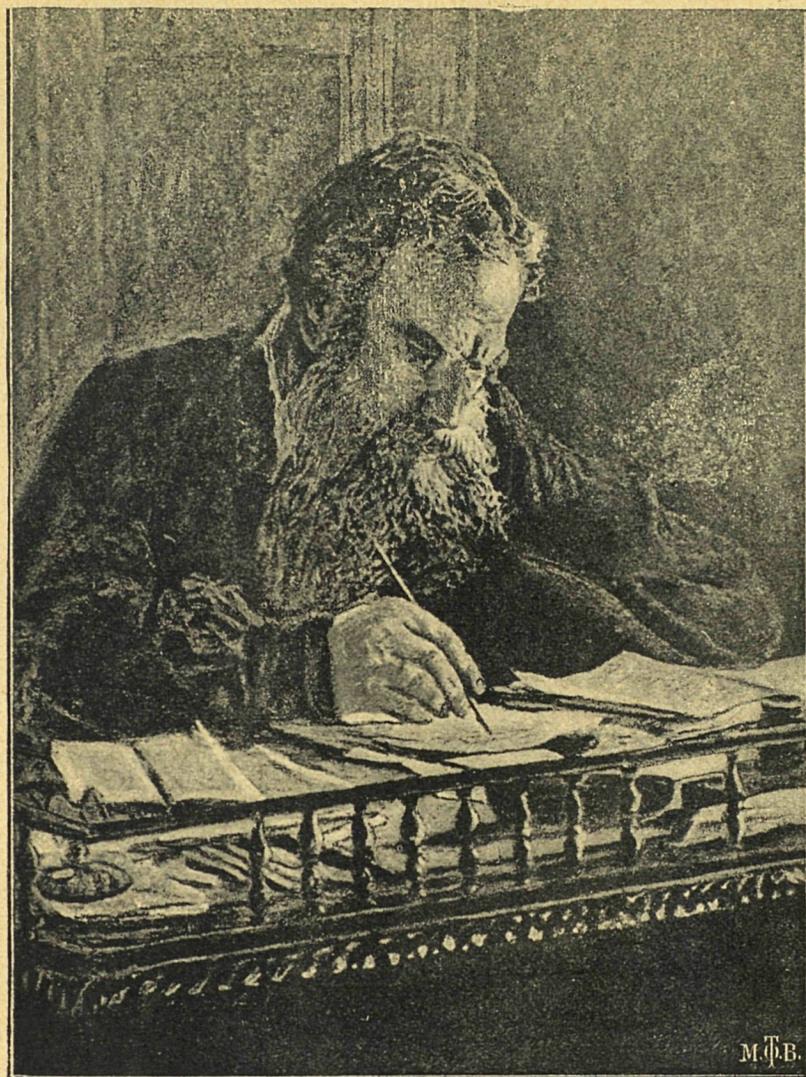
Въ Сѣ наиболѣ типичные и, вмѣстѣ съ тѣмъ, наиболѣ схожіе портреты гр. Л. Н. Толстого относятся къ девяностымъ годамъ, къ той именно эпохѣ жизни писателя, которая составляетъ какъ бы переломъ въ литературной дѣятельности Л. Н. и въ его взглядахъ на жизнь, на необходимость жить «ближе къ природѣ и народу». Почти всѣ портреты этой поры жизни графа Л. Н. Толстого изображаютъ его въ блузѣ, которая становится излюбленною формою одежды писателя и съ которой онъ почти не расстаётся.

Популярность графа Л. Н. Толстого, проникнувъ за границу, вызвала и тамъ появленіе многочисленныхъ его портретовъ.

Среди исполненныхъ за границею портретовъ гр. Л. Н. Толстого, одинъ изъ особенно заслуживающихъ вниманія по своимъ художественнымъ достоинствамъ—это офортъ, изданный Шотлендеромъ въ Бреславлѣ, изображающій писателя въ блузѣ и сдѣланный по московской фотографіи начала восьмидесятыхъ годовъ, съ автографомъ латинскими буквами.

Большимъ сходствомъ и прекрасною передачею внѣшняго облика гр. Л. Н. Толстого отличается московская фотографія 1884 года, на которой графъ Л. Н. Толстой изображенъ въ блузѣ, со скрещенными на груди руками; но именно эта фотографія принадлежитъ къ числу наименѣ распространенныхъ.





Л. Н. ТОЛСТОЙ ЗА РАБОТОЙ.

1884 г.

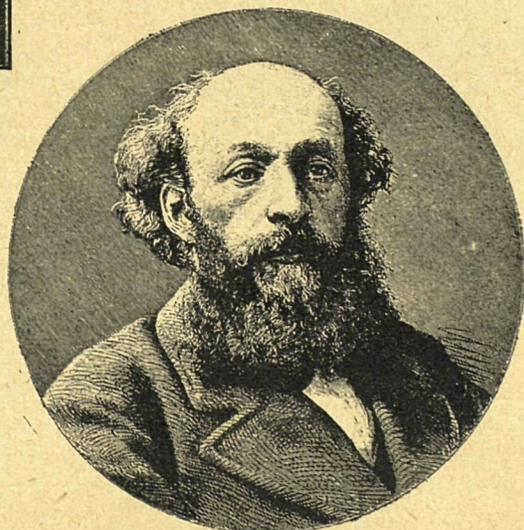
Съ портрета, писаннаго художникомъ Н. Н. Ге.

**К**ОГДА знаменитость гр. Л. Н. Толстого достигла своей высшей степени, начинается непрерывный рядъ художественныхъ его изображеній—въ портретахъ, бюстахъ, аквареляхъ и пр. Однимъ изъ первыхъ сталъ изображать гр. Л. Н. Толстого художникъ Н. Н. Ге.

Н. Н. Ге род. въ 1831 г., по окончаніи курса въ кievской гимназіи, поступилъ сперва въ кievскій, потомъ с.-петербургскій университетъ и, наконецъ, въ Академію художествъ, въ которой занимался 7 лѣтъ. За картину «Волшебница андорская вызываетъ тѣнь Самуила для царя Саула» былъ удостоенъ золотой медали и посланъ за границу. По возвращеніи изъ-за границы, Н. Н.

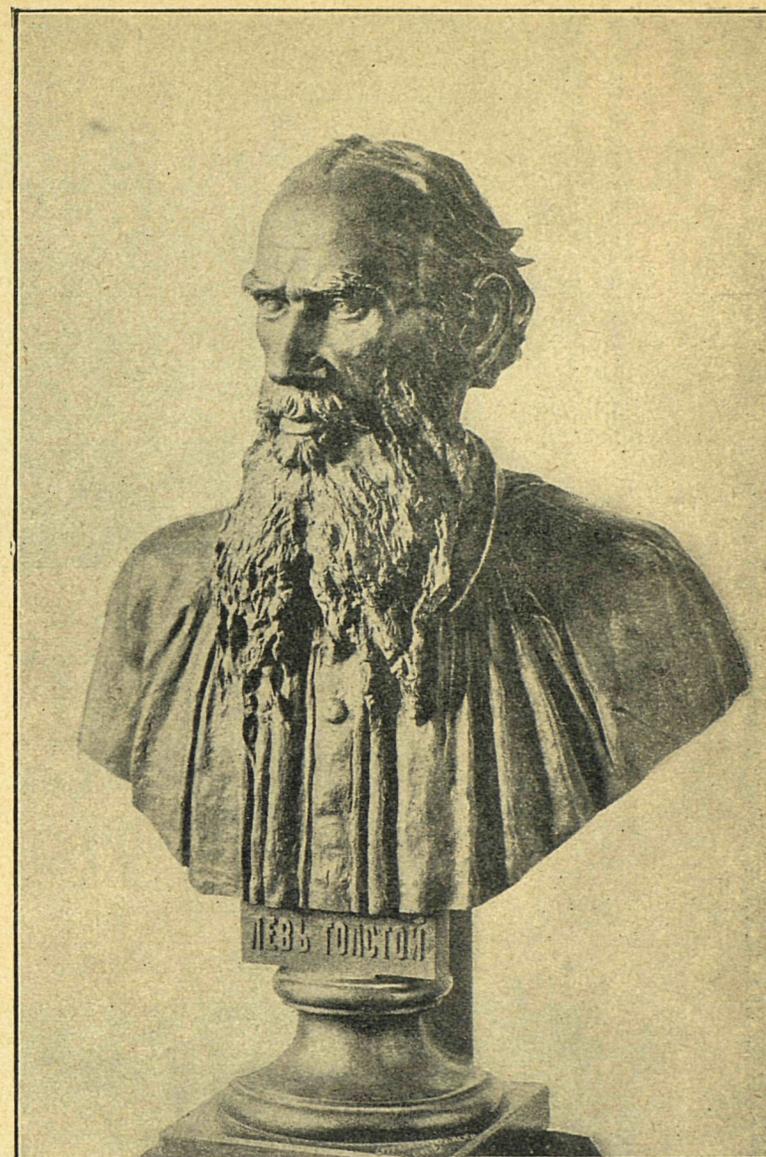
Ге написалъ нѣсколько картинъ на библейскія темы, отмѣченныхъ своеобразнымъ пониманіемъ и трактованіемъ евангельской исторіи Иисуса Христа. Далѣе слѣдовали картины на историческія темы (между прочимъ, «Петръ Великій и царевичъ Алексѣй», считающаяся одной изъ самыхъ знаменитыхъ картинъ Н. Н. Ге) и рядъ портретовъ выдающихся русскихъ писателей; къ концу жизни Н. Н. Ге снова обратился къ евангельскимъ сюжетамъ («Что есть истина?», «Повиненъ смерти», «Распятіе»). Скончался Н. Н. Ге въ 1902 году.

Съ 1862 года Н. Н. Ге сблизился съ гр. Л. Н. Толстымъ. Это сближеніе, вмѣстѣ съ предварительной внутренней работой самого Н. Н. Ге, и оказало вліяніе на весьма своеобразный характеръ послѣднихъ картинъ Н. Н. Ге изъ жизни Спасителя: въ нихъ рѣзко подчеркивается идейная сторона и отводится очень мало мѣста бытовой и религіозной. Въ 1884 году Н. Н. Ге написалъ также портретъ гр. Л. Н. Толстого. Великій



Н. Н. ГЕ.

(1831—1902 г.).

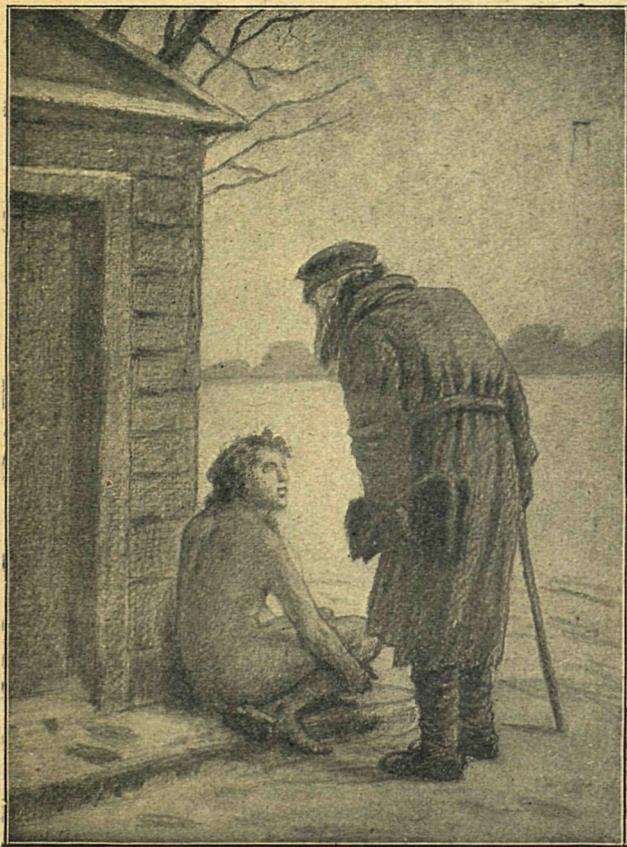


БЮСТЪ Л. Н. ТОЛСТОГО.

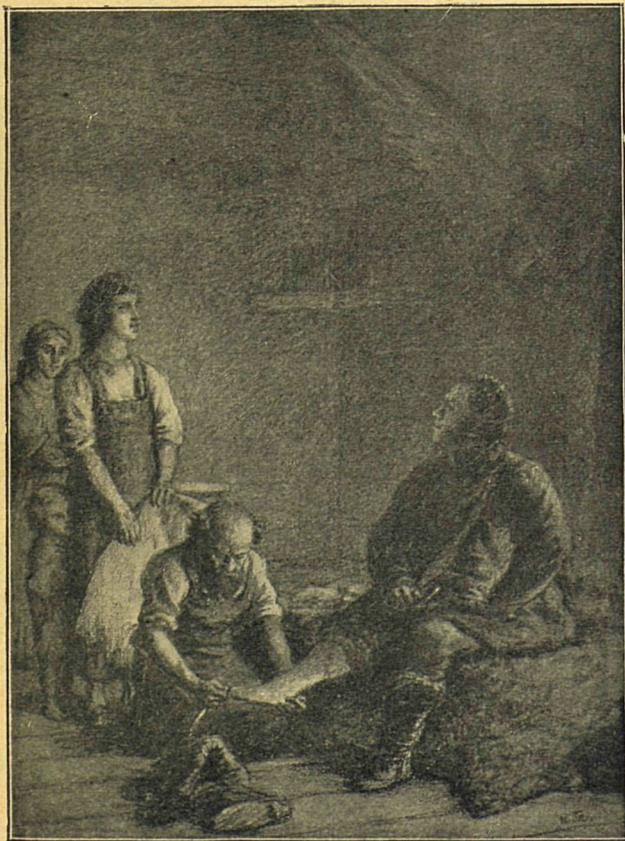
1890 г.

Работа Н. Н. Ге.

писатель изображенъ за работой, за письменнымъ столомъ, съ характерными складками на лбу, идущими отъ носа. Его умъ напряженъ творческою мыслью. И въ этомъ портретѣ, какъ всегда, Н. Н. Ге хотѣлъ подчеркнуть идейное значеніе гр. Л. Н. Толстого. Кромѣ портрета, Н. Н. Ге выгѣпиль также бюстъ гр. Л. Н. Толстого, замѣчательный не только сходствомъ, но, по отзывамъ знатоковъ, также въ техническомъ отношеніи. Кромѣ того, Н. Н. Ге сдѣлалъ 10 рисунковъ къ разсказу «Чѣмъ люди живы» гр. Л. Н. Толстого.



...повернулъ голову, открылъ глаза и взглянулъ на Семена



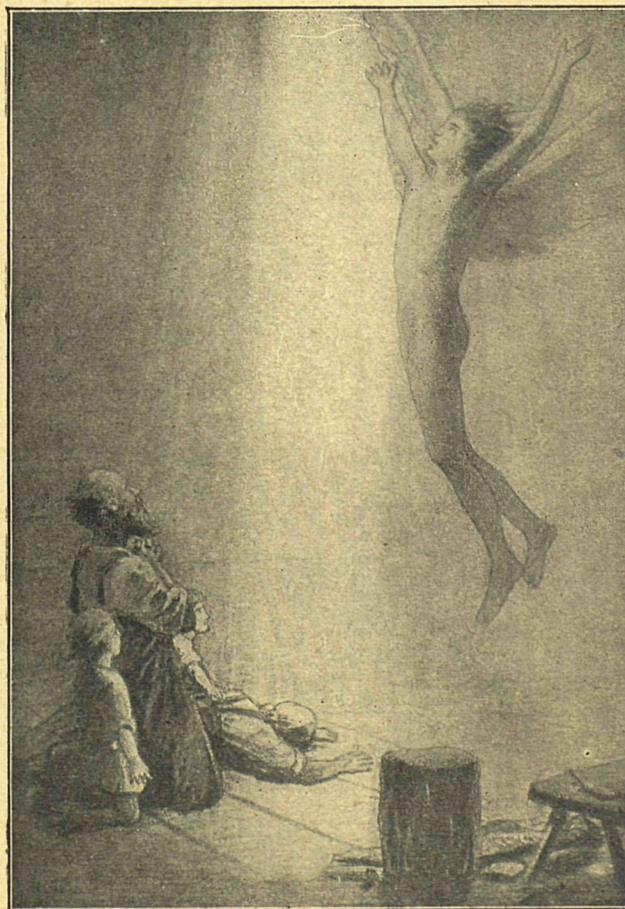
...Глядѣлъ, глядѣлъ Михайла и вдругъ улыбнулся и просвѣтлѣлъ весь.

«ЧѢМЪ люди живы»—одинъ изъ самыхъ трогательныхъ и наиболее популярныхъ и распространенныхъ народныхъ разсказовъ гр. Л. Н. Толстого—написанъ въ 1882 году и тогда же изданъ Обществомъ распространения полезныхъ книгъ, съ иллюстраціями Владиміра Шервуда. Иллюстраціи эти весьма недурны сами по себѣ, но, какъ это было въ свое время отмѣчено критикою, ни по замыслу, ни по исполненію не выдаются надъ средними иллюстраціями. Такъ ангель всюду написанъ какъ ихъ обыкновенно изображаютъ на иконахъ, въ мужикахъ нѣтъ ничего характернаго, имъ присущаго, что, конечно, особенно должно бросаться въ глаза читателю изъ народа.

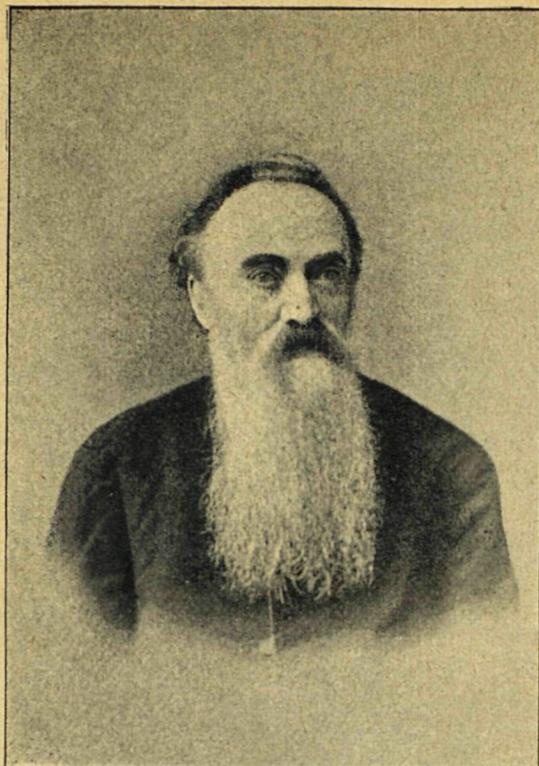
Изъ другихъ иллюстрацій къ этому произведенію особенно хороши иллюстраціи художника Н. Н. Ге, въ которыхъ, какъ всегда, сочетались реализмъ съ мистикой и некрасивыя черты съ духовной, сияющей изнутри идейной красотой. Черты эти одинаково характерны и для гр. Л. Н. Толстого, и потому иллюстраціи Н. Н. Ге особенно подчеркиваютъ основную мысль произведенія Л. Н., которая, какъ извѣстно, состоитъ въ томъ, что люди живы «не заботой о себѣ, а живы они одною любовью. Кто въ любви, тотъ въ Богѣ, и Богъ въ немъ, потому что Богъ есть любовь».



...И я узналъ слова Божіи.

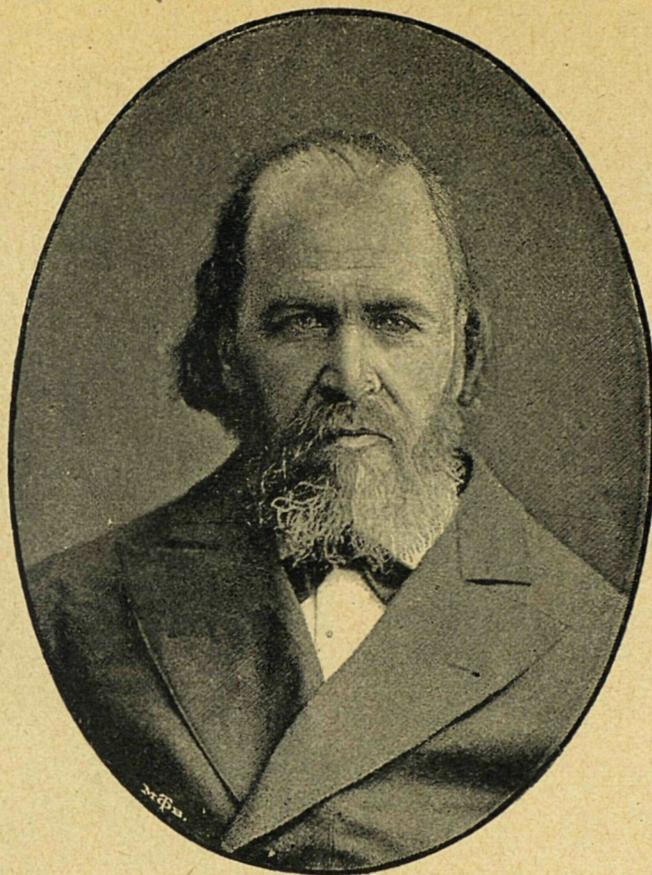


...И распустились у ангела за спиной крылья, и поднялся на небо.



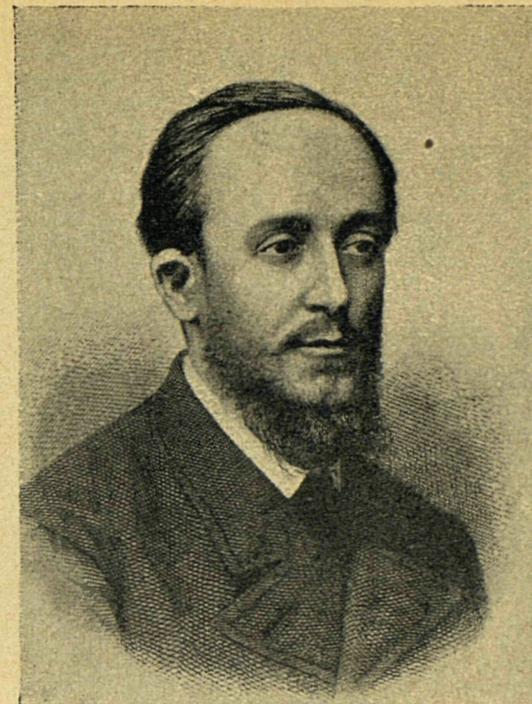
Н. Н. СТРАХОВЪ.

Николай Николаевич Страховъ, род. въ 1828 г., ум. въ 1901 г. — известный критикъ, авторъ большого сборника «Критическія статьи объ И. С. Тургеневѣ и Л. Н. Толстомъ»; въ этихъ статьяхъ дана цѣльная характеристика гр. Л. Н. Толстого, настолько вѣрная и обстоятельная, что многіе поклонники Страхова приписываютъ ему честь, что онъ первый поставилъ гр. Л. Н. Толстого на надлежащую высоту.



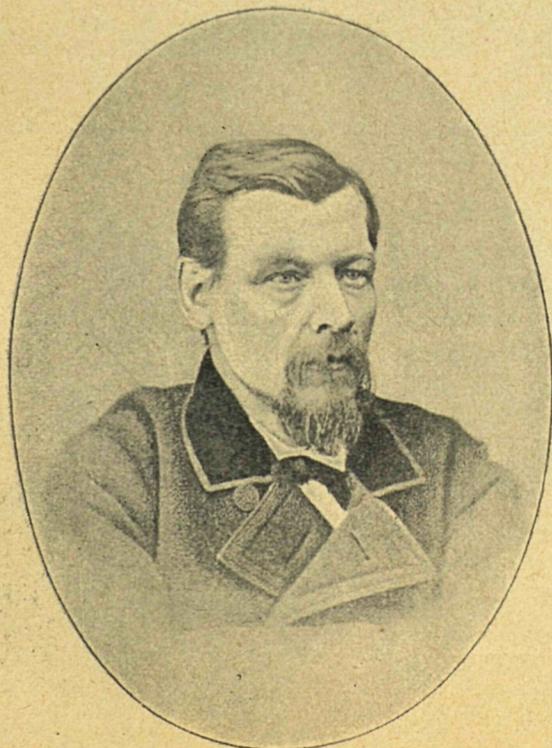
Я. П. ПОЛОНСКІЙ.

Яковъ Петровичъ Полонскій, род. въ 1820, ум. въ 1898 г., известный поэтъ и беллетристъ, редактировавшій въ 1859—60 г. «Русское Слово», помѣстилъ въ 1863 г. прекрасный отзывъ о «Казакахъ», въ которомъ доказываетъ, что это — произведение замѣчательнаго художника и въ то-же время — нехудожественное произведение.



ДМИТРІЙ ИВАНОВИЧЪ ПИСАРЕВЪ.

Дмитрій Ивановичъ Писаревъ, род. въ 1840 г., ум. въ 1888 г., — наиболее вліятельный критикъ въ шестидесятыхъ годахъ. Произведеній гр. Л. Н. Толстого, впрочемъ, Писаревъ касался очень рѣдко и вкользъ, такъ какъ занимался больше писателями, посвящавши и свои произведения современной дѣйствительности, а не болѣе вѣчнымъ вопросамъ.



Н. В. ШЕЛГУНОВЪ.

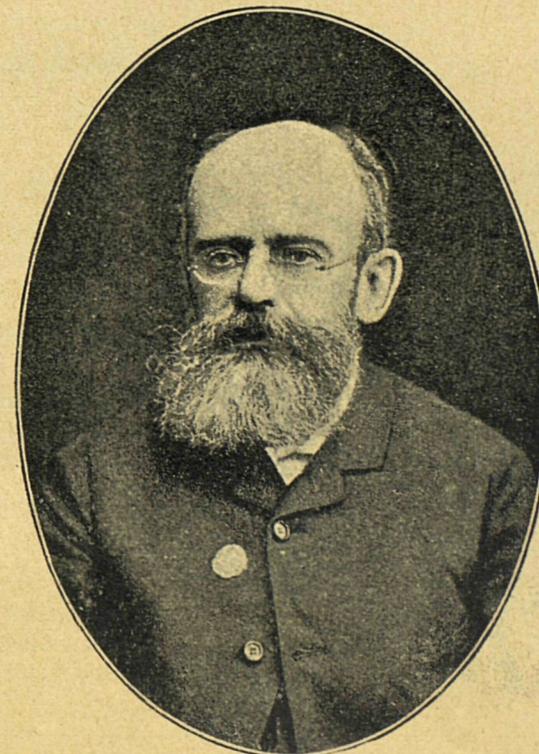
Николай Васильевичъ Шелгуновъ, род. въ 1824 г., ум. въ 1891 г. — одинъ изъ яркихъ представителей нашей радикальной литературы. Неоднократно посвящалъ свои статьи произведеніямъ гр. Л. Н. Толстого, относясь къ нимъ, впрочемъ, по большей части отрицательно, именно поскольку касался идей гр. Л. Н. Толстого.

ГРАФЪ Л. Н. ТОЛСТОЙ ВЪ ПЕРТРЕТАХЪ.



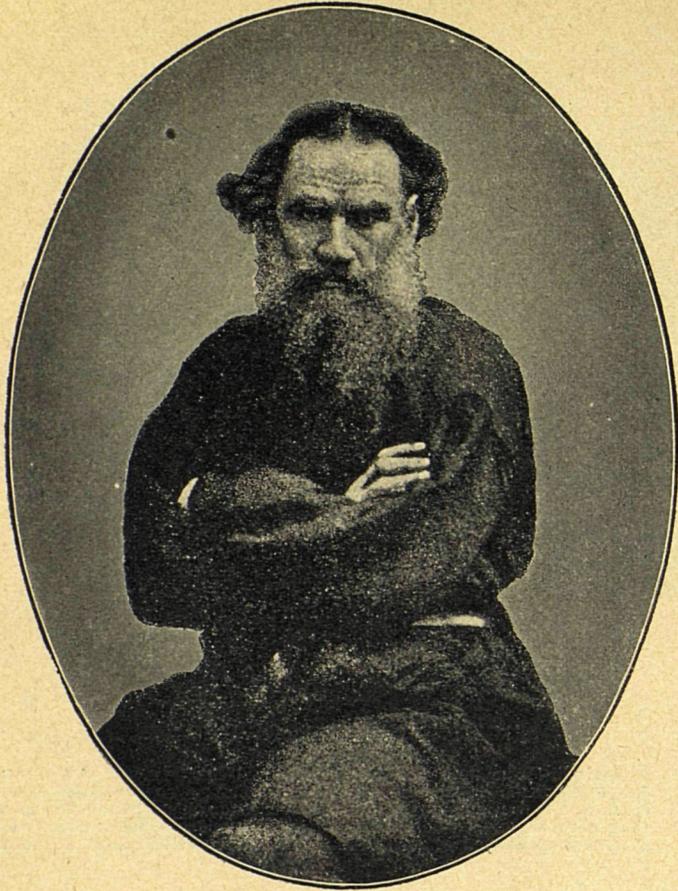
П. В. АННЕНКОВЪ.

Павелъ Васильевичъ Анненковъ, род. въ 1812 г., ум. въ 1860 г. — литературный критикъ, издатель перваго по времени собранія сочиненій Пушкина. Ему принадлежатъ: разборъ «Дѣтства и отрочества» («Современникъ» 1855 г.), отзывъ о «Казакахъ», въ которомъ онъ ищетъ связи между литературной и педагогической дѣятельностью гр. Л. Н. Толстого, и статья «Историческіе и эстетическіе вопросы въ романѣ «Война и миръ».



О. О. МИЛЛЕРЪ.

Орестъ Федоровичъ Миллеръ, род. въ 1833 г., ум. въ 1889 г. — известный профессоръ русской литературы и писатель. Авторъ публичныхъ лекцій «Русскіе писатели послѣ Гоголя», въ которыхъ рассмотрѣны, между прочимъ, произведенія гр. Л. Н. Толстого.



ГР. Л. Н. ТОЛСТОЙ.

Съ фотографіи 1834 г.



И. Е. РѢПИНЪ. Рисунокъ къ «Переписи» гр. Л. Н. Толстого.



**К**АКЪ извѣстно, народная перепись въ Москвѣ 1885 года, въ которой принималъ участіе гр. Л. Н. Толстой, навела его на цѣлый рядъ очень глубокихъ мыслей по общественной нравственности. Мысли эти гр. Л. Н. Толстой изложилъ въ особой статьѣ, явившейся едва-ли не пер-



вымъ опытомъ нашего писателя въ этомъ родѣ. Мысли гр. Л. Н. Толстого были весьма ярко иллюстрированы тѣми бытовыми наблюденіями, какія ему пришлось сдѣлать. Вотъ на темы этихъ художественныхъ иллюстрацій гр. Л. Н. Толстого сдѣлалъ И. Е. РѢПИНЪ и свои рисунки.



И. Е. РѢПИНЪ. ТРИ РИСУНКА КЪ «ПЕРЕПИСИ» ГР. Л. Н. ТОЛСТОГО.

0800-197



ГРАФЪ Л. Н. ТОЛСТОЙ ВЪ СВОЕМЪ РАБОЧЕМЪ КАБИНЕТЪ ВЪ ЯСНОЙ ПОЛЯНЪ.

ВЕЛИКІЙ ПИСАТЕЛЬ ИЗОБРАЖЕНЪ ХУДОЖНИКОМЪ ВЪ ОДИНЪ ИЗЪ САМЫХЪ ВАЖНЫХЪ МОМЕНТОВЪ СВОЕЙ ПЛОДОТВОРНОЙ ДѢЯТЕЛЬНОСТИ: ВЪ МИНУТУ ТВОРЧЕСТВА, ПИШУЩІЙ ВЪ СВОЕМЪ КАБИНЕТЪ.

ГРАВИОРА НА ДЕРЕВЪ СЪ КАРТИНЫ И. Е. РЪПИНА.

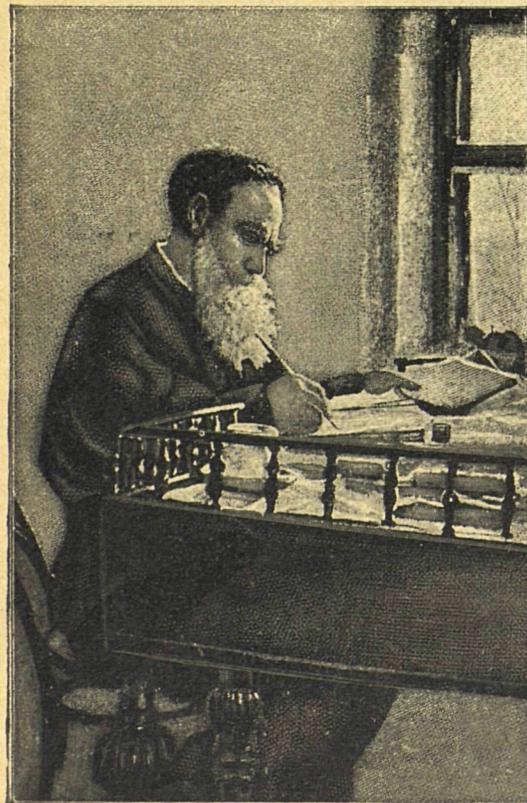


ГР. Л. Н. ТОЛСТОЙ ВЪ СВОЕМЪ РАБОЧЕМЪ КАБИНЕТѢ ВЪ ЯСНОЙ ПОЛЯНѢ.

Картина И. Е. Рѣпина



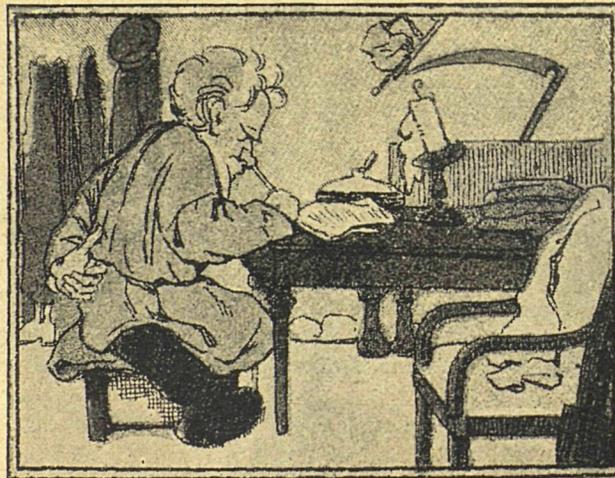
РАБОЧАЯ КОМНАТА Л. Н. ТОЛСТОГО ВЪ ЯСНОЙ ПОЛЯНѢ.



Л. Н. ТОЛСТОЙ (акварель И. Е. Рѣпина 1899 г.).

НЕ всѣ картины И. Рѣпина, изображавшія гр. Л. Н. Толстого, сразу были оцѣнены по достоинству. Одна изъ лучшихъ картинъ, гдѣ гр. Л. Н. былъ изображенъ въ кабинетѣ, въ которомъ, вмѣсто принадлежностей писателя или ученаго, на стѣнахъ были развѣшены земледѣльческія орудія, въ обстановкѣ болѣе, чѣмъ простой и въ крестьянской одѣждѣ, вызвала на себя довольно злую пародію, гдѣ «мужицкія» черты были еще подчеркнуты и перенесены на личность самого пи-

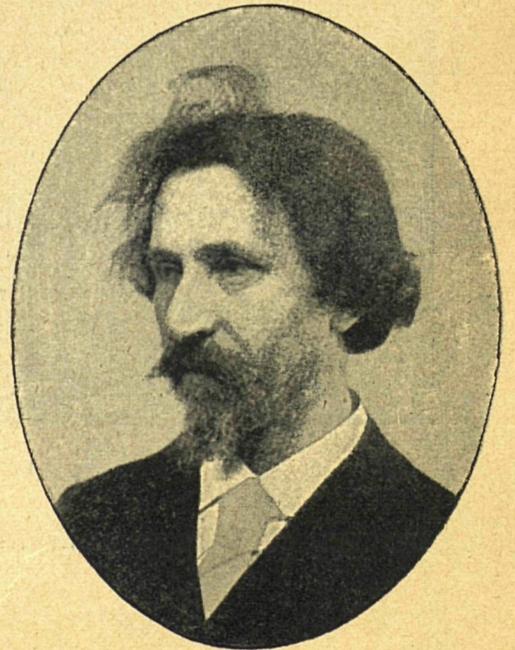
сателя. Карриатура эта была помѣщена въ юмористическомъ журналѣ «Шутъ».



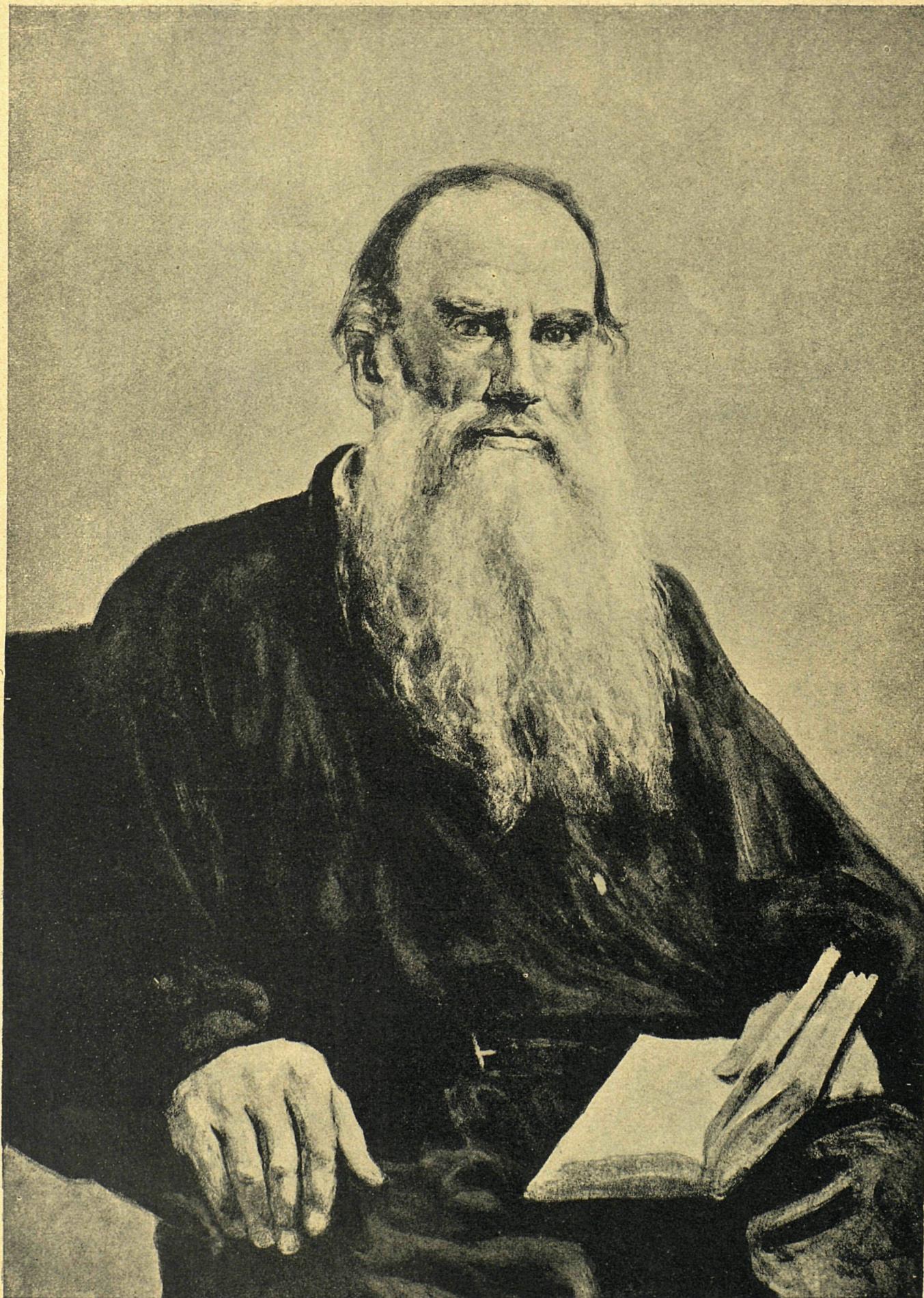
КАРРИАТУРА НА КАРТИНУ РѢПИНА «Л. Н. ТОЛСТОЙ ВЪ СВОЕМЪ РАБОЧЕМЪ КАБИНЕТѢ».

Изъ «Шута».

Какъ мы видимъ, высокоталантливый И. Е. Рѣпинъ одинъ далъ цѣлую галерею изображеній гр. Л. Н. Толстого. Пока, въ интересахъ хронологическаго расположенія матеріала, мы прерываемъ галерею портретовъ и эскизовъ И. Е. Рѣпина, относящихся къ гр. Л. Н. Толстому. Въ девяностыхъ годахъ художникъ далъ еще цѣлый рядъ произведеній на ту-же тему, и мы къ нимъ вернемся въ свое время.



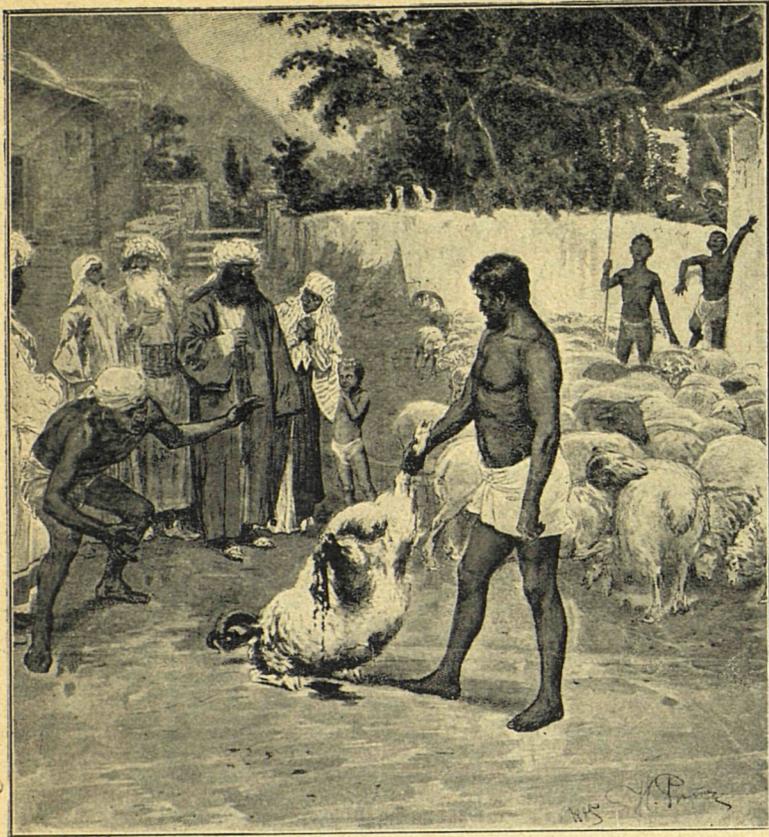
И. Е. РѢПИНЪ.



Л. Н. ТОЛСТОЙ.

ПОРТРЕТЪ И. Е. РЪПИНА 1887 Г. (ВЪ ТРЕТЬЯКОВСКОЙ ГАЛЕРЕЕЪ).

0800-199



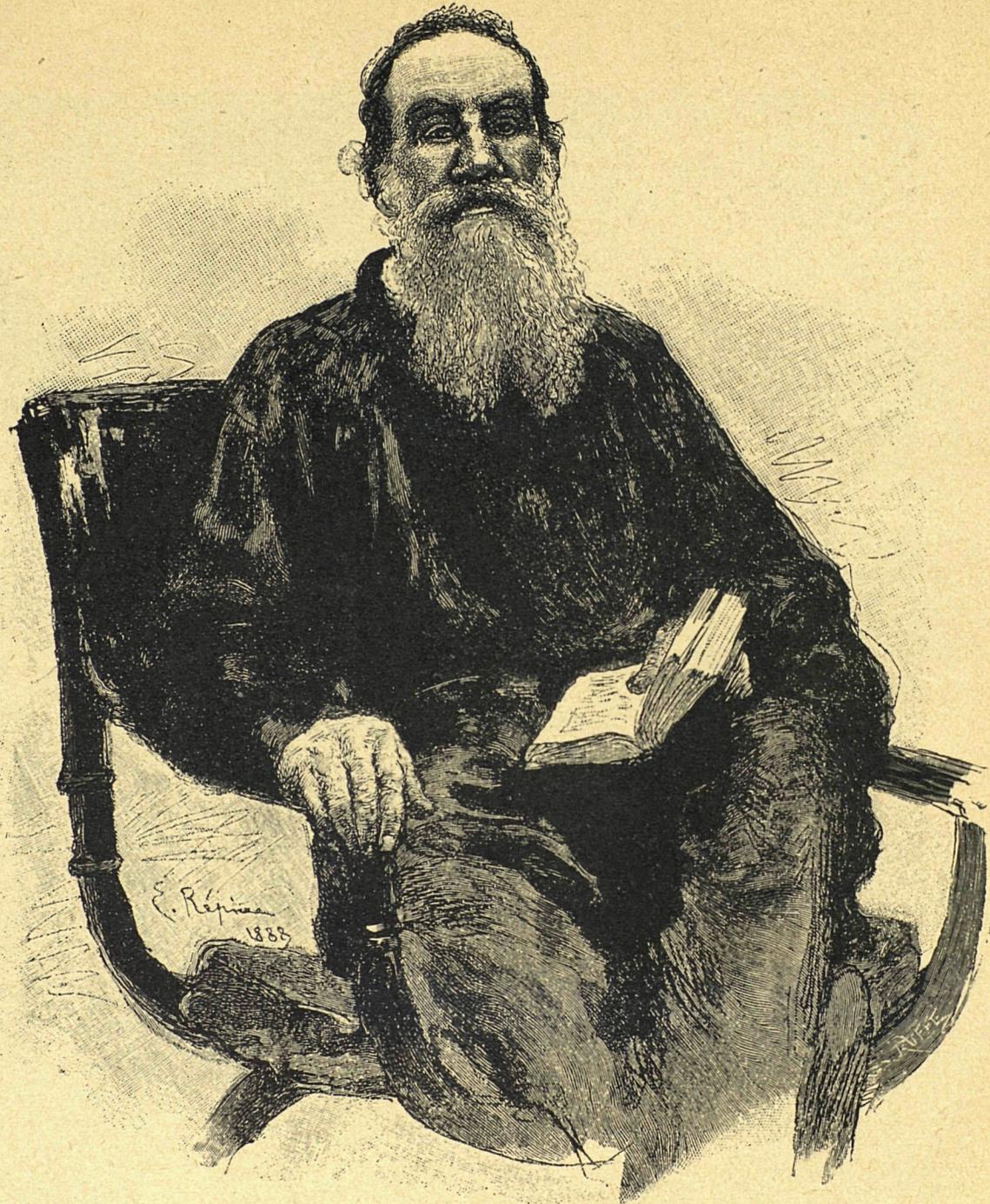
АКВАРЕЛЬ И. Е. РЪПИНА 1885 ГОДА

къ серіи народныхъ разсказовъ Л. Н. Толстого въ большемъ форматѣ.

Изъ собранія Н. М. Лисовскаго.

**И.** Е. РЪПИНЪ далъ не только очень много портретовъ гр. Л. Н. Толстого, но также иллюстраціи къ произведеніямъ великаго писателя, въ томъ числѣ—нѣсколько большихъ акварельныхъ иллюстрацій къ народнымъ разсказамъ гр. Толстого въ видѣ народныхъ картинъ.

Что касается Рѣпинскихъ портретовъ гр. Л. Н. Толстого, то большинство изъ нихъ относятся къ девяностымъ годамъ. Писатель изображенъ И. Е. Рѣпинымъ въ трехъ видахъ—читающимъ: въ первый разъ въ креслѣ днемъ, во второй разъ—въ креслѣ же, но вечеромъ, при свѣтѣ свѣчи и въ пяти видахъ—пишущимъ за работой: то, когда онъ, обдумывая недающуюся фразу, хватается рукой за лобъ, то за письменнымъ столомъ въ обстановкѣ своего кабинета, то за круглымъ гостиннымъ столомъ. Кромѣ того, И. Е. Рѣпинъ изображалъ гр. Л. Н. Толстого также пишущимъ—и это одна изъ его знаменитыхъ картинъ. Многочисленные этюды и наброски къ этимъ портретамъ доказываютъ, съ какою любовью и вниманіемъ относился художникъ къ изображенію великаго писателя. Впослѣдствіи И. Е. Рѣпинъ неоднократно воз-



Л. Н. ТОЛСТОЙ.

Рис. И. Е. Рѣпина 1883 г.

вращался къ воспроизведенію благородныхъ чертъ писателя, такъ что портреты И. Е. Рѣпина даютъ возможность прослѣдить наглядно измѣненія въ очертаніяхъ лица гр. Л. Н. Толстого за цѣлый рядъ лѣтъ.



ГР. Л. Н. ТОЛСТОЙ ЗА РАБОТОЙ.

Рисунок И. Е. Рѣпина.



ГР. Л. Н. ТОЛСТОЙ ЗА ЧТЕНИЕМЪ.

Рисунок И. Е. Рѣпина.

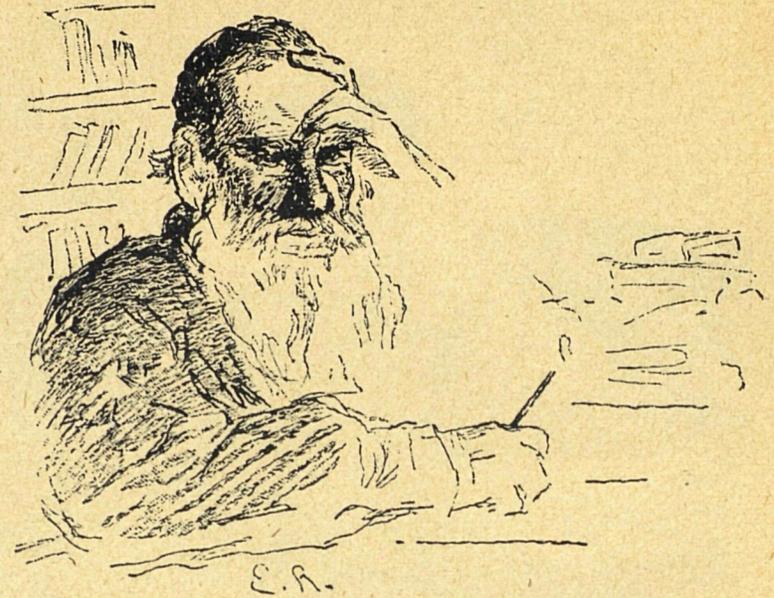
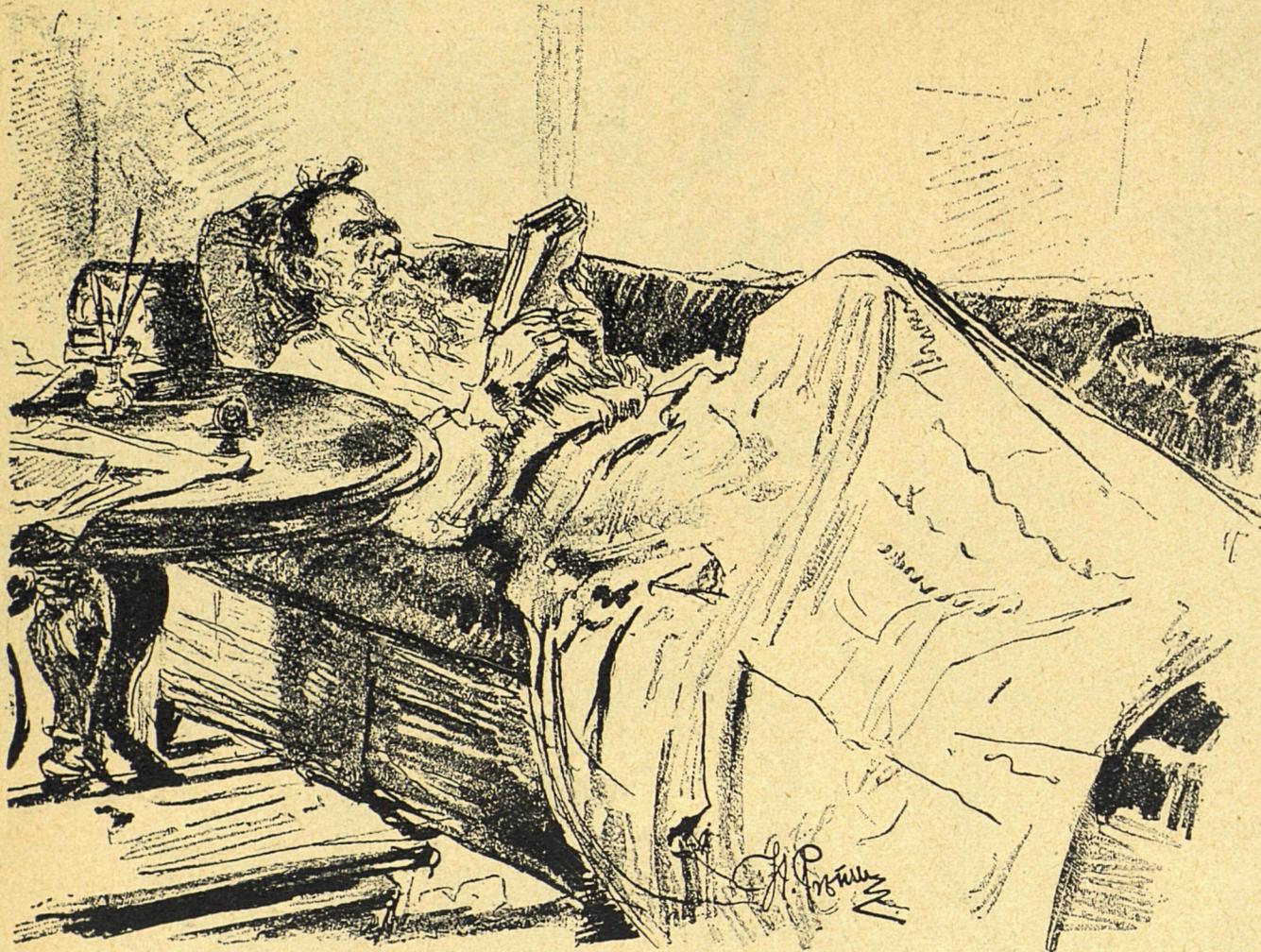
Гравюра на деревѣ В. В. Мата

СЛѢДУЮЩІЙ рядъ иллюстрацій И. Е. Рѣпина—имѣеть цѣлю изобразить великаго писателя за его работой — въ полномъ смыслѣ этого слова, т.-е. когда онъ читаетъ и пишетъ. Въ сущности, главная работа писателя происходитъ, когда онъ наблюдаетъ. Но мы всегда тѣсно связываемъ понятіе о работѣ писательской съ моментами созданія, а не зачатія идей—въ этомъ смыслѣ правъ и нашъ художникъ, изобразившій гр. Л. Н. Толстого пишущимъ и читающимъ въ разныхъ позахъ—и все въ той же обстановкѣ Ясной Поляны. Здѣсь мы встрѣчаемъ гр. Л. Н. Толстого и за его обычнымъ большимъ письменнымъ

столомъ, и за небольшимъ круглымъ столомъ, на низенькой табуреткѣ, и, наконецъ, въ вольтеровскомъ креслѣ, на одной изъ ручекъ котораго ставится свѣча, освѣщающая книгу.

0800-203

0800-202

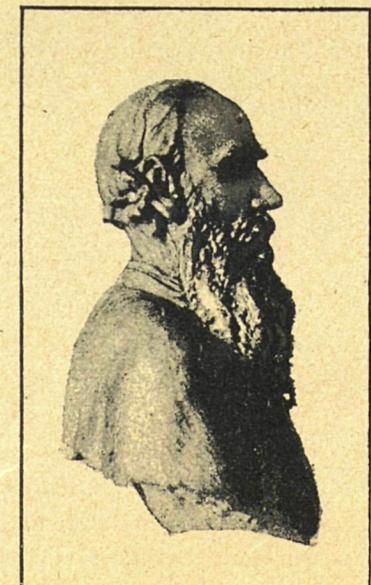


ГР. Л. Н. ТОЛСТОЙ.

Изъ этюдовъ И. Е. Рѣпина.

ГР. Л. Н. ТОЛСТОЙ ЗА ЧТЕНИЕМЪ.

Изъ этюдовъ И. Е. Рѣпина.



Л. Н. ТОЛСТОЙ.

Съ гипсового бюста работы И. Е. Рѣпина.

НА вопросъ сотрудника «Биржевыхъ Вѣдомостей», Н. Симбирскаго, сколько портретовъ со Льва Николаевича писалъ Рѣпинъ, художникъ отвѣтилъ:

— Много... и во всѣхъ видахъ... Знаете, я всякій разъ находилъ въ его лицѣ что-то новое. И, кажется, я могъ бы писать его безъ конца... Я писалъ его и за сохой, и босикомъ.



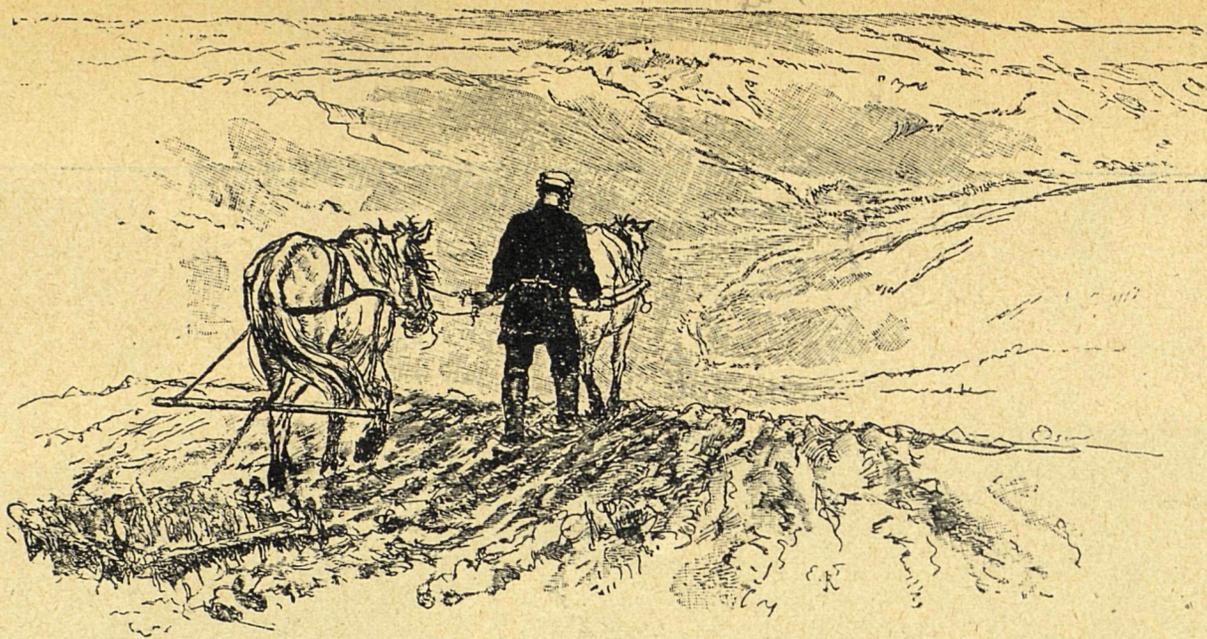
EX-LIBRIS ГР Л. Н. ТОЛСТОГО  
ДЛЯ БИБЛИОТЕКИ ЯСНОЙ  
ПОЛЯНЫ.



ЛЕВЪ ТОЛСТОЙ НА ПАШНѢ (1887 г.).

КАРТИНА И. Е. РѢПИНА (ВЪ ТРЕТЬЯКОВСКОЙ ГАЛЕРЕЕѢ).

Въ периодъ работы своей мысли надъ вопросами общественной нравственности, гр. Л. Н. Толстой много предавался физическому труду. Онъ и раньше имѣлъ къ нему большую склонность, но прежде она выражалась по большей части въ гимнастикѣ; изрѣдка во время своихъ наблюдений за работами въ своемъ имѣнии, гр. Л. Н. Толстой бралъ косу и проходилъ нѣсколько полосъ наравнѣ съ косарями. Позже онъ взялся за физическій трудъ вполнѣ серьезно: онъ плотничалъ, клалъ печи въ избахъ, тачалъ сапоги (много говорили о сапогахъ, сшитыхъ имъ и подаренныхъ А. А. Фету) и, на-



ГР. Л. Н. ТОЛСТОЙ НА ПАШНѢ.

Рис. И. Е. Рѣпина.



ЛЕВЪ ТОЛСТОЙ НА ПАШНѢ (1887 г.).

Эскизъ И. Е. Рѣпина къ картинѣ того же названія.



Л. Н. ТОЛСТОЙ НА КОСВЬѢ.

Рис. И. Е. Рѣпина

конецъ, пахалъ землю, какъ обыкновенный крестьянинъ. Последній родъ деревенской работы особенно поражалъ умы современниковъ. Въ этой пахотѣ хотѣли видѣть нѣчто символическое.

Неудивительно, что И. Рѣпинъ, при тѣхъ особенностяхъ къ тому же, какими отличается его талантъ, особенно ухватился за идею — нарисовать гр. Л. Н. Толстого пахущимъ. Онъ это и выполнилъ въ большой картинѣ, представляющей собою одно изъ самыхъ удачныхъ произведений И. Рѣпина.



ОДНО ИЗЪ ОТКРЫТЫХЪ ПИСЕМЪ СЪ  
ИЗОБРАЖЕНІЯМИ Л. Н. ТОЛСТОГО.  
Работы Шерера и Набгольца.

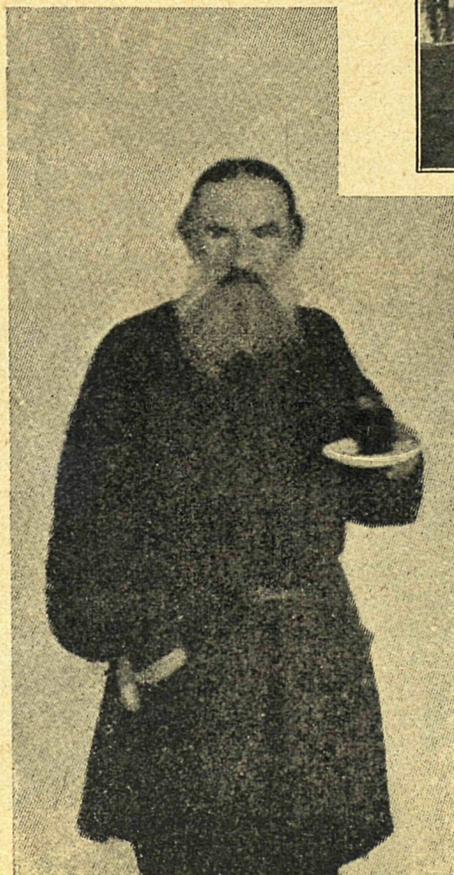


ЛѢСЪ ОКОЛО ЯСНОЙ ПОЛЯНЫ.

Фотографія съ природы.



ГР. Л. Н. ТОЛСТОЙ ВЪ ПОЛЬ—НА РАБОТЪ.  
Фотографія конца восьмидесятыхъ годовъ.



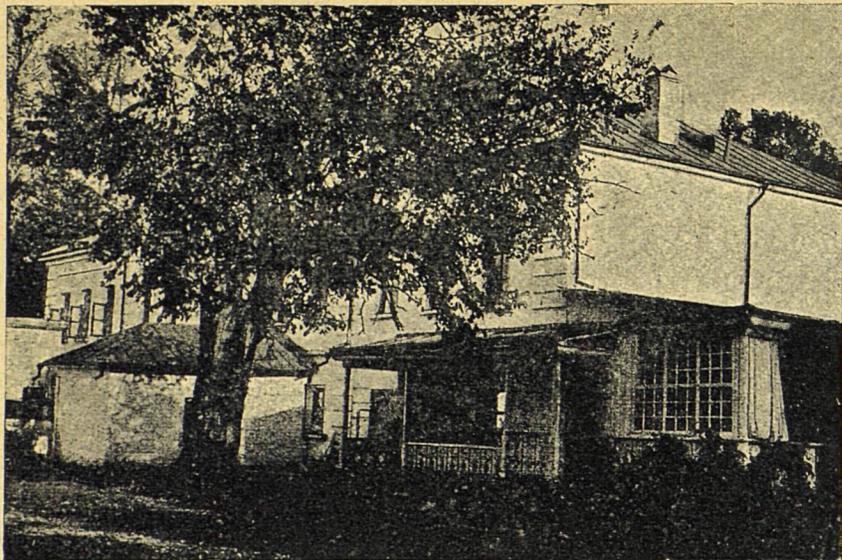
Л. Н. ТОЛСТОЙ.  
1887 г.



ДЕРЕВНЯ ЯСНАЯ ПОЛЯНА.

Фотографія съ природы.

## ДОМЪ ВЪ ЯСНОЙ ПОЛЯНѢ.



ДОМЪ ВЪ ЯСНОЙ ПОЛЯНѢ.

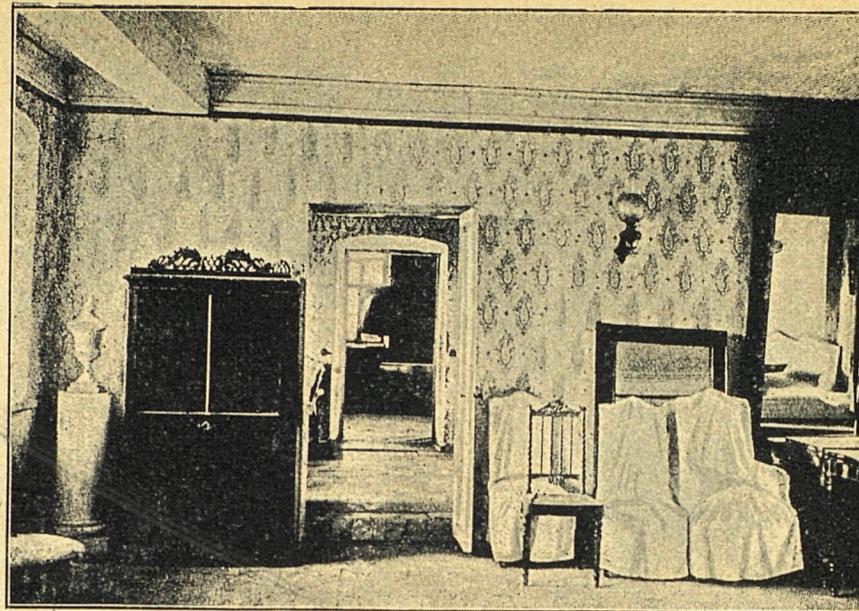
Со снимка, помѣщенного въ англійской книгѣ Normann'a «All the Russias». (Лондонъ, 1902).

чилъ оттого, что подъ нимъ стоитъ скамья, на которой ожидаютъ Л. Н. Толстого нищие или крестьяне окрестныхъ деревень, имѣющіе надобность къ Льву Николаевичу.

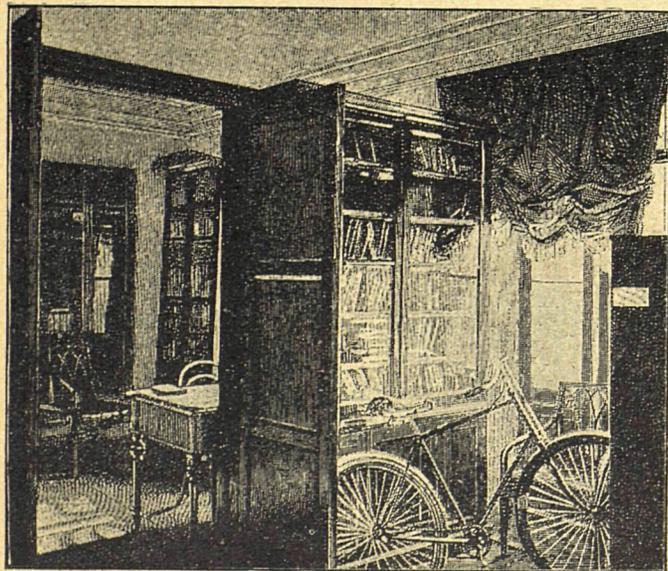
Яснополянскій домъ Л. Н. Толстого не особенно обширенъ, а потому одна комната имѣетъ иногда нѣсколько назначеній. Такъ, напр., передняя комната заключаетъ въ себѣ и библиотеку Л. Н. и пр. Посѣтившій Ясную Поляну г. П. Сергѣенко описываетъ ее такъ: «Это небольшая комната съ некрашенымъ поломъ. Въ ней стоялъ широкій шкафъ съ кни-

ОДНИМЪ изъ особенно оригинальныхъ учреждений въ Ясной Полянѣ является такъ-называемое «дерево бѣдныхъ». Это большой вѣтвистый старый вязъ, расположенный противъ крыльца яснополянскаго дома. На противоположной сторонѣ лужайки ставится въ жаркую погоду обѣденный столъ, а къ одному изъ сухихъ сучьевъ вяза привѣшенъ колоколь (гонгъ), которымъ, по англійскому обычаю, подаются въ Ясной Полянѣ сигналы къ завтраку и обѣду. Названіе свое—«дерево бѣдныхъ» — этотъ вязъ полу-

гами преимущественно иностранныхъ авторовъ. Около зеркала съ ящикомъ для писемъ блестяли два велосипеда и виднѣлся длинный ящикъ съ принадлежностями крокета. На подзеркальничкѣ лежали двѣ пачки англійскихъ газетъ со множествомъ штемпелей и японскій журналъ. Изъ прихожей шла широкая деревянная лѣстница наверхъ. Какъ и въ Москвѣ, отъ всего и здѣсь вѣяло простотою, выдержанностью и солидностью стараго барства».

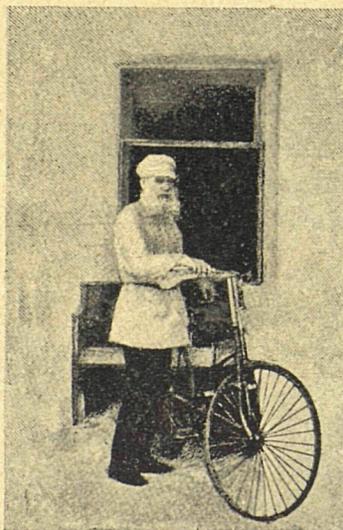


КОМНАТА ВЪ ДОМѢ Л. Н. ТОЛСТОГО ВЪ ЯСНОЙ ПОЛЯНѢ.

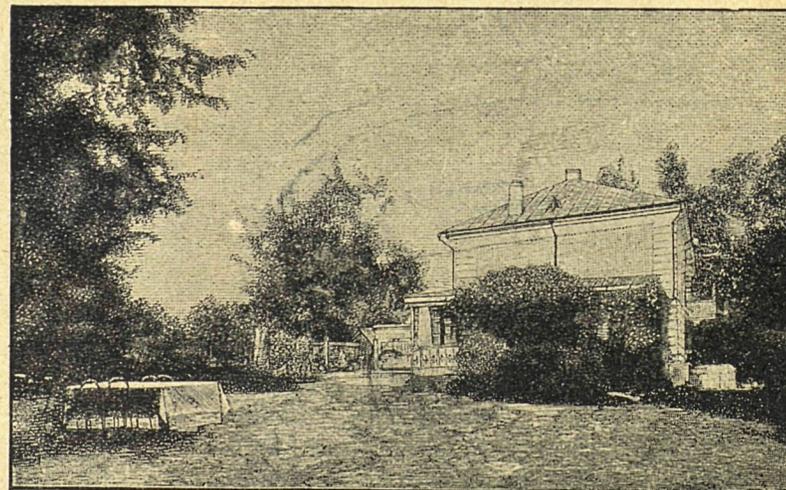


БИБЛИОТЕКА И ПЕРЕДНЯЯ ГР. Л. Н. ТОЛСТОГО ВЪ ЯСНОЙ ПОЛЯНѢ.

Съ фот. грав. Рашевскій.



ГРАФЬ Л. Н. ТОЛСТОЙ И ЕГО ВЕЛОСИПЕДЪ.



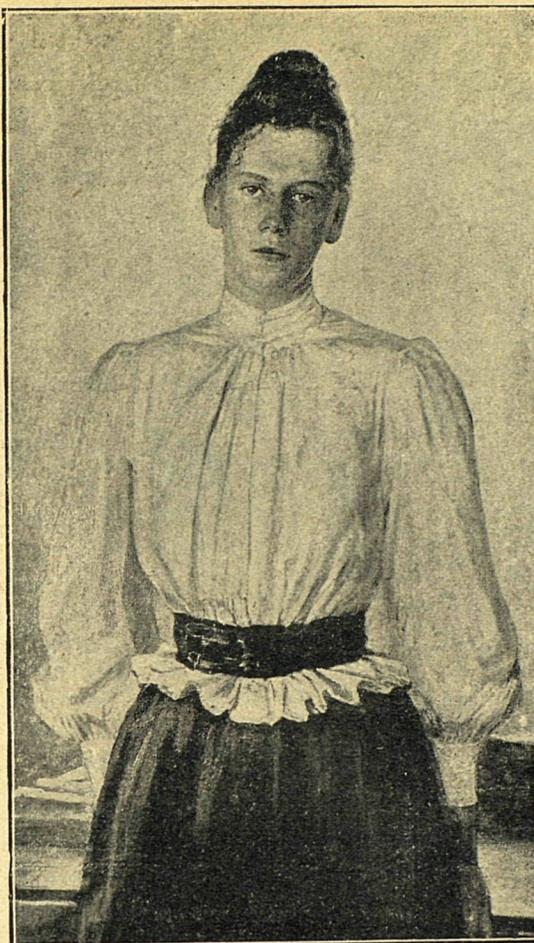
ДОМЪ ГР. Л. Н. ТОЛСТОГО И «ДЕРЕВО БѢДНЫХЪ» ВЪ ЯСНОЙ ПОЛЯНѢ.

Съ фот. грав. Шюблеръ.



ГР. Т. Л. ТОЛСТАЯ.

Портретъ Н. Н. Ге 1885 г.



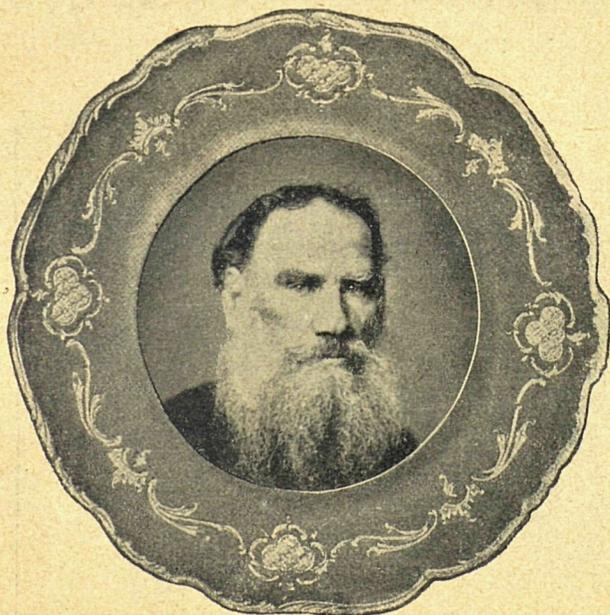
ГР. М. Л. ТОЛСТАЯ.

Портретъ Н. Н. Ге 1891 г.



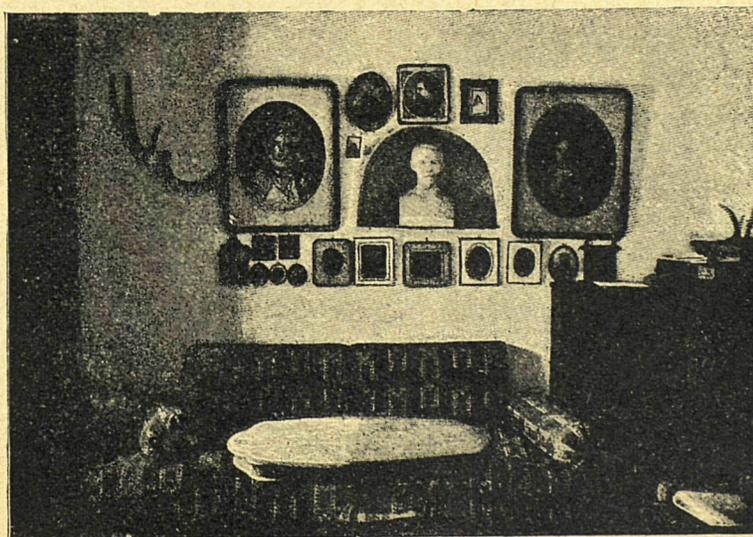
ГР. С. А. ТОЛСТАЯ СЪ СЫНОМЪ.

Портретъ Н. Н. Ге 1886 г.

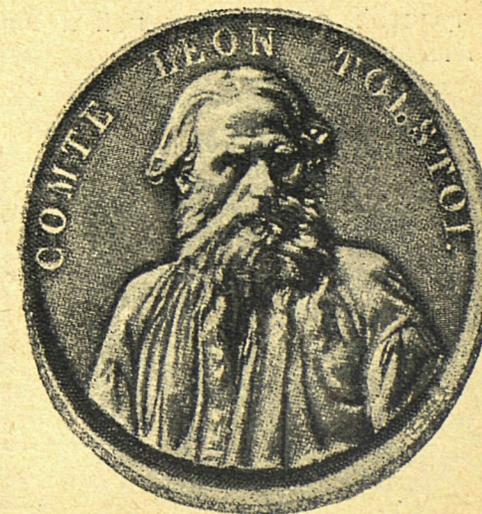


ТАРЕЛКА СЪ ПОРТРЕТОМЪ ГР. Л. Н. ТОЛСТОГО.

Изъ коллекци Л. М. Вольфа.



ГОСТИНАЯ ВЪ ЯСНОЙ ПОЛЯНЪ.

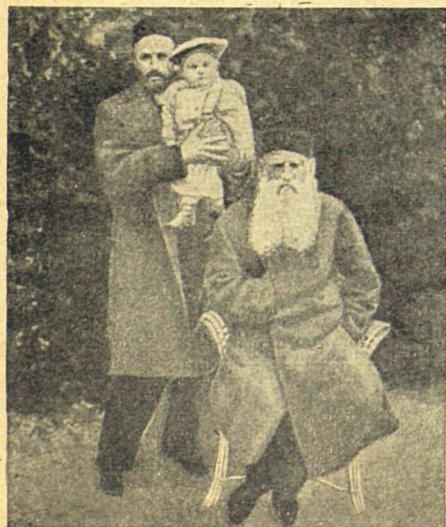


ПОРТРЕТЪ ГР. Л. Н. ТОЛСТОГО, ОТЧЕКА-  
НЕННЫЙ ИЗЪ БРОНЗЫ.

Изъ коллекци И. Н. Сапожникова.



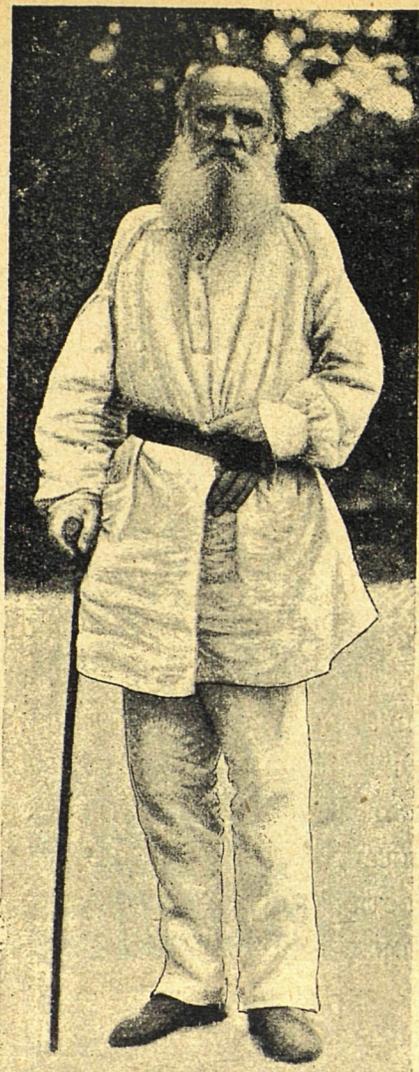
Л. Н. ТОЛСТОЙ СО СВОЕЙ ЖЕНОЙ И  
ДОЧЕРЬМИ ВЪ ЯСНОЙ ПОЛЯНЬ.



Л. Н. ТОЛСТОЙ СЪ СЫНОМЪ И  
ВНУКОМЪ.

**ПАЛОМНИЧЕСТВА** въ Ясную Поляну въ послѣдніе годы становятся все чаще и чаще. Посѣтители въ своихъ воспоминаніяхъ уносятъ то одно, то другое замѣчаніе великаго писателя, сообщаютъ ту или другую деталь его частной домашней жизни, которыми дѣлятся съ читателями. Въ послѣдніе годы, въ воспоминаніяхъ о великомъ писателѣ наряду съ женой его, графиней Софьей Андреевной, все чаще играетъ роль также сынъ гр. Льва Николаевича — гр. Левъ Львовичъ Толстой, тоже уже очень замѣтный современный писатель.

Гр. Левъ Толстой —сынъ, какъ онъ иногда себя называетъ, родился въ 1871 году, учился въ московской частной гимназій



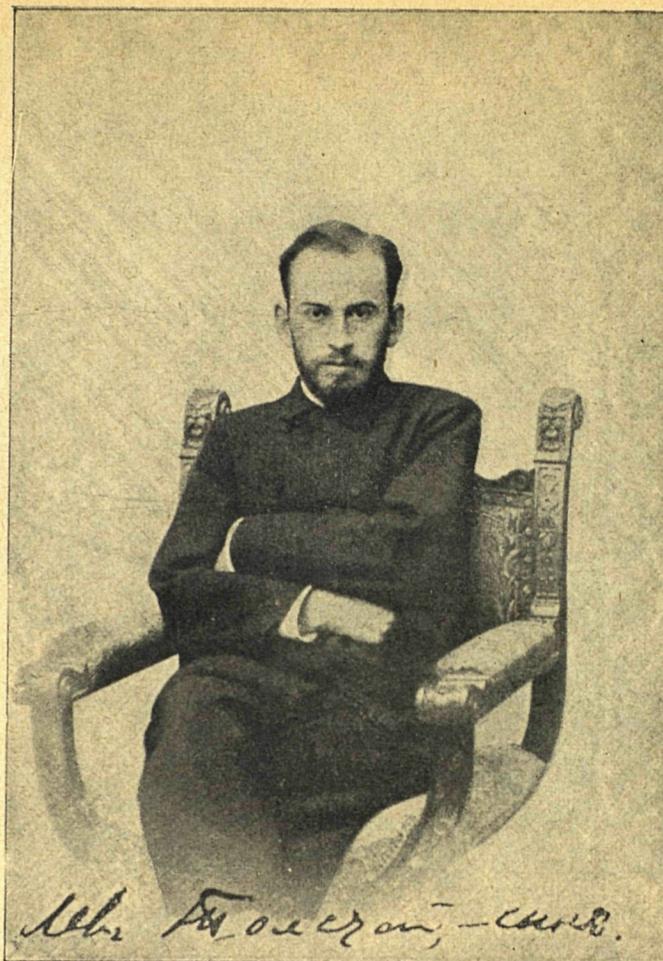
Л. Н. ТОЛСТОЙ ВЪ ЯСНОЙ ПО-  
ЛЯНЬ ВЪ САДУ.



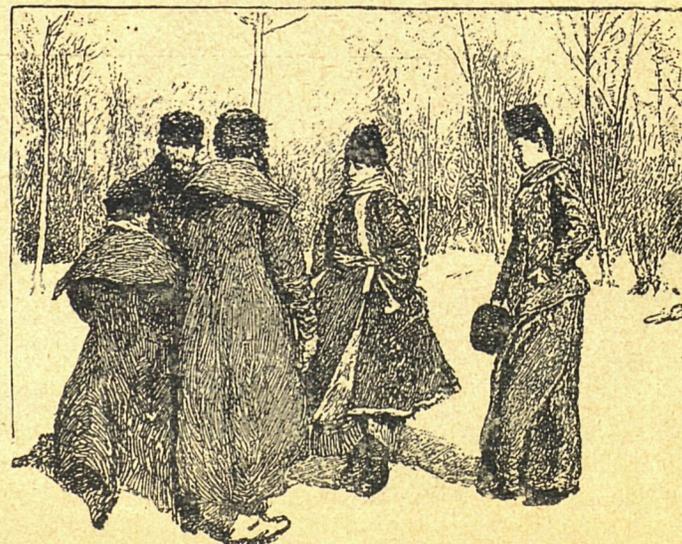
ЛЕВЪ ТОЛСТОЙ ВЪ ЯСНОЙ ПОЛЯНЬ.

Московская фототипія.

Д. И. Поливанова и въ московскомъ университетѣ. Студентомъ — филологомъ 2-го курса, ѣздилъ въ Самарскую губернію на организацию помощи голодающимъ и имѣлъ въ своемъ распоряженіи 200 столовыхъ. Съ 1891 г. гр. Л. Л. Толстой помѣщаетъ беллетристическія и публицистическія произведения и путевые очерки въ «Недѣль», «Сѣверномъ Вѣстникѣ», «С.-Петербург. Вѣдом.». Наиболее замѣчательные изъ нихъ: «Для дѣтей», «Яша Поляновъ», «Изъ времени студенчества», «Въ голодные годы», «Современная Швеція» и «Прелюдія Шопена». Послѣдняя является какъ бы возраженіемъ на «Крейцерову сонату» и проводитъ ту мысль, что ранній бракъ есть благо, котораго не слѣдуетъ избѣгать.

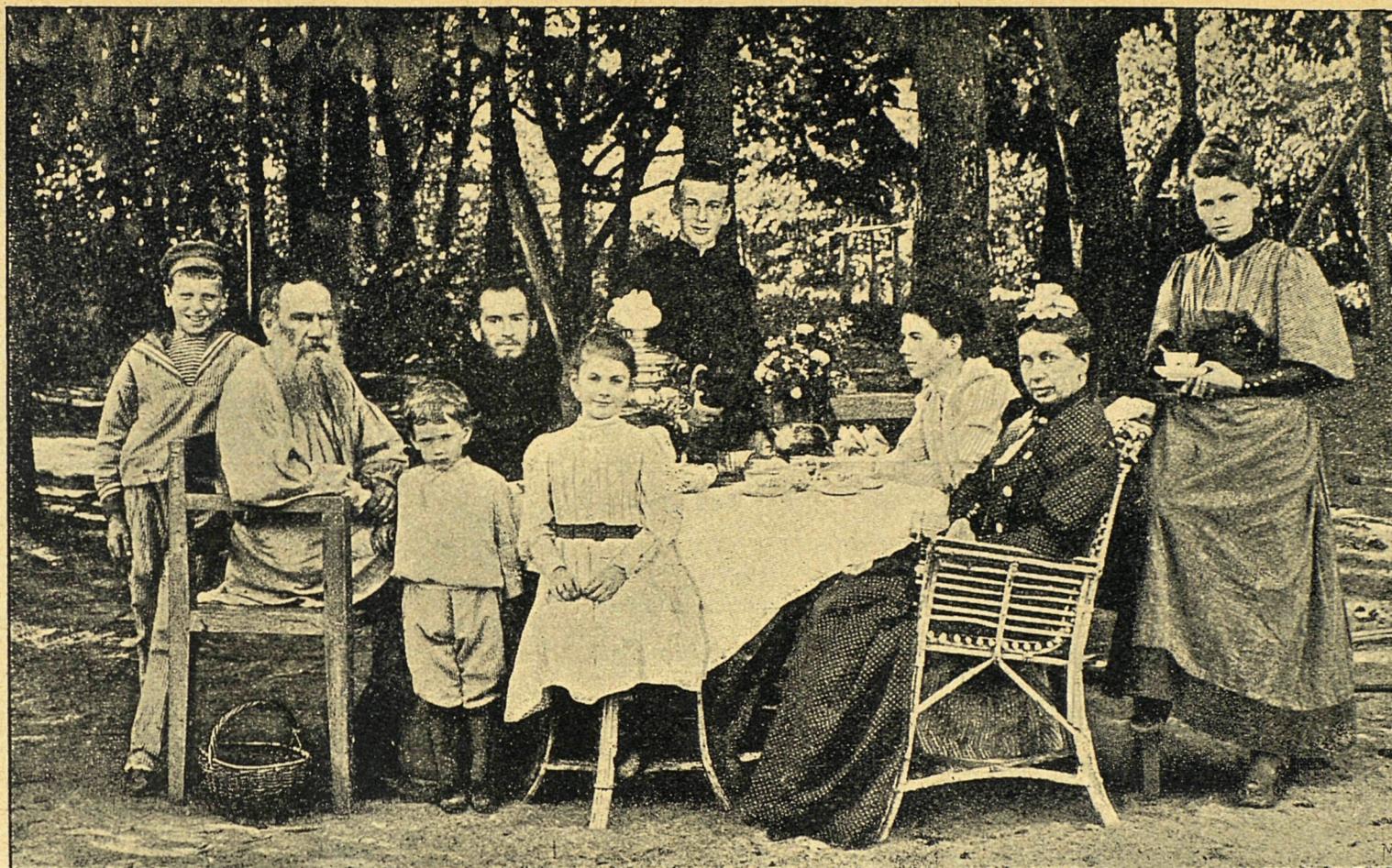


ГРАФЪ ЛЕВЪ ТОЛСТОЙ — СЫНЪ.



ДОЧЬ И ПЛЕМЯННИЦА ГР. Л. Н. ТОЛСТОГО ВЪ  
БЕСѢДѢ СЪ КРЕСТЬЯНАМИ.

ГР. Л. Н. ТОЛСТОЙ СРЕДИ СВОЕЙ СЕМЬИ.



ГР. Л. Н. ТОЛСТОЙ СЪ СЕМЕЙСТВОМЪ ВЪ ЯСНОЙ ПОЛЯНѢ ВЪ 1892 Г.

**Ф**ОТОГРАФИИ, изображающія гр. Л. Н. Толстого среди его многочисленной семьи, известны въ публикѣ сравнительно мало. Поэтому большой интересъ представляетъ фотографическій снимокъ, сдѣланный въ Ясной Полянѣ въ 1892 году. Здѣсь вся семья великаго писателя.

Жена гр. Л. Н. Толстого, графиня Софья Андреевна, рожденная Берсъ, на 16 лѣтъ моложе своего мужа. Несмотря на то, что у нея было 13 человекъ дѣтей, она очень моложавя для своихъ лѣтъ и полна жизни. У нея открытое, выразительное лицо съ живыми, смѣлыми глазами. Съ первыхъ же словъ ея чувствуется непосредственная, открытая натура. Хотя она, по ея собственному признанію, нево всемъ солидарна со своимъ великимъ мужемъ, однако, она является его истиннымъ ангеломъ-хранителемъ и живутъ они удивительно дружно.

Графиня Софья Андреевна одна изъ немногихъ, умѣющихъ разбирать поправки въ рукописяхъ своего мужа, и она ихъ обыкновенно пере-



Л. Н. ТОЛСТОЙ, ТАТЬЯНА ЛЬВОВНА, МАРІЯ ЛЬВОВНА, СОФЬЯ АНДРЕЕВНА ЗА ЧТЕНІЕМЪ.

писываетъ — часто по нѣскольку разъ—прежде, чѣмъ дѣло дойдетъ до корректуры. Въ послѣдніе годы графиня Софья Андреевна выступала два раза съ письмами публично — въ первый разъ по случаю отлученія своего мужа отъ церкви; во второй — по поводу молодого русскаго писателя Леонида Андреева, и оба раза выказала себя свѣтлой женственной натурой, которой противно все грязное и несправедливое, и въ то-же время смѣлой и откровенной.

Семья Л. Н. Толстого состоитъ въ настоящее время изъ трехъ дочерей и шести сыновей. Старшая дочь, гр. Татьяна Львовна, уже известна намъ, какъ спутница отца въ его поѣздкѣ на помощь голодающимъ. Она же помогаетъ отцу разбираться въ его обширной корреспонденціи. Старшій сынъ, гр. Л. Л. Толстой, въ настоящее время уже довольно известный писатель.

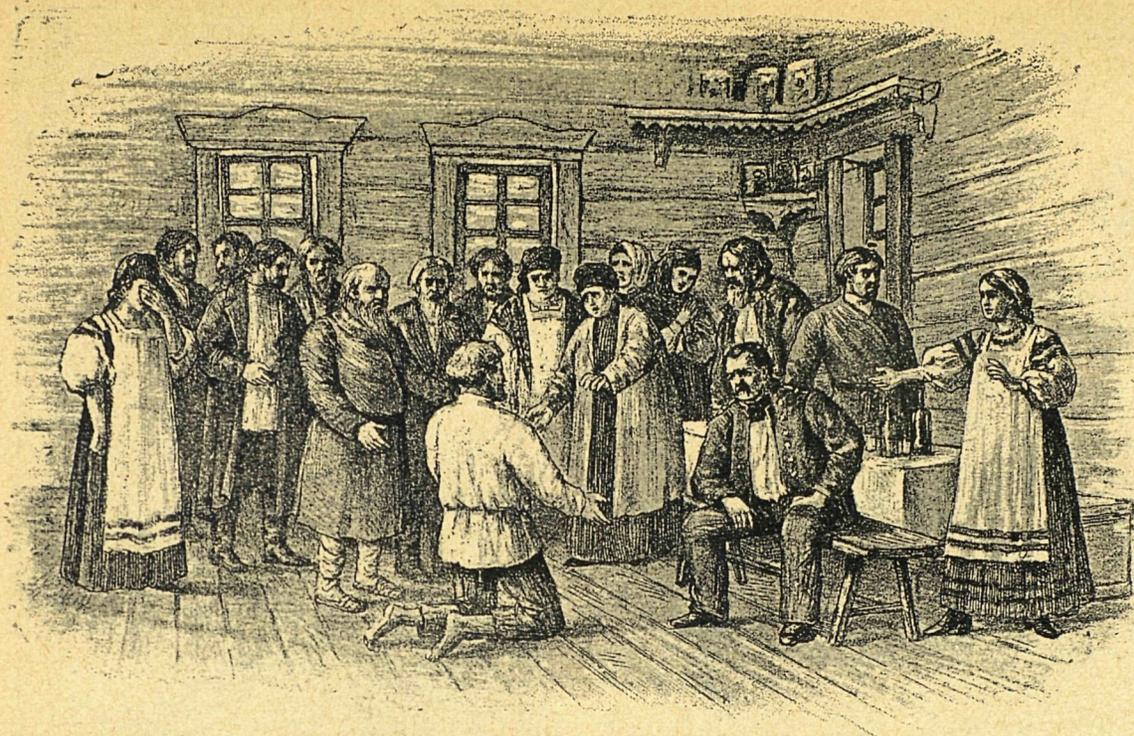
Не менѣе интересна и другая фотографія, изображающая Л. Н. за чтеніемъ, въ комнатѣ, въ кругу семьи, каждый изъ членовъ которой занятъ какимъ-нибудь дѣломъ.

СОЧИНЕНІЯ ГР. Л. Н. ТОЛСТОГО ВЪ РАЗЛИЧНЫХЪ ИЗДАНІЯХЪ.



ВНѢШНІЙ ВИДЪ ОТДѢЛЬНЫХЪ ПРОИЗВЕДЕНІЙ ГР. Л. Н. ТОЛСТОГО ВЪ ДЕШЕВЫХЪ ИЗДАНІЯХЪ ДЛЯ НАРОДА, ИЗДАНІЯХЪ «ПОСРЕДНИКА» (СЪ 1885 Г.) И ПР.

Изъ коллекціи П. А. Картавова.



ФИНАЛЬНАЯ СЦЕНА «ВЛАСТИ ТЬМЫ» НА АЛЕКСАНДРИНСКОЙ СЦЕНЕ.

Ориг. рисунокъ худ. С. Попова.



«ВЛАСТЬ ТЬМЫ»

ГРАФЪ Л. Н. ТОЛСТОЙ ВЪ ПОРТРЕТАХЪ.

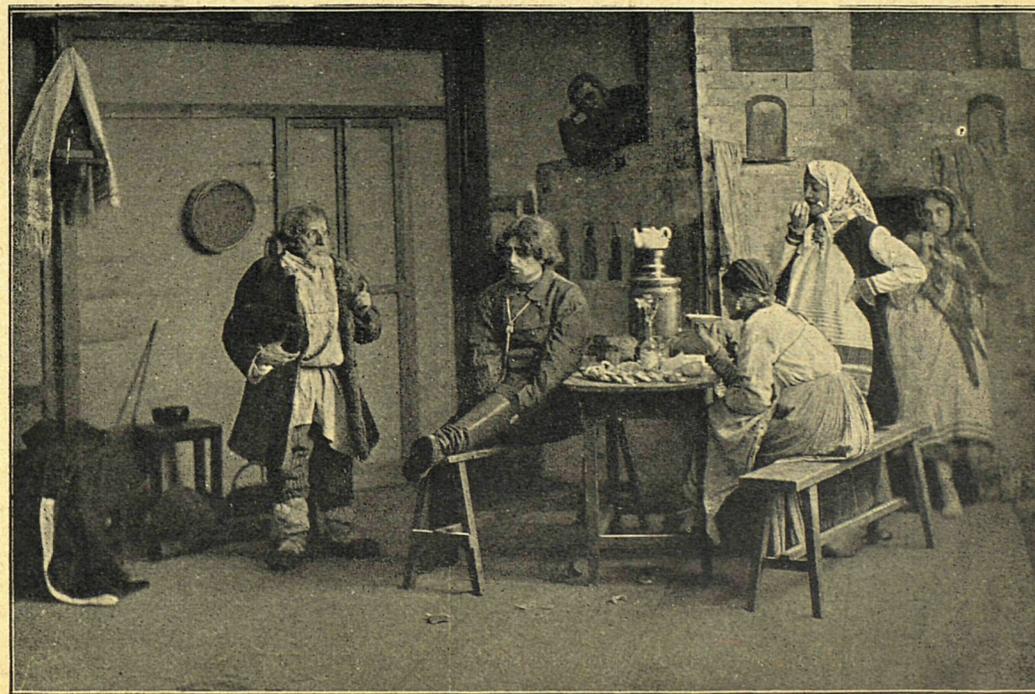
**Х**ОТЯ драма «Власть тьмы», при напечатаніи своемъ, не встрѣтила такихъ препятствій, какъ «Крейцера соната» — за то оказалось много затрудненій при постановкѣ ея на сценѣ. Долгое время ее рѣшались ставить только частные кружки любителей, и только въ 1895 году (спустя почти восемь лѣтъ послѣ выхода въ свѣтъ этой драмы) ее поставилъ литературно-артистическій кружокъ въ Панаевскомъ театрѣ въ Петербургѣ, а 25 октября 1895 г. пьеса была дана въ Александринскомъ театрѣ. Послѣ этого «Власть тьмы» обошла уже всѣ столичныя и провинціальныя сцены, и въ роли Анисьи пробовали свои

силы всѣ сколько-нибудь выдающіяся артистки — М. Г. Савина, Л. Б. Яворская и другія.

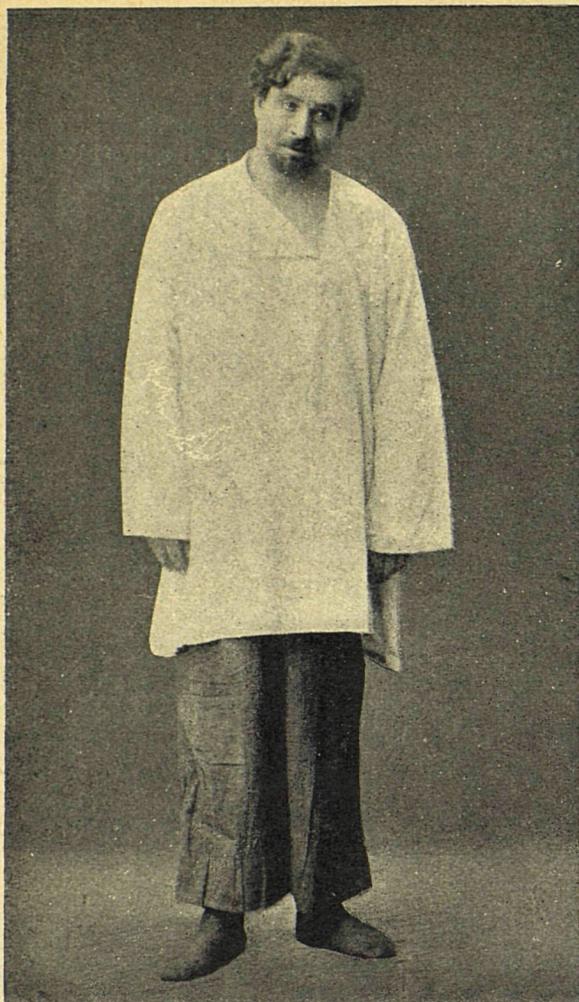
Постановка «Власти тьмы» на Императорской сценѣ въ Петербургѣ предполагалась еще въ 1887 году. Первая инициатива этой постановки принадлежала М. Г. Савиной, которая обратилась къ графу Толстому за разрѣшеніемъ поставить эту драму въ свой бенефисъ. Изъявивъ полное согласіе, графъ Л. Н. послалъ артисткѣ свою драму еще въ первыхъ корректурныхъ оттискахъ, съ письмомъ, въ которомъ сказалъ, между прочимъ: «Боюсь, что драма покажется петербургской публикѣ и вамъ слишкомъ грубою». Но это опасеніе автора не оправдалось и «Власть тьмы» стала репертуарною пьесой.



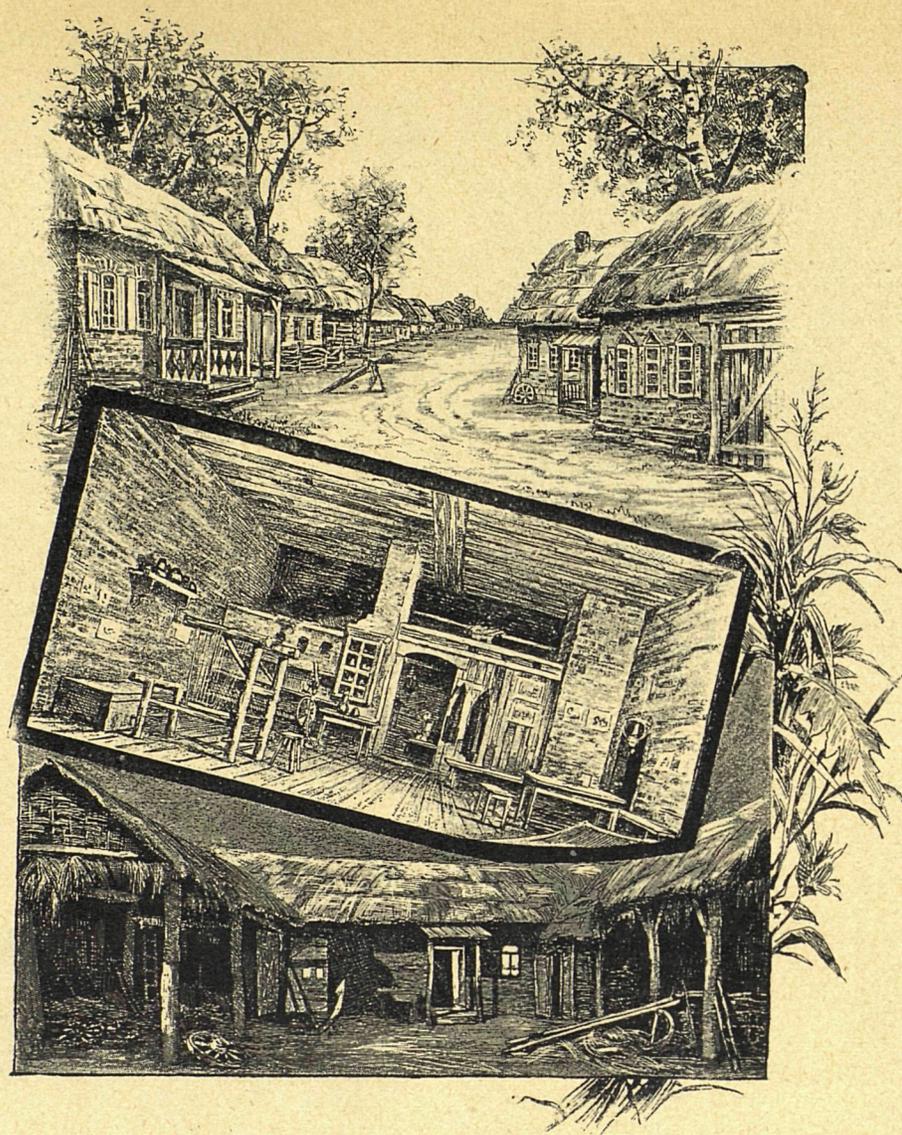
М. Г. САВИНА ВЪ ДРАМѢ «ВЛАСТЬ ТЬМЫ».



«ВЛАСТЬ ТЬМЫ» НА СЦЕНѢ ТЕАТРА ЛИТЕР.-АРТИСТИЧ. КРУЖКА ВЪ ПЕТЕРБУРГѢ.



АРТИСТЪ АЛЕКСАНДРИНСКАГО ТЕАТРА ВЪ СПБ.  
А. И. КАШИРИНЪ ВЪ РОЛИ НИКИТЫ.  
(«Власть тьмы». Посл. дѣйствіе .



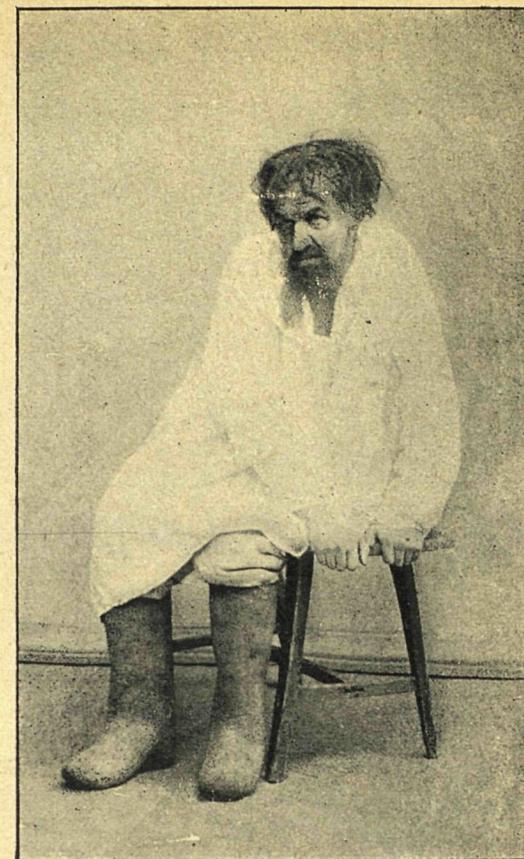
ДЕКОРАЦИИ КЪ ДРАМѢ «ВЛАСТЬ ТЬМЫ» РАБОТЫ К. Θ. ВАЛЬЦА  
на сценѣ Малаго театра въ Москвѣ.



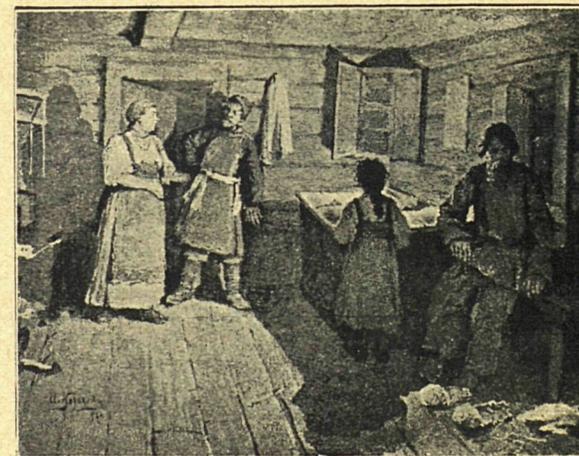
НИКИТА И АНИСЬЯ.  
(«Власть тьмы». Дѣйствіе I-е. Явленіе 8-е).  
Рис. Е. Взмъ.

Съ особой тщательностью была поставлена «Власть тьмы» въ Москвѣ, гдѣ она впервые появилась на сценѣ Малаго театра 29 ноября 1895 года, въ бенефисъ Н. А. Микулиной, исполнявшей роль Анисьи. По поводу представленія «Власти тьмы» на московской сценѣ, режиссеръ труппы театра С. А. Черневскій и декораторъ К. Θ. Вальцъ ѣздили специально въ Ясную Поляну къ графу Л. Н. Толстому, который сдѣлалъ имъ цѣлый рядъ существенныхъ указаній, какъ должна быть поставлена пьеса, главнымъ образомъ въ декоративномъ и костюмномъ отношеніяхъ.

Годъ наблюденіемъ самого графа Л. Н. Толстого и его дочерей, закуплены были въ Тульской губ. образцы одежды и утвари и сняты фотографіи съ деревенской улицы, съ избъ и съ другихъ деревенскихъ построекъ; по этимъ образцамъ и фотографіямъ и были изготовлены всѣ костюмы и необходимые для пьесы аксесуары, а также написаны всѣ декораци, принадлежащія кисти К. Θ. Вальца.



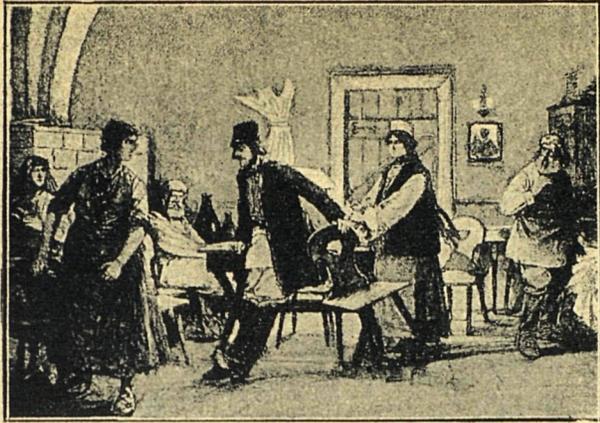
АРТИСТЪ АЛЕКСАНДРИНСКАГО ТЕАТРА ВЪ СПБ. А. Е. ОСОКИНЪ ВЪ РОЛИ ПЕТРА.  
(«Власть тьмы»).



«ВЛАСТЬ ТЬМЫ».  
(Дѣйствіе III-е. Явленіе 7-е).

Рис. И. Казакова.

0800-207



«ВЛАСТЬ ТЬМЫ» НА СЦЕНЕ ЛЕЙПЦИГСКОГО ТЕАТРА CAROLA.  
(Дѣйствіе II-е).

«ВЛАСТЬ тьмы» была поставлена на многих сценах за границею. Въ Парижѣ она впервые увидала свѣтъ театральной рампы на сценѣ «Свободнаго театра» 10 февраля 1888 года; она была дана тамъ въ переводѣ И. Я. Павловскаго и Оскара Метенье, подъ названіемъ «La Puissance des Ténèbres» и имѣла большой успѣхъ. Многие изъ публики,



«ВЛАСТЬ ТЬМЫ» ВЪ ИСПОЛНЕНІИ ТРУППЫ Г. ЦАККОНИ.

по свидѣтельству корреспондента «Новаго Времени», находили, что пьеса дышитъ эхилловской силой.

Послѣ парижскаго успѣха, «Власть тьмы», еще до появленія на русской сценѣ, обошла почти всѣ европейскіе театры. Въ Парижѣ, кромѣ «Свободнаго театра», она была дана еще въ «Menus-Plaisirs», въ «Bouffes du Nord» и на сценѣ «Бельвильскаго театра». Затѣмъ она шла въ Брюсселѣ, въ Женевѣ и въ Амстердамѣ.

Въ Германіи «Власть тьмы» давалась впервые на сценѣ берлинскаго «Свободнаго театра», гдѣ она была поставлена въ январѣ 1890 года, въ переводѣ Рафаила Левенфельда, подъ названіемъ «Die Macht der Finsterniss». Послѣ этого пьеса стала появляться послѣдовательно почти на всѣхъ большихъ сценахъ Германіи, частью въ переводѣ, частью въ редакціи.

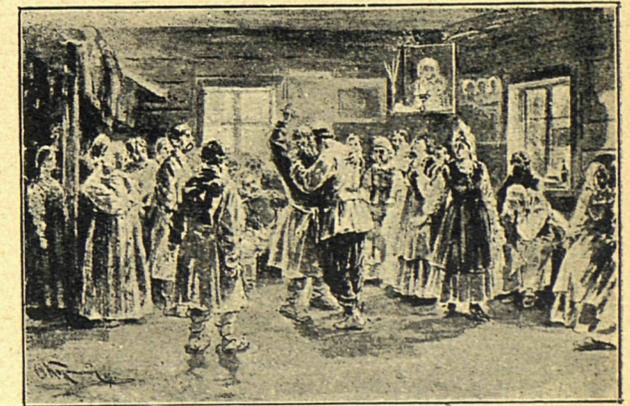


ВИНЬЕТКА ПРОГРАММЫ ПЕРВАГО ПРЕДСТАВЛЕНІЯ «ВЛАСТИ ТЬМЫ» ВЪ МЮНХЕНѢ НА СЦЕНѢ ТЕАТРА МЮНХЕНСКАГО ЛИТЕРАТУРНАГО ОБЩЕСТВА.

Изъ коллекціи Ф. Ф. Фидлера.



Л. Б. ЯВОРСКАЯ ВЪ РОЛИ АНИСЫ.  
(«Власть тьмы»).



«ВЛАСТЬ ТЬМЫ».  
Дѣйствіе V-е. Явленіе 2-е).

Рис. Ѡ Казачинскаго.

Въ концѣ 1893 года «Власть тьмы» появляется въ Италіи (подъ названіемъ «La Potenza delle Tenebre»), она дается на сценахъ Рима, Турина, Венеціи, Генуи и всюду пользуется выдающимся успѣхомъ.

«Власть тьмы» вызвала много художественныхъ репродукцій: помимо фотографій, снятыхъ съ различныхъ артистовъ, и сценъ изъ «Власти тьмы», какъ она давалась на театрѣ, появилось также множество иллюстрацій, сдѣланныхъ нѣкоторыми нашими художниками—Е. Бемъ, Ѡ. Казачинскимъ и др., для различныхъ иллюстрированныхъ изданій этой драмы.

0800-208

А в тебѣ есть, что ледкій кто  
смотришь на женщину съ вѣс-  
дливостью, уно притворительно-  
валъ съ чѣмъ въ сердце своемъ  
(М. V. 23)

Въ вагонъ входили и выходили ѣдущіа на короткіа разстоянія, но трое ѣздало также, какъ и я, съ самаго мѣста отхода поѣзда: некрасивая и немолодая дама, курящая, съ измученнымъ лицомъ, въ полу-мужскомъ пальто и шапочкѣ, - ея знакомый, разговорчивый человекъ лѣтъ 40 съ аккуратными новыми вещами, - и еще державшійся особнякомъ, небольшого роста, чрезвычайно нервный, средняго возраста человекъ, съ замѣчательно притягивающими къ себѣ неопредѣленнаго цвѣта, блестящими глазами, быстро перебѣгавшими съ предмета на предметъ. Господинъ этотъ во все время путешествія не познакомился ни съ кѣмъ изъ пассажировъ, какъ бы старательно избѣгая этого. На заговариванье сосѣдей онъ отвѣчалъ коротко и рѣзко и начиналъ упорно глядѣть въ окно. А между тѣмъ

196

валъ и трясся молча передо мною. Липо его сдѣлалось тонкое, длинное и ротъ во всю ширину.

"Да, сказалъ онъ вдругъ. Если бы я зналъ, что я знаю теперь, такъ бы со-сѣлъ другое было бы".

Опять имъ долго молчали.

- "Да-съ. Вотъ что я сдѣлалъ и вотъ что я пережилъ. Да-съ, надо понять настоящее значеніе, что слова Евангелія Матф. V, 28.- о томъ, что всякій, кто змозритъ на женщину съ похотью, прелюбо-дѣйствуетъ, относятся къ женщинамъ, къ застрѣ, не къ одной чужой, посторонней женщине, а преимущественно къ своей жонѣ.

Ясная поляна, 26-го Августа 1889 г

К о н е ц ъ .

ТЕКСТЪ ПЕРВАГО ИЗДАНИЯ «КРЕЙЦЕРОВОЙ СОНАТЫ», ОТПЕЧАТАННАГО ВЪ ПЕТЕРБУРГѢ ЛИТОГРАФСКИМЪ ПУТЕМЪ, СЪ ОТТИСКА, СДѢЛАННАГО НА ПИШУЩЕЙ МАШИНѢ.



ОБЛОЖКА ПЕРВАГО ИЗДАНИЯ «КРЕЙЦЕРОВОЙ СОНАТЫ»,

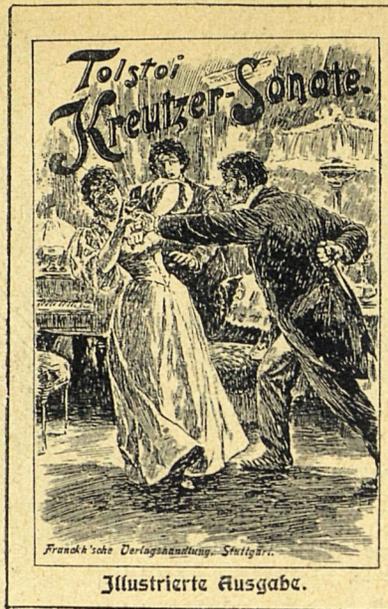
отпечатаннаго съ оттистка, сдѣланнаго на пишущей машинѣ.

Leo Tolstoi.  
Die Kreuzersonate.  
Deutsch von Th. v. Galetzki.



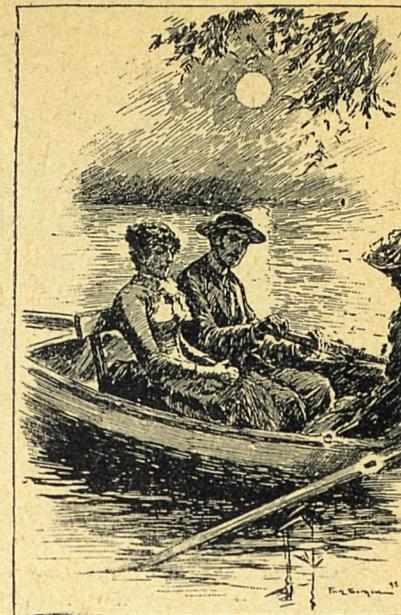
Illustriert von Hans Volkert  
Mk. 1.10.

ОБЛОЖКА НѢМЕЦКАГО ИЗДАНИЯ «КРЕЙЦЕРОВОЙ СОНАТЫ».



Franck'sche Verlagsbuchhandlung - Stuttgart.

Illustrierte Ausgabe.



Tolstoi, Die Kreuzersonate.

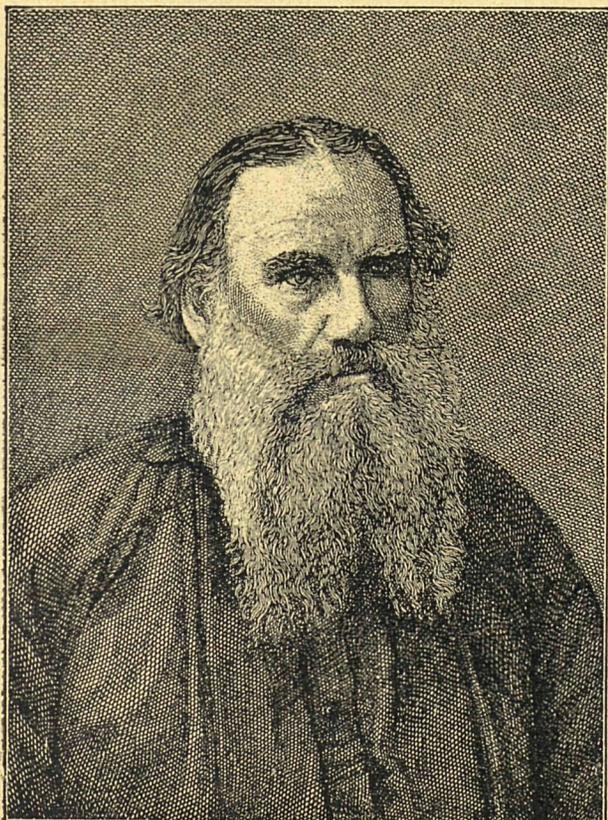
ОБЛОЖКА И ИЛЛЮСТРАЦИИ НѢМЕЦКАГО ИЗДАНИЯ «КРЕЙЦЕРОВОЙ СОНАТЫ».

(Штутгартъ, 1889 г.).

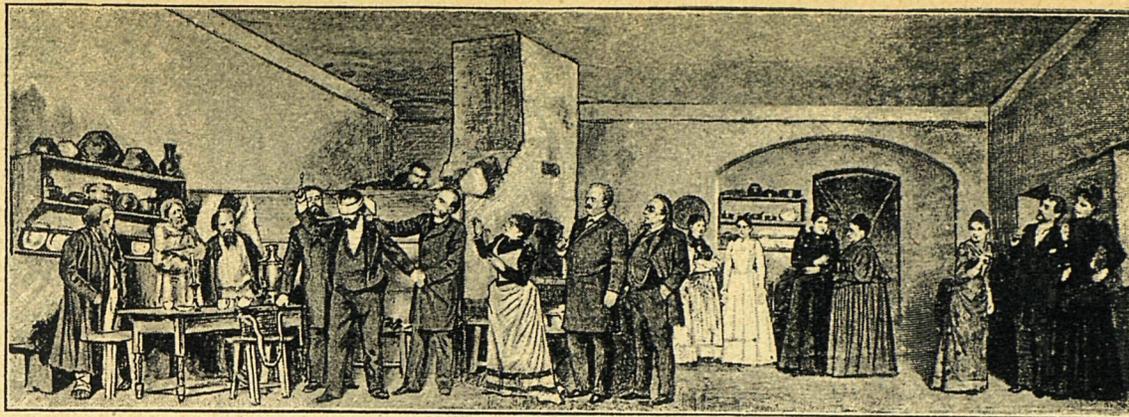
«КРЕЙЦЕРОВА соната» встрѣтила сначала нѣкоторыя цензурныя затрудненія къ появленію своему въ печати, и разрѣшена была только спустя нѣсколько лѣтъ. Но въ публикѣ она стала распространяться въ спискахъ, въ литографскихъ оттискахъ и пр. Однимъ изъ лучшихъ и наиболѣе распространенныхъ изданій «Крейцеровой сонаты», до разрѣшенія ея появленія въ печати, было перепечатанное на литографской лентѣ съ помощью пишущей машины. Въ штутгартскомъ нѣмецкомъ изданіи иллюстрированнаго перевода произведенія гр. Л. Н. Толстого иллюстраторъ усвоилъ собственно только скандальную сторону повѣсти, и подчеркнул въ своихъ иллюстраціяхъ именно то, противъ чего боролся гр. Л. Н. Толстой въ этомъ своемъ произведеніи.



ГГ. САДОВСКІЙ, ГЕТЦМАНЪ И МАКШЕЕВЪ — ВЪ РОЛЯХЪ МУЖИ-  
КОВЪ ВЪ КОМЕДИИ «ПЛОДЫ ПРОСВѢЩЕНІЯ»  
на сценѣ Малаго театра въ Москвѣ.



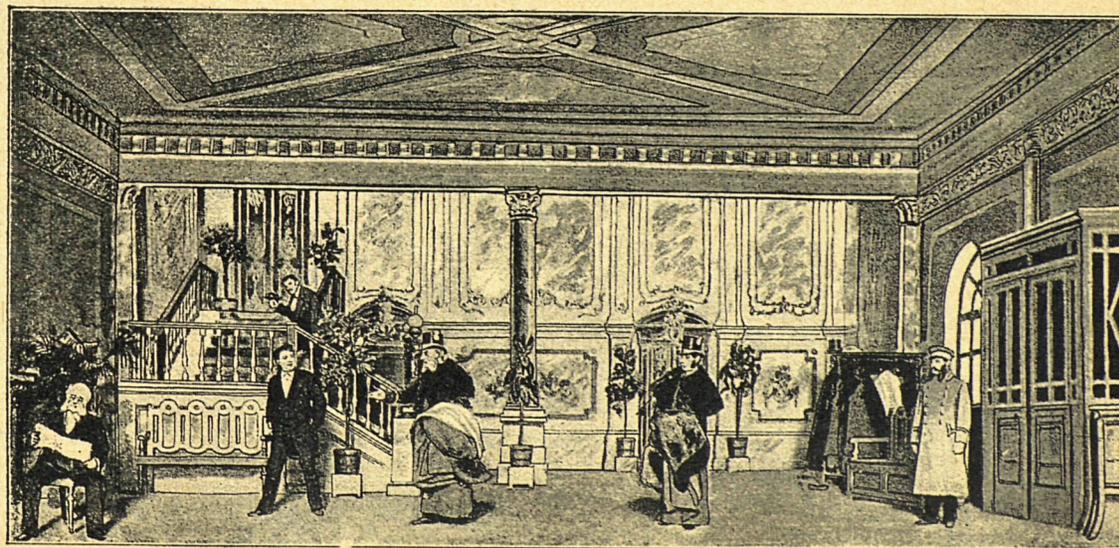
ГР. Л. Н. ТОЛСТОЙ.  
Съ гравюры Мѣркина 1888 г.



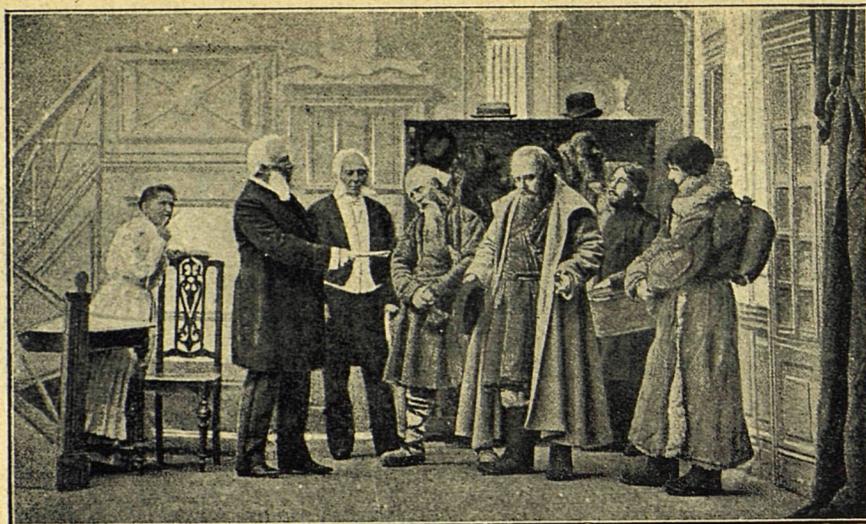
КОМЕДИЯ «ПЛОДЫ ПРОСВѢЩЕНІЯ»  
на сценѣ Малаго театра въ Москвѣ. (Дѣйствіе II е).

«ПЛОДЫ просвѣщенія», появившіеся въ 1889 году, представляютъ собою образецъ легкой сатиры и комедіи, проникнутой болѣе свѣтлымъ настроеніемъ, чѣмъ всѣ другія произведенія гр. Л. Н. Толстого позднѣйшаго періода. Комедія эта обошла сцены буквально всѣхъ театровъ въ Россіи и до сихъ поръ не сходитъ съ репертуара, пользуясь успѣхомъ, какъ на Императорскихъ сценахъ въ столицахъ, такъ и на частныхъ сценахъ—въ провинціи.

На Александринской сценѣ въ Петербургѣ «Плоды просвѣщенія» были поставлены впервые 26 сентября 1891 года; въ московскомъ же Маломъ театрѣ — 12 декабря того же года. Въ послѣднемъ—песагла въ бенефисъ Н. В. Рыкаловой, исполнявшей роль баронессы. Въ пьесѣ участвовали всѣ лучшія силы группы: г-жа Федотова—въ роли Звѣздинцевой, г-жа Таирова—въ роли Бетси, г. Ленскій—проф. Кругосвѣтлова, г. Правдинъ—камердинера Федора, г. Горевъ—лакея Григорія, г-жа Садовская—кухарки, гг. Макшеевъ, Садовскій и Гетцманъ — въ роляхъ мужиковъ и т. д. Для пьесы были написаны новыя декорации: «Лѣтница въ барскомъ домѣ» (художникомъ К. Ф. Вальцемъ) и «Внутренность кухни» (художникомъ Гельцеромъ). По числу выдержанныхъ представленій (20), комедія «Плоды просвѣщенія» заняла первое мѣсто въ ряду новыхъ пьесъ сезона.



КОМЕДИЯ «ПЛОДЫ ПРОСВѢЩЕНІЯ»  
на сценѣ Малаго театра въ Москвѣ. (Дѣйствіе IV-е).



«ПЛОДЫ ПРОСВѢЩЕНІЯ» НА СЦЕНѢ ТЕАТРА КОРША ВЪ МОСКВѢ.

(Дѣйствіе I-е. Явленіе 20-е).



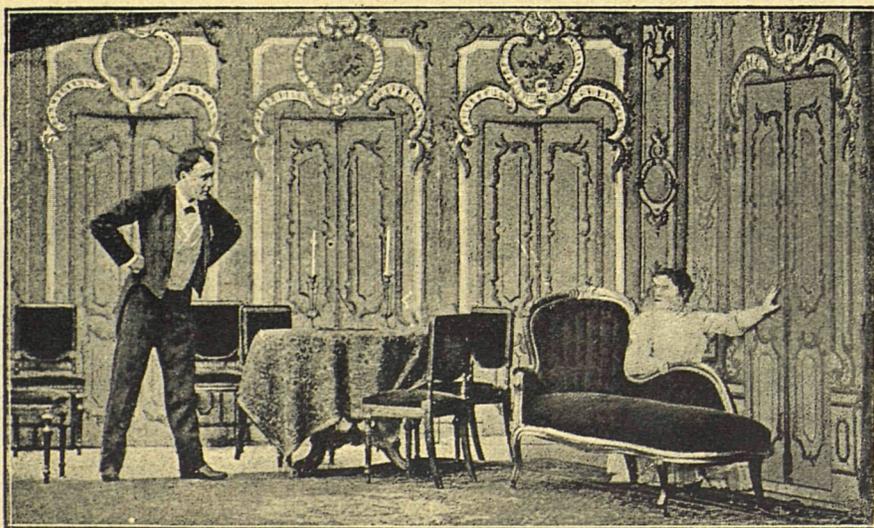
«ПЛОДЫ ПРОСВѢЩЕНІЯ» НА СЦЕНѢ ТЕАТРА КОРША ВЪ МОСКВѢ.

(Дѣйствіе II-е. Явленіе 14-е).

Въ ряду театровъ, поставившихъ «Плоды просвѣщенія», выдѣляется театръ Корша въ Москвѣ. Постановка пьесы въ этомъ театрѣ и послужила, по крайней мѣрѣ въ первое время, образцомъ для другихъ сценъ.

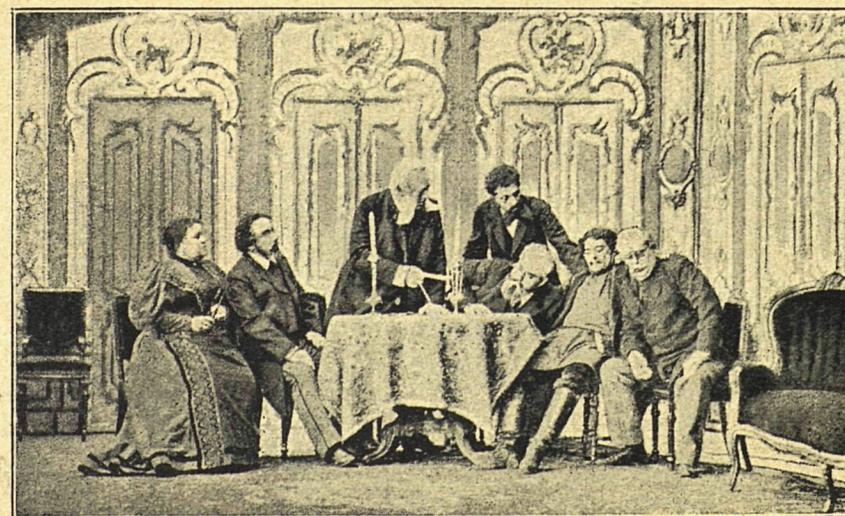
Дирекція театра Корша, въ отношеніи внѣшней стороны обстановки пьесы, старалась не уступить дирекціи Императорскихъ театровъ. Успѣхъ пьесы здѣсь, какъ и на Императорскихъ сценахъ, былъ громадный, долгое время пьеса не сходила съ репертуара и, поставленная вновь, всегда привлекаетъ публику. Осмѣяніе ученыхъ или, точнѣе, мнимоуче-

ныхъ шарлатановъ, оказывающихся въ дѣйствительной жизни глупѣе даже простоватыхъ мужичковъ, легкая любовная интрига, великолѣпно схваченные типы и прислуги, и «господь» — все это содѣйствовало въ театрѣ Корша, какъ и на другихъ сценахъ, самому радужному приему комедіи со стороны публики. Вообще «Плоды просвѣщенія» прочно вошли въ репертуаръ русской сцены и взглядъ на нее установился, какъ на пьесу классическаго репертуара, въ родѣ «Недоросля», «Горя отъ ума» и «Ревизора», съ которыми по духу она, конечно, имѣетъ очень много родственнаго.



«ПЛОДЫ ПРОСВѢЩЕНІЯ» НА СЦЕНѢ ТЕАТРА КОРША ВЪ МОСКВѢ.

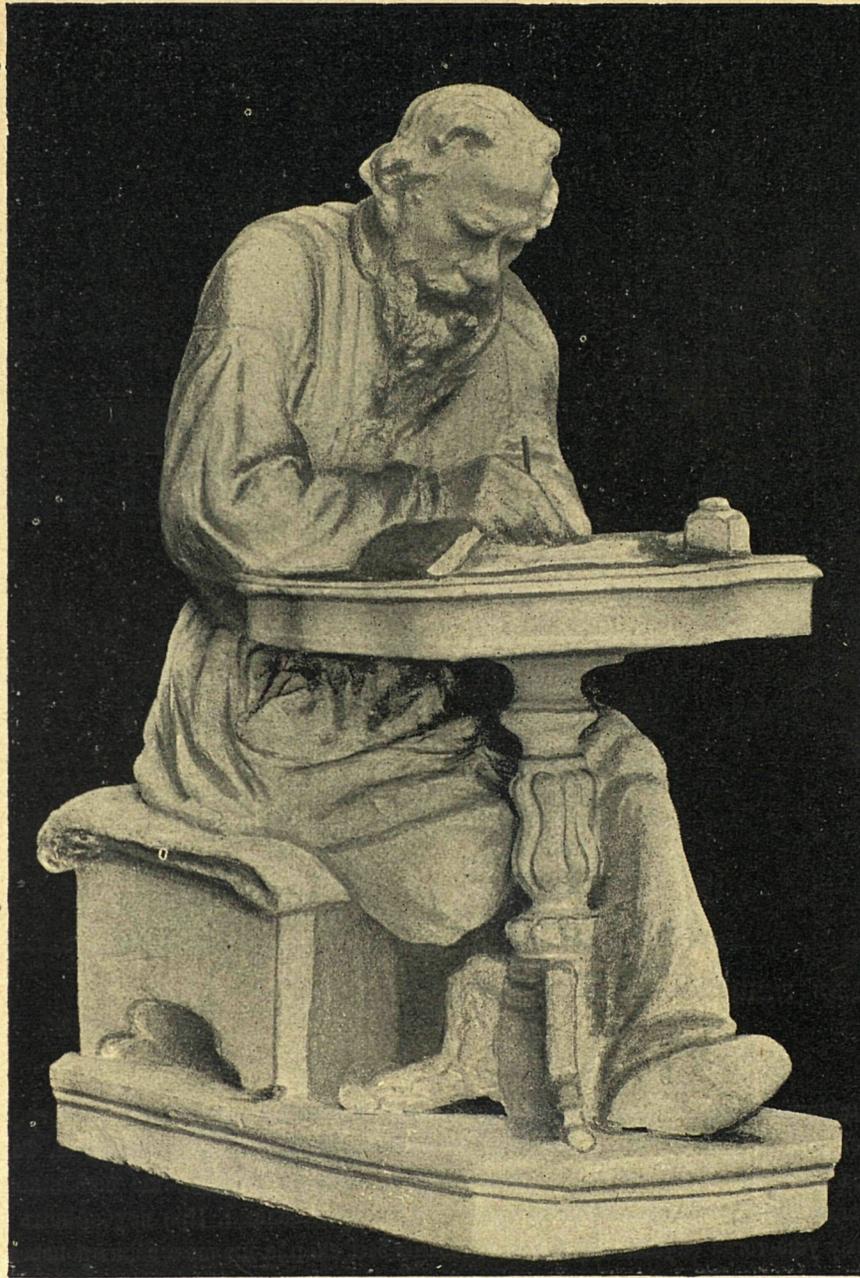
(Дѣйствіе III-е. Явленіе 23-е).



«ПЛОДЫ ПРОСВѢЩЕНІЯ» НА СЦЕНѢ ТЕАТРА КОРША ВЪ МОСКВѢ.

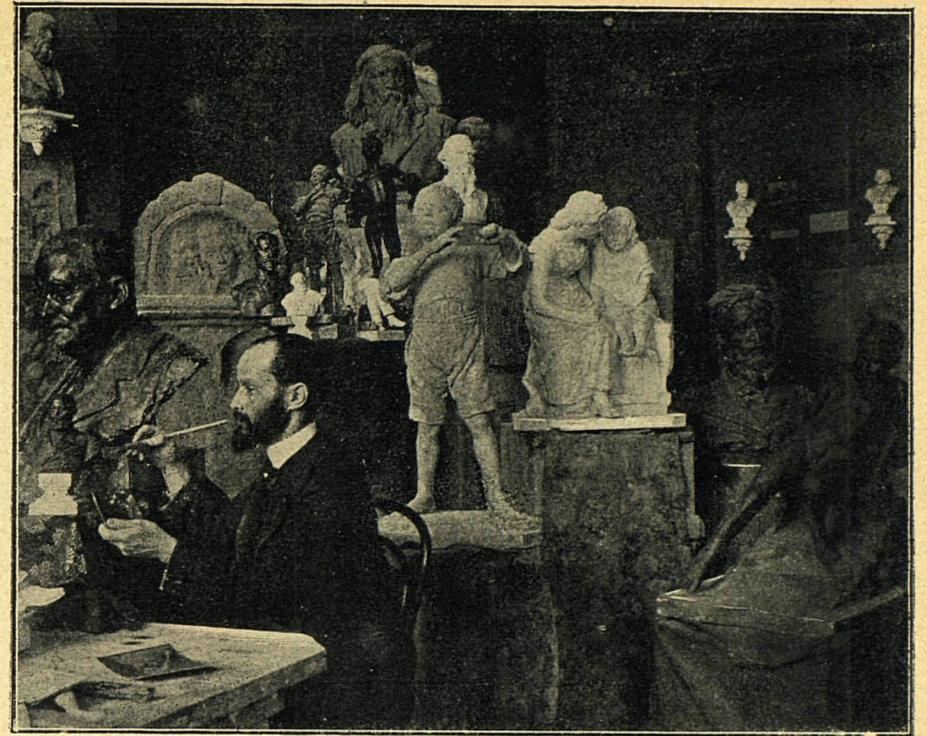
(Дѣйствіе IV-е. Явленіе 20-е).

СКУЛЬПТУРЫ ИЛЫИ ГИНЦБУРГА.

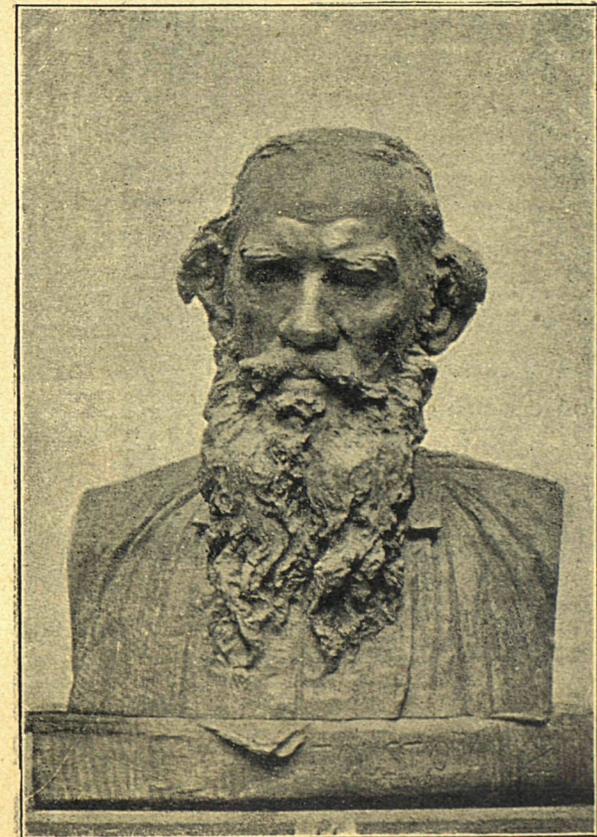


СТАТУЭТКА РАБОТЫ И. ГИНЦБУРГА.

**П**ОДОБНО тому, какъ И. Е. Рѣпинъ посвятилъ много картинъ различнымъ воспроизведеніямъ гр. Л. Н. Толстого при помощи красокъ, г. И. Гинцбургъ «воспѣвалъ» нашего великаго художника въ мраморѣ и гипсѣ. Кстати здѣсь отмѣтить, г. И. Гинцбургъ имѣетъ много общаго въ талантѣ съ И. Е. Рѣпинымъ. Онъ такой же реалистъ, такъ-же быстро и мѣтко схватываетъ дѣйствительность; только въ творчествѣ Гинцбурга преобладаетъ юморъ и комизмъ, тогда какъ И. Е. Рѣпинъ очень часто беретъ трагическій тонъ. Рѣзцу Гинцбурга принадлежитъ нѣсколько мастерскихъ воспроизведеній чертъ гр. Л. Н. Толстого. Наиболее замѣчательны изъ нихъ—бюстъ Л. Н. и двѣ его статуэтки—одна изображаетъ великаго писателя пишущимъ, сидя за столомъ; на другой гр. Л. Н. Толстой изображенъ на прогулкѣ, съ книгой, обдумывающій свои гениальныя произведенія.



И. ГИНЦБУРГЪ ВЪ СВОЕЙ МАСТЕРСКОЙ.



БЮСТЬ РАБОТЫ И. ГИНЦБУРГА.

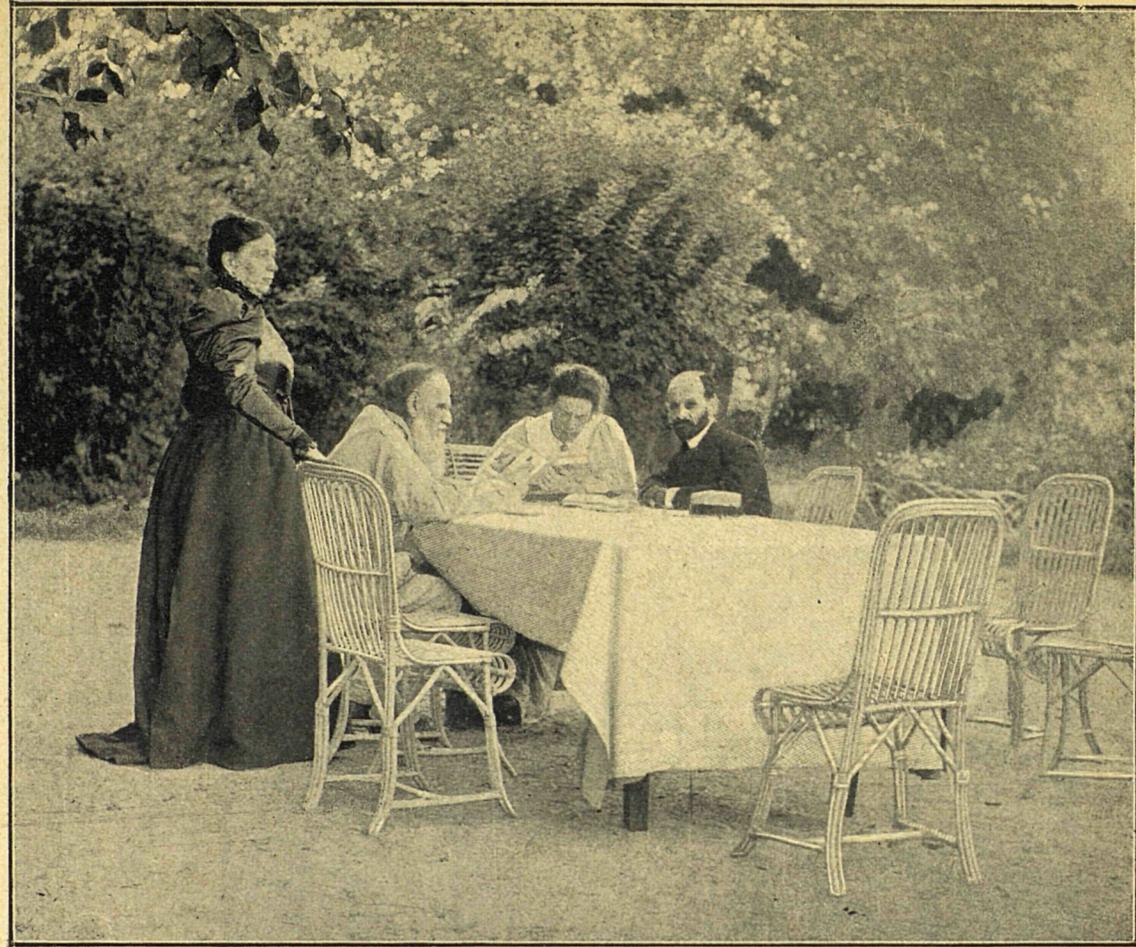


СТАТУЭТКА

«ГР. Л. Н. ТОЛСТОЙ НА ПРОГУЛКЪ».

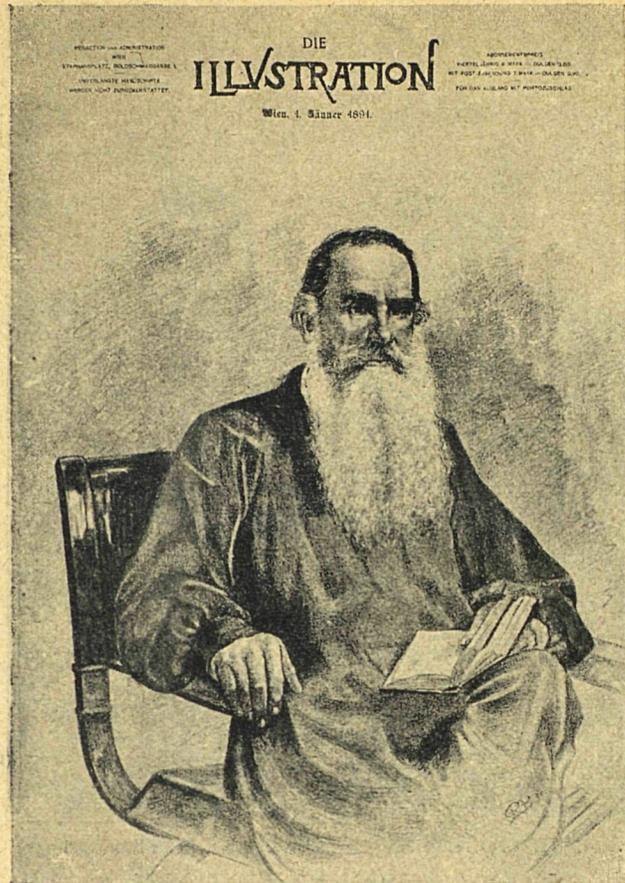
Работы Г. Гинцбурга.

скульпторовъ. Въ мастерской его, среди бюстовъ извѣстныхъ дѣятелей, такъ и пестрятъ подобныя жанровыя группы и статуэткы. Въ 1891 г. И. Гинцбургъ гостилъ, съ художественными цѣлями, въ Ясной Полянѣ, и снимокъ мѣстнаго фотографа запечатлѣлъ его на пластинкѣ рядомъ съ семьей великаго писателя, въ паркѣ Ясной Поляны.



ИЛЬЯ ГИНЦБУРГЪ У Л. Н. ТОЛСТОГО. 1891 г.

Фот. графія съ натуры.



ПОРТРЕТЪ Л. Н. ТОЛСТОГО ВЪ ВЪНСКОМЪ ЖУРНАЛѢ «DIE ILLUSTRATION».

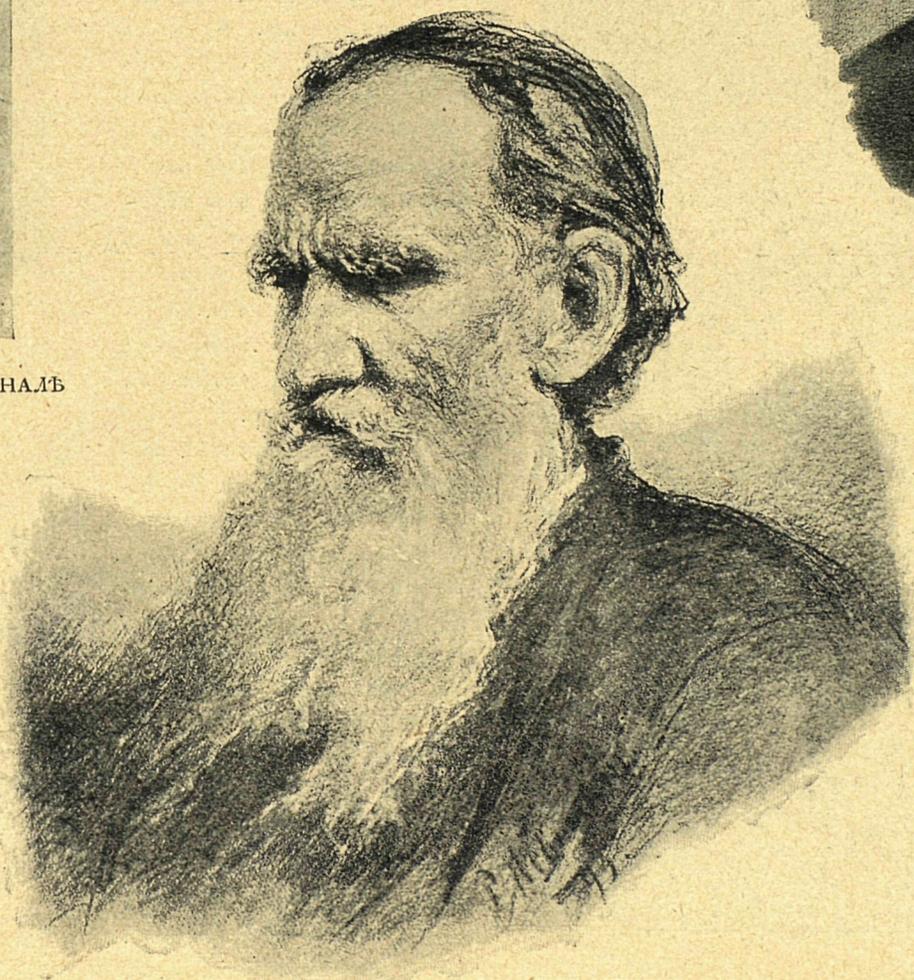
Изъ коллекціи Ф. Ф. Фидлера.

Съ начала девяностыхъ годовъ слава гр. Л. Н. Толстого переходитъ за границу. Снимки съ наиболее популярныхъ портретовъ знаменитаго писателя появляются не только въ Россіи, но и на Западѣ. Очень интересенъ, между прочимъ, портретъ Толстого, помѣщенный въ вѣнскомъ журналѣ «Die Illustration»: сходство съ писателемъ есть, но въ чертахъ лица и во всей фигурѣ сквозитъ что-то не русское. Особенной популярностью пользуются за это время портреты Л. Н., сдѣланные по фотографіи фирмы Шереръ и Наболицъ въ Москвѣ. Своеобразны также литографированные портреты Л. Н. съ рисунковъ Левецкаго и Далькевича.

Напомнимъ вкратцѣ, какими именно произведениями ознаменовалась дѣятельность гр.

ГРАФЪ Л. Н. ТОЛСТОЙ ВЪ ПОРТРЕТАХЪ.

Л. Н. Толстого въ концѣ восьмидесятыхъ и началѣ девяностыхъ годовъ. Художественныхъ произведеній за это время гр. Л. Н. Толстой далъ сравнительно очень немного. Въ концѣ восьмидесятыхъ годовъ появились два драматическихъ произведенія—«Власть тьмы» и «Плоды просвѣщенія». Затѣмъ послѣдовали рассказы—«Смерть Ивана Ильича» и «Крейцера соната». Всѣ эти произведенія носятъ уже характеръ, чуждый прежней дѣятельности гр. Л. Н. Толстого. Правда, какъ и въ его большихъ романахъ — жизнь находитъ здѣсь свое полное объективное изображеніе; но наряду



ГР. Л. Н. ТОЛСТОЙ.

Литографія по рисунку Р. С. Левецкаго 1894 г.



ПОРТРЕТЪ Л. Н. ТОЛСТОГО.

Литографія по рисунку Далькевича 1892 г.

съ этимъ настойчиво проводятся идеи, особенно волнующія самого писателя. Мыслитель здѣсь борется съ художникомъ, и нравственныя проблемы, составляющія сущность такъ-называемаго толстовскаго ученія, съ особенной настойчивостью выглядываютъ со страницъ этихъ произведеній. Характерна сверхъ того — за исключеніемъ только «Плодовъ просвѣщенія» — особая мрачность настроенія, разлитая во всѣхъ произведеніяхъ этого періода. Эту суровость особенно подчеркивали художники, писавшіе въ это время гр. Л. Н. Толстого, и г. Сергѣенко въ своей книгѣ рассказываетъ, что онъ, судя по портретамъ, считалъ гр. Л. Н. Толстого суровымъ и необщительнымъ, и былъ крайне удивленъ, встрѣтивъ на дѣлѣ совсѣмъ противоположное.



ГР. Л. Н. ТОЛСТОЙ.

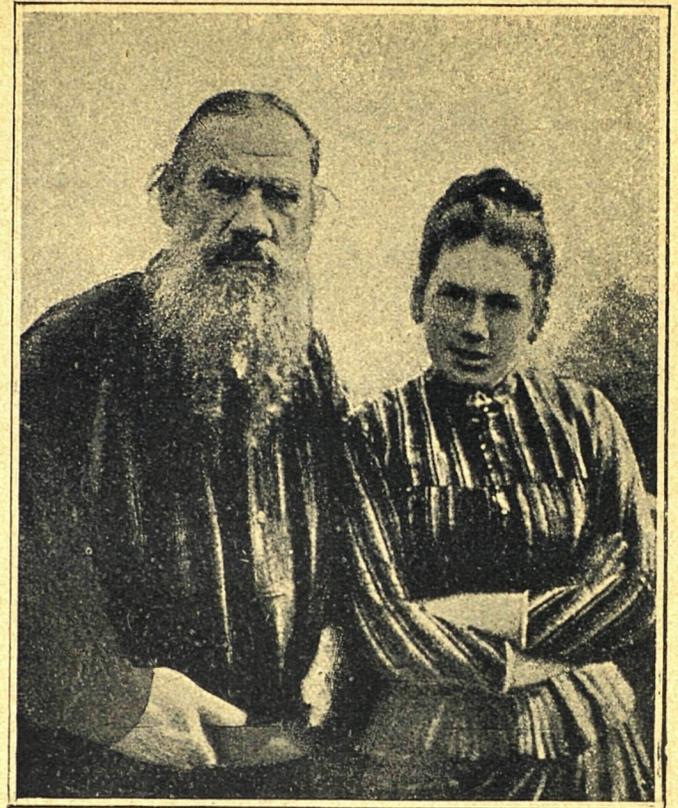
Картина И. Е. Рѣпина, гравированная В. В. Матэ.  
(Академическая выставка 1892 г.).

Изъ коллекціи Ф. Ф. Фидлера.

Въ 1891 году въ Россіи былъ повсемѣстный неурожай и голодъ. Тогда многіе отзывчивые люди бросили свою повседневную дѣятельность, чтобы придти на помощь голодающимъ. Однимъ изъ первыхъ такихъ дѣятелей былъ гр. Л. Н. Толстой, который бросилъ начатую имъ въ то время работу, свои привычки и уѣхалъ на нѣсколько мѣсяцевъ въ голодные мѣста устраивать столовые. Его сопровождала въ этой поѣздкѣ его старшая дочь, графиня Татьяна Львовна. Въ время своей поѣздки, гр. Л. Н. Толстой лично организовалъ до 200 народныхъ столовыхъ и участвовалъ въ веденіи отчетности, въ раздачѣ пищи голодающимъ. Еще больше помогъ гр. Л. Н. Толстой дѣлу своимъ призывомъ на помощь, на который откликнулись отовсюду, такъ какъ знали, что шлеть въ надежное мѣсто.

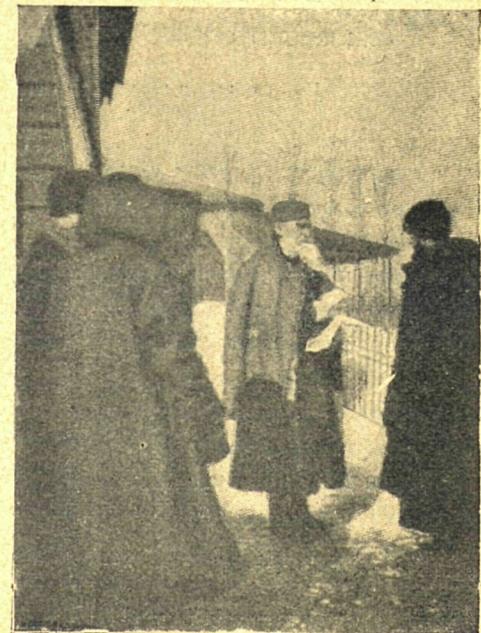
Скромная фотографія, изображающая гр. Л. Н. Толстого повѣряющимъ списки голодающихъ, увѣковѣчила этотъ трогательный эпизодъ изъ жизни гр. Л. Н. Толстого, точно такъ-же, какъ другая фотографія даетъ намъ, рядомъ съ Л. Н., изображеніе его дочери, гр. Т. Л. Толстой, дѣлившей со своимъ отцомъ труды по устройству столовыхъ.

Пріятный контрастъ съ этими картинами горя и заботъ представляетъ картина И. Е. Рѣпина, изображающая гр. Л. Н. Толстого уже въ слѣдующемъ году отдыхающимъ въ своемъ паркѣ.



ГР. Л. Н. ТОЛСТОЙ СЪ ДОЧЕРЬЮ ТАТЬЯНОЙ ЛЬВОВНОЙ.

Фотографія съ натуры.



Л. Н. ТОЛСТОЙ ПОВѣРЯЕТЪ СПИСКИ ГОЛОДАЮЩИХЪ (1891 г.).

Фотографія съ натуры.

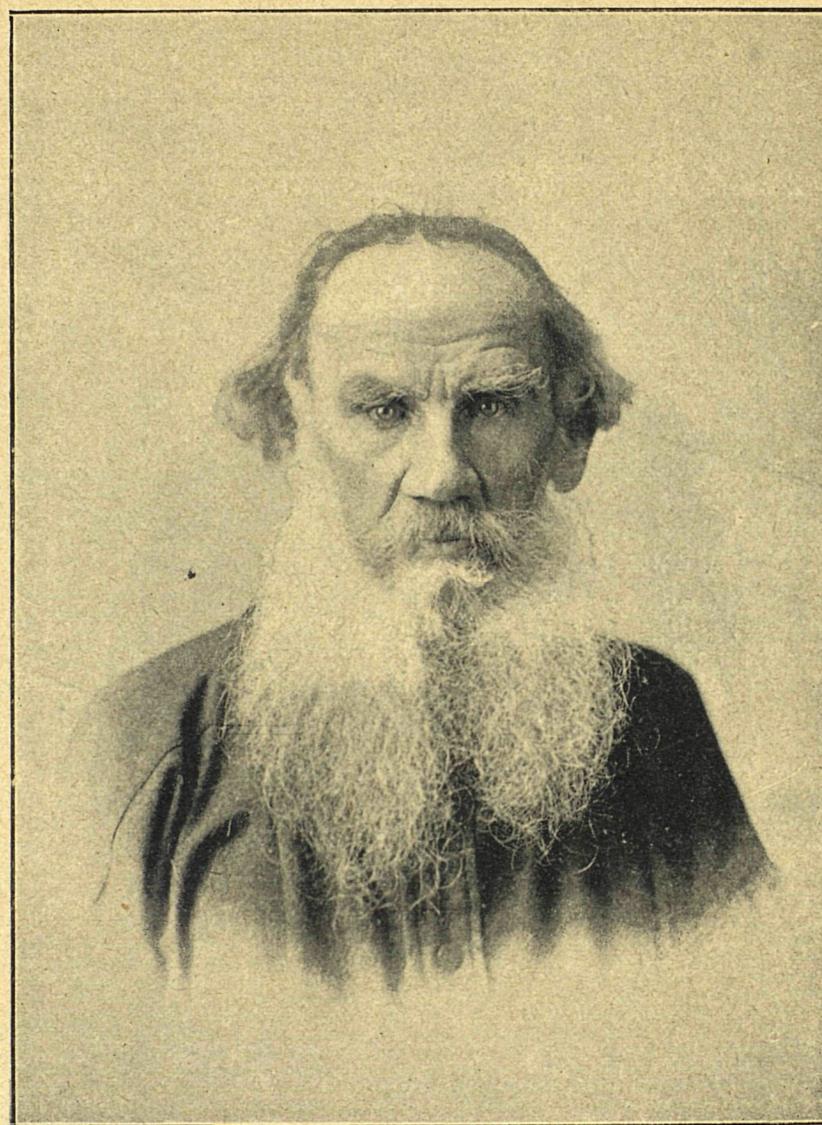
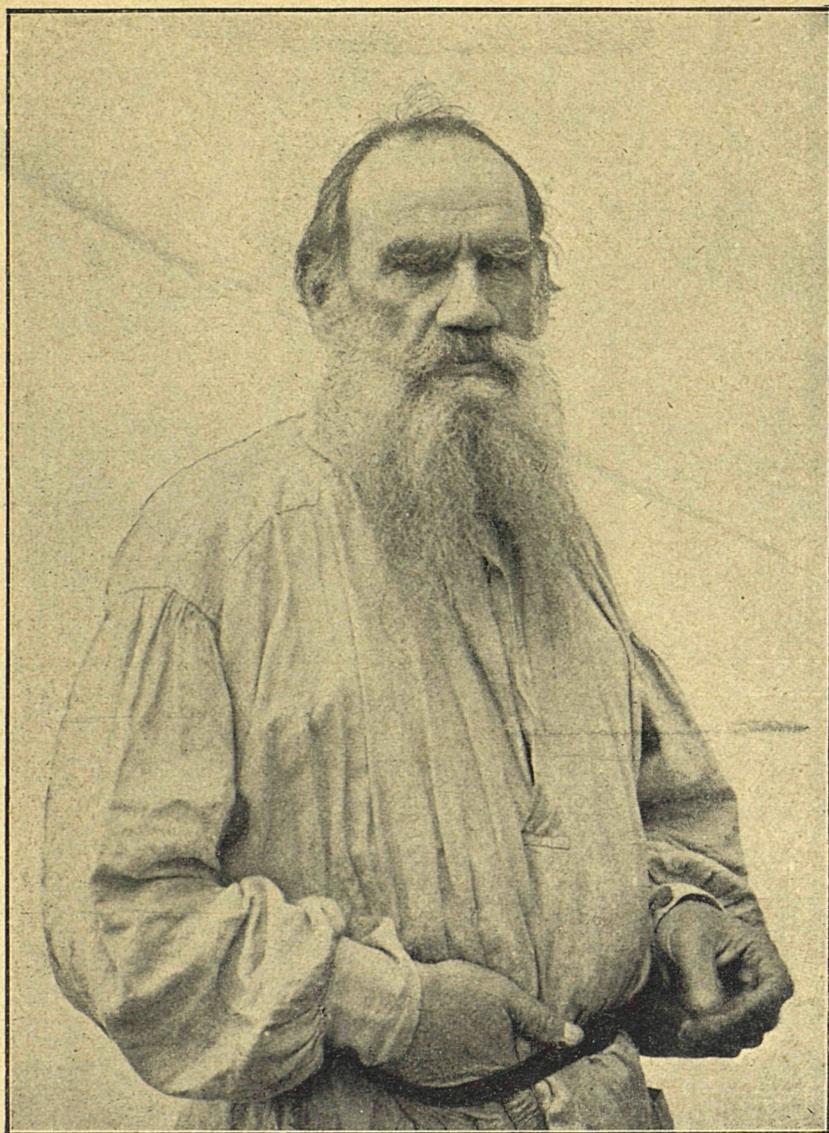
0800-211



Гравюра В. В. Перова

LE COMTE LÉON TOLSTOÏ  
ФРАНЦУЗСКАЯ ГРАВИЮРА ЖУРНАЛА «ILLUSTRATION» 1892 ГОДА.





ФОТОГРАФИИ ШЕРЕРА И НАВГОЛЬЦА ВЪ МОСКВѢ 1892 ГОДА.

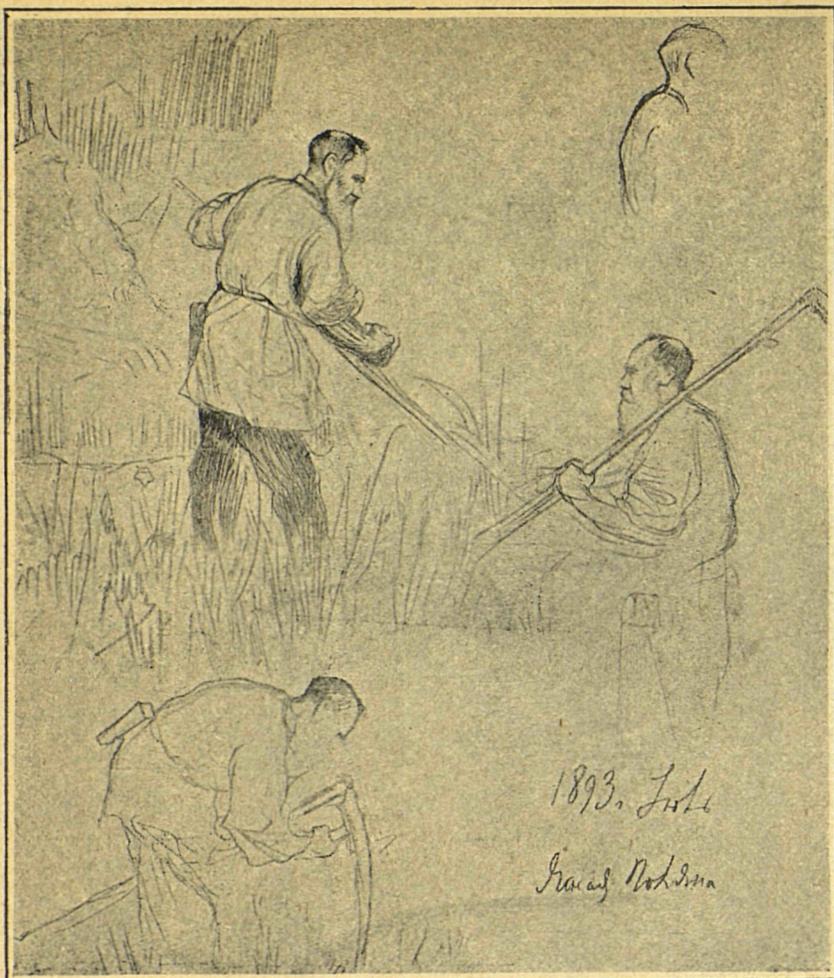
Самые популярныя портреты, изображающіе писателя въ его рабочей блузѣ. По настоящимъ фотографіямъ сдѣлано много гравюръ.



СТРАНИЦА ИЗЪ АЛЬБОМА «СЪ БЛАГОТВОРИТЕЛЬНОЮ ЦѢЛЮ», ИЗДАНИЕ Е. С. УРУСОВОЙ 1892 Г.

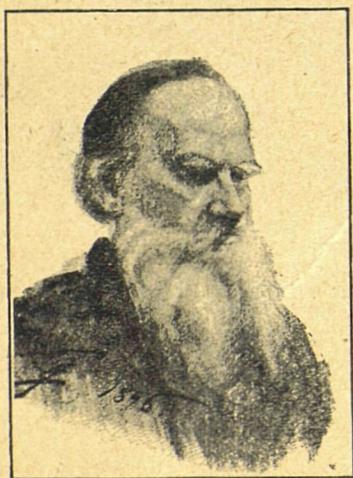
Композиція и рисунокъ Л. Бѣянкина.

Изъ коллекціи Н. М. Лисовскаго.



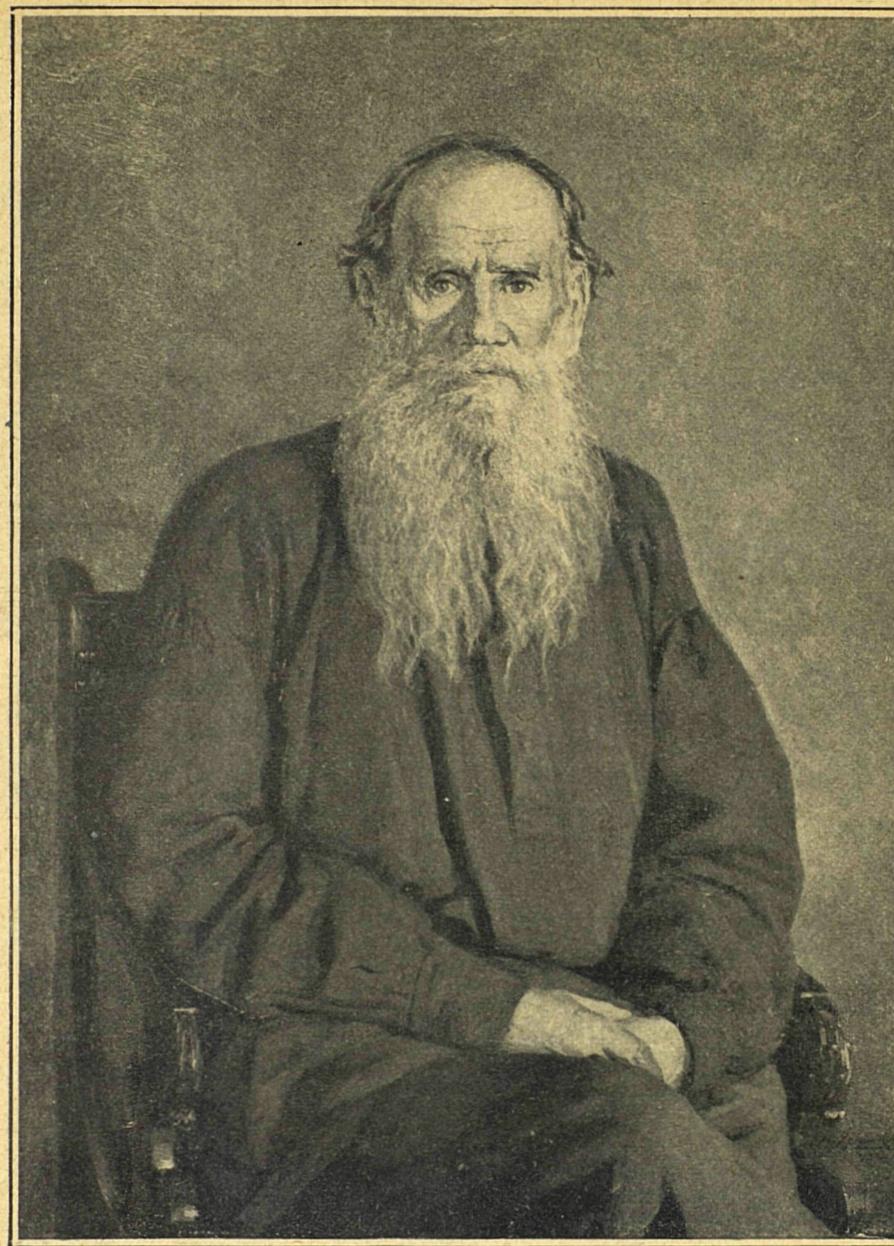
Л. Н. ТОЛСТОЙ ВЪ РАБОЧІЮ ПОРУ ВЪ ДЕРЕВНѢ.

Съ набросковъ Л. Пастернака.



Л. Н. ТОЛСТОЙ.

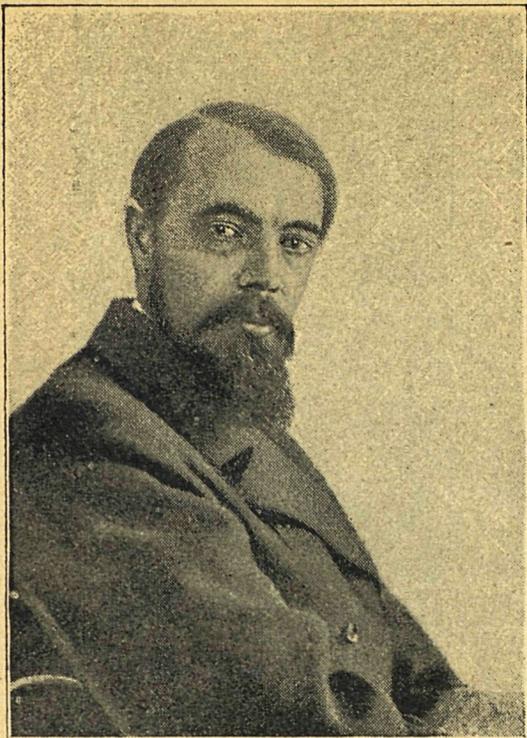
Съ портрета, рисованнаго его дочерью, Т. Л. Толстой.



ПОРТРЕТЪ Л. Н. ТОЛСТОГО, РАБОТЫ Н. ЯРОШЕНКО. 1894 Г.

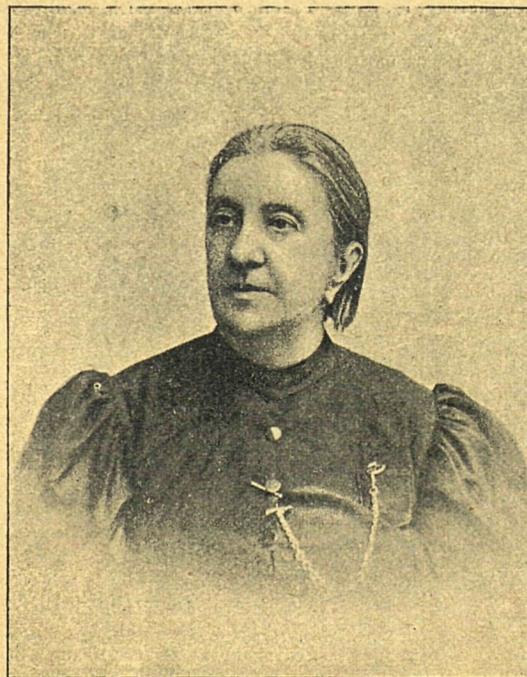
(Въ русскомъ музеѣ Императора Александра III).

**К**АКЪ мы упоминали, мысль изобразить гр. Л. Н. Толстого за полевыми работами соблазнила многихъ художниковъ. Нѣсколько подобныхъ набросковъ сдѣланы были съ натуры въ июль 1893 года и художникомъ Л. Пастернакомъ, иллюстрировавшимъ романъ Толстого «Воскресеніе». Къ слѣдующему, 1894 году относятся два довольно любопытныхъ портрета гр. Л. Н. Толстого: одинъ—сдѣланный его дочерью, графинею Т. Л. Толстой, другой—извѣстнымъ художникомъ Н. Ярошенко, знаменитымъ портретистомъ, давшимъ цѣлую галерею русскихъ знаменитыхъ людей.



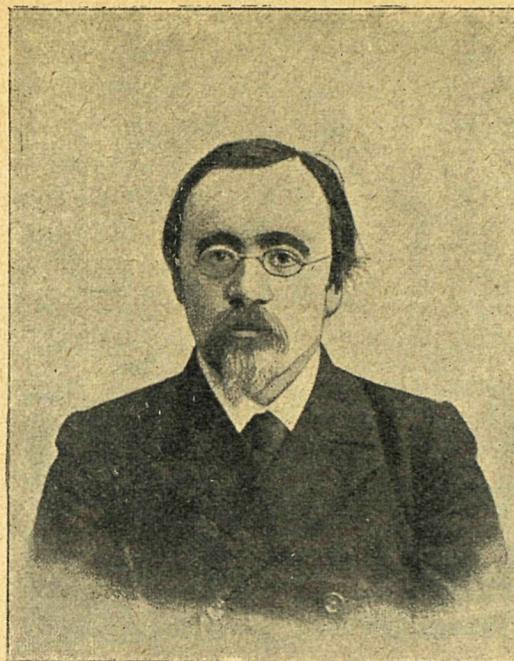
П. СЕРБЕНКО.

П. Сербенко — современный литератор, автор книги «Какъ жить и работать гр. Л. Н. Толстой», въ которой, на основаніи впечатлѣній личнаго знакомства, сообщаются данныя изъ жизни гр. Л. Н. Толстого въ девяностыхъ годахъ. Въ книгѣ собрано много любопытныхъ фотографій съ предметовъ и мѣстъ, связанныхъ съ воспоминаніями о нашемъ писателѣ.



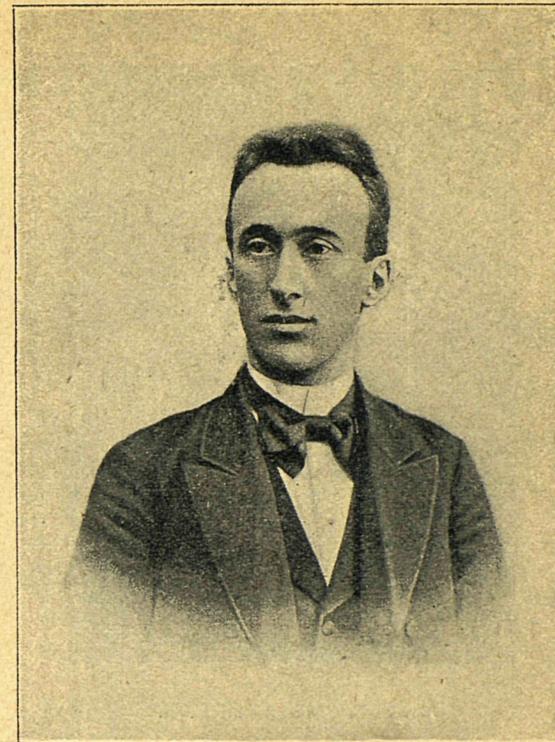
М. К. ЦЕБРИКОВА.

Марія Константиновна Цебрикова, род. въ 1835 г., — известная писательница, много писала по женскому вопросу въ Россіи. Произведенія гр. Л. Н. Толстого дали г-жѣ Цебриковой матеріалъ для нѣсколькихъ обширныхъ статей о женскихъ типахъ въ «Отеч. Зап.»; особенно извѣстностью пользуются «Наша бабушка» (по поводу женскихъ характеровъ романа «Война и миръ»).



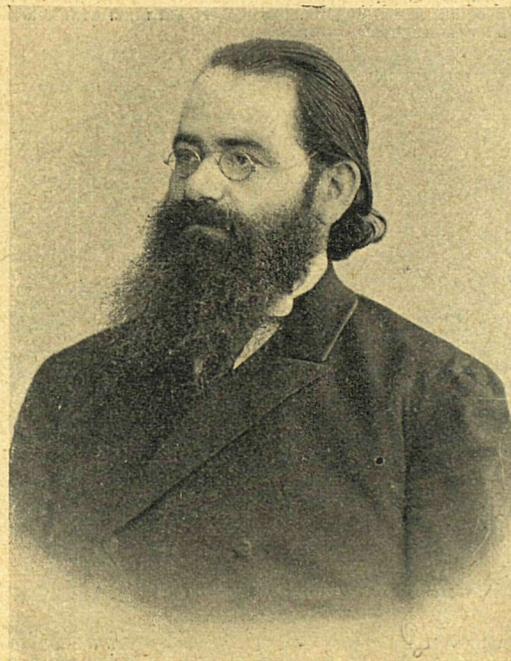
М. О. МЕНШИКОВЪ.

Михаилъ Осиповичъ Меншиковъ — известный публицистъ, долгое время сотрудничавшій въ гайдебуровской «Недѣлкѣ». Въ своихъ произведеніяхъ онъ проводилъ мысли, очень схожія съ идеями гр. Л. Н. Толстого, и часто пропагандировалъ или разъяснял читателямъ эти послѣднія.



А. ВОЛЫНСКІЙ.

А. Волынский (Флексеръ) — современный писатель, критикъ «Сѣвернаго Вѣстника», журнала, выходившаго съ конца восьмидесятихъ до половины девяностыхъ годовъ. Въ своихъ статьяхъ переоцѣнивалъ русскихъ писателей прошлаго вѣка съ точки зрѣнія идеалистической философіи.



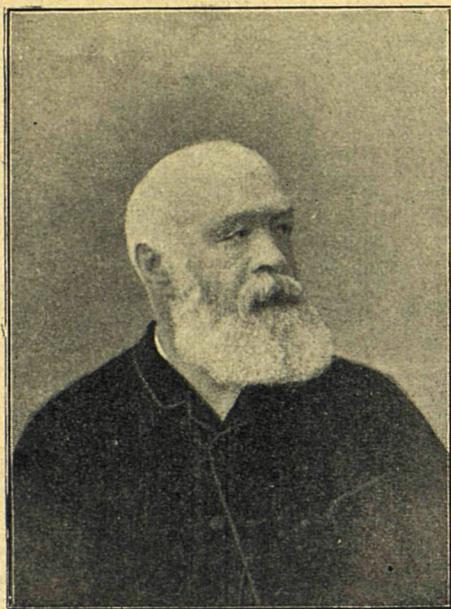
С. А. ВЕНГЕРОВЪ.

Семень Афанасьевичъ Венгеровъ, род. въ 1355 г., — критикъ и историкъ литературы. Авторъ знаменитаго «Словаря писателей», къ сожалѣнію, основаннаго на первыхъ буквахъ. Одинъ изъ редакторовъ и главныхъ сотрудниковъ «Энциклопедическаго Словаря» Эфрона, въ которомъ помѣстилъ, между прочимъ, лучшую, до сихъ поръ, краткую біографію гр. Л. Н. Толстого.



В. П. БУРЕНИНЪ.

Викторъ Петровичъ Буренинъ, род. въ 1841 г., — поэтъ и журналистъ. Авторъ критическихъ фельетоновъ въ «Новомъ Времени». Съ самаго начала своей критической дѣятельности и до настоящихъ дней неизмѣнный поклонникъ таланта гр. Л. Н. Толстого, къ которому относится съ особеннымъ уваженіемъ, составляющимъ контрастъ съ рѣзкими отзывами Буренина о большинствѣ другихъ писателей.



ВИЛЬГЕЛЬМЪ ГЕНКЕЛЬ.

Вильгельмъ Генкель — известный переводчик русских писателей на немецкий языкъ. Ему принадлежатъ переводъ слѣдующихъ произведенийъ гр. Л. Н. Толстого на немецкий языкъ: «Хозяинъ и работникъ», «Смерть Ивана Ильича» и др. Кроме того ему принадлежатъ соборныя мысли изъ разныхъ произведенийъ гр. Л. Н. Толстого, книга, посвященная нашему писателю, на немецкомъ языкѣ и много отдѣльныхъ статей о Л. Н. Толстомъ въ немецкихъ периодическихъ изданияхъ.



ФРИДРИХЪ ШПИЛЬГАЕНЪ.

Фридрихъ Шпильгагенъ, род. въ 1829 г., — известный немецкий романистъ, авторъ романовъ «Оди въ полѣ не воинъ», «Между молотомъ и наковальнею», «Загадочныя натуры» и мн. др., въ послѣднее время высказавшій печатно свои воззрѣнія на гр. Л. Н. Толстого. Шпильгагенъ является рьянымъ поклонникомъ гр. Л. Н. Толстого, и какъ художника, и какъ мыслителя. Не зная ни русскаго языка, ни русской жизни, Шпильгагенъ судитъ о Толстомъ по немецкимъ переводамъ и исключительно съ общечеловѣческой точки зрѣнія. Многие его взгляды отличаются оригинальностью и своеобразностью.



ГЕОРГЪ БРАНДЕСЪ.

Георгъ-Морисъ-Когенъ Брандесъ — знаменитый датский критикъ, род. въ 1842 г. Одно изъ важнѣйшихъ его сочиненій — «Главнѣйшя теченія литературы XIX столѣтій» (изданныя въ русскомъ переводѣ въ Москвѣ, въ 1881 г.), въ которомъ онъ впервые изъ западныхъ критиковъ оцѣнилъ значеніе и вліяніе русской литературы и въ частности гр. Л. Н. Толстого. Не менѣе известны его «Новыя вѣянія, лирическіе портреты и критическіе очерки» (изданные также въ русскомъ переводѣ). Онъ много содѣйствовалъ популярности нашего писателя за границею и старался дать читающей публикѣ Западной Европы вѣрную характеристику гр. Л. Н. Толстого, какъ мыслителя и художника.



РАФАИЛЬ ЛЕВЕНФЕЛЬДЪ.

Рафаиль Левенфельдъ — авторъ известной книги «Гр. Л. Н. Толстой, его жизнь, произведенія и міросозерцаніе», въ которой заключается цѣлая сокровищница біографическихъ свѣдѣній о нашемъ писателѣ (русскій переводъ А. В. Перельгиной. Москва, 1897). Кроме того, онъ переводчикъ многихъ сочиненій гр. Л. Н. Толстого на немецкий языкъ.



А. А. ФОНЪ-РЕЙНГОЛЬДТЪ.

Александръ Александровичъ фонъ-Рейнгольдтъ, род. въ 1833 г., ум. въ 1902 г., — авторъ русской литературы на немецкомъ языкѣ. Родился и жилъ въ С.-Петербургѣ, гдѣ въ свою очередь знакомилъ русскую публику съ важнѣйшими движеніями западныхъ, преимущественно немецкихъ литературъ. Гр. Л. Н. Толстому А. А. фонъ-Рейнгольдтъ посвятилъ цѣлую книгу на немецкомъ языкѣ.



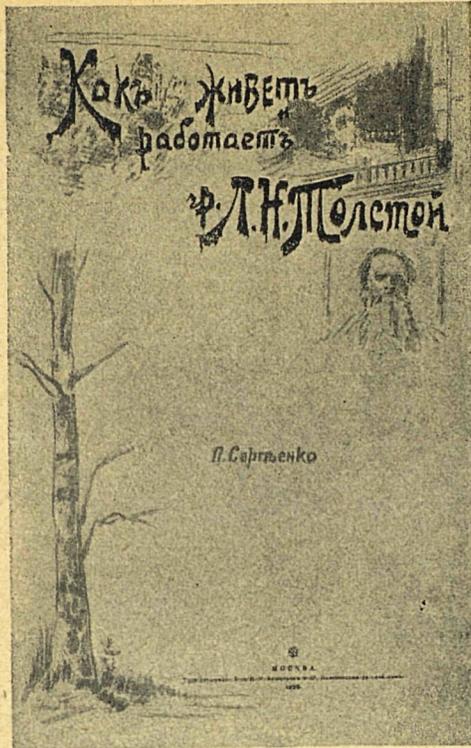
ЕВГЕНІЙ ЦАБЕЛЬ.

Евгеній Цабель, род. въ 1851 г., — немецкий критикъ, былъ однимъ изъ редакторовъ «National Zeitung». Много писалъ о новѣйшихъ русскихъ писателяхъ. О Тургеневѣ и гр. Л. Н. Толстомъ имъ изданы отдѣльныя книги (послѣдняя — въ русскомъ переводѣ Вл. Григоровича. М. 1900). Много работалъ для сцены, для которой приспособилъ, между прочимъ, «Мѣсяцъ въ деревнѣ» и «Провинціалку» Тургенева.

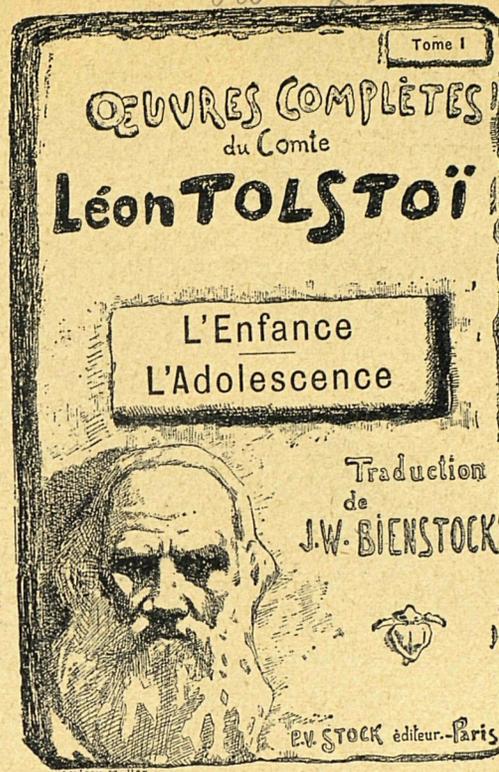


ВЛАДИМІРЪ ВИНШОКЪ.

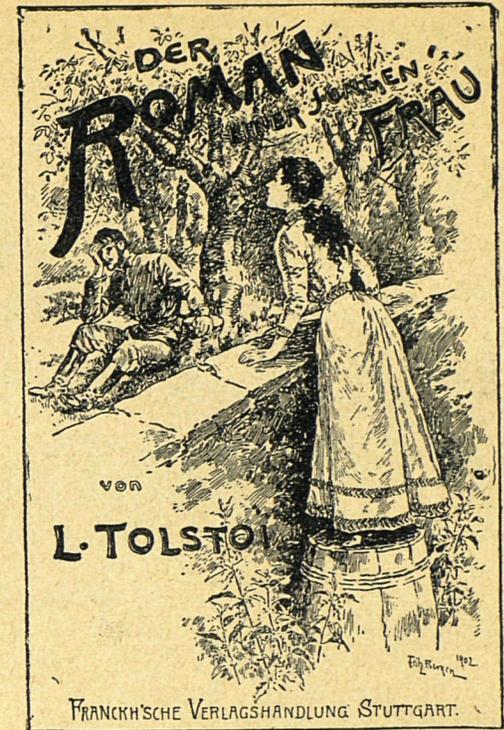
Владиміръ Львовичъ Виншокъ — известный публицистъ, сотрудникъ «Русск. Вѣдом.», парижскій корреспондентъ московскаго «Курьера», членъ редакціи газеты «Лучъ» въ періодъ изданія ея А. М. Вольфомъ, сотрудникъ нѣсколькихъ парижскихъ газетъ и пр. Редактируетъ полное парижское изданіе сочиненій гр. Л. Н. Толстого во французскомъ переводѣ.



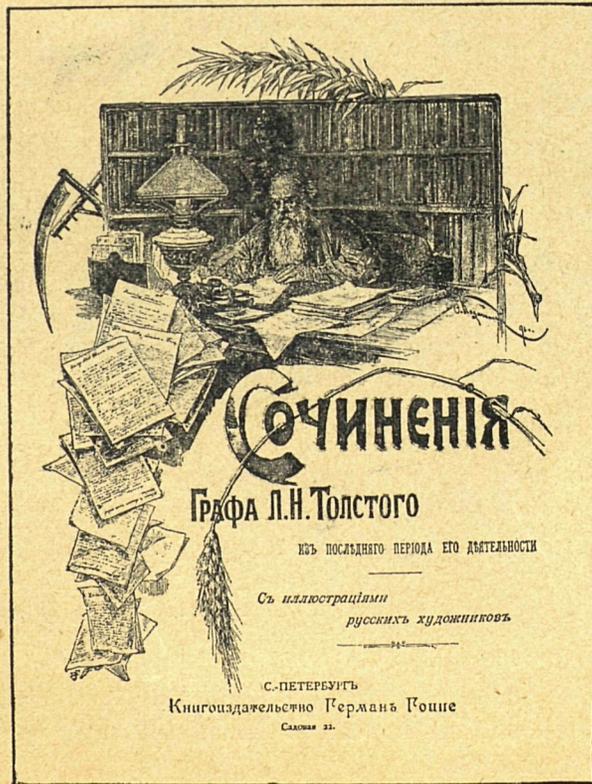
ОБЛОЖКА КНИГИ О ГР. Л. Н. ТОЛСТОМЪ П. СЕРГЬЕНКИ.



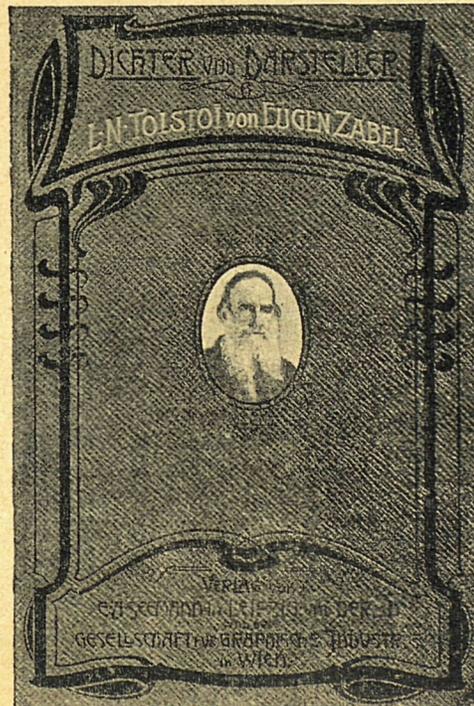
ОБЛОЖКА ФРАНЦУЗСКАГО ИЗДАНИЯ СОЧИНЕНІЙ ГР. Л. Н. ТОЛСТОГО ПРЕДПРИНЯТАГО П. В. БИНШТОКОМЪ ВЪ ПАРИЖѢ. Рисунокъ обложки Валерія Мюллера.



ОБЛОЖКА РАЗСКАЗОВЪ Л. Н. ТОЛСТОГО НѢМЕЦКАГО ШТУТГАРТСКАГО ИЗДАНИЯ 1902 Г. Рисунокъ Фр. Бергена.



ОБЛОЖКА ИЗБРАННЫХЪ СОЧИНЕНІЙ ГР. Л. Н. ТОЛСТОГО. ИЗДАНИЕ ГЕРМАНА ГОШЧЕ. Рисунокъ О. Казачинскаго. ГРАФЪ Л. Н. ТОЛСТОЙ ВЪ ПОРТРЕТАХЪ.



ОБЛОЖКА БІОГРАФІИ Л. Н. ТОЛСТОГО НѢМЕЦКАГО КРИТИКА ЕВ. ЦАБЕЛЯ.

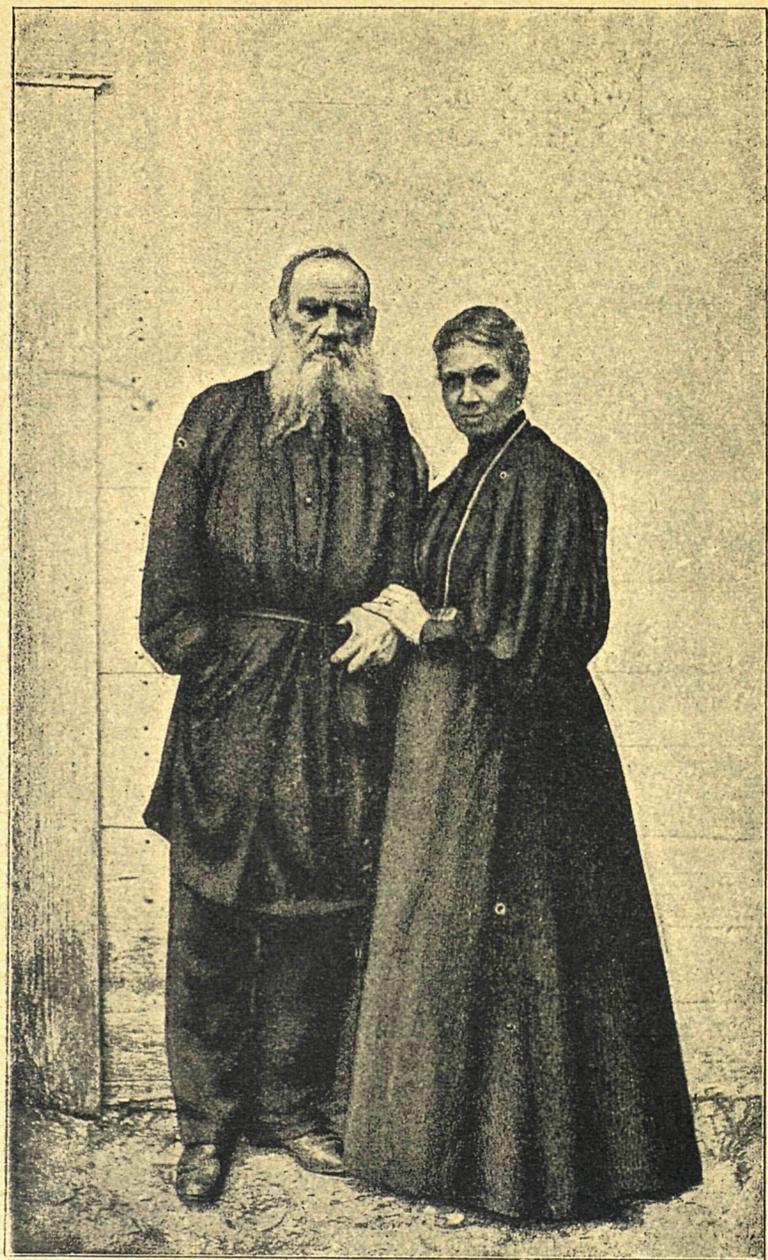


ОБЛОЖКА НѢМЕЦКАГО ПЕРЕВОДА РАЗСКАЗОВЪ ГР. Л. Н. ТОЛСТОГО. Изданіе Франка въ Штутгартѣ. Переводъ д-ра Германа.

0800-216

0800-217

Monsieur le Directeur,  
 Vous m'obligerez infiniment en remettant à M<sup>r</sup> Galperine-Kaminsky le manuscrit de mon article, le non agit qui vous a été envoyé par poste au courant du mois d'octobre dernier.  
 Recevez Monsieur l'assurance de toute ma considération  
 Leon Tolstoy  
 14 Mars 1894.



АВТОГРАФЪ ГР. Л. Н. ТОЛСТОГО НА ФРАНЦУЗСКОМЪ ЯЗЫКЪ.

КАКЪ автографъ Л. Н. на иностранномъ языкѣ, любопытно письмо великаго писателя, адресованное редактору журнала «Revue des revues» и касающееся перевода статьи «О недѣланіи» на французскій языкъ. Вотъ содержаніе этого письма: «М. г. редакторъ! Вы меня безконечно обяжете, передавъ г. Гальперинъ-Каминскому рукопись моей статьи «О недѣланіи», которая была вамъ выслана почтою въ теченіе минувшаго октября. Примите, М. г., увѣреніе въ полномъ моемъ почтеніи. Левъ Толстой. 4 марта 1894 г.»

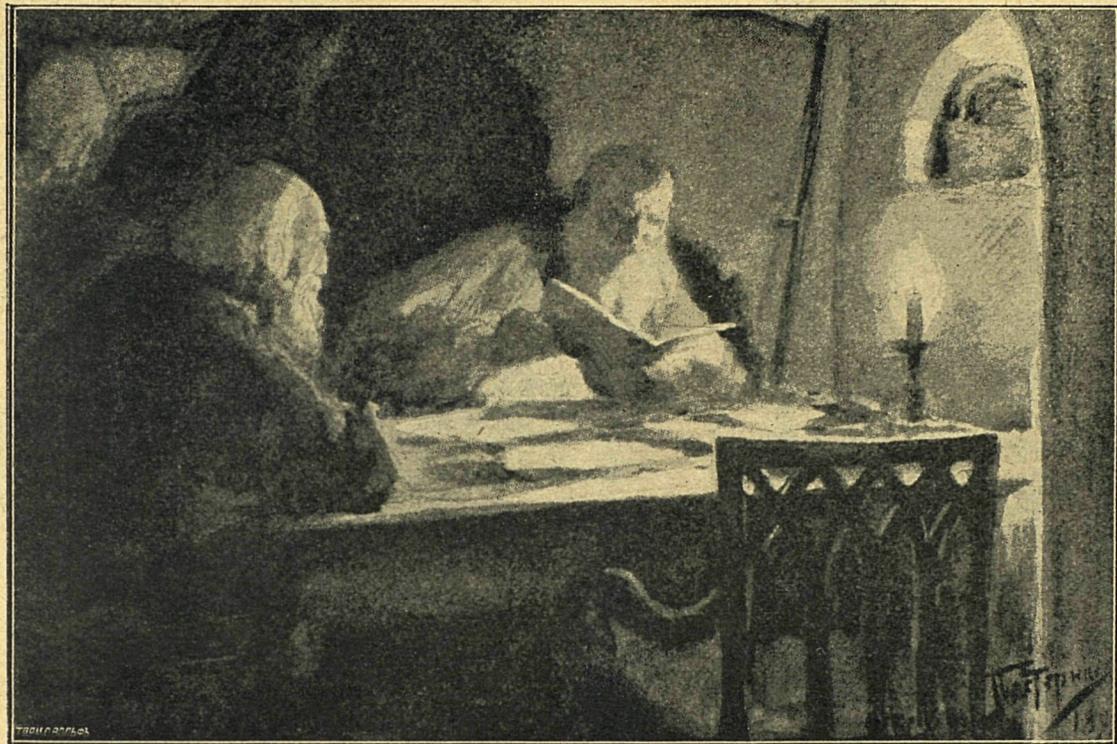
Снимокъ  
 1895.  
 Елена Николаевна Толстая

Изъ коллекціи Н. А. Неплюева.

Къ числу упомянутыхъ уже «семейныхъ» фотографій великаго писателя принадлежитъ и фотографическій снимокъ 1895 года, сдѣланный въ Ясной Полянѣ съ Л. Н. и супруги его Софьи Андреевны, снабженный ихъ автографами.

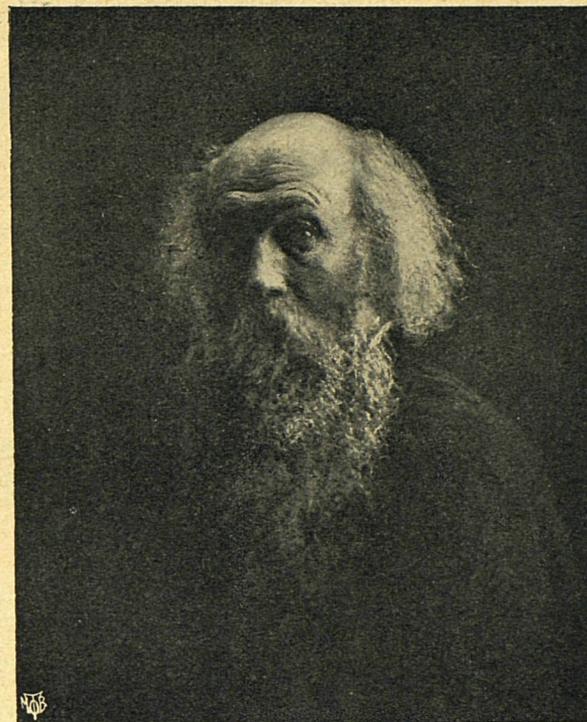
Левъ Толстой 24 ноября 1895.

0800-218



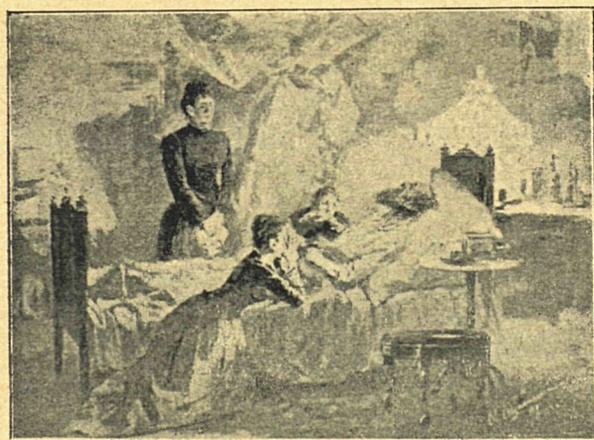
Л. Н. ТОЛСТОЙ И ХУДОЖНИКЪ Н. Н. ГЕ ЗА ЧТЕНІЕМЪ ВЪ ЯСНОЙ ПОЛЯНЬ. 1895 г.

Съ картины І. Пастернака.



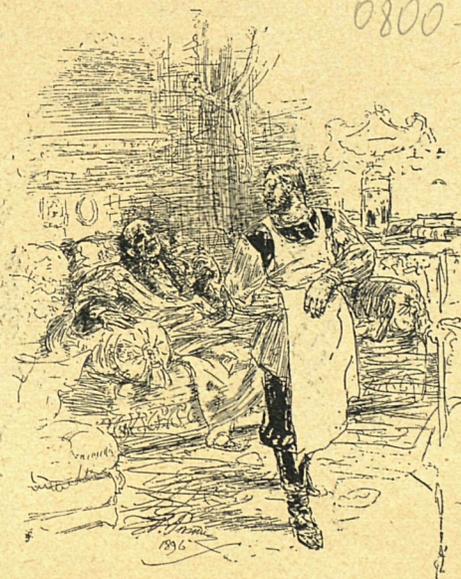
Н. Н. ГЕ.

Портретъ вѣсти самого художника.



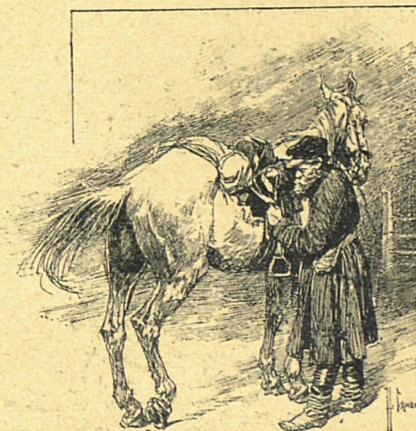
«СМЕРТЬ ИВАНА ИЛЬИЧА».

Рис. О. Казачинскаго.



«СМЕРТЬ ИВАНА ИЛЬИЧА».

Рис. И. Е. Рѣпина.

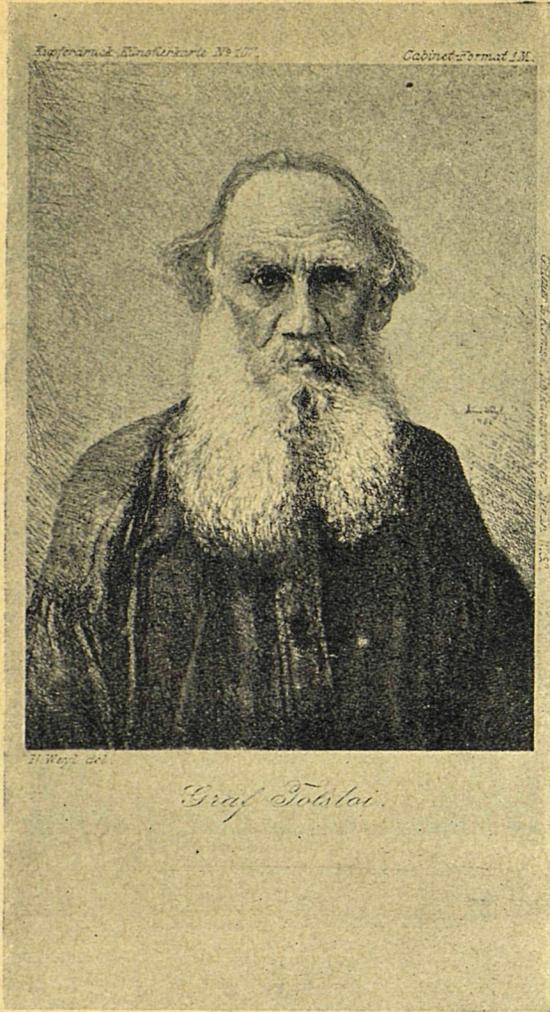


«ХОЛСТОМЪРЬ».

Рис. Н. Самокинъ.

ИЛЛЮСТРАЦІИ КЪ СОУИНЕНІЯМЪ Л. Н. ТОЛСТОГО.

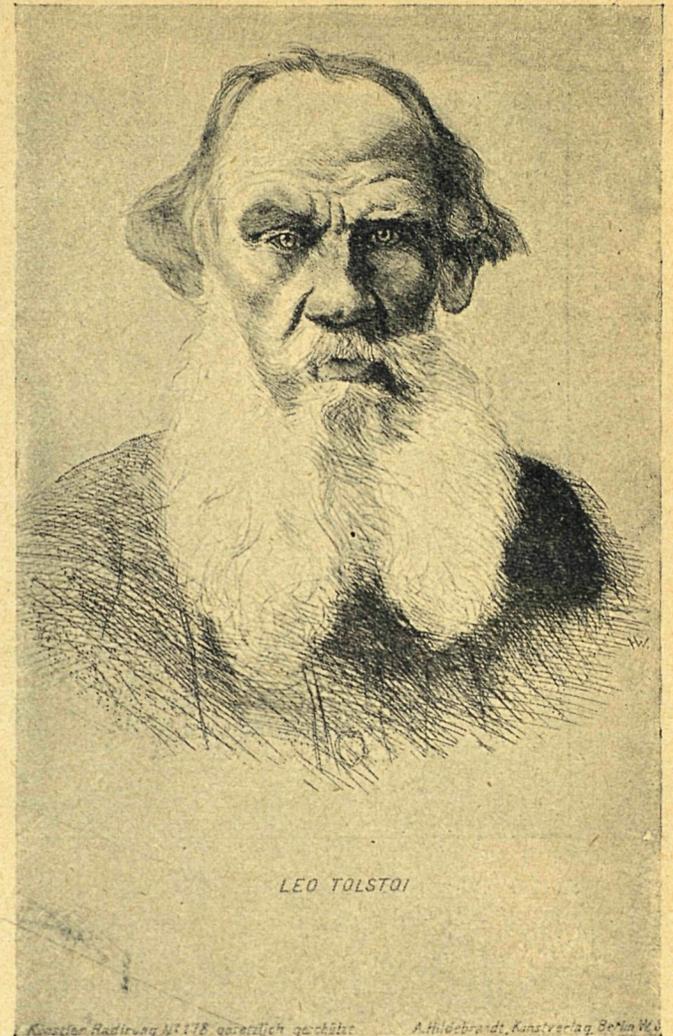
0800-221



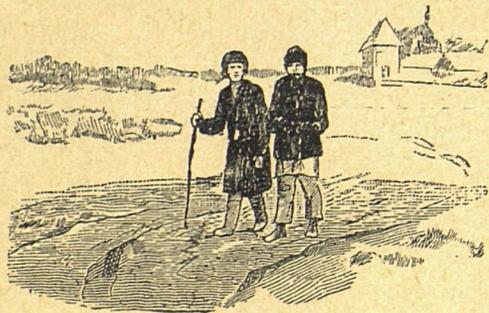
НѢМЕЦКАЯ ГРАВИЮРА НА МѢДИ Г. ВЕЙЛЯ, ИЗДАНИЯ ГЕЙДЕРА И КИРМЗЕ ВЪ БЕРЛИНѢ, ПОМѢЩЕННАЯ ТАКЖЕ И НА ОТКРЫТЫХЪ ПИСЬМАХЪ.  
Изъ коллекціи Ф. Ф. Фидлера.



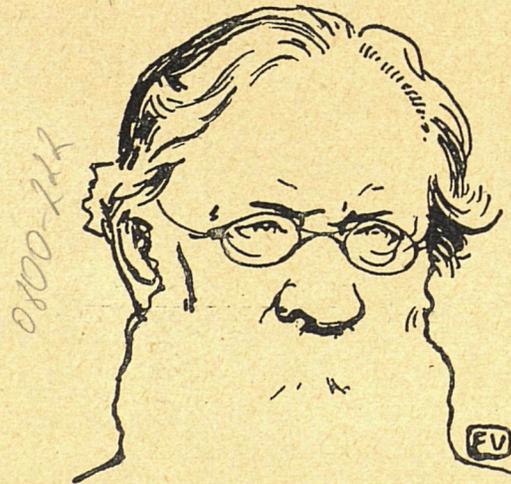
БЮСТЬ ТОЛСТОГО РАБОТЫ КЕН-ХИСЭДЕРА.  
Фотографія Эйхенвальда въ Москвѣ.



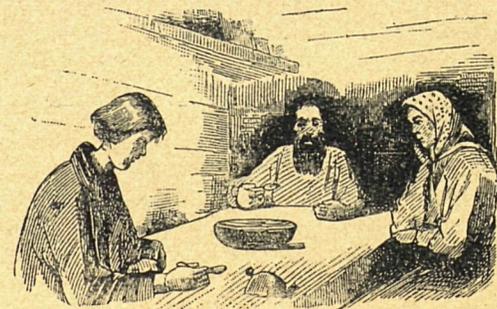
НѢМЕЦКАЯ ГРАВИЮРА, ИЗДАНИЯ ГИЛЬДЕБРАНДА ВЪ БЕРЛИНѢ, ПОМѢЩЕННАЯ ТАКЖЕ И НА ОТКРЫТЫХЪ ПИСЬМАХЪ.  
Изъ коллекціи Ф. Ф. Фидлера.



ИЛЛЮСТРАЦІЯ КЪ НАРОДНОМУ РАЗСКАЗУ «САПОЖНИКЪ СЕМЕНЬ».  
Изъ хрестоматіи Тарнавскаго.

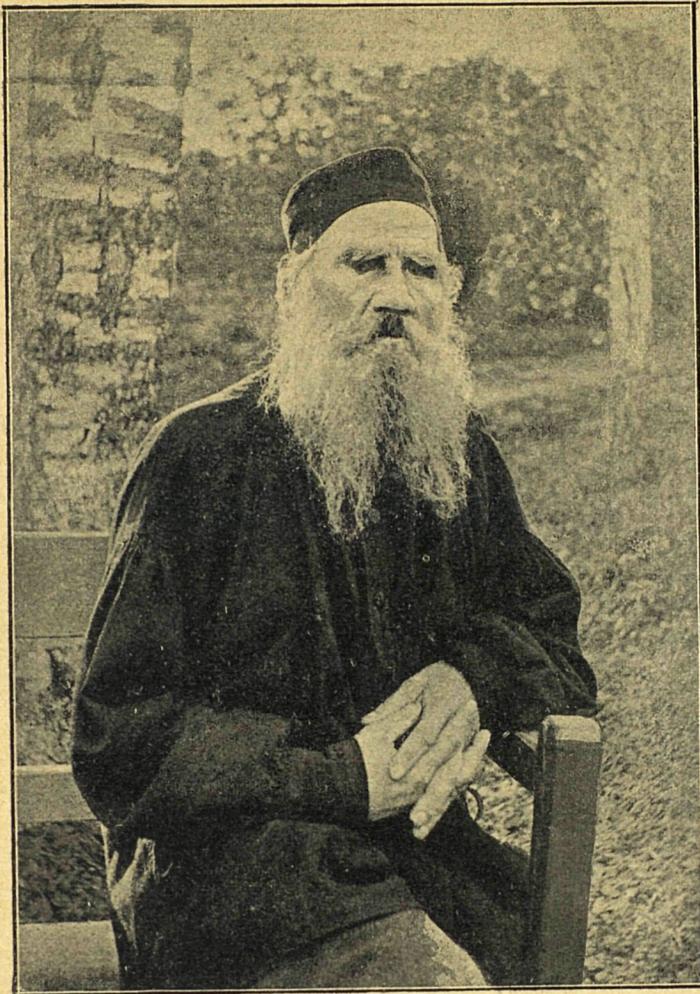


ЭСКИЗЪ ФРАНЦУЗСКАГО ХУДОЖНИКА, ПОМѢЩЕННЫЙ ВЪ КАТАЛОГЪ ИЗДАТЕЛЯ ШТОКА.

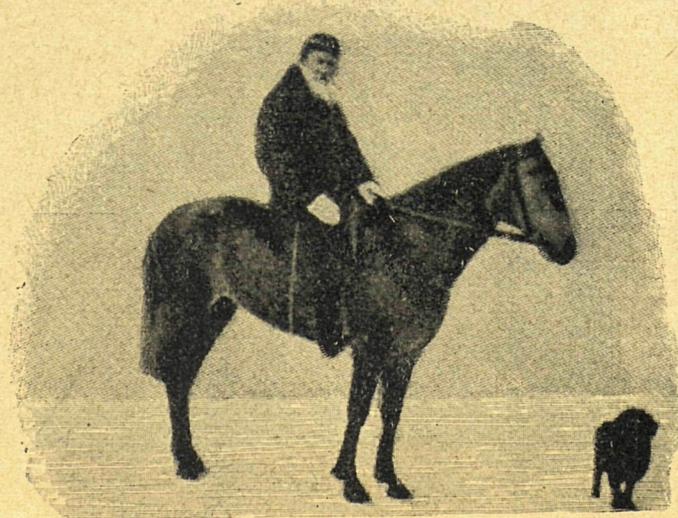


ИЛЛЮСТРАЦІЯ КЪ НАРОДНОМУ РАЗСКАЗУ «САПОЖНИКЪ СЕМЕНЬ».  
Изъ хрестоматіи Тарнавскаго.

V



ГР. Л. Н. ТОЛСТОЙ.  
Фотографія любителя 1896 г.



Л. Н. ТОЛСТОЙ ЗИМОЮ НА ЛОШАДИ (1897 г.)

Въ числѣ многихъ любительскихъ фотографій, снятыхъ съ гр. Л. Н. Толстого въ Ясной Полянѣ, одною изъ самыхъ характерныхъ и удачныхъ является фотографія 1896 года, на которой писатель изображенъ сидящимъ, въ блузѣ, въ маленькой шапочкѣ на головѣ, со скрещенными руками. Интересна также фотографія Л. Н. зимою, верхомъ на лошади, снятая во время одной изъ обычныхъ зимнихъ прогулокъ Л. Н.

Серію семейныхъ фотографій дополняютъ 2 фотографическихъ снимка, сдѣланныхъ въ 1898 году—т.е. въ годъ семидесяти лѣтъ великаго писателя. Семидесятилетняя годовщина жизни гр. Л. Н. Толстого прошла въ Россіи довольно незамѣченной. Болѣе говорили о ней въ Западной Европѣ. Въ кругу же своихъ, конечно, этотъ день былъ семейнымъ праздникомъ, ознаменовавшимся, между прочимъ, нѣсколькими фотографическими снимками съ гр. Л. Н. Толстого среди его семьи и случайныхъ гостей.

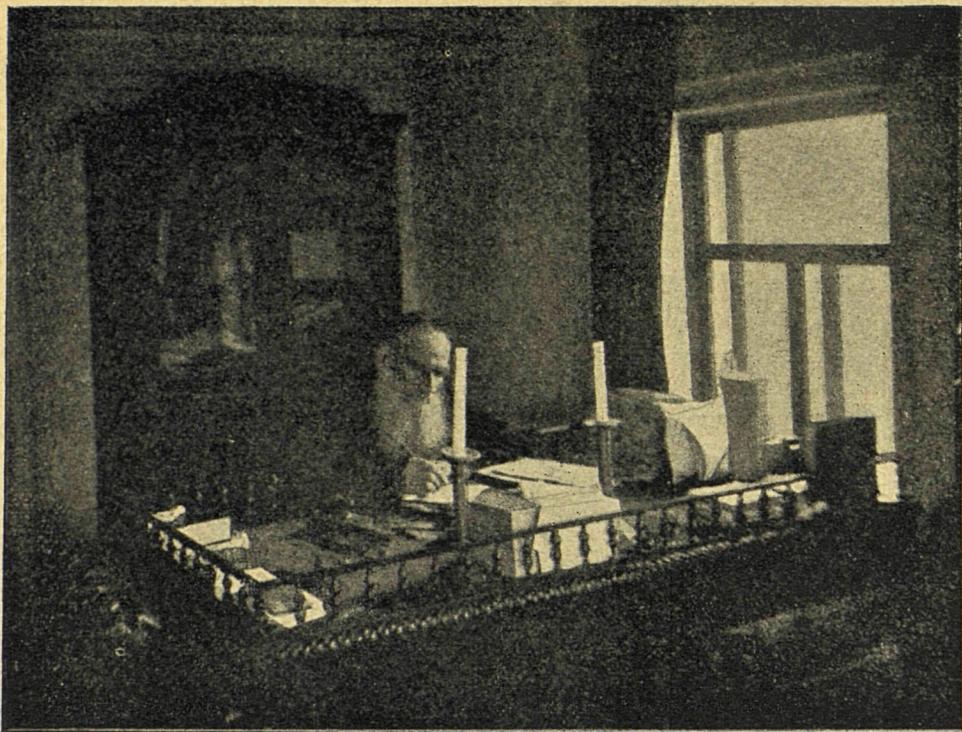
Фотографіи эти довольно рѣдки и малоизвѣстны.



Л. Н. ТОЛСТОЙ СРЕДИ СВОЕЙ СЕМЬИ ВЪ ДЕНЬ СЕМИДЕСЯТИЛѢТІЯ  
(28 августа 1898 г.)  
Изъ коллекціи Ф. Ф. Фидлера.

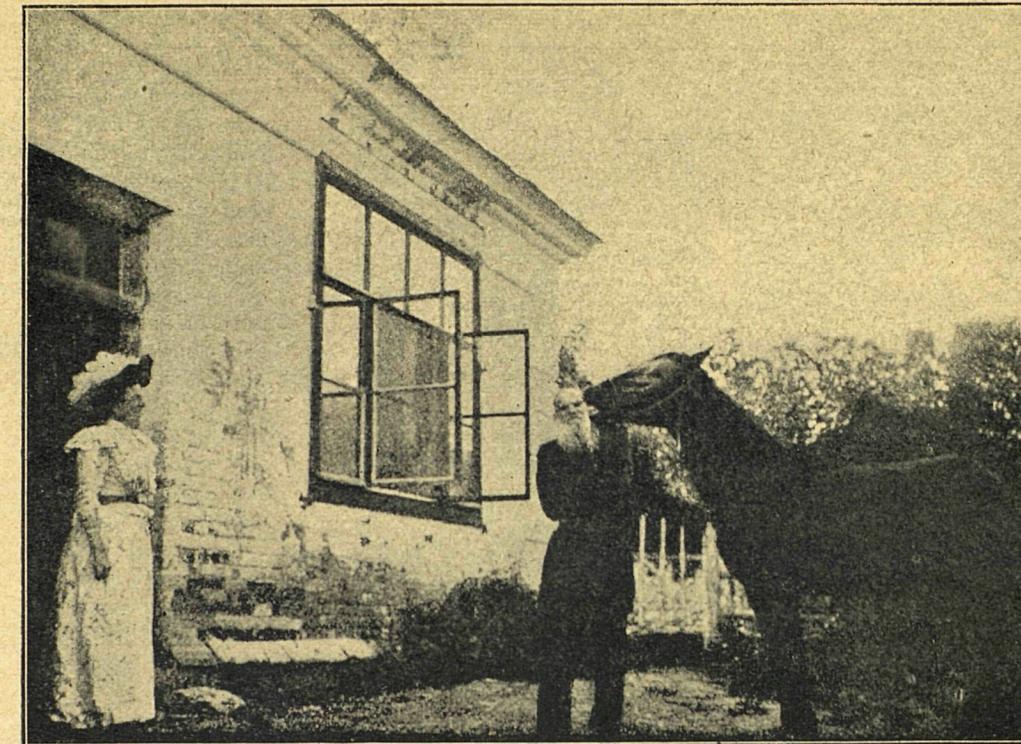


Л. Н. ТОЛСТОЙ ВЪ КРУГУ СВОЕЙ СЕМЬИ (1898 г.)  
Изъ коллекціи Ф. Ф. Фидлера.



Л. Н. ТОЛСТОЙ ЗА РАБОТОЙ (ФОТОГРАФІЯ 1898 Г.).

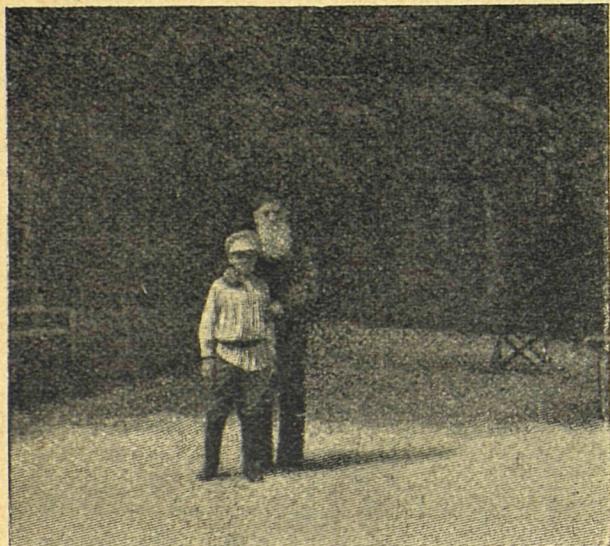
Гр. Л. Н. Толстой всегда признавалъ необходимымъ физическій трудъ и любилъ физическія упражненія. Къ старости, конечно, настоящая крестьянская работа, которой онъ предавался въ зрѣломъ возрастѣ, ему уже не подъ-силу, но онъ охотно предается болѣе легкому спорту—вздѣ верхомъ, на велосипедѣ и игрѣ въ лаунъ-теннисъ. Играетъ онъ горячо и съ огнемъ, но не теряя самообладанія. Постоянная работа надъ собою чувствуется



ГР. Т. Л. ТОЛСТАЯ И Л. Н. ТОЛСТОЙ (ФОТОГРАФІЯ 1898 Г.)

даже и при игрѣ въ лаунъ-теннисъ. Въ интересной книгѣ г. Сергѣенки имѣется описаніе нѣсколькихъ эпизодовъ изъ жизни гр. Л. Н. Толстого, связанныхъ съ этою живою и здоровою игрою.

Кромѣ площадки для лаунъ-тенниса, въ яснополянскомъ паркѣ всегда расчищается прудъ для катка, и въ томъ-же пруду имѣется купальня съ разными гимнастическими упражненіями.



Л. Н. ТОЛСТОЙ СО СТАРШИМЪ ВНУКОМЪ.



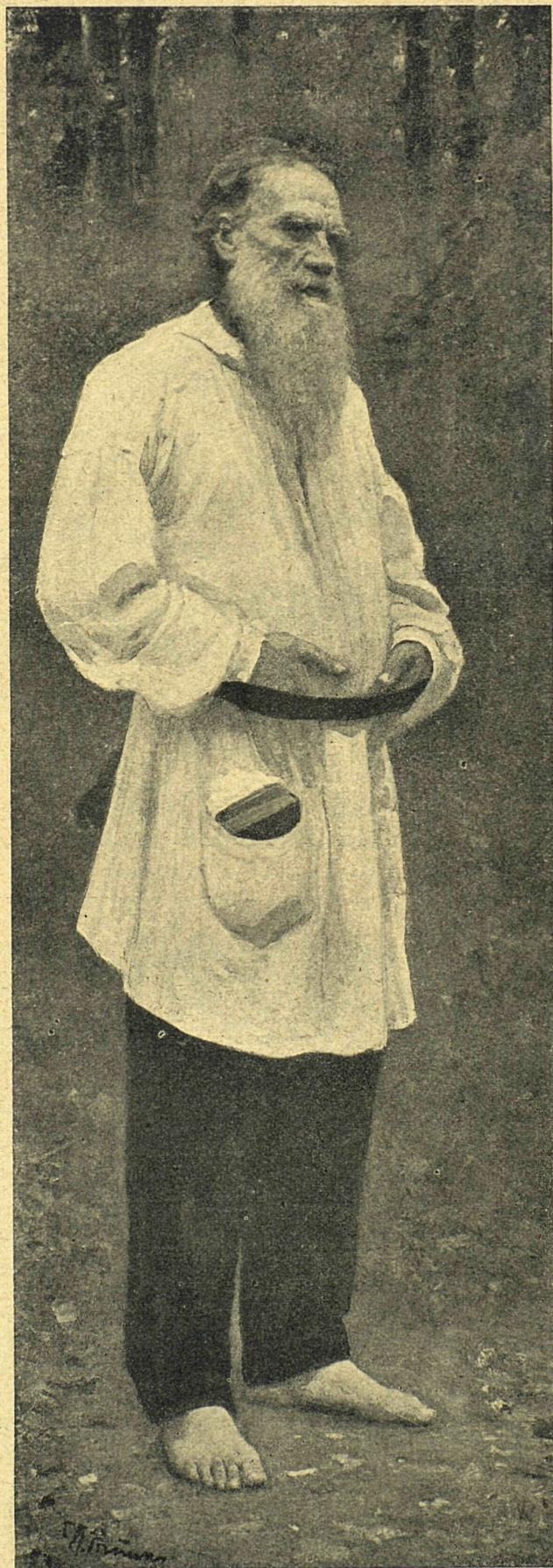
ПЛОЩАДКА ДЛЯ ЛАУНЪ-ТЕННИСА ВЪ ЯСНОЙ ПОЛЯНѢ.



КАТОКЪ ВЪ ЯСНОЙ ПОЛЯНѢ.

**Б**ОЛЬШОЙ популярностью пользуется портретъ Л. Н. Толстого кисти И. Е. Рѣпина, выставленный на передвижной выставкѣ 1900 г. Костюмъ, въ которомъ гр. Л. Н. Толстой гуляетъ по парку, переданъ точно. Изображеніе гр. Л. Н. Толстого разутымъ вызвало довольно оживленные споры: большинство утверждало, что это лишь символическая фантазія художника. Между прочимъ, А. С. Суворинъ, въ одномъ изъ своихъ «Маленькихъ писемъ», приводитъ характерный анекдотъ о портретѣ Л. Н. Толстого съ босыми ногами.

Когда Л. Н. Толстой узналъ о такомъ своемъ портретѣ, написанномъ Рѣпинымъ, онъ, будто-бы, сказалъ ему:



ГР. Л. Н. ТОЛСТОЙ.

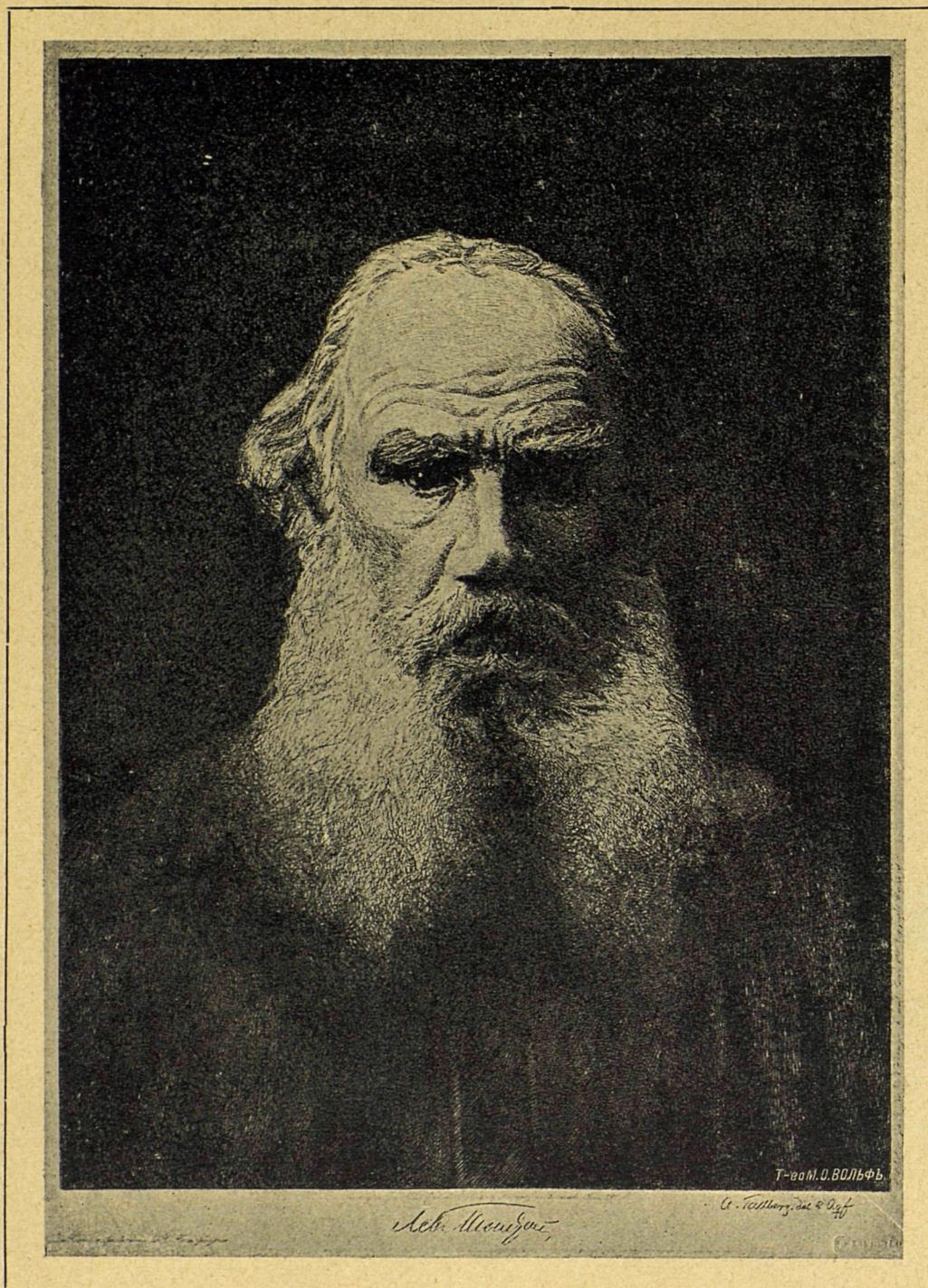
ПОРТРЕТЪ КИСТИ И. Е. РѢПИНА, НАХОДЯЩІЙСЯ ВЪ РУССКОМЪ МУЗЕѢ ИМПЕРАТОРА АЛЕКСАНДРА Ш.

— Благодарю васъ, Илья Ефимовичъ, за то, что, разувъ меня, вы оставили на мнѣ панталоны.

И. Е. Рѣпинъ возразилъ на это сотруднику «Бирж. Вѣд.»:

— Совершенно неправда, что написалъ Суворинъ, что будто-бы Толстой сказалъ мнѣ: «Спасибо вамъ, Илья Ефимовичъ, что, снявши сапоги, вы оставили мнѣ панталоны...» Никогда Левъ Николаевичъ не говорилъ мнѣ этого.. Левъ Николаевичъ любитъ ходить босикомъ лѣтомъ, и я звалъ его въ томъ видѣ, въ которомъ видѣли его очень много въ Ясной Полянѣ.. Я реальность и никогда не прикрашивалъ и не скрывалъ природы...

0800-223



ОФОРТЪ А. ТАЛБЕРГА.

Издание П. К. Линдштедта въ Гельсингфорсѣ. 1901 г.

Изъ коллекціи Ф. Ф. Фидлера.



ЭТЮДЪ Н. ПОДЕРНЯ,

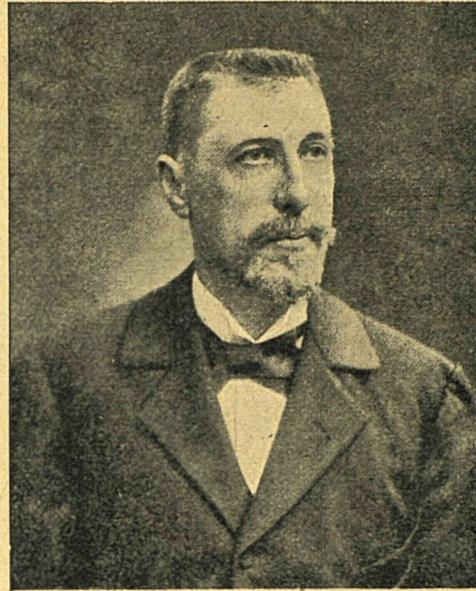
исполненный акварелью.

Собственность С. Ф. Либровича.



В. В. ЧУЙКО.

Владимиръ Викторовичъ Чуйко, род. въ 1839 г., ум. въ 1899 г.,— журналистъ и переводчикъ. Его перу принадлежатъ многія замѣтки о переводахъ гр. Л. Н. Толстого на иностранныя языки, а также критическіе фельетоны о Л. Н. въ «Новостяхъ».



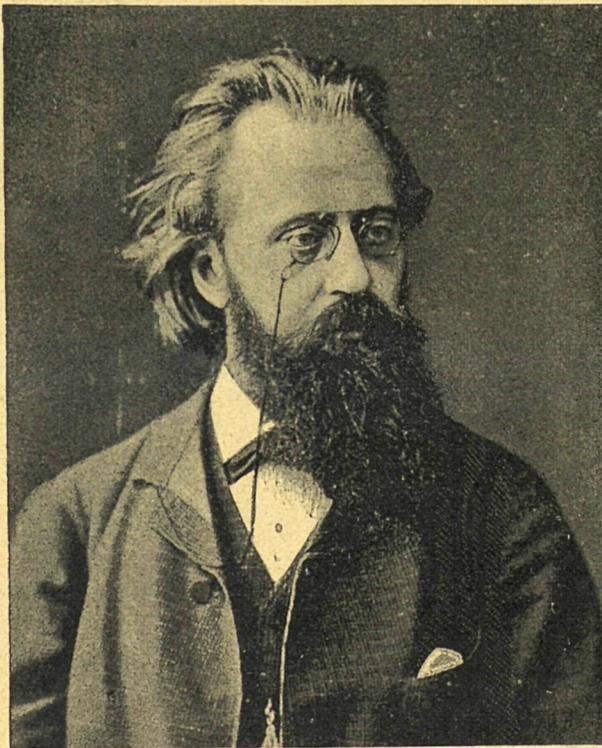
Д. Н. ОВСЯНИКО-КУЛИКОВСКІЙ.

Дмитрій Николаевичъ Овсянко-Куликовскій, род. въ 1873 г.,— историкъ культуры и критикъ, профессоръ харьковскаго университета. Его перу принадлежатъ цѣлый рядъ критическихъ статей, при чемъ онъ неоднократно касается гр. Л. Н. Толстого («Тургеневъ и Толстой» въ «Свѣт. Вѣстн.» 1894 г., статьи по поводу «Воскресенья» и др.).



О. И. БУЛГАКОВЪ.

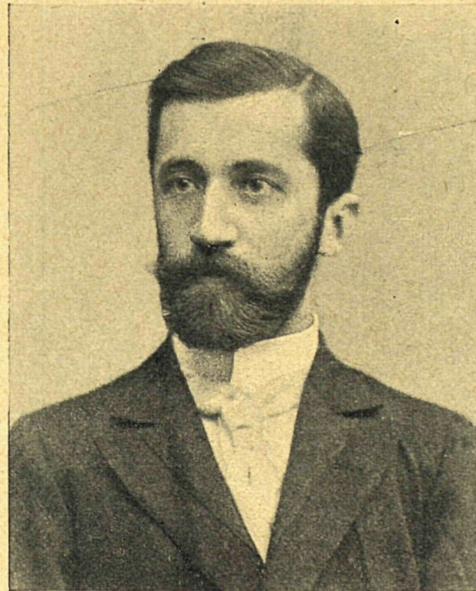
Федоръ Ильичъ Булгаковъ, род. въ 1852 г.,— извѣстный журналистъ, нынѣ редакторъ «Новаго Времени». Его перу принадлежитъ книга «Графъ Л. Н. Толстой и критика его произведеній, русская и иностранная». Спб. 1886 г.



Н. К. МИХАЙЛОВСКІЙ.

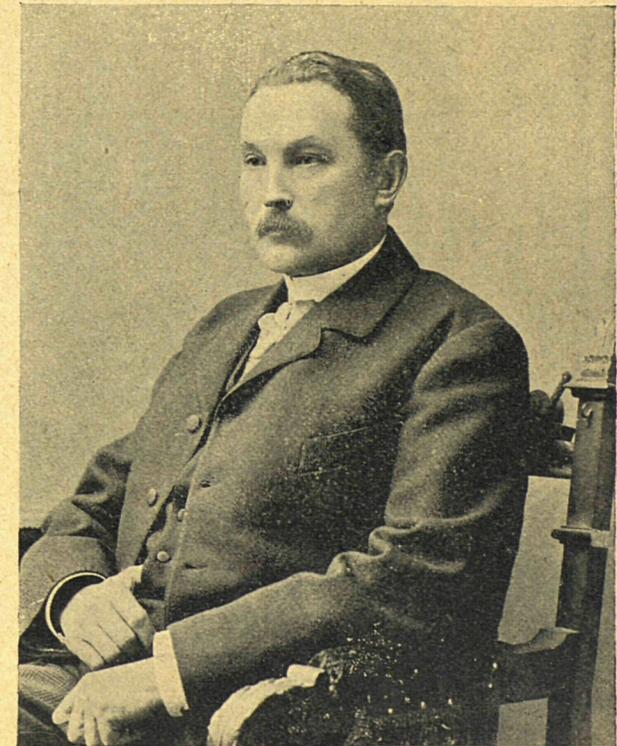
Николай Константиновичъ Михайловскій, род. въ 1842 г.,— публицистъ, социологъ и историкъ. Гр. Л. Н. Толстому онъ посвятилъ статью «Шуйца и десница гр. Л. Толстого», въ которой очень рано понялъ основныя свойства таланта нашего великаго писателя, и первый раскрылъ тѣ стороны его духовной личности, которыя для всѣхъ стали понятными лишь въ 80-хъ и 90-хъ годахъ.

ГРАФЪ Л. Н. ТОЛСТОЙ ВЪ ПОРТРЕТАХЪ.



Д. С. МЕРЕЖКОВСКІЙ.

Дмитрій Сергѣевичъ Мережковскій, род. въ 1864 г.,— современный поэтъ и романистъ, примыкающій въ послѣднее время къ школъ декадентовъ и послѣдователей Ницше. Авторъ большой книги «Толстой и Достоевскій», въ которой, въ нѣсколько мистической формѣ, разбираетъ произведенія обоихъ писателей, освѣщая ихъ съ точки зрѣнія міровоззрѣній Ницше и Вл. С. Соловьева.

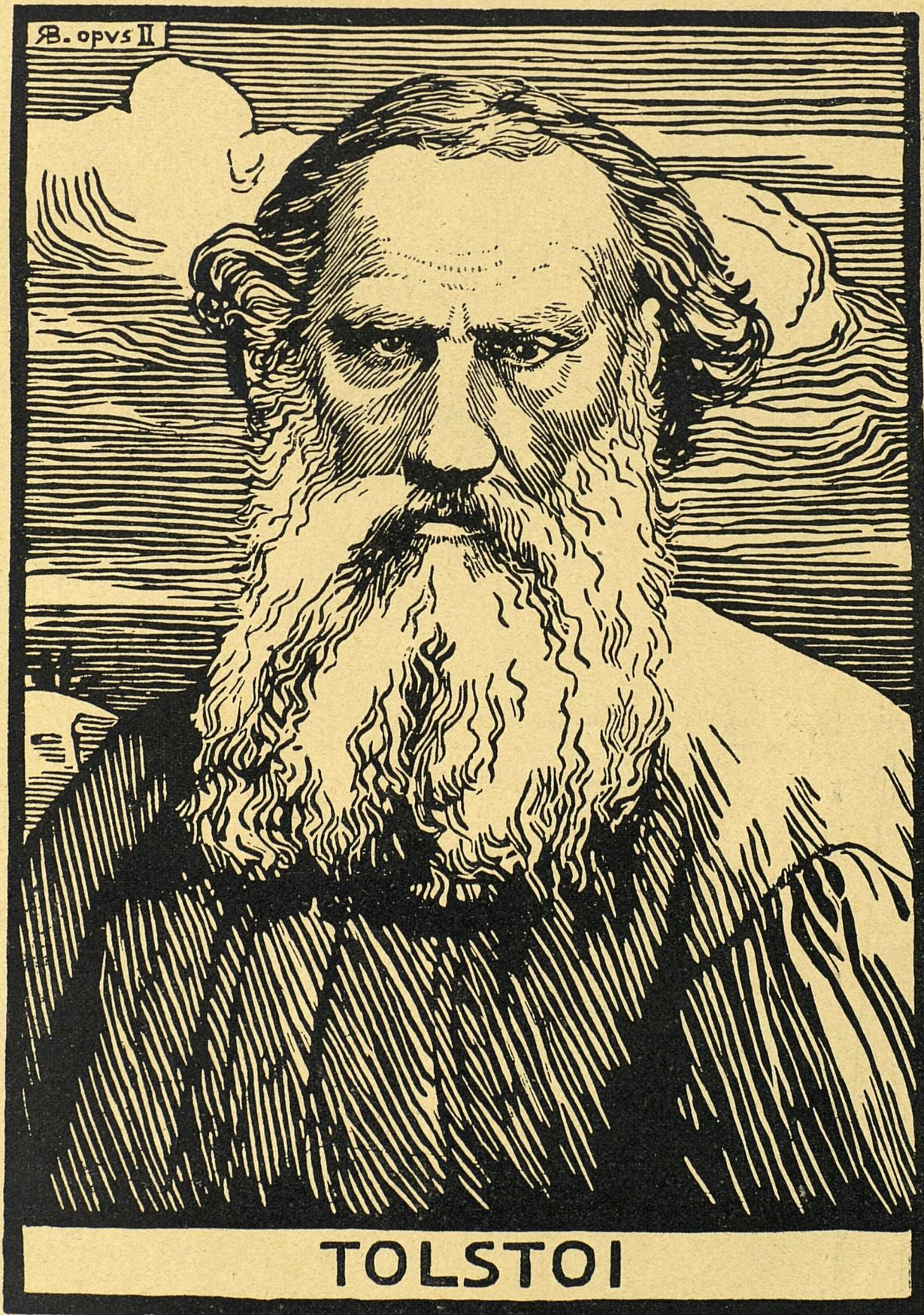


Е. Л. МАРКОВЪ.

Евгѣній Львовичъ Марковъ, род. въ 1835 г., ум. въ 1903 г.,— беллетристъ и публицистъ. Отличается прекраснымъ стилемъ, благодаря которому славятся его путевые очерки (Очерки Крыма, Кавказа, Путешествіе на Востокъ и т. д.). Одинъ изъ первыхъ критиковъ и полемистовъ гр. Л. Н. Толстого, авторъ статьи «Теорія и практика Ясно-Полянскон школы» въ «Русскомъ Вѣстникѣ» 1882 г.



0800-225

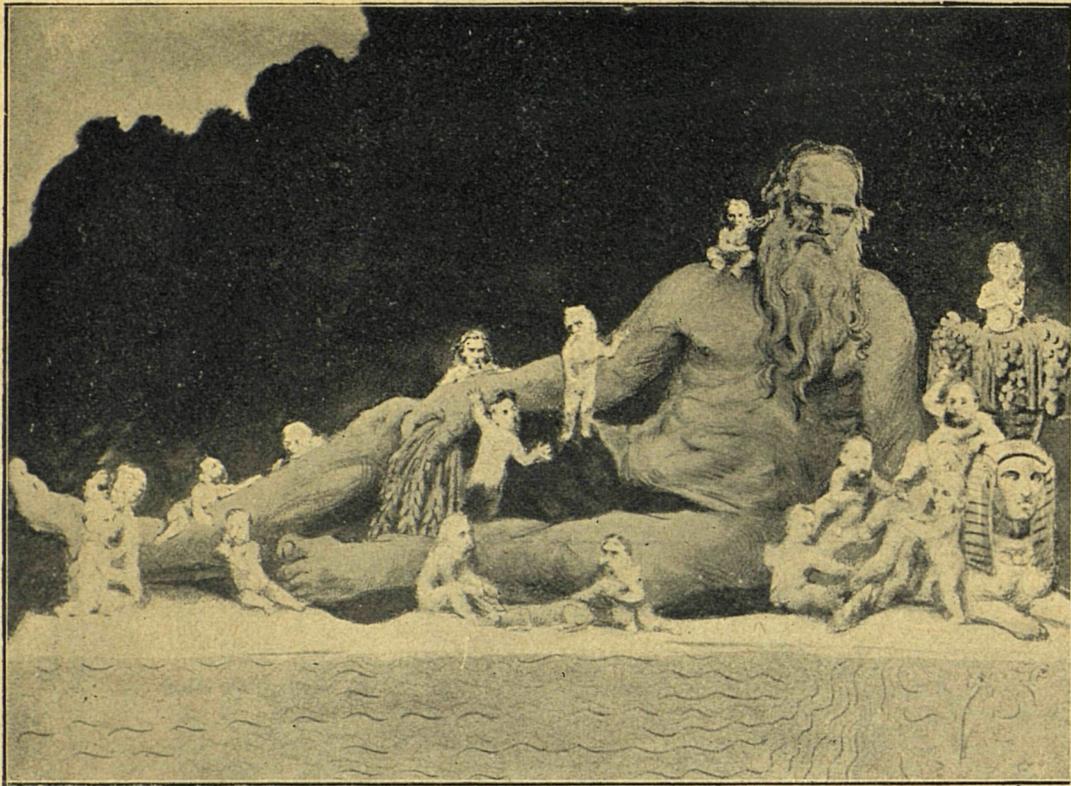


COUNT LEO TOLSTOY  
BORN 28TH AUGUST, 1828.

REPRODUCED FROM THE WOOD-CUT BY R. BRYDEN.  
(By special arrangement with Messrs. J. M. Dent & Co.)

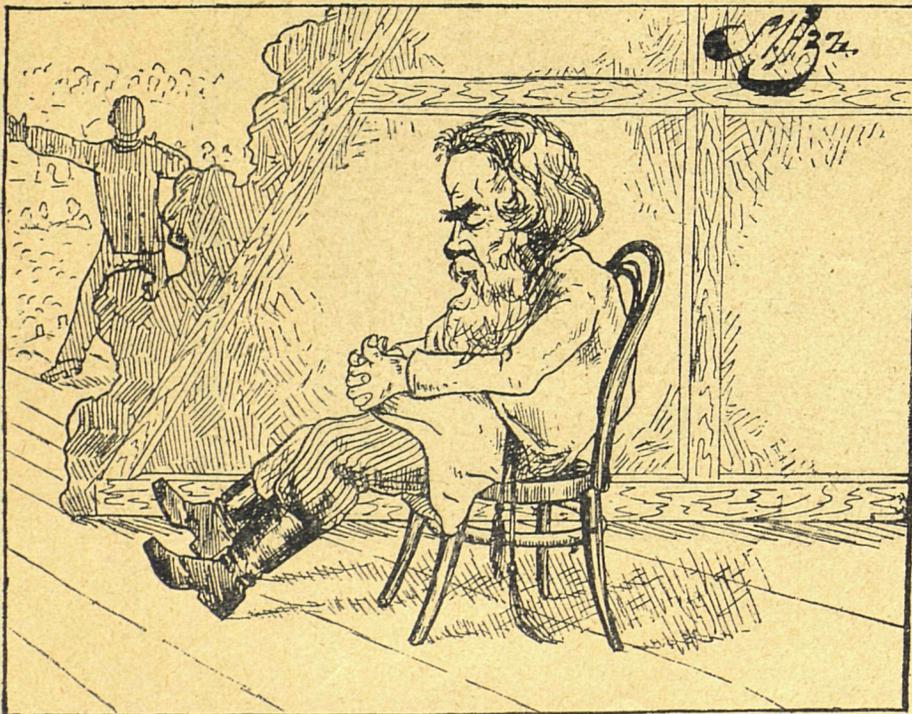
АНГЛИЙСКАЯ ГРАВЮРА БРЕЙДЕНА ИЗЪ СЕРИИ «ЛИТЕРАТУРНЫХЪ ПОРТРЕТОВЪ».

0800-226



ВЕЛИКАНЪ И ЦИГМЕИ: Л. Н. ТОЛСТОЙ И СОВРЕМЕННЫЕ ПИСАТЕЛИ.  
 Карриатура неизвестнаго художника. Изъ коллекціи Ф. Ф. Фидлера.

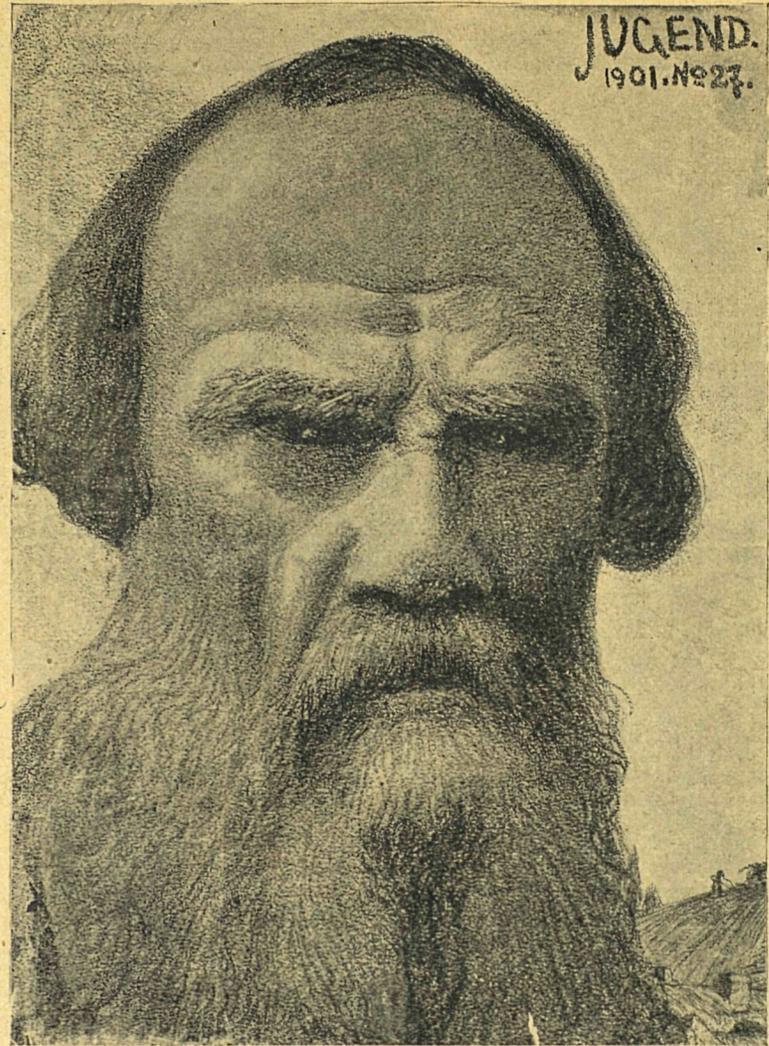
ПО ТЕЛЕФОНУ ИЗЪ МОСКВЫ.



Л. Толстой посѣтилъ театръ, гдѣ шли одноактная пьеса А. Чехова. Въ антрактѣ знаменитый писатель вшелъ за кулисы и пробылъ тамъ до конца спектакля.

КАРРИКАТУРА  
 М. АЗА ИЗЪ  
 «ПЕТЕРБУРГ-  
 СКОЙ ГАЗЕ-  
 ТЫ».

Изъ коллекціи  
 Ф. Ф. Фидлера.



ПОРТРЕТЪ НА  
 ОБЛОЖКѢ НѢ-  
 МЕЦКАГО  
 ЖУРНАЛА  
 «JUGEND».

Изъ коллекціи  
 Ф. Ф. Фидлера



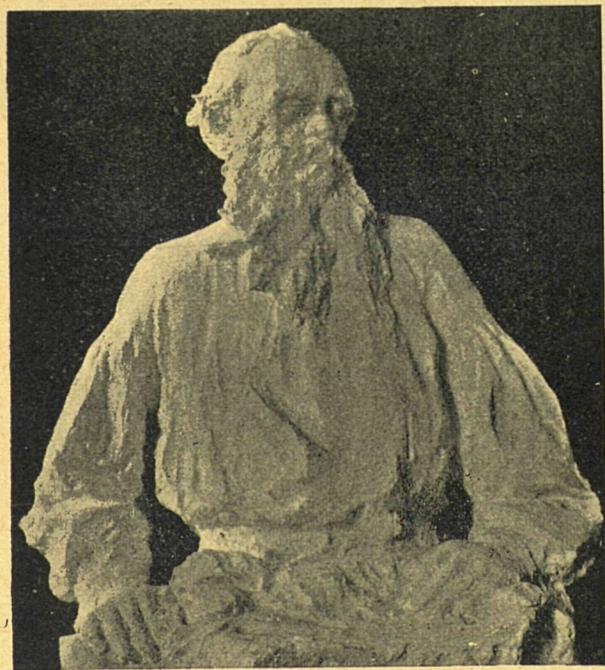
НѢМЕЦКАЯ  
 КАРРИКАТУРА  
 НА Л. Н. ТОЛ-  
 СТОГО, ПО  
 ПОВОДУ ЕГО  
 НАПАДОКЪ НА  
 ПЕРИОДИЧЕ-  
 СКЮ ПЕЧАТЬ

Изъ коллекціи  
 Ф. Ф. Фидлера.

0800-227

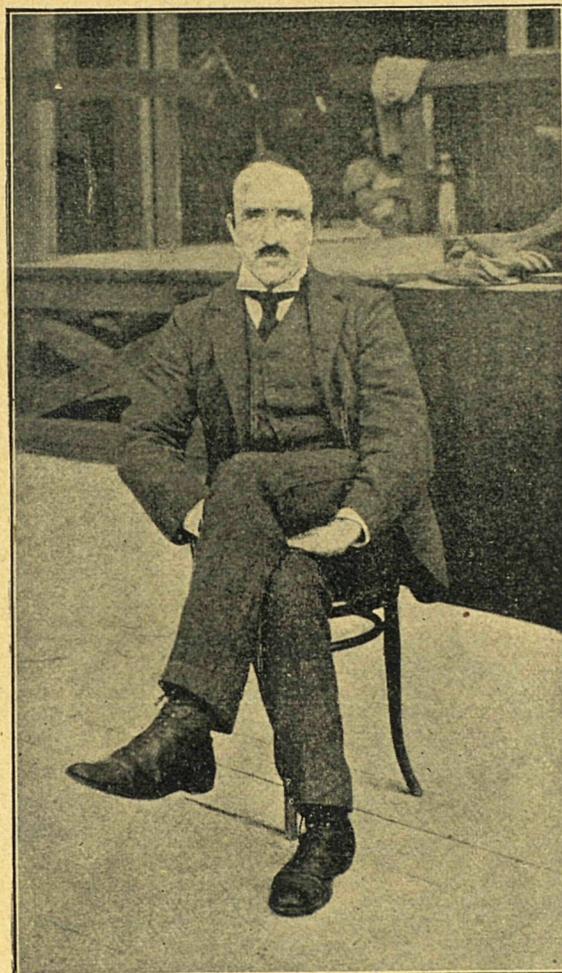


ЛЕВЪ ТОЛСТОЙ ВЕРХОМЪ. Статуэтка кн. П. Трубецкого



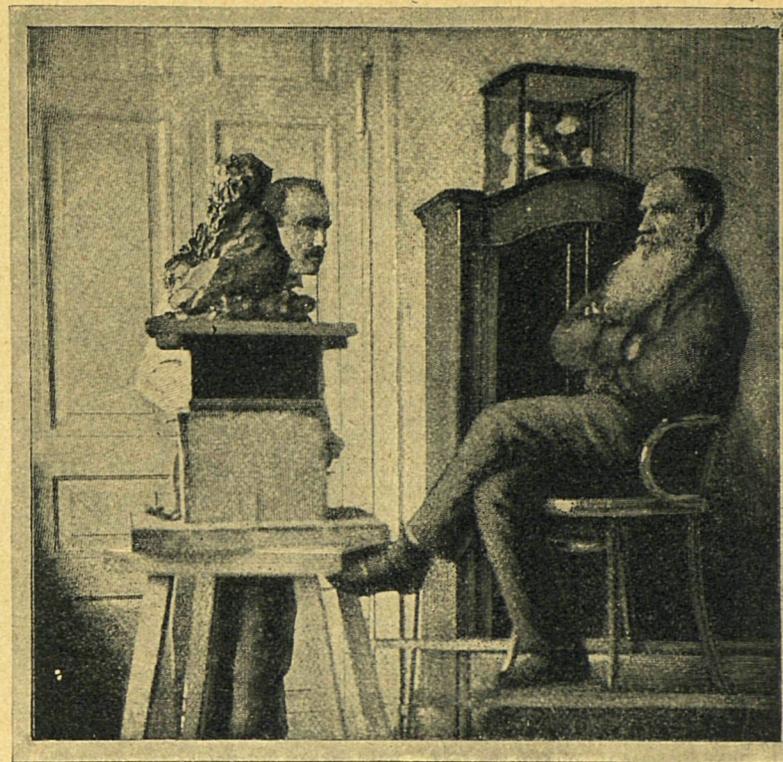
БЮСТЬ ЛЬВА ТОЛСТОГО. Работа кн. П. Трубецкого.

Въ апрѣлѣ 1898 года графа Л. Н. лѣпилъ скульпторъ князь Павелъ Трубецкой, постоянно проживавшій до тѣхъ поръ въ Италіи и успѣвшій создать себѣ громкую извѣстность за границу раньше, нежели въ Россіи. Бюстомъ работы Трубецкого Левъ Николаевичъ остался очень доволенъ. «Удивительный талантъ!»—говорилъ онъ, восторгаясь дарованіемъ скульптора. Какъ и все работы Трубецкого, бюстъ Толстого имѣетъ видъ точно недодѣланной, не-



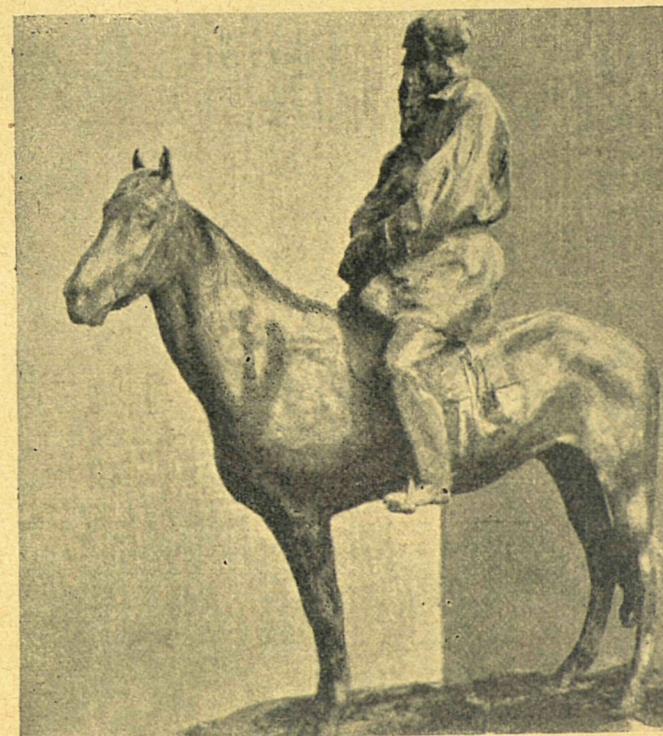
СКУЛЬПТОРЪ КНЯЗЬ П. ТРУБЕЦКОЙ.

оконченной работы, пробной, такъ-сказать, лѣпки. Но въ немъ столько жизни и такъ мастерски и жизненно передано не только внѣшнее сходство, но и—главное—самый, такъ-сказать, символъ духовной стороны писателя, что неудивительно, что графъ Л. Н. признаетъ этотъ бюстъ однимъ изъ лучшихъ и наиболѣе схожихъ своихъ изображеній. Столь-же удачною, какъ и оригинальною, является статуэтка кн. Трубецкого, изображающая Л. Н. верхомъ.



ГРАФЪ Л. Н. ТОЛСТОЙ ПОЗИРУЕТЪ СКУЛЬПТОРУ КНЯЗЮ П. ТРУБЕЦКОМУ.

Снимокъ изъ біографическаго очерка кн. Трубецкого, написаннаго William'омъ Jarvis'омъ.



ЛЕВЪ ТОЛСТОЙ ВЕРХОМЪ. Статуэтка кн. П. Трубецкого.



«ВОСКРЕСЕНЬЕ» НА СЦЕНѢ ЛОНД. КОРОЛ. ТЕАТРА.



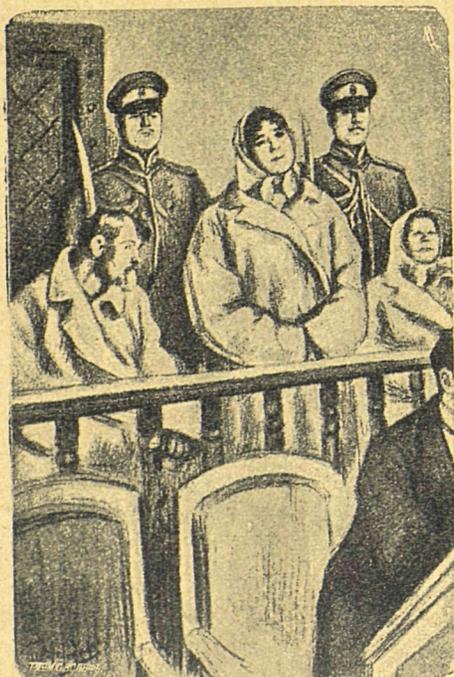
572-0080

ОБЛОЖКА НѢМЕЦКАГО ИЗДАНИЯ  
«ВОСКРЕСЕНЬЯ» ГР. ТОЛСТОГО.

Лейпцигское издание Фридриха.



«ВОСКРЕСЕНЬЕ» ВЪ ЛОНДОНСКОМЪ КОРОЛ. ТЕАТРѢ.

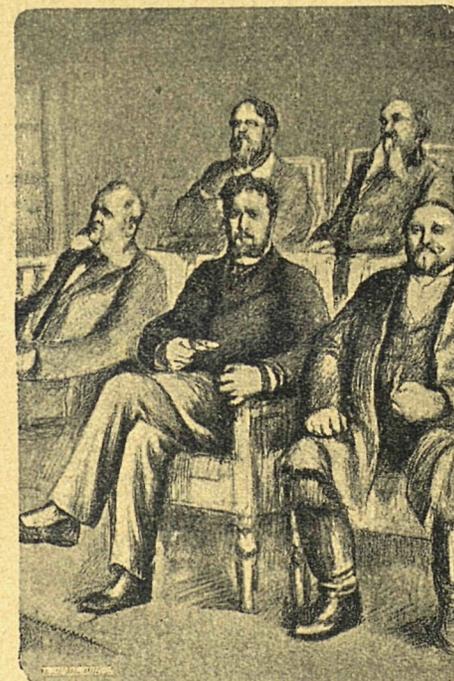


Маслова быстрымъ движеніемъ встала и съ выраженіемъ готовности глядя прямо въ лицо преслѣателя.



Нехлюдовъ лежалъ еще на своей высокой, пружинной съ пуховымъ тюфякомъ, смятой постели и, разстегнувъ воротъ голландской чистой ночной рубашки съ заютюженными складочками на груди, курилъ папирску.

РИСУНКИ КЪ РОМАНУ «ВОСКРЕСЕНЬЕ»  
ХУД. ПАСТЕРНАКА.



Въ глубинѣ души Нехлюдовъ чувствовалъ уже, что онъ него-  
дѣй, а между тѣмъ, по привычкѣ, съ обычными самоуверенными  
движеніями сѣлъ на свое мѣсто, заложивъ ногу за ногу.



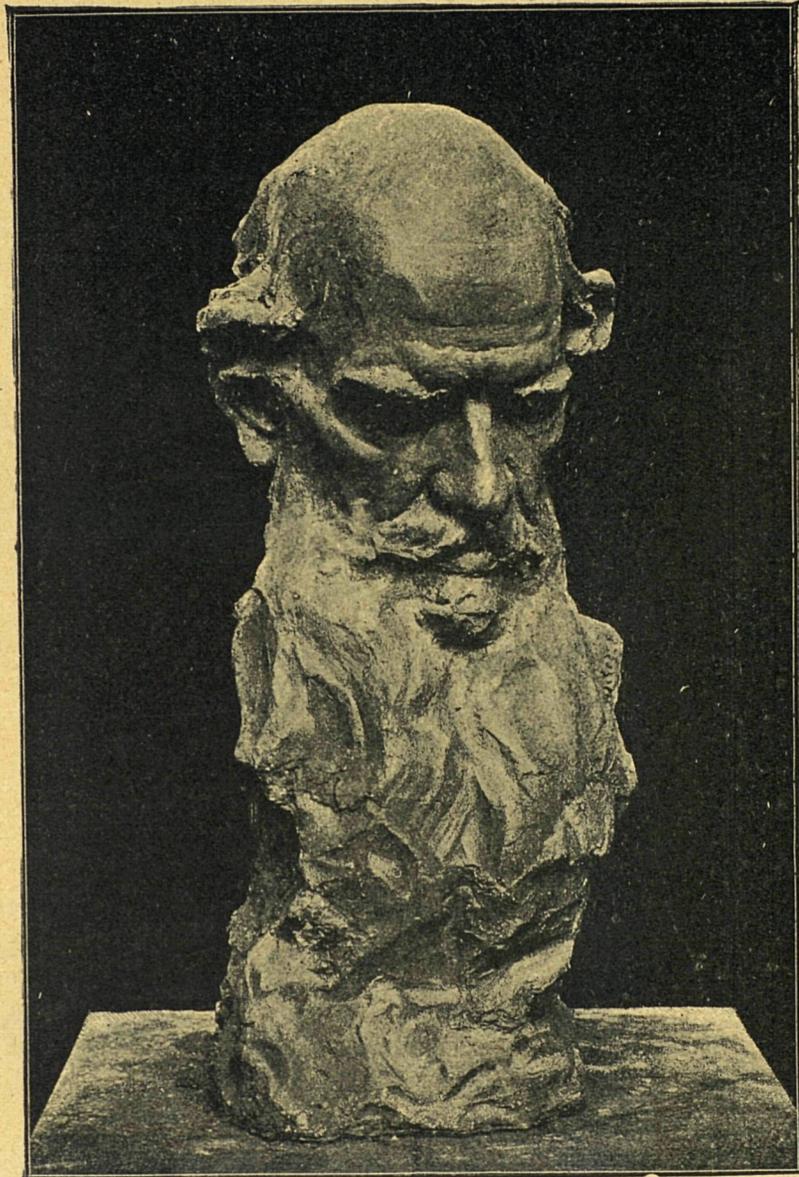
«ВОСКРЕСЕНЬЕ» — ДРАМА ВЪ 5-ТИ АКТАХЪ, СЪ ПРОЛГОМЪ, ПО РОМАНУ ГР. Л. Н. ТОЛСТОГО, СОЧ. Г. БАТАЙЛЬ.  
 ПРЕДСТАВЛЕНИЕ ВЪ ТЕАТРЪ «ОДЕОНЪ» ВЪ ПАРИЖЪ ВЪ 1902 ГОДУ.



ОТКРЫТЫЯ ПИСЬМА СЪ ИЗОБРАЖЕНІЯМИ Л. Н. ТОЛСТОГО

русскія, французскія и нѣмецкія.

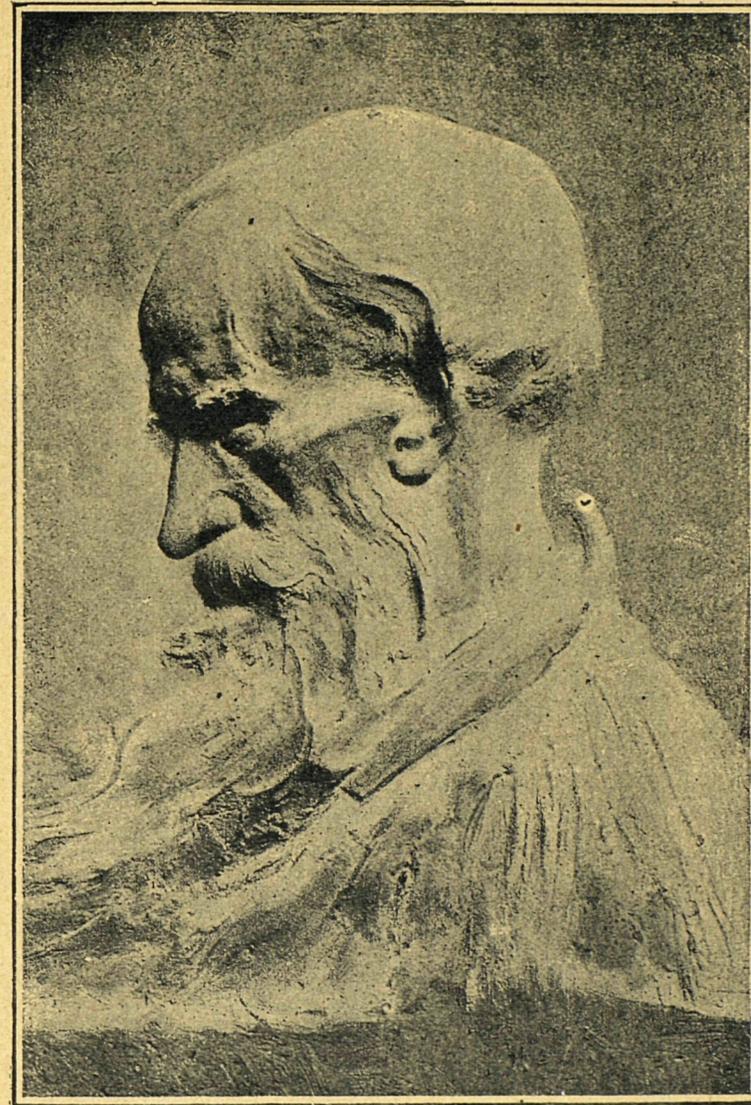
Изъ коллекцій Л. М. Вольфа и Ф. Ф. Фидлера.



Л. Н. ТОЛСТОЙ.

Скульптура Н. Л. Аронсона 1901 г.

Займствовано изъ франц. изд. сочин. Толстого, изд. Штока.



Л. Н. ТОЛСТОЙ.

Барельефъ Н. Л. Аронсона 1901 г.

С КУЛЬПТОРЪ Н. Л. Аронсонъ задался цѣлью изобразить графа Л. Н. Толстого мыслящимъ, во время творческой работы. Прибывъ въ Ясную Поляну безъ всякой рекомендаціи и съ исключительною цѣлью вылѣпить бюстъ графа въ натуральную величину, скульпторъ на первыхъ порахъ встрѣтилъ большое препятствіе: Левъ Николаевичъ, не имѣя ничего противъ лѣпки бюста, не соглашался, однако, позировать для этой цѣли. «Все, что я могу сдѣлать для васъ, — сказалъ Л. Н., — это предоставить вамъ возможность работать въ моемъ кабинетѣ въ часы моихъ занятій. Когда я буду работать, тогда работайте и вы». Волей-неволей скульптору пришлось согласиться.

Левъ Николаевичъ сидѣлъ за письменнымъ столомъ и писалъ, а Аронсонъ набрасывалъ его черты. Послѣ перваго наброска, Л. Н. сказалъ: «Хорошо. Меня еще такъ никто не дѣлалъ. Вы, дѣйствительно, дали мнѣ движеніе. Шопенгауеръ говоритъ: «Когда чело-

ГРАФЪ Л. Н. ТОЛСТОЙ ВЪ ПОРТРЕТАХЪ.

вѣкъ мыслить, тогда у него бываетъ такое движеніе». Впослѣдствіи Левъ Николаевичъ все-же согласился позировать три раза, но не болѣе, какъ минутъ пятнадцать каждый разъ. Благодаря этимъ сеансамъ, первоначальный набросокъ принялъ совершенно другой видъ.

— Чтобы набраться впечатлѣній, — рассказываетъ скульпторъ по поводу своего бюста, — я много гулялъ съ Львомъ Николаевичемъ въ саду и въ другихъ мѣстахъ и собиралъ въ памяти мельчайшія подробности всей фигуры и движеній писателя.

Аронсону не хотѣлось дѣлать бюстъ Л. Н. по обыкновеннымъ его портретамъ, какъ привыкли его видѣть.

Кромѣ бюста, Н. Л. Аронсономъ вылѣпленъ также барельефъ Л. Н. Толстого, опять таки представляющій гр. Л. Н. Толстого въ минуту умственной работы.

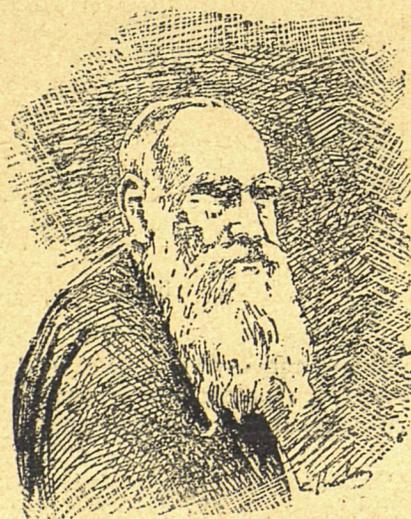


Л. Н. ТОЛСТОЙ СРЕДИ КРЕСТЬЯНЪ ВЪ ЯСНОЙ ПОЛЯНѢ.

Гравюра Альберта.

ГРАВИЮРА ИЗЪ НѢМЕЦКОЙ ГАМБУРГСКОЙ  
ГАЗЕТЫ.

Изъ коллекціи Ф. Ф. Фидлера.



ГРАФЪ ЛЕВЪ ТОЛСТОЙ.

Газетная гравюра К.

Изъ коллекціи Ф. Ф. Фидлера.



Л. Н. ТОЛСТОЙ ВЪ ПАРКѢ ВЪ ЯСНОЙ ПОЛЯНѢ.

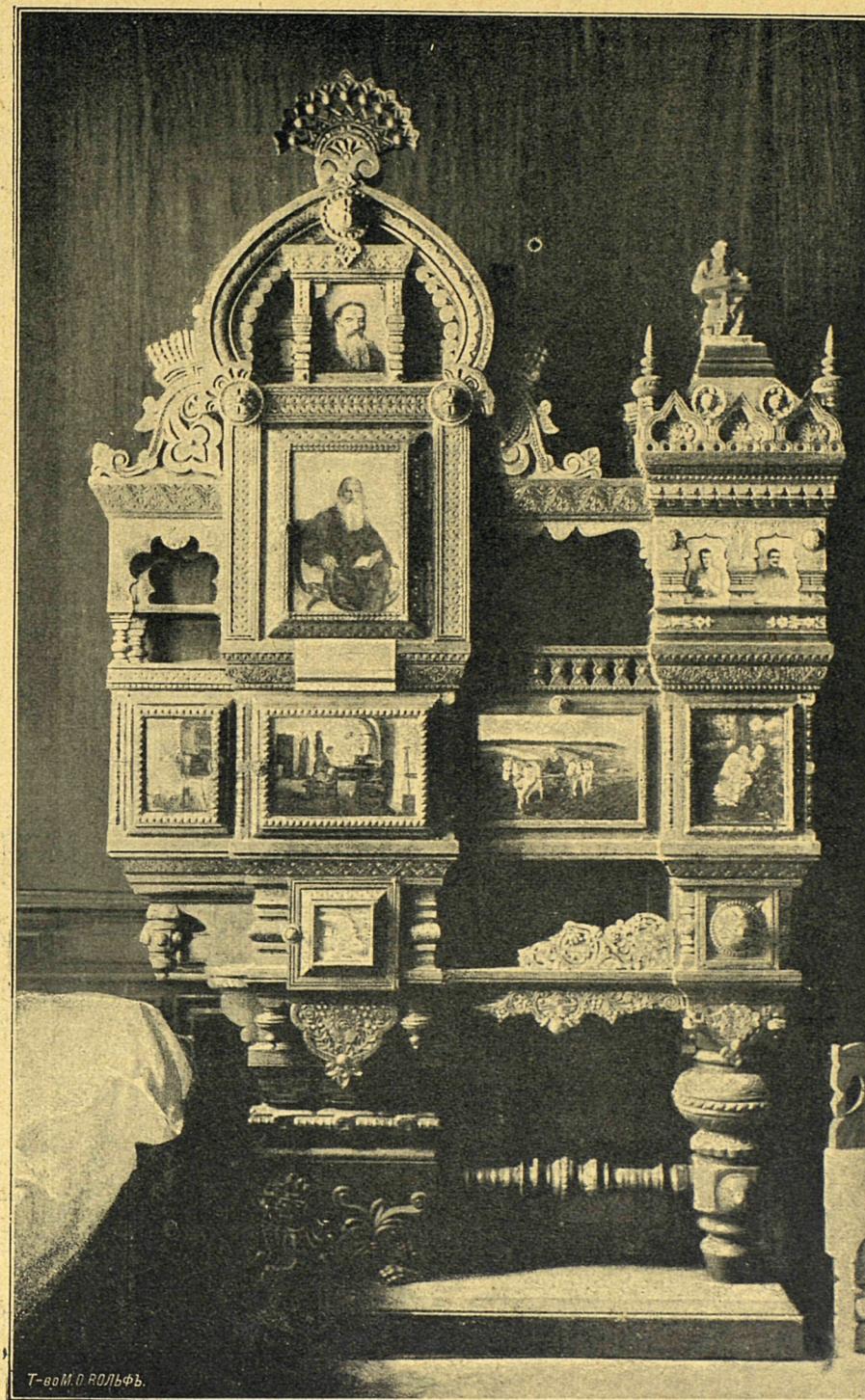
Со снимка, помѣщеннаго въ англійской книгѣ Normann'a «All the Russias» (Лондонъ. 1902.

**Ш**ИРОКАЯ извѣстность великаго писателя за предѣлами Россіи вызываетъ въ заграничной публикѣ интересъ къ его изображеніямъ, и французскіе, нѣмецкіе и англійскіе газеты и журналы за послѣдніе годы дали цѣлый рядъ иллюстрацій, изображающихъ гр. Л. Н. Толстого одного, или среди ясно-полянскаго парка, или окруженнаго крестьянами и т. д. Такія иллюстраціи въ иностранныхъ журналахъ появляются, пожалуй, не рѣже, чѣмъ въ русскихъ, точно такъ-же, какъ воспоминаній иностранныхъ писателей о гр. Л. Н. Толстомъ появилось, пожалуй, не менѣе, чѣмъ русскихъ. Напомнимъ хотя бы прекрасную книгу Левенфельда, изъ которой всѣ русскіе біографы гр. Л. Н. Толстого почерпаютъ свѣдѣнія объ его жизни. Гр. Л. Н. Толстой въ постоянной перепискѣ съ очень многими заграничными писателями, изъ которыхъ большинство посѣтили его лично, какъ, на примѣръ, Ц. Ломброзо, и описали свое пребываніе у великаго писателя и мыслителя. И въ русской литературѣ нѣтъ числа воспоминаній о посѣщеніи гр. Л. Н. Толстого въ Ясной Полянѣ разными иностранными и даже заморскими знаменитостями.



Л. Н. ТОЛСТОЙ И РАЗНЫЯ СЦЕНЫ ИЗЪ ЕГО ГЛАВНѢЙШИХЪ ПРОИЗВЕДЕНІЙ.  
 Народная картина К. Лебелева, воспроизведенная литографією И. Д. Сытина и К<sup>о</sup> въ Москвѣ.

Изъ коллекци С. В. Ярцева.



КНИЖНИЦА ГР. Л. Н. ТОЛСТОГО ПО ПРОЕКТУ И. П. РОПЕТА.

Работы Т. Б. Съмечкиной.

ГРОМАДНЫЙ интерес среди английской интеллигентной публики и английских литературных сфер к графу Л. Н. Толстому побудил некоторые английские журналы выпустить специальные номера, посвященные великому писателю. Такой именно специальный иллюстрированный «толстовский номер» издан был, между прочим, лондонским литературно-критическим журналом «Literature» (издаваемым газетой «Times») в 1901 году. Номер заключает в себя биографический очерк, написанный Грибблем, ряд критических очерков о беллетристических произведениях гр. Толстого, воспоминания о посещении Ясной Поляны, письмо гр. Л. Н. Толстого к одной из его английских почитательниц, портрет писателя, факсимиле и пр. и пр.

SPECIAL ILLUSTRATED TOLSTOY NUMBER.

LITERATURE, August 31.

# Literature

Published by



The Times.

No. 202.

REGISTERED AS A  
NEWSPAPER.

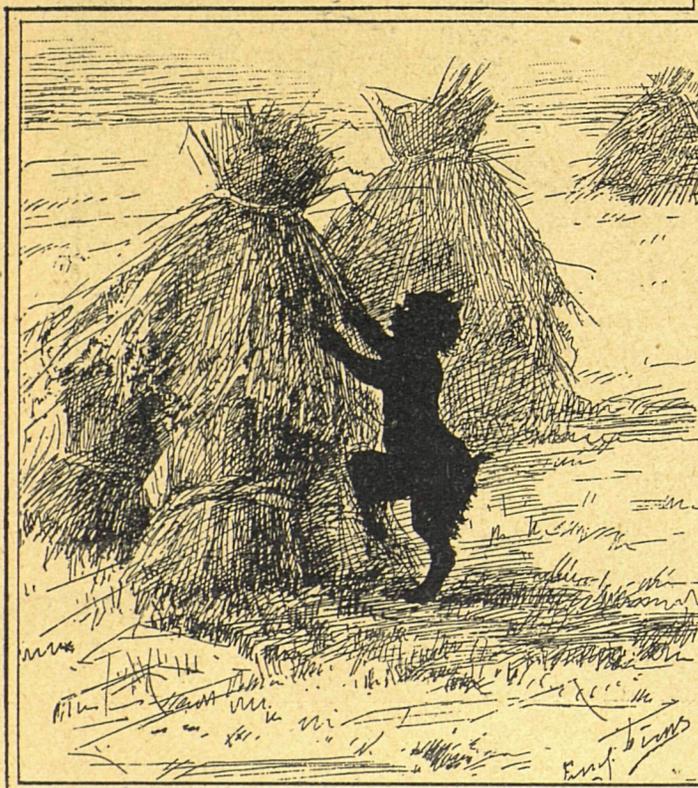
SATURDAY, AUGUST 31, 1901.

Price SIXPENCE.

ЗАГоловокъ нумера англійскаго журнала «LITERATURE», специально посвященнаго гр. Л. Н. Толстому.

Изъ коллекціи Л. М. Вольфа.

такъ далеки отъ шаблона, что ихъ можно смѣло считать цѣннымъ, въ художественномъ отношеніи, вкладомъ въ область иллюстрацій къ сочиненіямъ гр. Л. Н. Толстого.



СИЛУЭТЫ ЕЛИЗАВЕТЫ БЕМЪ КЪ РАЗСКАЗАМЪ ГР. Л. Н. ТОЛСТОГО.



Л. Н. ТОЛСТОЙ И А. П. ЧЕХОВЪ ВЪ КРЫМУ, ВЪ 1902 Г.

Фотографія М. Дмитріева.



Л. Н. ТОЛСТОЙ И МАКСИМЪ ГОРЬКІЙ ВЪ КРЫМУ, ВЪ 1902 Г.

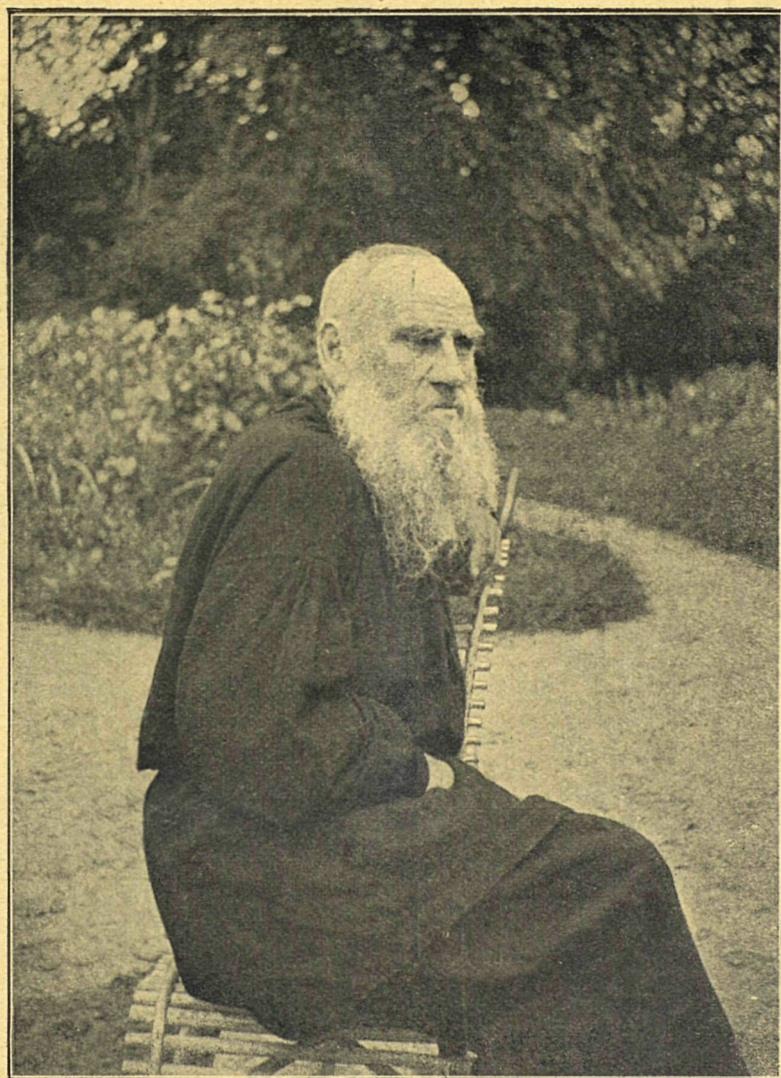
Гр. Л. Н. Толстой, несмотря на свою крупную величину въ литературномъ мірѣ, невольно принижавшую другихъ, пишущихъ одновременно съ нимъ, всегда старался дружить съ писателями. Если изъ его дружбы съ Тургеневымъ не вышло ничего прочнаго—въ этомъ виновата разница ихъ натуръ; но сохранились письменныя доказательства о добрыхъ отношеніяхъ гр. Л. Н. Толстого со многими крупными писателями шестидесятихъ годовъ—Писемскимъ, Фетомъ и др. И писатели новаго поколѣнія невольно чувствуютъ обаяніе великаго романиста, а его простота обхожденія дѣлаетъ и то, что въ его обществѣ они не ощущаютъ ни зависти, ни ревности къ славѣ, столь легко мучающихъ сердца писателей и

художниковъ. Особенно друженъ и близокъ Левъ Николаевичъ съ двумя изъ наиболее крупныхъ современныхъ нашихъ писателей—А. П. Чеховымъ и М. Горькимъ, которые неоднократно гостили у Л. Н. Толстого въ Ясной Полянѣ и навѣщали его въ Крыму, гдѣ въ послѣдніе годы гр. Л. Н. Толстой бывалъ довольно часто. Это совмѣстное пребываніе трехъ крупныхъ литературныхъ силъ Россіи дало поводъ къ нѣсколькимъ весьма интереснымъ фотографіямъ, на которыхъ гр. Л. Н. Толстой снялся вмѣстѣ съ А. П. Чеховымъ и М. Горькимъ.

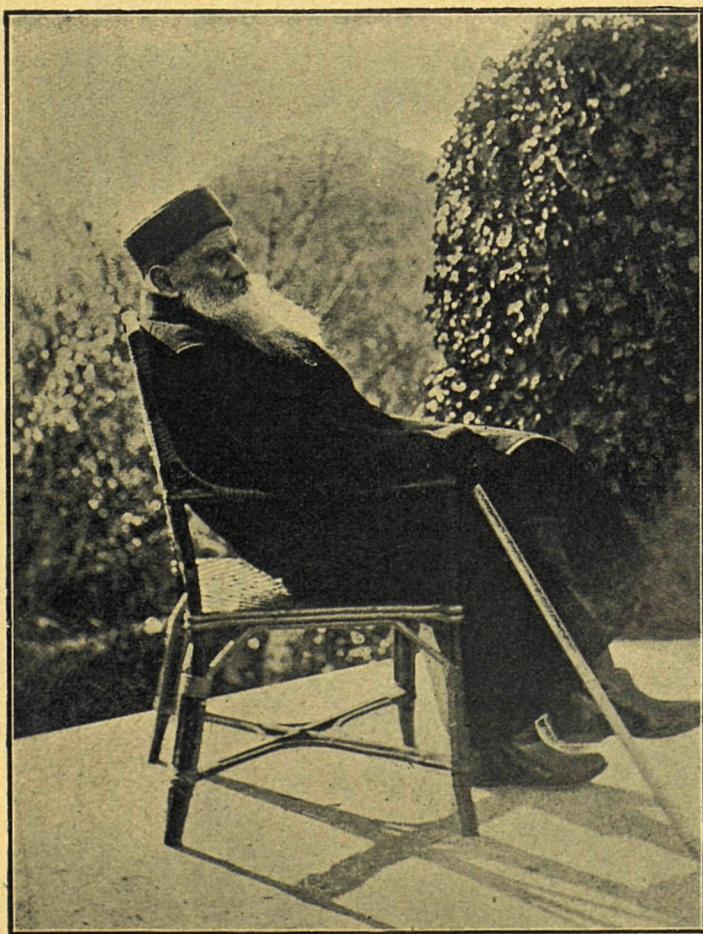
ФОТОГРАФИЧЕСКІЕ СНИМКИ ГР. Л. Н. ТОЛСТОГО ПОСЛѢ 1900 Г.



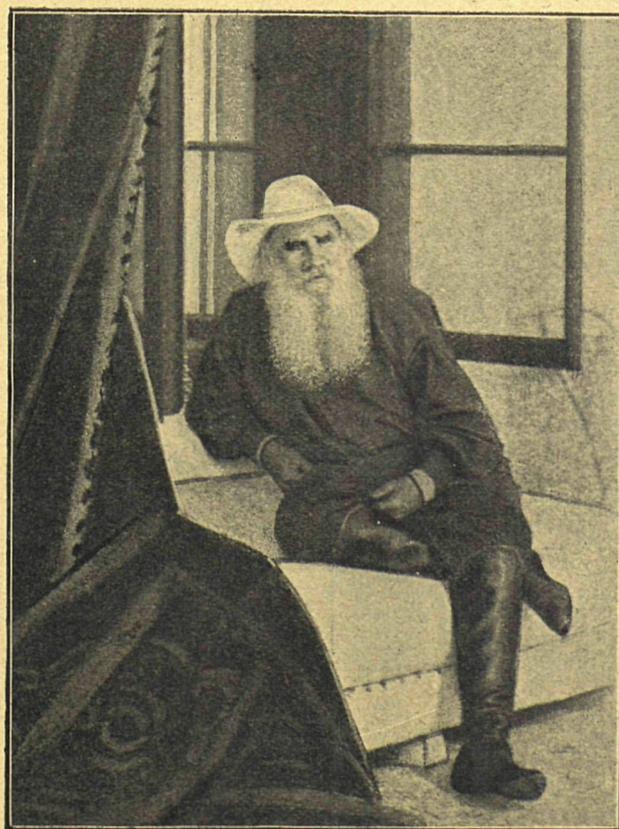
ВЪ ЯСНОЙ ПОЛЯНѢ.  
Фотографія М. Дмитриева.



ВЪ ЯСНОЙ ПОЛЯНѢ.  
Фотографія П. Павлова.



ВЪ КРЫМУ.  
Фотографія М. Дмитриева.



ВЪ КРЫМУ.  
Фотографія М. Дмитриева.

0800-240



КАРРИКАТУРА КАРЛА ШТЕЙНА.

Изъ коллекци Ф. Ф. Фидлера.



КАРРИКАТУРА ВЪ АМЕРИКАНСКОМЪ ЖУРНАЛѢ «LIFE».

0800-241



«Левъ Толстой былъ на представленiи «Дяди Вани» и остался очень доволенъ».

Изъ московскихъ газетъ.

Рис. Олега Добраго.

Изъ коллекци Ф. Ф. Фидлера.

0800-242



Рабочiй костюмъ для русскаго мужика. КАРРИКАТУРА НА ГР. Л. Н. ТОЛСТОГО ВЪ АМЕРИКАНСКОМЪ ЖУРНАЛѢ «LIFE».

Изъ коллекци Л. М. Вольфа.

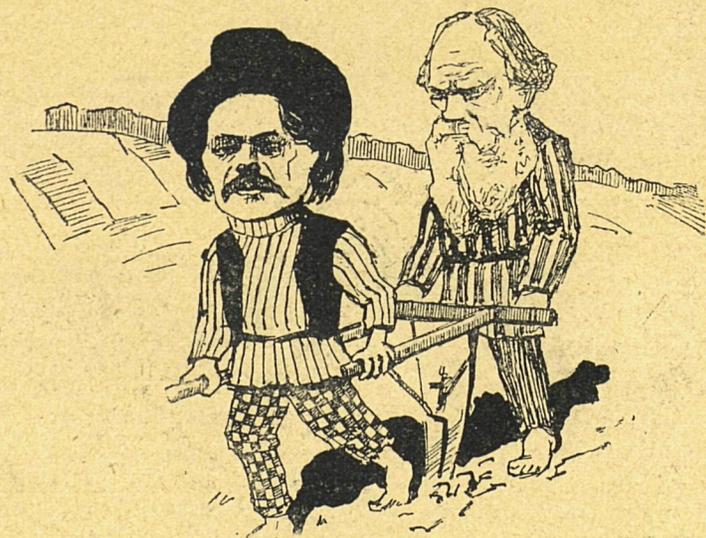
0800-244



ГЕОМЕТРИЧЕСКIЙ ПОРТРЕТЪ Л. Н. ТОЛСТОГО,

помѣщенный въ журналъ «Искры» 1903 г. № 4.

0800-245



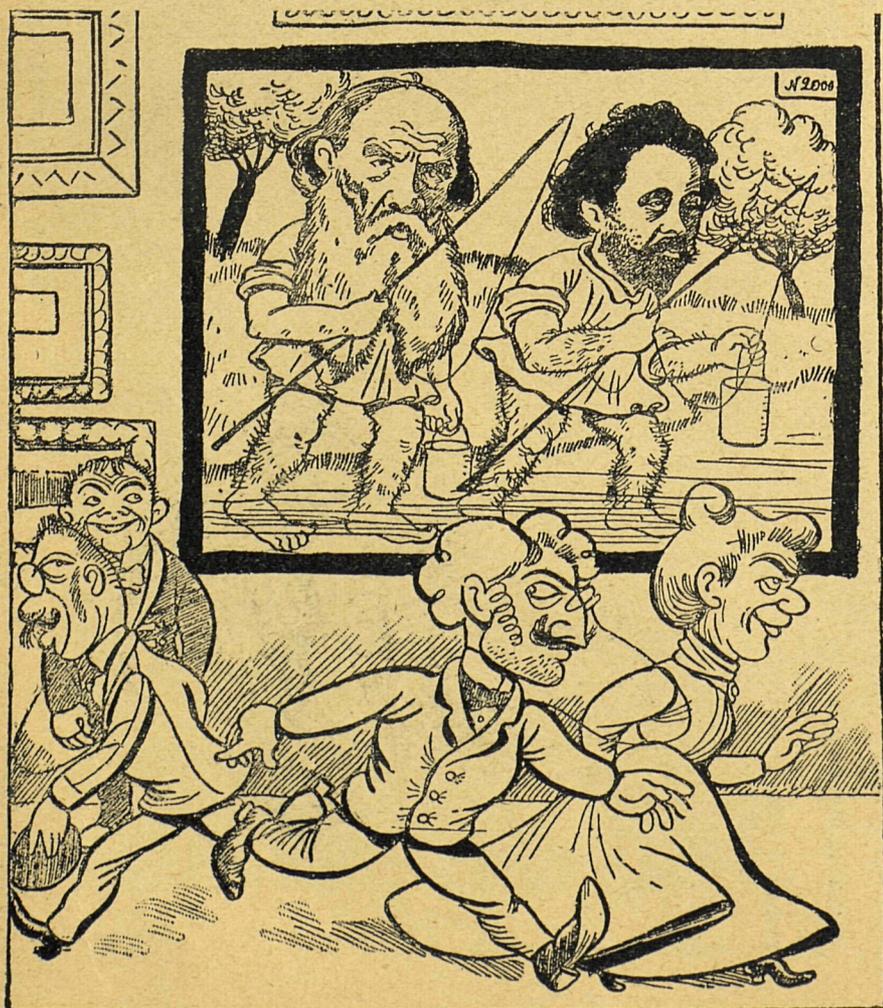
Какъ посѣяли Акима, а выросъ Лука.

КАРРИКАТУРА КОКА ИЗЪ ЖУРНАЛА «ИСКРЫ» 1902 г. № 3.

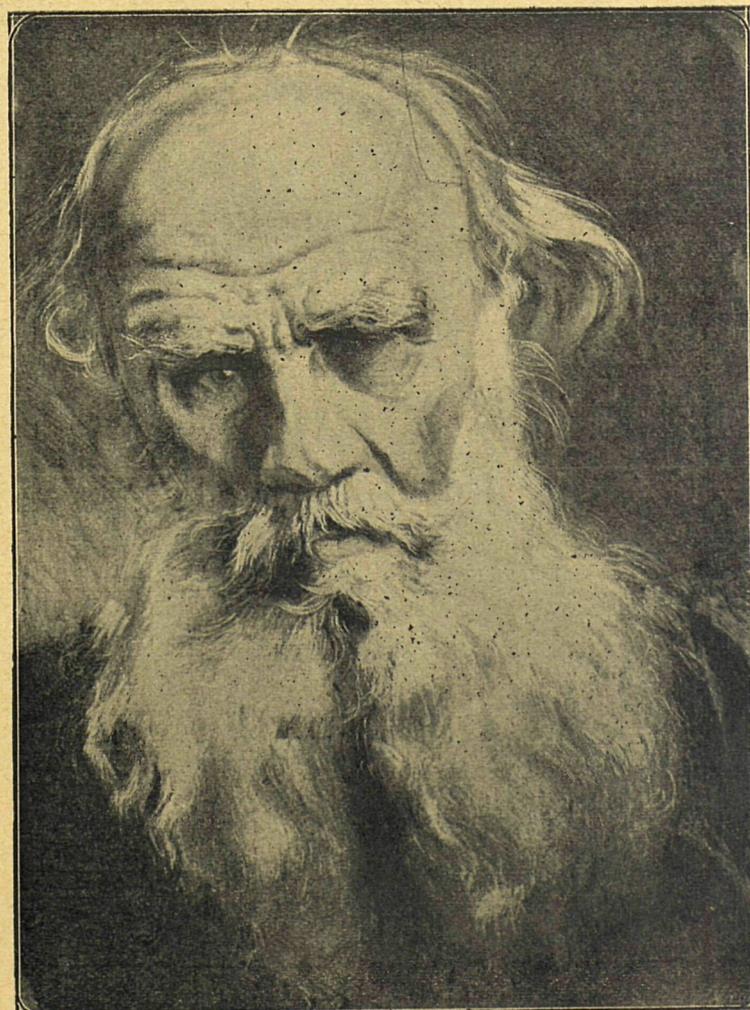
0800-243



РЫБНАЯ ЛОВЛЯ. — КАРТИНА БУНИНА,  
изображающая Максима Горького, Льва Толстого, Рѣпина и Чехова въ видѣ рыбаковъ.



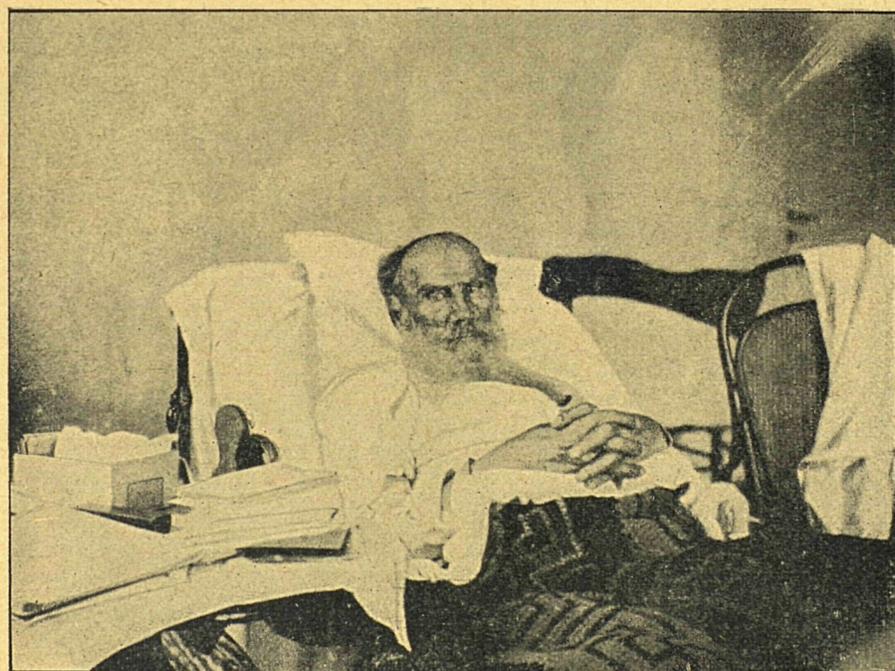
НАШИ ХУДОЖНИКИ ВЪ ПОГОНЬ ЗА СЕНСАЦИОННЫМИ КАРТИНАМИ.  
Карикатура «Петербургской Газеты» по поводу картины Бунина.



ГРАФЪ Л. Н. ТОЛСТОЙ.  
Рисунокъ французскаго художника М. Л. Малеста.



Л. Н. ТОЛСТОЙ ВЪ СЕМЬѢ. — ЭСКИЗЪ КАРТИНЫ Л. ПАСТЕРНАКА.  
Русскій Музей Императора Александра III.



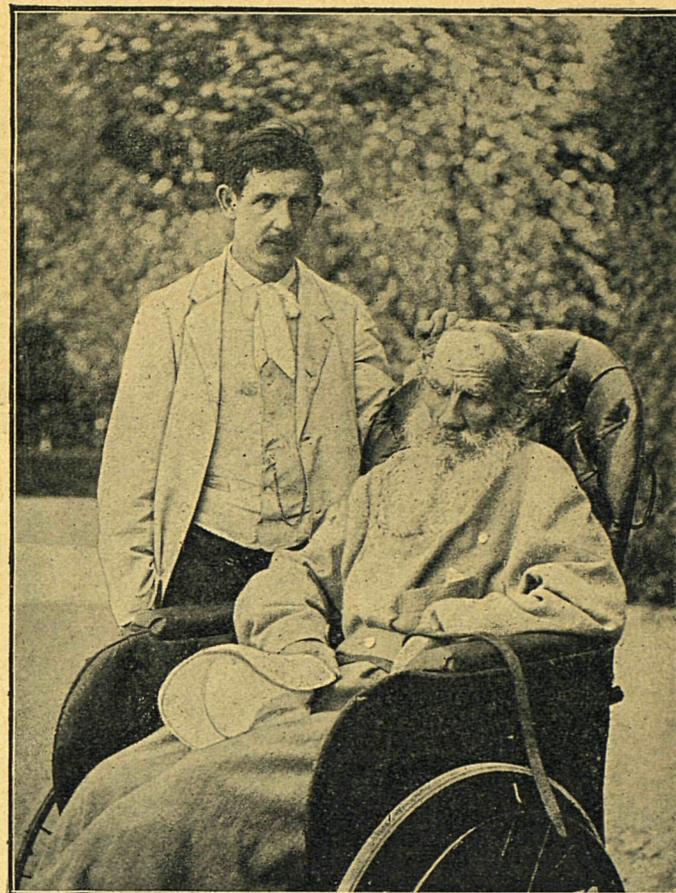
Л. Н. ТОЛСТОЙ ВО ВРЕМЯ БОЛѢЗНИ ВЕСНОЙ 1902 Г.

Изданіе «Свободнаго Слова».

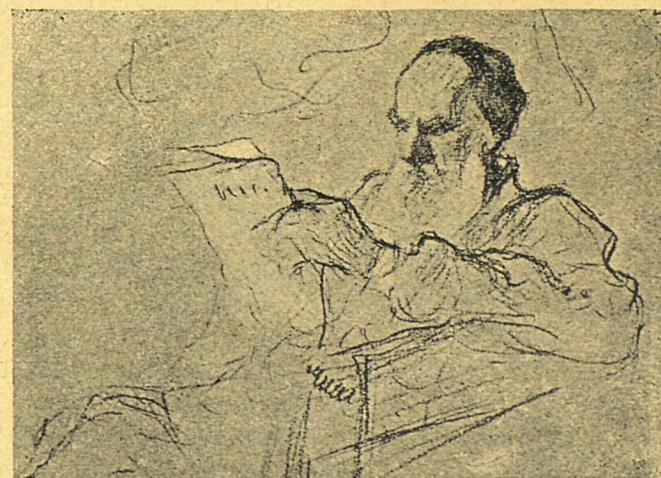
ГРАФЪ Л. Н. ТОЛСТОЙ ВЪ ПОРТРЕТАХЪ.

О СЕНЬЮ 1901 года гр. Л. Н. Толстой гостилъ въ имѣніи графини Паниной Гаспра, въ 11 — 12 верстахъ отъ Ялты, по дорогѣ въ Алупку, у подножія Ай-Петри. По обыкновенію, Л. Н. много гулялъ, главнымъ образомъ, пѣшкомъ, много работалъ и чувствовалъ себя довольно хорошо. Но въ ноябрѣ мѣсяцѣ легкій ушибъ, происшедшій по неосторожности, заставилъ графа Льва Николаевича слечь въ постель. Онъ уже сталъ оправляться, когда его постигъ рѣзкій и очень мучительный припадокъ маляріи. Онъ окончательно слегъ, и положеніе его стало настолько опаснымъ, что въ Москвѣ и Петербургѣ разнеслись слухи даже о смерти Л. Н. Однако, опасность миновала, и скоро больной снова всталъ съ постели и принялся за работу. Онъ даже не хотѣлъ ни въ чемъ мѣнять образа жизни и продолжалъ питаться по вегетарианскому режиму. Декабрь 1901 года прошелъ удовлетворительно; но послѣ праздниковъ начались недомоганія. Лечившій гр. Л. Н. Толстого ялтинскій врачъ Альтшулеръ просилъ созвать консультацию. Навѣщали больного въ это время также врачи-пи-

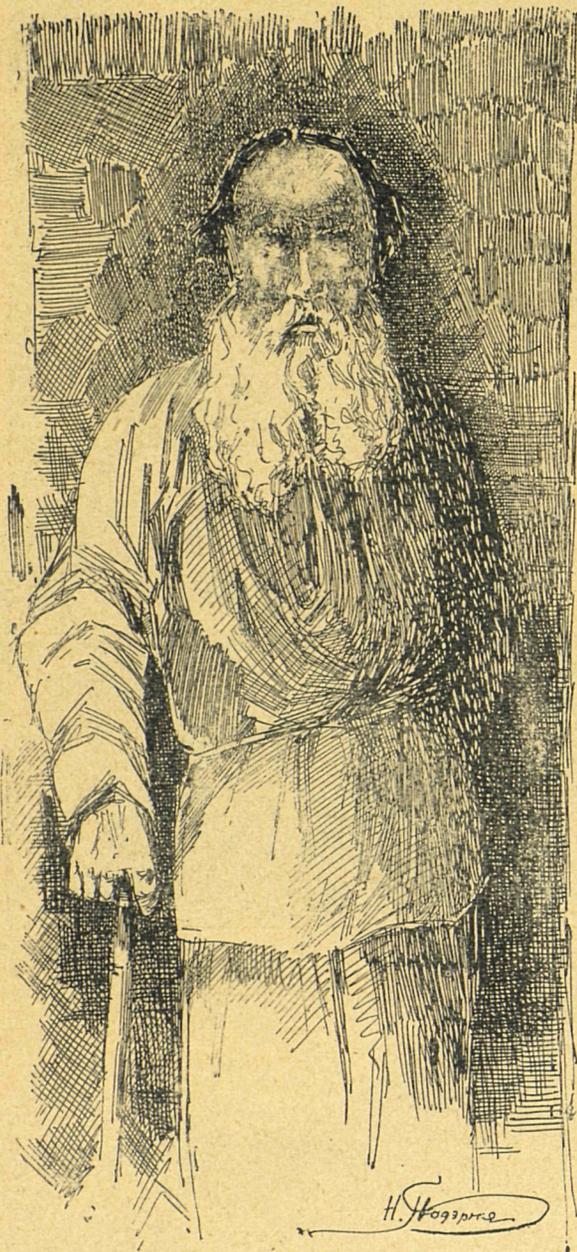
(Продолж. на слѣд. стр.).



Л. Н. ТОЛСТОЙ И ЕГО ВРАЧЪ ВЪ ГАСПРѢ ВЪ 1902 Г.  
Фотографія Г. В. Трунога.



ЭТЮДЪ КЪ КАРТИНѢ «Л. ТОЛСТОЙ СЪ СЕМЬЕЮ»  
Л. ПАСТЕРНАКА.



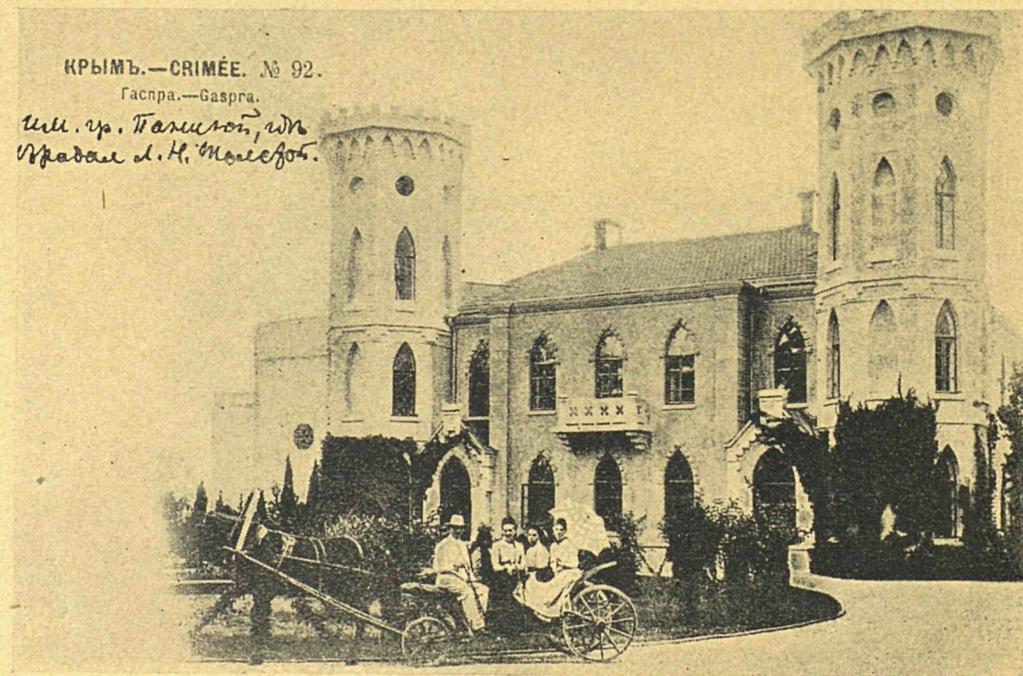
Л. Н. ТОЛСТОЙ ВО ВРЕМЯ ПРОГУЛКИ.

Рисунокъ перомъ Н. Подерня.

Собственность С. Ф. Либровича.

сатели С. Я. Елпатьевскій и А. П. Чеховъ. Въ январѣ прибылъ и поселился въ Гаспрѣ семейный врачъ Толстыхъ, г. Щуровскій, лѣчившій Льва Николаевича еще въ Ясной Полянѣ. 23 января, наконецъ, состоялся консилиумъ изъ врачей Щуровскаго, Альтшулера и лейбъ-медика Бергенсона. Консилиумъ пришелъ къ благоприятнымъ заключеніямъ о здоровьѣ гр. Л. Н. Толстого; но какъ-разъ на другой день послѣ консилиума у него сдѣялось воспаленіе легкихъ, осложненное маляріей и грудной жабой. Нѣсколько дней Л. Н. находился между жизнью и

(Продолженіе на слѣд. стр.).

ГРАФЪ Л. Н. ТОЛСТОЙ НА БЕРЕГУ ЧЕРНАГО МОРЯ, РЯДОМЪ СЪ НИМЪ ГРАФИНЯ ТОЛСТАЯ.  
Фотографія снята въ 1902 г., во время пребыванія графа въ Крыму, въ имѣніи Гаспра.

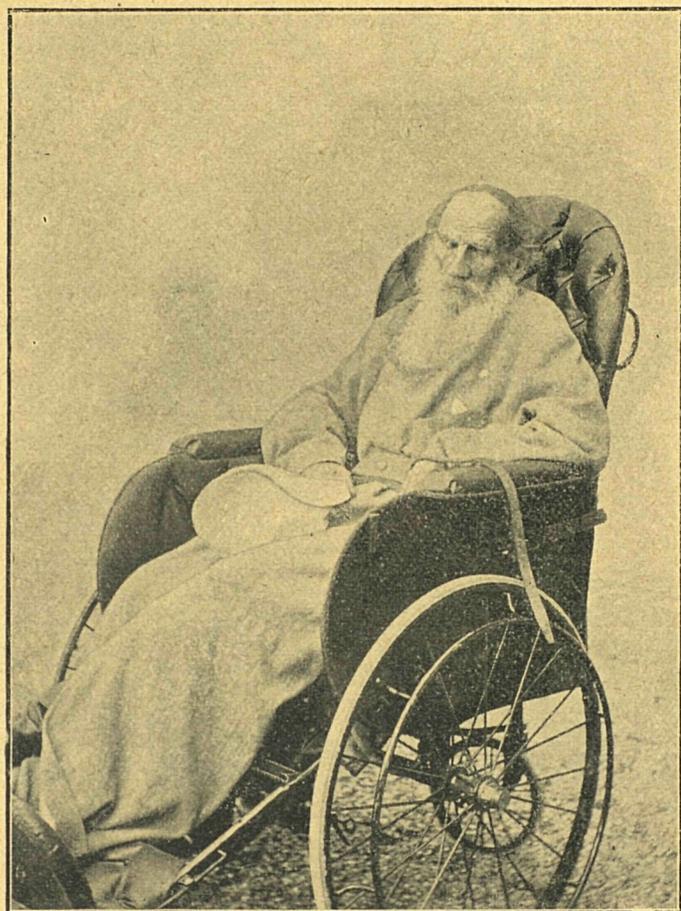
КРЫМЪ.—СРИМЕЕ. № 92.

Гаспра.—Gaspri.

*Им. гр. Толстой, въ  
Гаспрѣ Л. Н. Толстой.*

ГАСПРА, ИМѢНІЕ ГРАФИНИ ПАНИНОЙ, ГДѢ ЖИЛЪ ГР. Л. Н. ТОЛСТОЙ.

Открытое иллюстрированное письмо изъ коллекціи Ф. Ф. Фидлера.

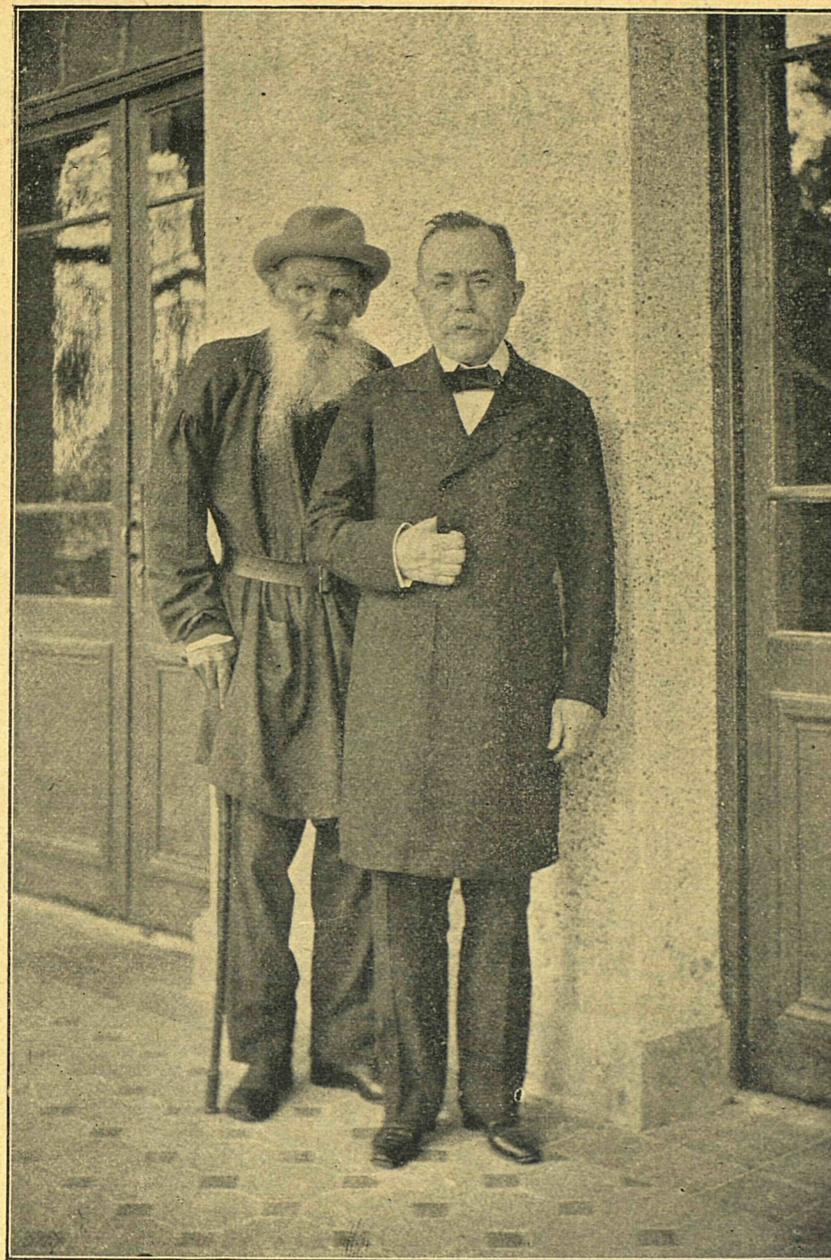


Л. Н. ТОЛСТОЙ ВО ВРЕМЯ ПОСЛѢДНЕЙ СВОЕЙ БОЛѢЗНИ ВЪ 1902 ГОДУ.

Фотографія Г. В. Трунова.

смертью. Все время, какъ писали близкіе къ нему люди, онъ вполне ясно понималъ свое положеніе и смертельную опасность болѣзни. Онъ былъ удивительно спокоенъ духомъ и ожидалъ смерти съ сознательной готовностью. Но 9 февраля кризисъ болѣзни миновалъ благополучно, и съ тѣхъ поръ началось энергичное выздоровленіе.

Къ лѣту здоровье гр. Л. Н. Толстого настолько поправилось, что онъ вернулся въ Ясную Полину. Въ началѣ 1903 года силы его настолько прибавились, что онъ ежедневно могъ предпринимать длинныя поѣздки, самъ при этомъ правя лошадей, и даже сталъ ѣздить верхомъ. Но какъ и во время болѣзни, по выздоровленіи, гр. Л. Н. Толстой относится совершенно спокойно къ колебаніямъ своего здоровья. Сознвая сравнительную близость смерти, что и естественно въ его годы, онъ пишетъ, какъ сообщаетъ газета «Сѣверный Край», въ отвѣтъ друзьямъ, выражающимъ надежду на полное его выздоровленіе:



ГР. Л. Н. ТОЛСТОЙ И ЛЕЙБЪ-МЕДИКЪ Л. Б. БЕРТЕНСОНЪ. — СНЯТЫ ГРАФИНЕЙ СОФЬЕЙ АНДРЕЕВНОЙ ТОЛСТОЙ ВЪ ГАСПРѢ 3 ЮНЯ 1902 ГОДА.

«Мнѣ уже *это пора* оставить. Все уложено, упаковано, билеты взяты; остается только лучше проститься съ друзьями. И это очень хорошо».

0800-242

РАЗНЫЕ ПОРТРЕТЫ.

0800-248

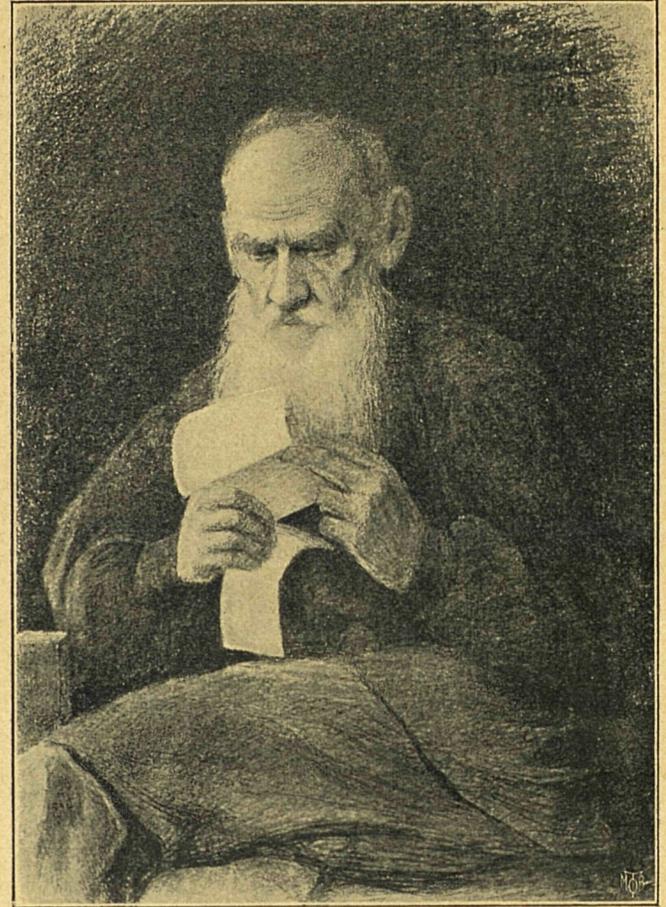


ГРАФЪ ЛЕВЪ НИКОЛАЕВИЧЪ ТОЛСТОЙ.

Рисунокъ перомъ К. Ю. въ «Петерб. Газетѣ».



Рисунокъ  
И. Е. Рѣпина.



ГРАФЪ ЛЕВЪ НИКОЛАЕВИЧЪ ТОЛСТОЙ.

Рисунокъ И. Иг. мнѣна 1902 г.



Графъ и Графиня Толстые на берегу моря.  
Comte et Comtesse Tolstoï.

ГРАФЪ И ГРАФИНЯ ТОЛСТЫЕ НА БЕРЕГУ ЧЕРНАГО МОРЯ.

Открытое письмо, изданія Шереръ, Набгольдъ и К° въ Москвѣ.



ГР. Л. Н. ТОЛСТОЙ.



0800-248

«Единственный трупъ, который каждый хочетъ имѣть у себя въ кабинетѣ».

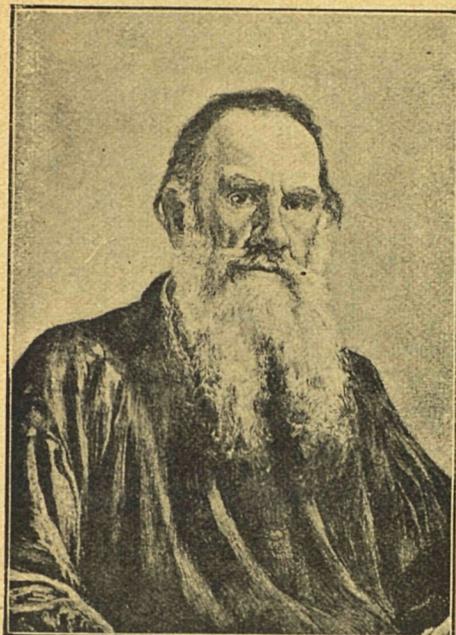
(По поводу появившагося въ газетахъ извѣстiя, что гр. Л. Н. Толстой пишетъ драму «Трупъ»)

Изъ коллекціи С. В. Ярцева.

0800-250

СЕМЬЯ ГР. Л. Н. ТОЛСТОГО.

0800-251



ГР. Л. Н. ТОЛСТОЙ.

Офортъ Матэ съ картины И. Е. Рѣпина.



ИЛЬЯ,  
МИХАИЛЬ  
И СЕРГѢЙ.

Сыновья гр.  
Л. Н. Толсто-  
го, послѣ охо-  
ты на вол-  
ковъ.

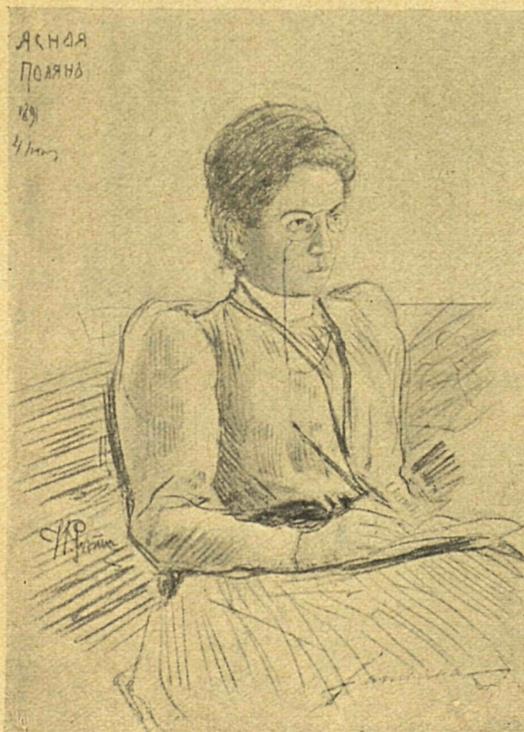
Фотографія съ  
натуры.



ГР. ЛЕВЪ ЛЬВОВИЧЪ ТОЛСТОЙ.

Рисунокъ И. Е. Рѣпина.

0800-252



ГР. ТАТЬЯНА ЛЬВОВНА.

Рисунокъ И. Е. Рѣпина.



ГРАФИНЯ СОФЬЯ АНДРЕЕВНА ТОЛСТАЯ СЪ ДѢТЬМИ.

Рисунокъ И. Е. Рѣпина 1891 г.

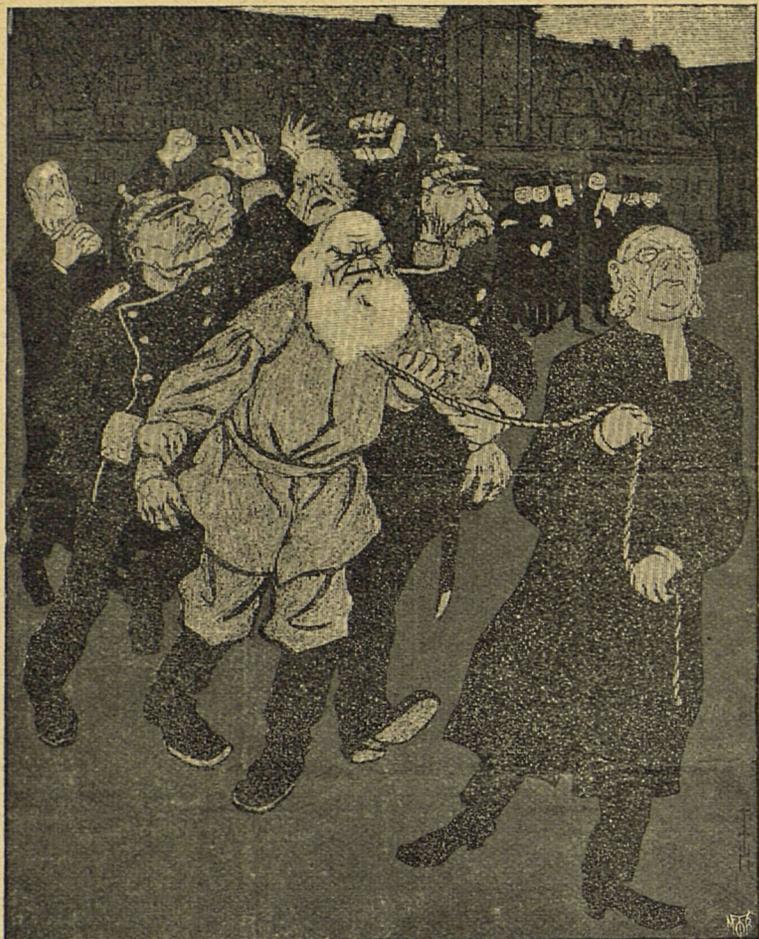


ГР. МАРЬЯ ЛЬВОВНА.

Рисунокъ И. Е. Рѣпина.

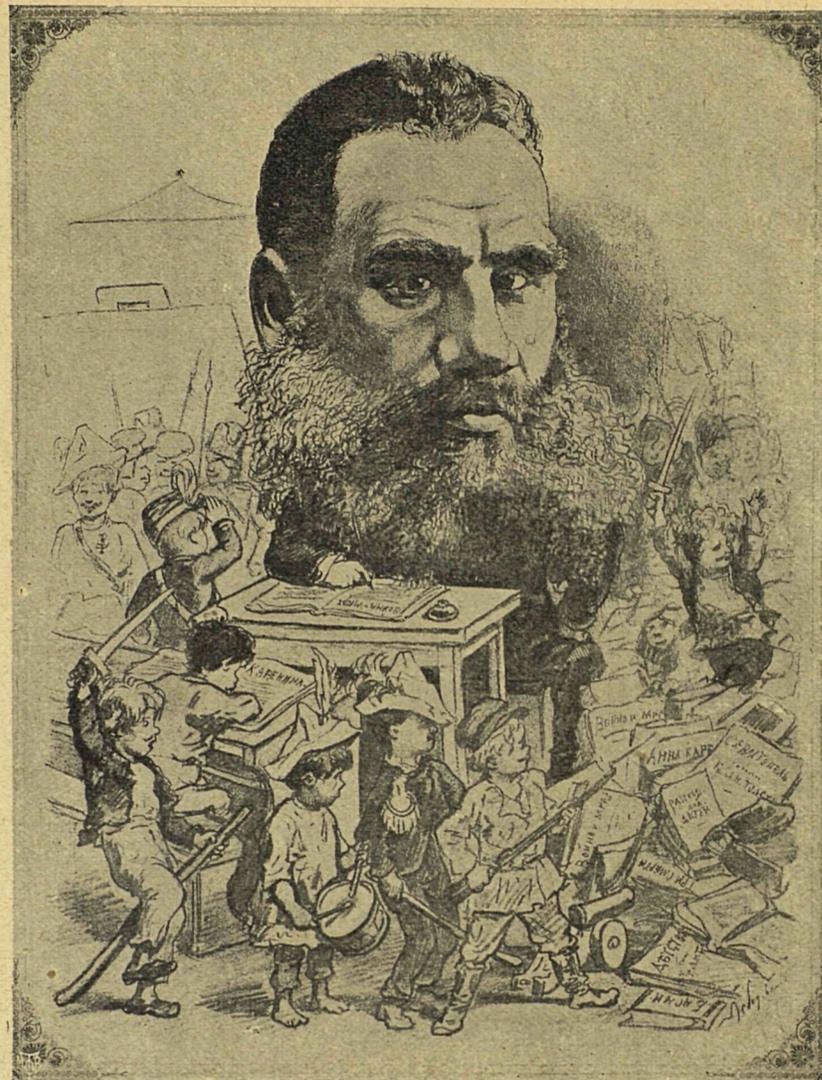
0800-255

0800-256



ГРАФЪ Л. Н. ТОЛСТОЙ ВЪ ЛЕЙПЦИГЪ.  
Карриатура Т. Т. Гейне въ журналѣ «Simplicissimus».

Изъ коллекціи Е. Бѣмъ.

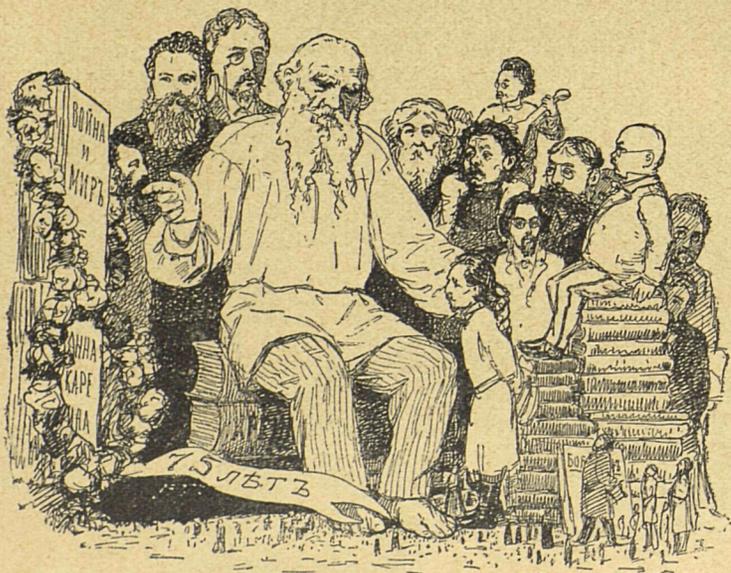


... Ничто не оставлено имъ  
Подъ солнцемъ живымъ безъ привѣта;  
На все отзывался онъ сердцемъ своимъ,  
Что просить у сердца отвѣта. .  
Мечтою по волѣ проникнуть онъ могъ  
И въ нишую хату, и въ царскій чертогъ.

Е. К. Баратынскій.

Карриатура Леблева.

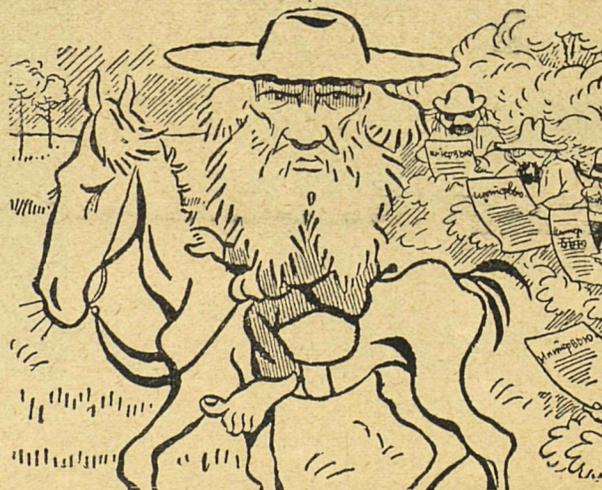
Изъ коллекціи С. В.  
Ярцева.



Чеховъ. Скиталець. Гнѣдичъ.  
Короленко. Ясинскій.  
Потапенко. Гр. Л. Н. Толстой. Горькій.  
Л. Андреевъ. Немир-Давч.  
Воборыкинъ.

ПО СЛУЧАЮ 75-ЛѢТІЯ СО ДНЯ РОЖДЕНІЯ ГР. Л. Н. ТОЛСТОГО.

Ориг. рисунокъ худ. И. К. Пархоменко для «Биржевыхъ Вѣдомостей».

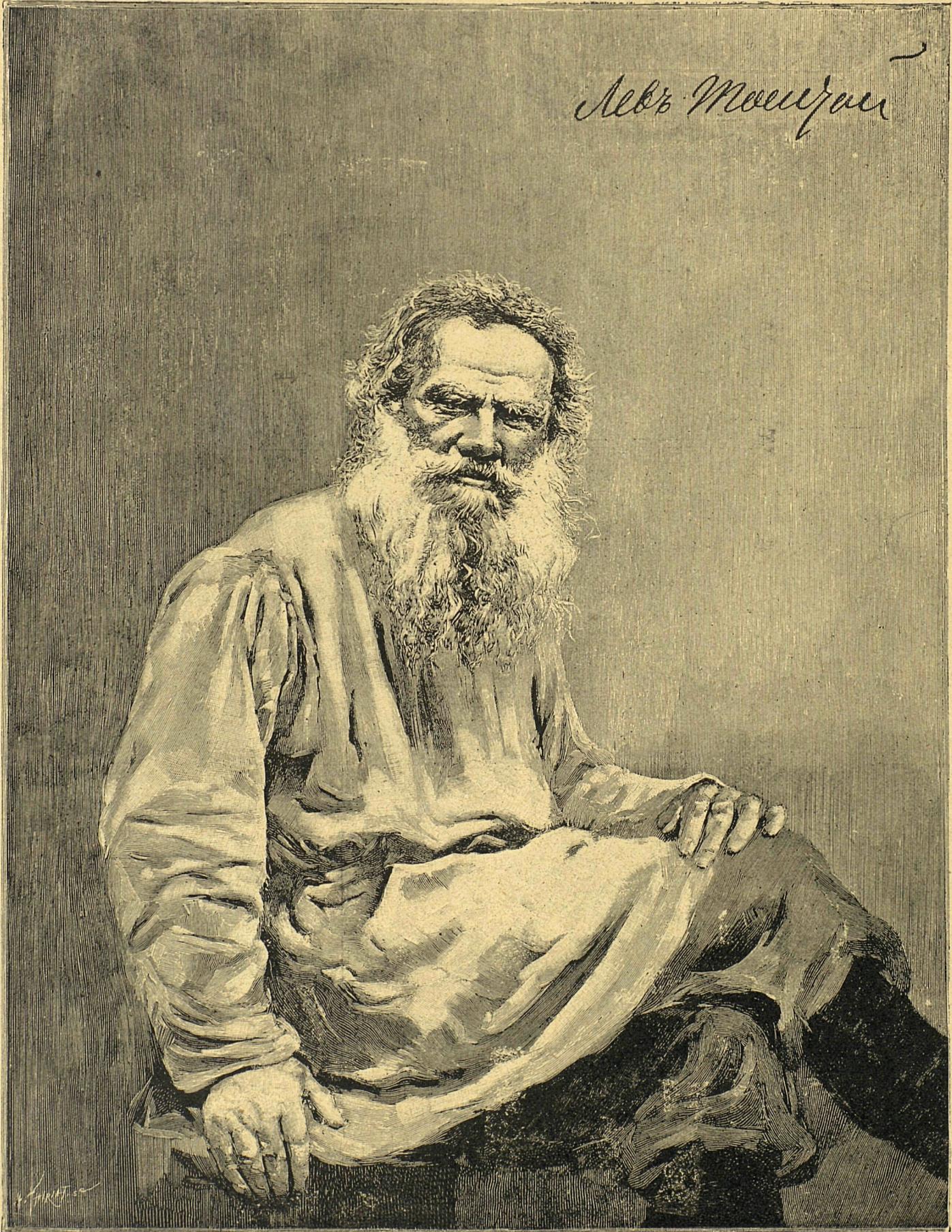


ГДѢ ВДОХНОВЛЯЕТСЯ Л. Н. ТОЛСТОЙ.

Карриатура К. Штейна («Петерб. Газета»).

0800-259

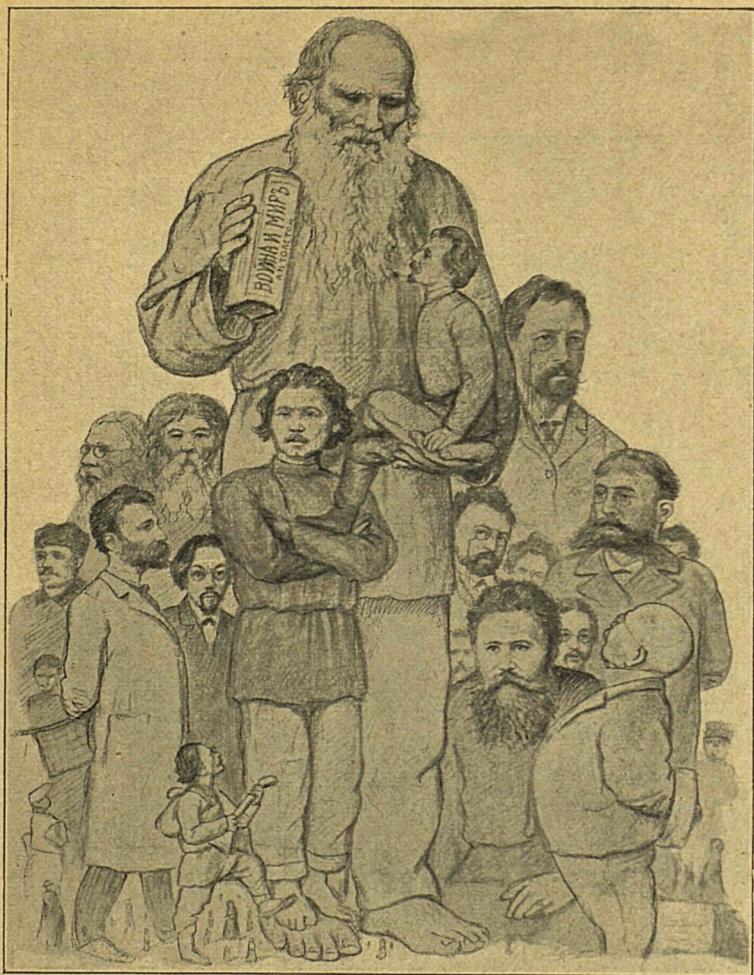
Левъ Толстой



ФРАНЦУЗСКАЯ ГРАВЮРА А. ТИРИА ИЗЪ ЖУРНАЛА «ILLUSTRATION»

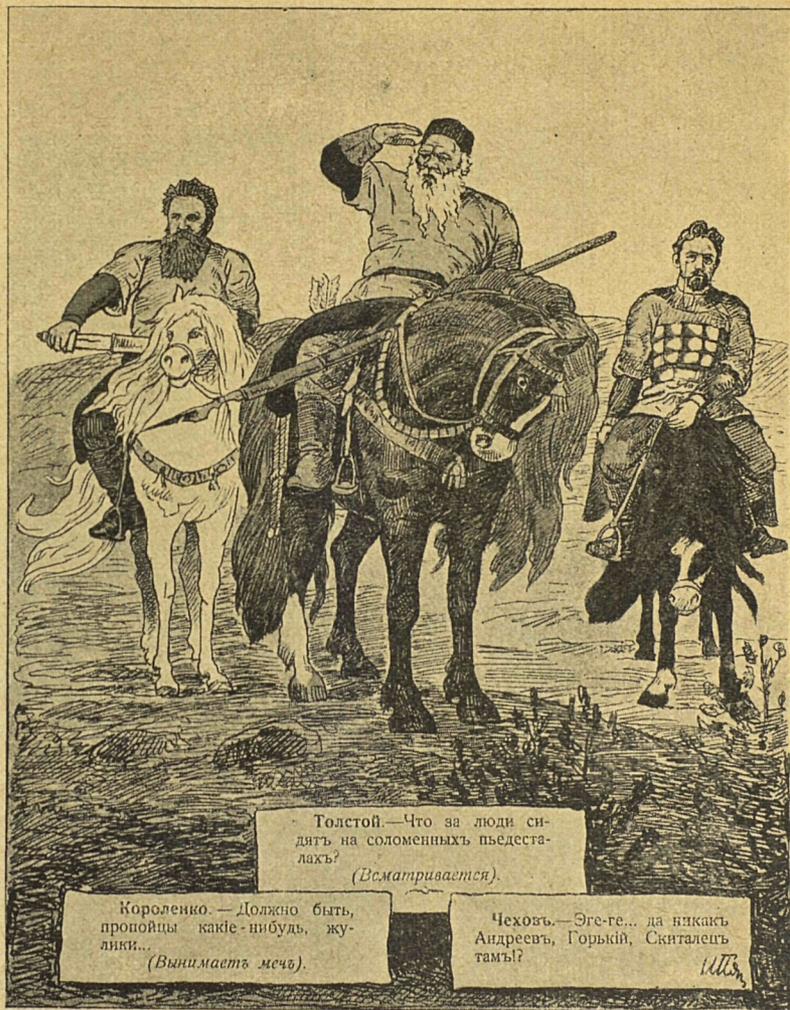
1902 г.

2



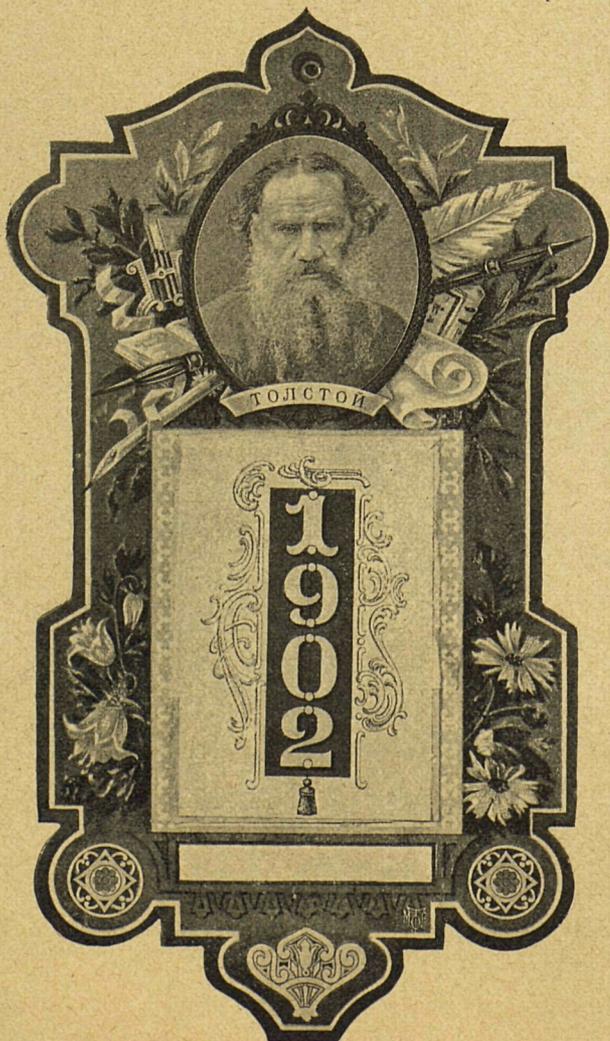
Мордовцевъ Яснскій. Чеховъ  
 Баранцевичъ. Чираковъ. Гр. Л. Н. Толстой.  
 Потапенко. Л. Андреевъ Гнѣдичъ. Немвр.-Данч.  
 Скиталець. Горькій. Короленко. Боборыкинъ.  
 КЪ 75-ЛѢТНЕМУ ЮБИЛЕЮ ГР. Л. Н. ТОЛСТОГО.  
 Рисунокъ въ «Стрекозѣ».

С 97 - 080



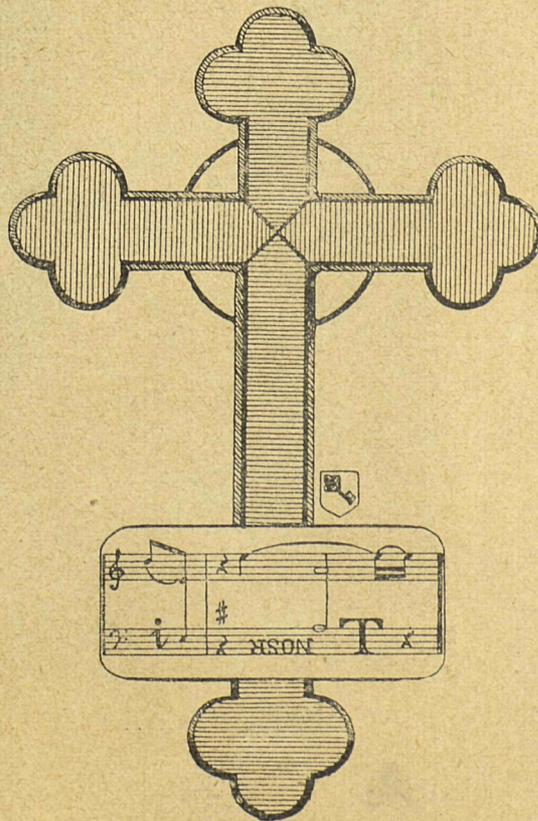
Толстой.—Что за люди сидятъ на соломенныхъ пьедесталахъ?  
 (Всматривается).  
 Короленко.—Должно быть, пропойцы какіе-нибудь, жулики...  
 (Внимаетъ мечъ).  
 Чеховъ.—Эге-ге... да никакъ Андреевъ, Горькій, Скиталець тамъ?  
 Шута

ГРАФЪ Л. Н. ТОЛСТОЙ, КОРОЛЕНКО И ЧЕХОВЪ.  
 Каррикатура Шута.



СТѢННОЙ  
 ОТРЪВНОЙ  
 КАЛЕНДАРЬ  
 ГР. Л. Н.  
 ТОЛСТОГО  
 НА 1902  
 ГОДЪ.

Изъ коллекціи  
 С. В. Ярцева.

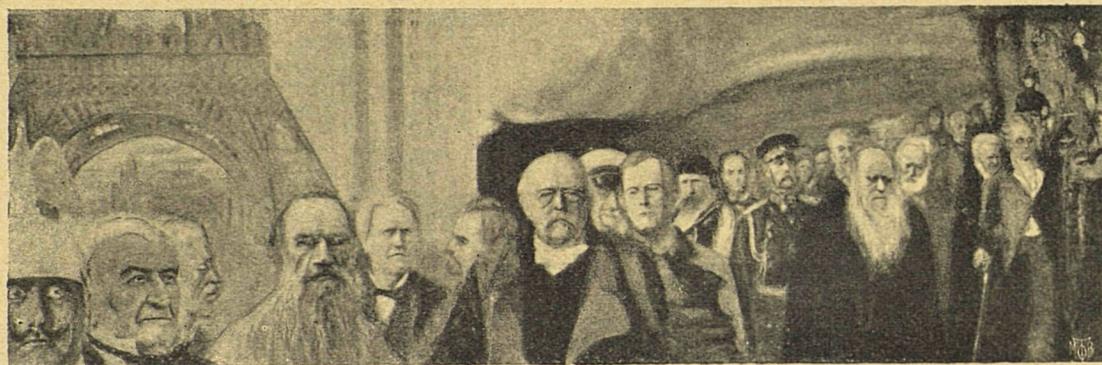


НѢМЕЦКІЙ РЕБУСЪ ИЗЪ ГАЗЕТЫ «BERLINER TAGEBLATT». РАЗГАДКА РЕБУСА ДАЕТЪ НАЗВАНІЕ ОДНОГО ИЗЪ ПОПУЛЯРНЫХЪ ПРОИЗВЕДЕНІЙ Л. Н. ТОЛСТОГО («KREUZER SONATE»).

0800 - 261



ФОТОГРАФІЯ Ф. ПРОТАСЕВИЧА, СНЯТАЯ ВЪ ДЕНЬ СЕМИДЕСЯТИПЯТИЛѢТІЯ, 28 АВГУСТА 1903 ГОДА.



ГРАФЪ Л. Н. ТОЛСТОЙ ВЪ СРЕДЪ ВЕЛИКИХЪ МІРСВЫХЪ ДЪЯТЕЛЕЙ  
КОНЦА XIX-ГО СТОЛѢТІЯ.

**О женщинахъ.**

Какъ морфинистъ, пьяница, курильщикъ—уже не нормальный человѣкъ, такъ и человѣкъ, познавшій нѣсколько женщинъ для своего удовольствія, уже не нормальный, а испорченный навсегда человѣкъ—блудникъ.

Свяжи себя съ женщиной и, какъ скованный колодникъ, терлешь всякую свободу.

Отчего азартная игра запрещена, а женщины въ вызывающихъ чувственность нарядахъ не запрещены? Онѣ опаснѣе въ тысячу разъ.

Вся роскошь жизни требуется и поддерживается женщинами.

Удивительное дѣло, какая полная бываетъ иллюзія того, что красота есть добро. Красивая женщина говоритъ глупости, ты слушаешь и не слышишь глупости, а слышишь умное. Она говоритъ, дѣлаетъ гадости, и ты видишь что-то милое. Когда же она не говоритъ ни глупостей, ни гадостей, а красива, то сейчасъ увѣряешься, что она чудо какъ умна и нравственна.

Женщина—это такой предметъ, что, сколько ты ни изучай ее, все будетъ совершенно новое.

Женщина это винтъ, на которомъ все вертится.

Рабство женщины вѣдь только въ томъ, что люди желаютъ и считаютъ очень хорошимъ пользоваться ею какъ орудіемъ наслажденія. Ну, и вотъ освобождаютъ женщину, даютъ ей всякія права, равныя мужчинѣ, но продолжаютъ смотрѣть на нее какъ на орудіе наслажденія, такъ воспитываютъ ее и въ дѣтствѣ, и общественнымъ мнѣніемъ. И вотъ она все такая же приниженная, развращенная раба, и мужчина все такой же развращенный рабовладѣлецъ.

Женщины, особенно прошедшія мужскую школу, очень хорошо знаютъ, что разговоры о высокихъ предметахъ—разговорами, а что нужно мужчинѣ тѣло и все то, что составляетъ его въ самомъ обманчивомъ, но привлекательномъ свѣтѣ; и это самое и дѣлается.

Всякій мужчина испытываетъ то, что вы называете любовью, къ каждой красивой женщинѣ.

Женщины всѣ матеріальнѣе мужчинъ. Мы дѣлаемъ изъ любви что-то огромное, а онѣ всегда *terge-à-terge*.

Женщины—это главный камень преткновенія къ дѣятельности человѣка. Трудно любить женщину и дѣлать что-нибудь. Для этого есть только одно средство съ удобствомъ безъ помѣхи любить—это женитьба.

**О бракѣ.**

У насъ люди женятся, не видя въ бракѣ ничего, кромѣ совокупленія, и выходитъ или обманъ, или насиліе.

Проповѣдуй воздержаніе отъ дѣторожденія во имя того, чтобы англійскимъ лордамъ всегда можно было обжираться,—это можно. Проповѣдуй воздержаніе отъ дѣторожденія во имя того, чтобы больше было пріятности,— это можно; а зайкнись только о томъ, чтобы воздерживаться отъ дѣторожденія во имя нравственности,—батюшки, какой крикъ! родъ человѣческой прекратится отъ того, что хочетъ перестать быть свиньями.

Если цѣль брака семья, то тотъ, кто захочетъ имѣть много женъ и мужей, можетъ-быть, получить много удовольствія, но ни въ какомъ случаѣ не будетъ имѣть семьи.

Какъ часто счастье браковъ по разсудку разлетается какъ пыль именно оттого, что появляется та самая страсть, которую не признавали.

**О любви—плотской.**

Предполагается въ теоріи, что любовь есть нѣчто идеальное, возвышенное, а на практикѣ любовь вѣдь есть нѣчто мерзкое, свиное, про которое и говорить и вспоминать мерзко и стыдно. Вѣдь не даромъ же природа сдѣлала то, что это мерзко и стыдно.

**О любви—духовной.**

Любовь—правда.

Величайшее благо, которое не только знаетъ человѣкъ, состояніе полнѣйшей свободы и счастья—есть состояніе самоотверженія и любви.

Жизнь поддерживается не страстью разрушенія, а чувствомъ взаимности, которое на языкѣ нашего сердца называется любовью.

Животная личность страдаетъ. И эти-то страданія и облегченіе ихъ и составляютъ главный предметъ дѣятельности любви. Животная личность, стремясь къ благу, стре-

мится каждымъ дыханьемъ къ величайшему злу—къ смерти, предвидѣніе которой нарушаетъ всякое благо личности. А чувство любви не только уничтожаетъ этотъ страхъ, но влечетъ человѣка къ послѣдней жертвѣ своего плотскаго существованія для блага другихъ.

Начало любви, корень ея, не есть порывъ чувства, затемняющій разумъ, какъ это обыкновенно воображаютъ, но есть самое разумное, свѣтлое и потому спокойное состояніе, свойственное дѣтямъ и разумнымъ людямъ.

Любовь есть предпочтеніе другихъ существъ себѣ—своей животной личности.

Любовь есть сама жизнь, но не жизнь неразумная, страдальческая и гибнущая, но жизнь блаженная и безконечная.

Любовь истинная—не на словахъ, а на дѣлѣ—не только не можетъ быть глупа, но только одна любовь даетъ истинную проницательность и мудрость.

Любовь не есть выводъ разума, не есть послѣдствіе известной дѣятельности; а это есть сама радостная дѣятельность жизни, которая со всѣхъ сторонъ окружаетъ насъ и которую мы всѣ знаемъ въ себѣ съ самыхъ первыхъ воспоминаній дѣтства до тѣхъ поръ, пока ложныя ученія міра не засорили ее въ нашей душѣ и не лишили насъ возможности испытывать ее.

Только люди, способные сильно любить, могутъ испытывать и сильныя огорченія; но та же потребность любить служитъ для нихъ противодѣйствіемъ горести и исцѣляетъ ихъ.

**О счастья.**

Несомнѣнное условіе счастья есть трудъ, во-первыхъ, любимый и свободный трудъ; во-вторыхъ, трудъ физическій, дающій аппетитъ и крѣпкій успокаивающій сонъ.

Счастье—это быть съ природой, видѣть ее, говорить съ ней.

Одно изъ первыхъ и всеми признаваемыхъ условій счастья есть жизнь такая, при которой не нарушена связь человѣка съ природой, т.-е. жизнь подъ открытымъ небомъ, при свѣтѣ солнца, при свѣжемъ воздухѣ, общеніе съ землей, растениями, животными.

Условіе счастья есть здоровье и безболѣзненная смерть.

Нѣтъ того положенія, въ которомъ бы нельзя было быть счастливымъ.

Если есть Богъ и есть будущая жизнь, то есть истина, есть добродѣтель; и высшее счастье человѣка состоитъ въ томъ, чтобы стремиться къ достиженію ихъ. Надо жить, надо любить, надо вѣрить.

Любовь, самоотверженіе—вотъ одно истинное, независимое отъ случая счастье.

Я счастливъ, когда могу сдѣлать добро, но исправить несправедливость есть величайшее счастье.

Легче сдѣлать собственное счастье, чѣмъ счастье другихъ.

Всѣ вложенныя въ насъ стремленія къ счастью положительному вложены только для того, чтобы, не удовлетворяя, мучить насъ.

Счастье бываетъ только отрицательное.

### О страданіи.

Если-бы не было страданія, человѣкъ не зналъ-бы границъ себѣ, не зналъ-бы себя самого.

Не будь боли, животная личность не имѣла-бы указанія отступленій отъ своего закона; не испытывай страданія разумное сознание, человѣкъ не позналъ-бы истины, не зналъ-бы своего закона.

### О смерти.

Страхъ смерти не въ томъ, что человѣкъ боится прекращенія существованія своего животнаго, но въ томъ, что ему представляется, что умираетъ то, что не можетъ и не должно умереть.

Страхъ смерти происходитъ оттого, что люди принимаютъ за жизнь одну маленькую, ихъ же ложнымъ представленіемъ ограниченную часть ея.

Люди, не понимающіе жизни, не могутъ бояться смерти.

То чувство, которое выражается въ людяхъ страхомъ смерти, есть только сознание внутренняго противорѣчія жизни; точно такъ же, какъ страхъ привидѣній есть только сознание болѣзненнаго душевнаго состоянія.

Ничѣмъ не можетъ владѣть человѣкъ, пока онъ боится смерти. А кто не боится ея, тому принадлежитъ все.

Ни какъ животное, ни какъ разумное существо, человѣкъ не можетъ бояться смерти.

Человѣкъ не знаетъ своей смерти и никогда не можетъ познать ее, она никогда еще не прикасалась къ нему, про намѣренія ея онъ ничего не знаетъ. Такъ чего же онъ боится?

Прелести въ жизни меньше, когда думаешь о смерти, но спокойнѣе.

Если-бы люди съ ложнымъ представленіемъ о жизни могли разсуждать спокойно и мыслили-бы правильно на основаніи того представленія, которое они имѣютъ о жизни, они бы должны были прійти къ заключенію, что въ томъ, что въ плотскомъ существованіи моемъ произойдетъ та перемѣна, которая, я вижу, не переставая происходитъ во всѣхъ существахъ и которую я называю смертью, нѣтъ ничего ни неприятнаго, ни страшнаго.

Зло въ видѣ смерти и страданій видно человѣку, только когда онъ законъ своего плотскаго животнаго существованія принимаетъ за законъ своей жизни. Только когда онъ, будучи человѣкомъ, спускается на степень животнаго, только тогда онъ видитъ смерть и страданія.

Смерть и страданія суть только преступленія человѣкомъ своего закона жизни. Для человѣка, живущаго по своему закону, нѣтъ смерти, нѣтъ страданія.

Люди, боящіеся смерти, боятся ея оттого, что она представляется имъ пустотою и мракомъ, но пустоту и мракъ они видятъ потому, что не видятъ жизни.

Лучшее доказательство того, что страхъ смерти есть не страхъ смерти, а ложной жизни, есть то, что часто люди убиваютъ себя отъ страха смерти.

### О свободѣ.

Представить себѣ человѣка, не имѣющаго свободы, нельзя иначе, какъ лишеннымъ жизни.

Всѣ стремленія людей, всѣ побужденія къ жизни суть только стремленія къ увеличенію свободы. Богатство—бѣдность, слава—неизвѣстность, власть—подвластность, сила—слабость, здоровье—болѣзнь, образованіе—невѣжество,

трудъ—досугъ, сытость—голодь, добродѣтель—порокъ тутъ только большія или меньшія степени свободы.

### О нравственности.

Въ настоящее время большинство людей, только воображая себѣ, что они, исповѣдуя христіанство, держатся христіанской нравственности, въ дѣйствительности слѣдуютъ только языческой нравственности, и эту нравственность ставятъ идеаломъ воспитанія молодого поколѣнія.

Нравственность не можетъ быть независима отъ религіи, потому что она не только есть послѣдствіе религіи, т.-е. того отношенія, въ которомъ человѣкъ признаетъ себя къ міру, но она включена уже, *implicite*, въ религію.

Попытки основать нравственность помимо религіи подобны тому, что дѣлаютъ дѣти, которыя, желая пересадить нравящееся имъ растеніе, отрываютъ отъ него не нравящійся имъ и кажущійся имъ лишнимъ корень и безъ корня етыкаютъ растеніе въ землю. Безъ религіозной основы не можетъ быть никакой настоящей, непритворной нравственности, точно такъ же какъ безъ корня не можетъ быть настоящаго растенія.

Утверждать, что социальный прогрессъ производитъ нравственность, все равно, что утверждать, что постройка печи производитъ тепло.

Нравственность есть указаніе и разъясненіе той дѣятельности человѣка, которая сама собой вытекаетъ изъ того или другаго отношенія человѣка къ міру.

Мы всѣ привыкли думать, что нравственное ученіе есть самая пошлая и скучная вещь, въ которой не можетъ быть ничего новаго и интереснаго; а между тѣмъ вся жизнь человѣческая, со всѣми, столь сложными и разнообразными, кажущимися независимыми отъ нравственности, дѣятельностями—и государственная, и научная, и художественная, и торговая—не имѣетъ другой цѣли, какъ большее и большее уясненіе, утвержденіе, упрощеніе и общедоступность нравственной истины.

### О религіи.

Разнообразіе чувствъ, вытекающихъ изъ религіознаго сознанія, безконечно, и всѣ они новы, потому что религіозное сознаніе есть не что иное, какъ указаніе новаго творящагося отношенія человѣка къ міру, тогда какъ чув-

ства, вытекающія изъ желанія наслажденія, не только ограничены, но давнымъ-давно извѣданы и выражены.

Для пониманія данныхъ философіи и науки нужно подготовленіе и изученіе; для религіознаго пониманія этого не нужно: оно дано всякому, хотя бы самому ограниченному и невѣжественному человѣку.

Религія есть установленное человѣкомъ между собой и вѣчнымъ безконечнымъ міромъ или началомъ и первопричиной его извѣстное отношеніе.

Вся исторія показываетъ, что прогрессъ человѣчества совершался не иначе, какъ при руководствѣ религіи.

Религіи суть указатели того высшаго, доступнаго въ данное время и въ данномъ обществѣ лучшимъ передовымъ людямъ, пониманія жизни, къ которому неизбѣжно и неизмѣнно приближаются всѣ остальные люди этого общества.

Человѣкъ и по вѣшнему наблюденію, и по личному опыту можетъ узнать, что религія не есть поклоненіе божествамъ, вызванное суевѣрнымъ страхомъ передъ невѣдомыми силами природы, которое свойственно людямъ только въ извѣстный періодъ ихъ развитія, а нѣчто совершенно не зависящее отъ страха и отъ степени образованія человѣка и не могущее уничтожиться никакимъ развитіемъ просвѣщенія, такъ какъ сознаніе человѣкомъ своей конечности среди безконечнаго міра и своей грѣховности, т.-е. неисполненія всего того, что онъ могъ бы и долженъ былъ сдѣлать, но не сдѣлалъ, всегда было и всегда будетъ до тѣхъ поръ, пока человѣкъ останется человѣкомъ.

Человѣкъ безъ религіи, т.-е. безъ какого-либо отношенія къ міру, такъ-же невозможенъ, какъ человѣкъ безъ сердца.

### О христіанствѣ.

Можно бы повѣрить, что исполненіе ученія Христа трудно, и страшно, и мучительно, если-бы исполненіе ученія міра было очень легко, и безопасно, и пріятно. Но вѣдь ученіе міра много труднѣе, опаснѣе и мучительнѣе исполненія ученія Христа.

Идеаль совершенства, данный Христомъ, не есть мечта, или предметъ риторическихъ проповѣдей, а есть самое необходимое, всѣмъ доступное руководство нравственной

жизни людей, какъ компасъ необходимое и доступное орудіе руководства морехода; только надо вѣрить какъ въ то, такъ и въ другое.

Часто самые простые, неученые и необразованные люди вполне ясно, сознательно и легко принимаютъ высшее христіанское жизнепониманіе, тогда какъ самые ученые и культурные люди продолжаютъ коснѣть въ самомъ грубомъ язычествѣ.

Стоить прямо и просто принять ученіе Христа, чтобы ясенъ былъ тотъ ужасный обманъ, въ которомъ живемъ всѣ мы и живетъ каждый изъ насъ.

Различіе христіанскаго отъ языческаго ученія добра въ томъ, что языческое ученіе есть ученіе конечнаго, христіанское же—безконечнаго совершенства.

Пусть всякій искренній человѣкъ вспомнитъ хорошенько свою жизнь, и онъ увидитъ, что никогда ни одного раза онъ не пострадалъ отъ исполненія ученія Христа; но большинство несчастій его жизни произошло только оттого, что онъ, въ противность своему влеченію, слѣдовалъ связывающему его ученію міра.

Человѣкъ, вѣрующій въ ученіе Христа, такъ-же мало можетъ спрашивать, что ему положительнаго дѣлать, какъ не можетъ этого спрашивать источникъ воды, бьющій изъ земли. Онъ течетъ, напоая землю, траву, деревья, птицъ, животныхъ, людей. То же дѣлаетъ и человѣкъ, вѣрующій въ ученіе Христа о жизни.

### О жизни.

Какъ хорошо бы было знать, гдѣ искать помощи въ этой жизни и чего ждать послѣ нея, тамъ, за гробомъ.

Стоитъ на минуту отрѣшиться отъ своей привычки и взглянуть на нашу жизнь со стороны, чтобы увидѣть, что все, что мы дѣлаемъ для мнимаго обезпеченія нашей жизни, мы дѣлаемъ совсѣмъ не для того, чтобы обезпечить нашу жизнь, а только для того, чтобы, занимаясь этимъ, забывать о томъ, что жизнь никогда не обезпечена и не можетъ быть обезпечена.

Мы устроили себѣ жизнь, противную и нравственной и физической природѣ человѣка, и всѣ силы своего ума напрягаемъ на то, чтобы увѣрить человѣка, что это-то и есть самая настоящая жизнь.

Нужно сказать себѣ: я ничего не знаю и не хочу ничего болѣе, какъ только познать истинный смыслъ жизни, той жизни, которую я долженъ прожить.

Всякому человѣку для того, чтобы дѣйствовать, необходимо считать свою дѣятельность важною и хорошею. И потому, каково бы ни было положеніе человѣка, онъ непременно составитъ себѣ такой взглядъ на людскую жизнь вообще, при которомъ его дѣятельность будетъ казаться ему важною и хорошею.

Никогда человѣкъ, полагающій смыслъ своей жизни въ служеніи другимъ, не можетъ ошибиться такъ, чтобы начать служить голодному и холодному человѣчеству отливаніемъ пушекъ, дѣланіемъ изящныхъ предметовъ или игрой на скрипкѣ или на фортепіано.

Благо людей въ жизни. А жизнь въ работѣ.

Жизнь есть дѣятельность животной личности, подчиненной закону разума.

Все, что мы дѣлаемъ для обезпеченія нашей жизни, совершенно то же, что дѣлаетъ страусъ, останавливаясь и пряча голову, чтобы не видать, какъ его убиваютъ. Мы дѣлаемъ хуже страуса: чтобы сомнительно обезпечить нашу сомнительную жизнь въ сомнительномъ будущемъ, мы навѣрно губимъ нашу вѣрную жизнь въ вѣрномъ настоящемъ.

Нѣтъ такихъ условій, къ которымъ человѣкъ не могъ бы привыкнуть, въ особенности, если онъ видитъ, что всѣ окружающіе его живутъ такъ же.

Чтобы познать истинный смыслъ жизни, который такъ простъ, не нужно ни положительной философіи, ни глубокихъ знаній, нужно имѣть только одно отрицательное качество: нужно не имѣть предразсудковъ. Нужно прійти въ состояніе ребенка или Декарта.

Въ городѣ человѣкъ можетъ прожить сто лѣтъ и не хватиться того, что онъ давно умеръ и сгнилъ.

Жизнь человѣка есть стремленіе къ благу, къ чему онъ стремится, то и дано ему, — жизнь, не могущая быть смертью, и благо, не могущее быть зломъ.

Люди стремятся въ жизни не къ тому, чтобы дѣлать то, что они считаютъ хорошимъ, а къ тому, чтобы называть какъ можно больше вещей своими.

### О человѣкѣ и взаимоотношеніяхъ людей.

Вліяніе въ свѣтѣ есть капиталъ, который надо беречь, чтобы онъ не исчезъ.

Говорятъ о провинціализмѣ маленькихъ городовъ,—нѣтъ хуже провинціализма высшаго общества.

Общее человѣческое свойство дѣлать изъ всякой честной мысли игрушку для тщеславія и прайдности.

Честолюбіе... дѣлается недостаткомъ и пошлостью, когда человѣкъ уже не въ состояніи удовлетворить этой страсти.

Тщеславіе, тщеславіе и тщеславіе вездѣ, даже на краю гроба и между людьми, готовыми къ смерти изъ-за высокаго убѣжденія. Тщеславіе! Должно-быть, оно есть характеристическая черта и особенная болѣзнь нашего вѣка.

Размнѣженіе людей есть только низшая функція человѣка, высшая же состоитъ въ служеніи уже существующему живому.

На днѣ души каждаго лежитъ та благородная искра, которая сдѣлаетъ изъ него героя; но искра эта устаетъ горѣть ярко—придетъ роковая минута, она вспыхнетъ пламенемъ и освѣтитъ великія дѣла.

Теорія вѣдь это то, что человѣкъ думаетъ о предметѣ, а практика это то, что онъ дѣлаетъ.

Когда человѣкъ чувствуетъ въ себѣ силы сдѣлать великое дѣло, какое-бы то ни было слово не нужно.

Слуги,—вѣрнѣйшіе судьи господъ, потому что они судятъ не по разговорамъ и выраженіямъ чувствъ, а по дѣйствіямъ и образу жизни.

Бываютъ минуты, когда будущее представляется человѣку въ столь мрачномъ свѣтѣ, что онъ боится остановившись на немъ свои умственные взоры, прекращаетъ въ себѣ

совершенно дѣятельность ума и старается убѣдить себя, что будущаго не будетъ и прошедшаго не было.

Нѣтъ того негодяя, который, поймавъ, не нашель-бы негодяевъ въ какомъ-нибудь отношеніи хуже себя, и который поэтому не могъ бы найти повода гордиться и быть довольнымъ собой.

Въ самыхъ лучшихъ, дружескихъ и простыхъ отношеніяхъ лесть или похвала необходимы, какъ подмазка необходима для колесъ, чтобы они ѣхали.

Для стада барановъ тотъ баранъ, который каждый вечеръ отгоняется овчаромъ въ особый денникъ къ корму и становится вдвое толще другихъ, долженъ казаться гениемъ.

Не можетъ быть, чтобы для здоровья однихъ людей нужно было бы губить тѣла и души другихъ людей, также какъ не можетъ быть того, чтобы для здоровья однихъ людей нужно было пить кровь другихъ.

Чтобы быть истинными друзьями, нужно быть увѣреннымъ другъ въ другѣ.

Когда два человѣка ссорятся—всегда оба виноваты.

Всѣ люди живутъ и дѣйствуютъ отчасти по своимъ мыслямъ, отчасти по мыслямъ другихъ людей. Въ томъ, насколько люди живутъ по своимъ мыслямъ и насколько по мыслямъ другихъ людей, состоитъ одно изъ главныхъ различій людей между собою.

Всякій изъ насъ маленькій Наполеонъ, маленькій извергъ и сейчасъ готовъ затѣять сраженіе, убить человѣкъ сотню для того только, чтобы получить лишнюю звѣздочку или треть жалованья.

Избавленіе своихъ братьевъ отъ ига есть цѣль, достойная и смерти, и жизни.

Наши добрыя качества больше вредятъ намъ въ жизни, чѣмъ дурныя.

Легче самому уступать, чѣмъ гнуть другихъ.

Чѣмъ больше человѣкъ даетъ людямъ и меньше требуетъ себя, тѣмъ онъ лучше; чѣмъ меньше даетъ другимъ и больше требуетъ себя, тѣмъ онъ хуже.

### О добрѣ и злѣ, красотѣ и правдѣ.

Добро есть то, что никѣмъ не можетъ быть опредѣлено, но что опредѣляетъ все остальное.

Добро есть, дѣйствительно, понятіе основное, метафизически составляющее сущность нашего сознанія, понятіе, не опредѣляемое разумомъ.

Сознаніе добра и зла, независимо отъ воли человѣка, лежитъ во всемъ челоѣчествѣ и развивается вмѣстѣ съ исторіей.

Все недоброе въ сердцѣ человѣка должно бы, кажется, исчезнуть въ прикосновеніи съ природой,—этимъ непосредственнѣйшимъ выраженіемъ красоты и добра.

Вѣками бьются и трудятся люди, чтобы отодвинуть къ одной сторонѣ благо, къ другой неблаго. Проходятъ вѣка, и гдѣ бы, что бы ни прикинулъ безпристрастный умъ на вѣсы добраго и злого, вѣсы не колеблются и на каждой сторонѣ столько-же блага, сколько и неблаго.

Чувства правды, красоты и добра независимы отъ степени развитія. Красота, правда и добро суть понятія, выражающія только гармонію отношеній въ смыслѣ правды, красоты и добра. Ложь есть только несоответственность отношеній въ смыслѣ истины; абсолютной-же правды нѣтъ.

Правду знаетъ не тотъ, кто глядитъ себѣ подъ ноги, а тотъ кто знаетъ по солнцу, куда ему идти.

Люди вѣчно заблуждались и будутъ заблуждаться, и ни въ чемъ больше, какъ въ томъ, что они считаютъ справедливымъ и несправедливымъ.

Общественное зло не море, а вонючая, помойная яма, которую мы старательно пополняемъ сами своими нечистотами. Стоитъ только очнуться и понять, что мы дѣлаемъ, разлюбить свою нечистоту, чтобы воображаемое море тотчасъ изсякло, и мы овладѣли безцѣнной жемчужиной братской, человѣческой жизни.

Любить вообще значитъ дѣлать добро.

Человѣкъ бы не вдѣлалъ дна въ кадучкѣ и придумывалъ бы все хитрыя средства, чтобы удержать въ ней воду. Это все наши заботы объ измѣненіи существующихъ золь.

Говорятъ о томъ, что красота бываетъ нравственная и духовная, но это только игра словъ, потому что подъ красотою духовной или нравственной разумѣется не что иное, какъ добро.

Во все времена челоѣчество только и дѣлало въ своемъ движеніи впередъ, что опредѣляло добро и красоту.

Красота есть не что иное, какъ то, что намъ нравится.

Чѣмъ больше мы отдаемся красотѣ, тѣмъ больше мы удаляемся отъ добра.

Если челоѣкъ сробѣетъ предъ истиной и, увидѣвъ ее, не признаетъ ея, а приметъ ложь за истину, то онъ никогда не узнаетъ, что ему дѣлать.

Добро есть вѣчная, высшая цѣль нашей жизни. Какъ бы мы ни понимали добро, жизнь наша есть не что иное, какъ стремленіе къ добру, т. е. къ Богу.

Все люди сознательно или безсознательно стремятся къ благу и удаляются отъ зла.

### Объ искусствѣ.

Въ искусствѣ, какъ во всякой борьбѣ, есть герои, отдавшіеся все своему служенію и гибнувшіе, не достигнувъ цѣли.

Каждое искусство имѣетъ свою опредѣленную, не совпадающую, а только соприкасающуюся съ другими искусствами область, и потому, если соединить въ одно цѣлое проявленіе не только многихъ, но только двухъ искусствъ, драматическаго и музыкальнаго, то требованія одного искусства не дадутъ возможности исполненія требованій другого, какъ это происходило всегда въ обыкновенной оперѣ, гдѣ драматическое искусство подчинялось или, скорѣе, уступало мѣсто музыкальному.

Искусство должно сдѣлать то, чтобы чувства братства и любви къ ближнимъ, доступныя теперь только лучшимъ людямъ общества, стали привычными чувствами, инстинктомъ всехъ людей.

Искусство тѣмъ-то и отличается отъ разсудочной дѣятельности, требующей подготовленія и извѣстной послѣдовательности знаній, что искусство дѣйствуетъ на людей не-

зависимо отъ ихъ степени развитія и образованія, что прелесть картины, звуковъ, образовъ заражаетъ всякаго челоѣка, на какой-бы онъ ни находился степени развитія.

Запимательность произведенія не только не имѣетъ ничего общаго съ достоинствомъ произведенія искусства, но скорѣе препятствуетъ, чѣмъ содѣйствуетъ художественному впечатлѣнію.

Вызвать въ себѣ разъ испытанное чувство и, вызвавъ его въ себѣ, посредствомъ движеній, линий, красокъ, звуковъ, образовъ, выраженныхъ словами, передать это чувство такъ, чтобы другіе испытали то же чувство—въ этомъ состоитъ дѣятельность искусства.

Главное свойство во всякомъ искусствѣ—чувство мѣры.

Искусство есть высочайшее проявленіе могущества въ челоѣкѣ.

Всякое произведеніе искусства, если оно истинное произведеніе искусства, есть выраженіе задушевныхъ чувствъ художника совершенно исключительное, ни на что другое не похожее.

Красота или то, что намъ нравится, никакъ не можетъ служить основаніемъ опредѣленія искусства, и рядъ предметовъ, доставляющихъ намъ удовольствіе, никакъ не можетъ быть образцомъ того, чѣмъ должно быть искусство.

Оцѣнка достоинства искусства, т. е. чувствъ, которыя оно передаетъ, зависитъ отъ пониманія людьми смысла жизни, отъ того, въ чемъ они видятъ благо и въ чемъ зло жизни. Опредѣляется же благо и зло жизни тѣмъ, что называютъ религіями.

Искусство есть органъ жизни челоѣчества, переводящій разумное сознаніе людей въ чувство.

Все то, что теперь, независимо отъ страха насилія и наказанія, дѣлаетъ возможною совокупную жизнь людей, все это сдѣлано искусствомъ.

Извращенное искусство можетъ быть непонятно людямъ, но хорошее искусство всегда понятно всемъ.

Искусство начинается тогда, когда челоѣкъ съ цѣлью передать другимъ людямъ испытанное имъ чувство снова вызываетъ его въ себѣ и извѣстными внѣшними знаками выражаетъ его.

Настоящее произведеніе искусства дѣлаетъ то, что въ сознаніи воспринимающаго уничтожается раздѣленіе между нимъ и художникомъ, и не только между нимъ и художникомъ, но между нимъ и всеми людьми, которые воспринимаютъ то же произведеніе искусства.

### О наукѣ.

Дѣло науки—служить людямъ.

Въ наше время общее религіозное сознаніе людей есть сознаніе братства людей и блага ихъ во взаимномъ единеніи. Истинная наука должна указать различные образы приложенія этого сознанія къ жизни. Искусство должно переводить это сознаніе въ чувство.

Наука и искусство такъ же тѣсно связаны между собой, какъ легкія и сердце, такъ что если одинъ органъ извращенъ, то и другой не можетъ правильно дѣйствовать.

Настоящая наука въ томъ, чтобы узнать, чему должно и чему не должно вѣрить, — узнать, какъ должно и какъ не должно учредить совокупную жизнь людей, какъ учредить половыя отношенія, какъ воспитывать дѣтей, какъ пользоваться землею, какъ воздѣлывать ее самому безъ угнетенія другихъ людей, какъ относиться къ иноземцамъ, какъ относиться къ животнымъ, и многое другое, важное для жизни людей.

Служеніе народу науками и искусствами будетъ только тогда, когда люди, живущіе среди народа и какъ народъ, не заявляя никакихъ правъ, будутъ предлагать ему свои научныя и художественныя услуги, принять или не принять которыя будетъ зависѣть отъ воли народа.

Историческая наука до сихъ поръ, по отношенію къ вопросамъ челоѣчества, подобна обращающимся деньгамъ—ассигнаціямъ и звонкой монетѣ. Біографическія и частныя народныя исторіи подобны ассигнаціямъ. Онѣ могутъ ходить и обращаться, удовлетворяя своему назначенію безъ вреда кому бы то ни было и даже съ пользой, до тѣхъ поръ, пока не возникнетъ вопросъ о томъ, чѣмъ онѣ обеспечены.

**О критикѣ.**

Всѣмъ извѣстно, что критика есть легкое дѣло и что она бываетъ совершенно бесплодна и часто вредна, если рядомъ съ осужденіемъ чего бы то ни было не указываетъ тѣ начала, на основаніи которыхъ осуждается.

Критика, въ которой любители искусства прежде находили опору для своихъ сужденій объ искусствѣ, въ послѣднее время стала такъ разнорѣчива, что если исключить изъ области искусства все то, за чѣмъ сами критики различныхъ школъ не признаютъ права принадлежности къ искусству, то въ искусствѣ почти ничего не останется.

**О Библии.**

Для того, чтобы открыть ученику новый міръ и безъ знанія заставить полюбить знаніе, нѣтъ книги, кромѣ Библии.

Безъ Библии немыслимо въ нашемъ обществѣ, такъ же, какъ не могло быть мыслимо безъ Гомера въ греческомъ обществѣ, развитіе ребенка и человѣка.

Библия, какъ по формѣ, такъ и по содержанію, должна служить образцомъ всѣхъ дѣтскихъ руководствъ и книгъ для чтенія.

Мнѣ кажется, что книга дѣтства рода человѣческаго всегда будетъ лучшею книгою дѣтства всякаго человѣка.

**О молодости.**

Въ молодости всѣ силы души направлены на будущее, и будущее это принимаетъ такія разнообразныя, живыя и обворожительныя формы подъ вліяніемъ надежды, основанной не на опытности прошедшаго, а воображаемой возможности счастья, что однѣ понятныя и раздѣленныя мечты о будущемъ счастьи составляютъ уже истинное счастье этого возраста.

Какое время можетъ быть лучше того, когда двѣ лучшія добродѣтели—невинная веселость и безпредѣльная потребность любви—были единственными побужденіями жизни?

Школьники—люди хотя и маленькіе, но люди, имѣющіе тѣ же потребности, какія и мы, и тѣми же путями мыслящіе.

**О трудѣ.**

Гдѣ среди насъ тѣ люди, которые убѣждены въ томъ, что всякая трудовая жизнь уважительнѣе праздной,—убѣж-

дены въ этомъ и живутъ сообразно этому убѣжденію. цѣнятъ и уважаютъ людей?

Ручной трудъ есть долгъ и счастье для всѣхъ.

Чѣмъ больше работаетъ человѣкъ, тѣмъ болѣе онъ консерваторъ; чѣмъ меньше работаетъ, тѣмъ болѣе онъ прогрессистъ. Нѣтъ болѣе прогрессистовъ, какъ откупщики, писатели, дворяне, студенты, безъ мѣстъ чиновники и фабричные. Нѣтъ менѣе прогрессиста—мужика-землевладѣльца.

**О народахъ.**

Французъ бываетъ самоувѣренъ потому, что онъ почитаетъ себя лично, какъ умомъ, такъ и тѣломъ, непреодолимо-обворожительнымъ, какъ для мужчинъ, такъ и для женщинъ. Англичанинъ самоувѣренъ на томъ основаніи, что онъ есть гражданинъ благоустроеннѣйшаго государства въ мірѣ и потому, какъ англичанинъ, знаетъ всегда, что ему дѣлать нужно, и знаетъ, что все, что онъ дѣлаетъ, какъ англичанинъ, несомнѣнно хорошо. Итальянецъ самоувѣренъ потому, что онъ взволнованъ и забываетъ легко и себя и другихъ. Русскій самоувѣренъ именно потому, что онъ ничего не знаетъ и знать не хочетъ, потому что не вѣритъ, чтобы можно было вполне знать что-нибудь. Нѣмецъ самоувѣренъ хуже всѣхъ, и тверже всѣхъ, и противнѣе всѣхъ, потому что онъ воображаетъ, что знаетъ истину, науку, которую онъ самъ выдумалъ, но которая для него есть абсолютная истина.

Благо тому народу, который, не какъ французы въ 1813 году, отсалютовавъ по всѣмъ правиламъ искусства и перевернувъ шпагу эфесомъ, граціозно и учтиво передаетъ ее великодушному побѣдителю, а благо тому народу, который въ минуту испытанія, не спрашивая о томъ, какъ по правиламъ поступали другіе въ подобныхъ случаяхъ, съ простотою и легкостью поднимаетъ первую попавшуюся дубину и гвоздитъ ею до тѣхъ поръ, пока въ душѣ его чувство оскорбленія и мести не замѣняется презрѣніемъ и жалостью.

Только тѣ народы имѣютъ будущность, только тѣ народы можно назвать историческими, которые имѣютъ чутье къ тому, что важно и значительно въ ихъ учрежденіяхъ, и дорожатъ ими.

Неужели народы, какъ дѣти, могутъ быть счастливы однимъ звукомъ слова равенство?

Духъ русскаго солдата не основанъ такъ, какъ храбрость кожныхъ народовъ, на скоро воспламеняемомъ и остывающемъ энтузіазмѣ: его такъ же трудно разжечь, какъ и заставить упасть духомъ.

Можетъ-быть, это и хорошая наша черта—способность видѣть свои недостатки, но мы пересаливаемъ, мы утѣшаемся ироніей, которая у насъ всегда готова на языкѣ.

**Разное.**

Въ историческихъ событіяхъ такъ-называемые великіе люди суть ярлыки, дающіе наименованіе событію, которое такъ же, какъ ярлыки, менѣе всего имѣетъ связи съ самимъ событіемъ.

Весь этотъ міръ нашъ—это маленькая плѣсень, которая выросла на крошечной планетѣ. А мы думаемъ, что у насъ можетъ быть что-нибудь великое—мысли, дѣла! Все это песчинки.

Толпа есть соединеніе хотя бы и хорошихъ людей, но соприкасающихся только животными, гнусными сторонами и выражающая только слабость и жестокость человѣческой природы.

Никакая истина одинаково не представляется двумъ людямъ.

Безъ мукъ не рождается и духовный плодъ.

Нѣтъ безнадежнѣе глухихъ, какъ тѣ, которые не хотятъ слышать.

Всѣ мысли, которыя имѣютъ огромныя послѣдствія, всегда просты.

Сила войска зависитъ отъ его духа.

Сраженіе выигрываетъ тотъ, кто твердо рѣшилъ его выиграть.

Играть на счастье могутъ только дураки.

Мысль справедливая не можетъ не быть плодотворна.

Весна—время плановъ и предположеній.

## ПОСЛѢСЛОВІЕ

**П**ЕРВЫЕ выпуски нашего альбома встрѣтили крайне недоброжелательное отношеніе въ извѣстной части печати. Намъ, какъ начинающимъ это дѣло, какъ выпускающимъ первый альбомъ, посвященный гр. Л. Н. Толстому, слѣдовало бы воспользоваться сдѣланными замѣчаніями, внести исправленія, дополненія. Къ сожалѣнію, мы ничему не могли научиться у нашихъ критиковъ и ничѣмъ не могли воспользоваться изъ ихъ указаній. Мы чувствуемъ себя обязанными объяснить по этому поводу передъ читателями.

Наши рецензенты, очевидно, отнеслись къ намъ съ предвзятымъ мнѣніемъ. Поэтому ихъ критика вышла строга, но несправедлива. Прежде всего они, эти критики, поспѣшили высказать свое мнѣніе о *всемъ* альбомѣ, имѣя въ рукахъ лишь первый выпускъ, не зная, что будутъ заключать въ себѣ слѣдующіе, и поторопились уже впередъ осудить все изданіе. Насъ упрекали при этомъ за наше заявленіе, что это *первое* въ Россіи изданіе въ этомъ родѣ, хотя мы не это заявляли, и сами указывали на юбилейные альбомы Пушкина, Гоголя и Бѣлинскаго, до нѣкоторой степени аналогичные съ нашимъ, однако-же послѣдніе по существу являлись только альбомами выставокъ этихъ писателей и имѣютъ совершенно иной характеръ, нежели наше изданіе, что долженъ признать каждый при поверхностномъ даже просмотрѣ. Обвиняя наше заявленіе въ неточности, намъ указывали, кромѣ того, на книгу П. А. Сергѣенки „Какъ живетъ и работаетъ гр. Л. Н. Толстой“. Конечно, это очень цѣнная книга; въ ней собрано много и графическаго и литературнаго матеріала. Но при *всемъ* томъ, кто хотя издалъ видѣлъ эту книгу, знаетъ, что она не имѣетъ ничего общаго по своимъ цѣлямъ съ нашимъ изданіемъ. Насъ упрекали затѣмъ, что мы отвели много мѣста предкамъ гр. Л. Н. Толстого (намъ кажется какъ-разъ наоборотъ) и не помѣстили ни одного снимка съ картинъ и портретовъ И. Е. Рѣпина, изображающихъ великаго писателя. Несправедливость этого обвиненія бросается въ глаза: мы помѣстили *все* существенное, вышедшее изъ-подъ кисти и карандаша И. Е. Рѣпина, касающееся нашего великаго писателя. Насъ упрекали, наконецъ, что мы помѣстили портретъ М. Н. Каткова и не помѣстили портретовъ кое-какихъ „критиковъ“ гр. Л. Н. Толстого. Понимаемъ, что для людей извѣстнаго образа мыслей портретъ М. Н. Каткова не доставилъ особаго удовольствія, но изъ пѣсни слова не выкинешь, и нельзя было не помѣстить портрета редактора журнала, въ которомъ были напечатаны всѣ самыя крупныя произведенія гр. Л. Н. Толстого. Что же касается портретовъ критиковъ, то мы ихъ помѣстили слишкомъ достаточно: нельзя же было переполнять нашъ альбомъ балластомъ и включать въ него авторовъ даже случайныхъ статей или лицъ, желавшихъ только примазаться къ хвосту славы великаго писателя.

Изъ приведеннаго сужденія нашихъ рецензентовъ, полагаемъ, понятно, почему сужденія эти оказались бесполезными для насъ. Гораздо лучшей мѣркой качествъ нашего альбома послужили намъ статьи, появившіяся въ разныхъ русскихъ и иностранныхъ изданіяхъ по случаю семидесятипятилѣтія гр. Л. Н. Толстого. Пересмотрѣвъ ихъ, мы убѣдились, что нами не пропущено ничего существеннаго, и намъ не пришлось ничѣмъ пополнить наше изданіе.

Конечно, мы, все-таки, не претендуемъ на полноту и совершенство. Мы сами сознаемъ нѣкоторые наши пробѣлы, но многіе изъ нихъ пополнить мы не могли по причинамъ отъ насъ независимымъ. Быть-можетъ, позднѣйшая и болѣе безпристрастная критика укажетъ и на такіе пробѣлы, какихъ мы не сумѣли предвидѣть. Быть-можетъ, вслѣдъ за нашимъ альбомомъ появится другой, еще болѣе полный, расположенный по какой-либо особенно остроумной системѣ, болѣе удобной, чѣмъ наша. Сдѣлать это послѣ насъ нетрудно. Когда все собрано вмѣстѣ, приведено въ порядокъ, извѣстность, въ систему—вносить измѣненія, пополненія, мѣнять порядокъ расположенія, даже дополнять, уже легко и подъ-силу самому заурядному библиографу. Во всякомъ случаѣ, за нами остается та заслуга, что мы сдѣлали громадный, первоначальный трудъ собиранія разбросаннаго повсюду матеріала, посвященнаго гр. Л. Н. Толстому, приведенія его въ извѣстность и систему. И если читатель, высоко цѣнящій талантъ „величайшаго изъ людей русскихъ“, прославившаго культурное имя Россіи по всему свѣту, перелистывая страницы нашего альбома, гдѣ имѣется рядъ измѣненій лица гр. Л. Н. Толстого отъ отроческаго до старческаго, гдѣ онъ найдетъ изображенія его обстановки, портреты его родныхъ, друзей, лицъ, съ которыми онъ сталкивался, и пр. и пр.—почувствуетъ, что онъ хотя немного пріобщился къ интимной жизни великаго писателя и оттого можетъ лучше понимать его произведенія, то мы сочтемъ нашъ трудъ не напраснымъ и признаемъ, что наши старанія и усилія вознаграждены.

Пл. Н. Красновъ.

Л. М. Вольфъ.



